Н. П. Лихачевъ.

БУМАГА

И

ДРЕВНѢЙШІЯ БУМАЖНЫЯ МЕЛЬНИЦЫ

ВЪ МОСКОВСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ

ИСТОРИКО-АРХЕОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

Съ приложеніемъ 116 таблицъ съ изображеніями бумажныхъ водяныхъ знаковъ

САНКТПЕТЕРБУРГЪ
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ
1891

ПР

пров.
1959

z.
937

Напечатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества.
Секретарь *В. Дружининъ.*

БИБЛІОТЕКА
СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ
АКАДЕМІИ.

44/V 3

ОТДѢЛЬНЫЙ ОТТИСКЪ ИЗЪ V ТОМА ЗАПИСОКЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО
АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

Вопросъ о бумагѣ мало разработанъ въ нашей литературѣ, а между тѣмъ онъ далеко не безразличенъ въ области вспомогательныхъ историческихъ наукъ. Въ западной библіографіи давно уже практикуется способъ опредѣленія мѣста напечатанія инкунабулъ, при отсутствіи точнаго указанія города, путемъ сравненія бумажныхъ знаковъ. Убѣдительные примѣры въ этомъ отношеніи приведены еще въ 1803 году въ описаніи книгъ великолѣпной библіотеки де-ла-Серна-Сантандера. Dr. Wibiral въ сочиненіи «L'iconographie d'Antoine Van-Dyck», изданномъ въ 1877 году, по знакамъ бумаги устанавливаетъ принадлежность того или другаго портрета этой знаменитой коллекціи къ разнымъ ея изданіямъ. Въ Россіи подобный пріемъ употребленъ былъ еще въ 1858 году. В. В. Стасовъ въ разборѣ сочиненія Д. А. Равинскаго: Обозрѣніе русскаго гравированія на металлѣ и на деревѣ до 1725 года [1]), черезъ сопоставленіе бумажныхъ знаковъ опредѣлилъ время, къ которому относятся сохранившіеся оттиски лубочныхъ картинокъ «Баба-Яга» и «Мыши кота погребаютъ» [2]). Въ послѣднее время, именно въ 1883 году, о. архимандритъ Леонидъ (Кавелинъ) между про-

---

1) См. «Отчетъ о второмъ присужденіи наградъ графа Уварова» (Спб. 1858. 8⁰). На стр. 72 помѣщено шесть снимковъ съ бумажныхъ водяныхъ знаковъ, два въ подлинную и четыре въ уменьшенную величину.

2) Оттискъ этого изображенія, находящійся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, В. В. Стасовъ относитъ къ половинѣ XVIII столѣтія, а появленіе самой гравюры къ началу того же вѣка, тогда какъ: «... одно время многіе считали, что Баба-Яга должна быть отнесена къ XV столѣтію...» (стр. 61).

чимъ сравненіемъ бумаги доказалъ существованіе Московскаго Евангелія 1564-68 годовъ.

Еще важнѣе знаніе происхожденія бумаги, на которой писанъ тотъ или другой памятникъ, для археографа и палеографа. Въ вопросахъ о подложности документа, или о времени написанія недатированныхъ актовъ, данныя, представляемыя изученіемъ бумаги, должны прійти на помощь даннымъ палеографическимъ. Каждый, кому много приходилось заниматься старинными русскими актами, можетъ засвидѣтельствовать, что если Московская приказная скоропись даетъ еще возможность подмѣтить постепенныя измѣненія ея по періодамъ въ 20—30 лѣтъ, то изученіе документовъ, писанныхъ въ то же время частными лицами, способно разрушить всѣ эти наблюденія. Если въ Московской оффиціальной каллиграфіи господствовали извѣстныя традиціи, то частные люди, какъ всегда, писали какъ кто умѣлъ. Да и въ Московскомъ подьяческомъ письмѣ встрѣчаются иногда поразительныя отступленія. Мнѣ извѣстно, напримѣръ, нѣсколько грамотъ первой половины XVI столѣтія, въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, Румянцевскомъ Музеумѣ, Археографической Коммиссіи[1]) и въ частныхъ рукахъ, почеркъ которыхъ вызываетъ мучительное сомнѣніе въ ихъ подлинности, напоминая скоропись XVII вѣка. Консерватизмъ полууставнаго письма дѣлаетъ вопросъ о бумагѣ еще болѣе важнымъ. Въ отношеніи археографіи можно указать и нѣсколько не безъинтересныхъ примѣровъ. Такъ, до насъ дошло немало документовъ безъ датъ, безъ печатей, безъ послуховъ. Только сопоставленіе внутренняго содержанія акта, данныхъ палеографическихъ и изслѣдованія бумаги можетъ помочь отвѣтить на вопросы: къ какому времени относится актъ? Подлинникъ онъ или болѣе или менѣе поздняя копія? и т. п. Насколько шатки одни палеографическія указанія видно изъ разнорѣчивыхъ археографическихъ опредѣленій. Напомнимъ хотя бы дѣльную на сельцо Колесниково двухъ братьевъ князей Андрея и Юрья Ѳедоровичей, хранящуюся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи (Бѣжецкій уѣздъ, № 1119). И. И. Срезневскій относилъ эту грамоту ко времени около 1380 года, а Д. Мейчикъ опредѣлилъ, что она не древнѣе послѣдней четверти XV вѣка. Ровно цѣлое столѣтіе разницы! да къ тому же, какъ кажется, ни то, ни другое опредѣленіе не можетъ считаться правильнымъ[2]).

---

1) Такъ въ этомъ собраніи см., напримѣръ, грамоту отъ 11 Ноября 1523 года (на село Леднево).

2) Исторія писчебумажнаго производства настолько мало еще изслѣдована, что нерѣдко приходится идти, что называется, ощупью, переходить отъ книги къ книгѣ. Необ-

Появленіе писчей бумаги въ Москвѣ едва-ли не должно быть отнесено ко времени княженія перваго собирателя русской земли, Ивана Даниловича Калиты. По крайней мѣрѣ до насъ дошло двѣ бумажныхъ грамоты сына его, великаго князя Симеона Гордаго, и конечно нѣтъ основанія думать, что именно ими началось у насъ употребленіе бумаги [1]). Мы знаемъ жалованную грамоту, данную Ярославскимъ княземъ Василіемъ Давыдовичемъ Спасскому монастырю (до 1345 года) [2]), и грамоту Смоленскаго князя Ивана Александровича, представляющую договоръ съ Рижанами, заключенный до 1359 года [3]). Оба эти документа писаны также на бумагѣ. Въ XV столѣтіи бумага стала быстро вытѣснять пергаментъ, о распространеніи же ея въ предшествовавшее время мы можемъ судить только гадательно, помня разгромъ Москвы въ 1382 году, когда между прочимъ: «...книгъ множество снесено съ всего града и зъ селъ въ соборныхъ церквахъ многое множество наметано, съхраненіа ради спроваждено, то все *(татары)* безвѣстно сътвориша...» [4]). Частые пожары Москвы истребили весьма много рукописей. Духовная митрополита Фотія (1431 г.) свидѣтельствуетъ, что благодаря пожарамъ въ его уже время были утрачены древніе церковные документы, касавшіеся владѣній Московской митрополіи. «...Вѣдомо жъ тѣбе, сыну мой, княже великий, и всемъ благовѣрнымъ княземъ и бояромъ и вѣлможамъ и купцомъ вѣдомо, что како по грехомъ отъ пожара грамоты вси церковные погорѣли...». Такъ пишетъ митрополитъ, и проситъ не вступаться въ «митропольскія, церковныя ...власти, и села, и земли пустыя, и воды...» [5]).

ходимость самостоятельнаго просмотра разнообразныхъ сборниковъ актовъ, большею частью изданныхъ безъ предметныхъ указателей, необходимость, за отсутствіемъ прямыхъ указаній, прибѣгать къ косвеннымъ наведеніямъ — все это заставляетъ изслѣдователя преодолѣвать безчисленное множество мелкихъ затрудненій и невыгодно отражается на составѣ и обработкѣ частей предпринятаго труда. Несмотря на всѣ старанія, я конечно далеко не исчерпалъ вопроса о бумагѣ въ Московскомъ государствѣ, но и тѣмъ, что мнѣ удалось сдѣлать, я много обязанъ любезности г. Директора Императорской Публичной Библіотеки, Помощника Предсѣдателя нашего Общества, академика А. Ѳ. Бычкова, который оказалъ содѣйствіе моему труду, выписавъ нѣсколько необходимыхъ для меня изданій. Просимъ извиненіе за несистематичность послѣднихъ таблицъ рисунковъ, прилагаемыхъ къ тексту настоящей статьи.

1) Собраніе Государственныхъ Грамотъ и Договоровъ, т. I, № 23. Карамзинъ, т. IV, 280; прим. 331, 373. И. И. Срезневскій: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (изд. 2. Спб. 1882. 4⁰), стр. 190—193.

2) Карамзинъ, т. IV, прим. 328. Исторія Россійской Іерархіи, т. VI, стр. 229—231.

3) С. Г. Г. и Д., т. II, № 8.

4) Полное Собраніе Русскихъ Лѣтописей, т. VIII, стр. 45—47. Лѣтописецъ рисуетъ потрясающую картину полнѣйшаго разрушенія.

5) С. Г. Г. и Д., т. II, № 17, стр. 22.

Происхожденіе русскаго термина «бумага» слѣдуетъ, какъ кажется, выводить изъ греческаго названія хлопка ὁ βόμβυξ, откуда ὁ χάρτης βομβάκινος или βαμβάκινος, латинское charta bombycina, итальянское carta di bambace, bombaccio, bambagio, bambagia и т. д. А. И. Соболевскій находитъ впрочемъ возможнымъ признать восточное происхожденіе этого термина. «Позже пергамена», говоритъ почтенный профессоръ въ лекціяхъ 1889—90 года [1]), «стала употребляться бумага. Восточное названіе этого матеріала (татарское бумуг, бумбуг) указываетъ, что она въ Россію впервые была занесена съ Востока».

Въ старомъ русскомъ языкѣ терминъ бумага могъ означать и бумагу писчую, и бумагу хлопчатую. Такъ въ лѣтописи подъ 6949 (1441) годомъ при разсказѣ о преставленіи князя Дмитрія Юрьевича Краснаго читаемъ: «...отець же его духовный, Іосіа именемь, священноинокъ, заткну бумашкою ноздри его...» [2]). Въ данномъ случаѣ бумажка, употребленная для пріостановленія кровотеченія изъ носа, несомнѣнно обозначаетъ хлопокъ въ смыслѣ ваты.

«Бумажьникъ, бумажьница», собственно все, что сдѣлано изъ хлопчатобумажнаго войлока. И. И. Срезневскій [3]) приводитъ цитату изъ перевода хроники Георгія Амартола «въ боумажницѣ одѣнъ». По толкованію П. И. Савваитова, «бумажникъ — бумажная постель, подкладываемая подъ пуховикъ. На бумажники надѣвались наволоки камчатныя, тафтяныя, байберековыя, атласныя» [4]). Отсюда ясно, что ремесленникъ «бумажникъ», упоминаемый въ писцовой книгѣ 1566—68 годовъ по городу Казани [5]) не имѣлъ никакого отношенія къ производству писчей бумаги. Въ памятникахъ XVI и XVII столѣтій замѣчается уже почти постоянное употребленіе термина «бумага» съ качественнымъ опредѣленіемъ «бумага: хлопчатая», «бумага писчая» [6].)

---

1) См. «Кириловская Палеографія» (Спб. 1890. 8⁰. Литографія Гробовой), стр. 44.

2) П. С. Р. Л., ч. VIII, стр. 110 (Воскресенская лѣтопись).

3) «Матеріалы для Словаря древнерусскаго языка по письменнымъ памятникамъ». Выпускъ I (Спб. 1890. 4⁰), ст. 193.

4) «Описаніе старинныхъ царскихъ утварей, одеждъ, оружія, ратныхъ доспѣховъ и конскаго прибора, извлеченное изъ рукописей архива Московской Оружейной Палаты» (съ 12 таблицами рисунковъ). Спб. 1865. См. стр 161. Рецензія на этотъ трудъ И. И. Срезневскаго помѣщена въ девятомъ отчетѣ о присужденіяхъ премій имени графа Уварова.

5) Н. Д. Чечулинъ: «Города Московскаго государства въ XVI вѣкѣ» (Спб. 1889. 8⁰), стр. 254.

6) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII (Спб. 1883. 8⁰), стр. 219, 221. Изданная И. П. Сахаровымъ «Торговая книга» [Записки Отдѣленія Русской и Славянской Археологіи Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. I Спб. 1851) и отдѣльный оттискъ]. Карамзинъ, т. X, стр. 254, прим. 426. «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 88.

Въ вопросѣ о томъ, какая и откуда шла въ Россію бумага въ первые вѣка ея употребленія, мы сталкиваемся съ вопросомъ о бомбицинѣ и исторіей бумаги вообще. Въ послѣднее время исторія эта получила совсѣмъ новое освѣщеніе.

Съ тѣхъ поръ, какъ были произведены извѣстныя изслѣдованія о бумагѣ Герардомъ Меерманомъ [1]), въ наукѣ окончательно установилось убѣжденіе въ существованіи двухъ родовъ писчей бумаги: изъ хлопка, такъ называемой бомбицины, и тряпичной изъ тряпокъ, льна и пеньки. Несмотря на то, что многіе ученые сознавались въ затрудненіяхъ, какъ отличать бомбицину отъ обыкновенной бумаги, убѣжденіе это оставалось долгое время не поколебленнымъ. Только въ 1884 году Брикѣ (C. M. Briquet) выступилъ съ статьею: «La légende paléographique du papier de coton» [2]), въ которой доказывалъ, что бумаги изъ хлопка никогда не существовало и что терминъ «бомбицина» долженъ быть оставленъ, какъ не соотвѣтствующій дѣйствительности.

Въ видѣ рецензіи на это изслѣдованіе итальянскій ученый проф. Паоли (Cesare Paoli) напечаталъ въ защиту бомбицины замѣтку «Carta di cotonee carta di lino» [3]), въ которой, между прочими свидѣтельствами о выдѣлкѣ бумаги изъ хлопка, цитуетъ и указаніе Марино Сануто въ «Secreta fidelium Crucis» (кн. I, 1) о томъ, что bombyx родится не только «in terris Soldano subiectis», но и «in Apulia, in Sicilia... in bona quantitate». Паоли отмѣчаетъ также и современныя бомбицинѣ положительныя опредѣленія какъ «carta di bambace» (подъ 1321 годомъ) [4]) и «carta di bambagia» (подъ 1329 годомъ), говорящія объ отношеніи писчей бумаги къ хлопку.

Вслѣдъ за этимъ въ 1885 году Briquet издалъ цѣлое изслѣдованіе: «Recherches sur les premiers papiers en Occident et en Orient du X au XIV siècle» [5]), въ которомъ онъ развилъ свои прежніе выводы. «C'est un titulus sine re», выразился Briquet относительно бомбицины. Тряпичная бумага, по основному его выводу, гораздо древнѣе чѣмъ обыкновенно это допускалось; доказанное употребленіе ея восходитъ до X столѣтія. Бумага

---

1) Gerardi Meermann et doctorum virorum ad eum epistolae atque observationes de chartae vulgaris seu lineae origine. Edidit ac praefatione instruxit S. Van Vaasen. (Издано въ Гагѣ въ 1767 году).

2) «Journal de Genève» отъ 29 Октября 1884 года и отдѣльный оттискъ.

3) Archivio storico Italiano. Serie Quarta. Tomo XV (in Firenze. 1885), p. 230—234.

4) Изъ Bonaini — Statuti di Pisa, III, 311, 324. «Cosi nel 1321 i consoli dei Mercanti di Pisa giurano di far copiare il loro Breve — «in carte di bambace», e il loro notaio promette di fare «uno quaderno con buone coverte et di fogli di bambace sane».

5) Mémoires de la Société nationale des antiquaires de France, t. 46 (Paris. 1885), p. 133—205.

изъ тряпокъ была въ употребленіи сначала на Востокѣ; секретъ ея приготовленія проникъ на Западъ только черезъ долгій промежутокъ времени въ два-три вѣка (стр. 204)[1]) Полемизируя съ Paoli, Briquet утверждаетъ, что если употребленіе хлопка для производства бумаги еще вѣроятно по отношенію къ Сициліи и Испаніи, гдѣ хлопокъ культивировался (хотя считался очень плохимъ), то совсѣмъ невѣроятно приготовленіе бомбицины во Франціи, гдѣ однако разрѣшеніе на устройство бумажной мельницы около Монпелье дано было еще въ 1189 году[2]). Приводитъ Briquet и показаніе Петра Достопочтеннаго, аббата Клюнійскаго, который около 1130 года въ сочиненіи «Tractatus contra Iudeos» говоритъ о производствѣ бумаги изъ тряпокъ («.... ex rasuris veterum pannorum compacti»)[3]). Благодаря пріобрѣтенію эрцгерцогомъ Райнеромъ громадной коллекціи Файюмскихъ папирусовъ, соображенія Briquet нашли блистательное подтвержденіе въ трудахъ нѣмецкихъ ученыхъ. Файюмскія сокровища состоятъ изъ документовъ на шести языкахъ, причемъ актовъ на бумагѣ насчитывается до 12,500! Описаніе драгоцѣннаго собранія предпринято въ особомъ изданіи: «Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer»[4]), въ которомъ Карабачекъ (J. Karabacek) помѣстилъ два изслѣдованія о бумагѣ съ исторической точки зрѣнія[5]), а другой ученый Виснеръ (S. Wiesner) въ двухъ статьяхъ анализировалъ составъ бумаги[6]). Древнѣйшіе бумажные документы Файюмской коллекціи къ сожалѣнію не датированы, Карабачекъ относитъ ихъ къ концу втораго вѣка гиджры (ок. 796—815 гг.). Акты съ хронологической помѣтой начинаются 300 (913 отъ Р. Х.) годомъ и заканчиваются актомъ 790 (1388 отъ Р. Х.) года. Рядомъ съ этимъ въ собраніи имѣются документы на папирусѣ, отмѣченные годами отъ 22 (643 отъ Р. Х.) и по 323 (935). Такимъ образомъ бумага въ теченіе цѣлаго столѣтія постепенно вытѣсняла папирусъ, чего и достигла около поло-

---

1) См. также V. Gardthausen: «Griechische Palaeographie» (Leipzig. 1879. 8°), стр. 49 (о бумагѣ стр. 48—52). Harry Bresslau въ книгѣ «Handbuch der Urkundenlehre fur Deutschland und Italien» (t. I. Leipzig. 1889. 8°) признаетъ фабрикацію бумаги въ Испаніи и Италіи уже въ XII вѣкѣ.

2) Фактъ заимствованъ изъ труда Giraud: «Essai sur les livres dans l'antiquité» (Paris. 1840), p. 35.

3) Briquet, l. c., p. 165.

4) Erster Jahrgang. Wien. 1887. 4°.

5) «Das Arabische Papier» (Eine historisch-antiquarische Untersuchung). Mittheilungen, II und III, p. 87—178. «Neue Quellen zur Papiergeschichte» (Mittheilungen, B. IV (Wien. 1888), p. 75—122).

6) «Mikroskopische Untersuchung der Papiere von El-Faijûm» (ibidem, B. I, p. 45—48). «Die Faijûmer und Uschmûneiner Papiere» (ibidem, B. II und III, p. 179—260).

вины X вѣка[1]). Карабачекъ долго останавливается на исторіи происхожденія бумаги и, подвергнувъ критикѣ показанія мусульманскихъ писателей, приходитъ къ убѣжденію, что относительно Самаркандской или Хорассанской бумаги (стр. 114—115) историкъ достовѣрно можетъ говорить о существованіи ея только съ половины VIII столѣтія христіанскаго лѣтосчисленія. О приготовленіи этой бумаги изъ тряпокъ сохранилось ясное показаніе Мухаммеда бенъ Исхака, относящееся къ 987 году[2]). Вторая послѣ Самаркандской фабрика бумаги основана была около 795 года въ Багдадѣ (стр. 121). Вслѣдъ за этимъ производство бумаги распространилось въ Сиріи, Египтѣ, Персіи (Тебризская бумага) и т. д. Арабы занесли бумагу и въ Испанію, вообще древнѣйшая бумага въ Европѣ — Арабская[3]). Восточная бумага извѣстна была въ Европѣ подъ разными названіями[4]), особенно же подъ именемъ charta damascena. Наименованія мѣры бумаги взяты были изъ восточныхъ нарѣчій. Такъ персидское daest = рука (русская десть) дало въ переводѣ французское «main de papier»; восточное «rizme» дало имя стопѣ во многихъ языкахъ: итальянское risma, испанское resma, французское rame, англійское ream, нѣмецкое (XIV стол.) «rizz»,[5]) и т. д.

Объясняя происхожденіе легенды о хлопчатой бумагѣ charta, bambycina, Карабачекъ [6]) стремится доказать, что этотъ терминъ образованъ изъ названія города въ сѣверной Сиріи Bambyce, βαμβύκη, по арабски Mambidsch, также какъ образовался и терминъ charta damas-

---

1) Фабрикація папируса въ Египтѣ по мнѣнію Карабачека совершенно прекратилась около половины X столѣтія. О папирусѣ вообще см. спеціальное изслѣдованіе — Cesare Paoli: «Del papiro specialmente considerato come materia che ha servito alla scrittura» (Firenze. 1878. 8°, 84 и листъ ненумеров.), помѣщенное въ изданіи: «Pubblicazioni del R. Istituto di studi superiori pratici e di perfezionamento in Firenze». Въ этомъ важномъ сочиненіи, между прочимъ, можно найти описаніе большей части извѣстныхъ въ настоящее время средневѣковыхъ папирусовъ VI—X вв.

2) О Хорассанской бумагѣ авторъ сочиненія «Kitab alfehrest», недоумѣвая о времени ея происхожденія, точно говоритъ о ея составѣ: «Хорассанская бумага дѣлается изо льна». См. Quatremère, M., въ примѣчаніяхъ къ «Histoire des Mongols» Рашид-эддина, p. 137: «le papier du Khorasan est fait de lin Suivant les uns son existence date du règne des Ommiades, suivant d'autres de celui des Abbassides. Suivant les uns sa fabrication est ancienne, suivant d'autres, nouvelle».

3) Такъ древнѣйшіе документы архивовъ Генуи писаны на восточной бумагѣ въ началѣ XII столѣтія, о нихъ см. Michele Amari: «Nuovi ricordi arabici su la storia di Genova» (Atti della società Ligure di storia patria, t. V. Genova. 1867). Описаніе этихъ пяти листовъ «di bella carta bambagina» см. на стр. 633.

4) Briquet («Les papiers des archives de Gênes...») говоритъ: «Le midi de l'Europe reçut ainsi des Arabes le papier de chiffe: l'Empire Grec, l'Espagne, l'Italie et la France le connaissaient au XII et au XIII siècle sous les noms variés de papier de Damas, de parchemin d'étoffe et de papier de coton ou papier de soie» (p. 270—271).

5) Karabacek, l. c., III, 145.

6) Ibidem, l. c., II und III, p. 129—136; IV, p. 117—122.

сена. Карабачеку удалось найти и рукопись, писанную въ Мамбиджѣ въ 1204 году христіанскаго лѣтосчисленія, на основаніи которой онъ опредѣляетъ существованіе бумажной фабрики въ Мамбиджѣ въ концѣ XII или началѣ XIII столѣтія. Такое мнѣніе Карабачека является пока не болѣе какъ остроумной гипотезой. Вопросъ о бомбицинѣ волнуетъ ученый міръ и до сихъ поръ; къ нему возвращаются всѣ новѣйшіе изслѣдователи бумаги. Въ 1889 году неаполитанскій архивистъ Барone (Barone), написавъ статью о бумагѣ [1]), пожелалъ произвести новый опытъ изслѣдованія. Смущенный споромъ знатоковъ о бомбицинѣ, онъ рѣшился по поводу документовъ Неаполитанскаго архива, считавшихся несомнѣнно бомбицинными, обратиться къ натуралисту. Отрѣзавъ частицу чистаго листа въ документахъ 1284—1287 гг., Barone послалъ ее къ извѣстному профессору Джіованни Фреда (Giovanni Freda) для микроскопическаго изслѣдованіи, и получилъ рѣшительный отвѣтъ (p. 71—72): «L'esame microscopico del pezzo di carta mandatomi, mi mette in grado di poter affermare quasi recisamente, che nella costituzione di essa non sia entrato alcun testuto bambagino» [2]).

Въ солидномъ трудѣ Виснера [3]) подвергаются сильной критикѣ гистологическія соображенія, высказанныя Briquet, но относительно состава бумаги авторъ приходитъ къ тому же выводу. «Ein aus roher Baumwolle erzeugtes Papier hat es nie gegeben». Объ Арабской бумагѣ въ собраніи эрцгерцога Райнера Виснеръ опредѣленно говоритъ, что бумаги эти «sind durchwegs aus Hadern bereitet» и что бумажные документы Файюмской коллекціи представляютъ древнѣйшую тряпичную бумагу, какая только извѣстна.

Такимъ образомъ въ новѣйшее время вопросъ о бумагѣ изъ хлопка, можно сказать, рѣшенъ отрицательно. Однако относительно, такъ называемой, бомбицины и о древности ея употребленія въ Византіи необходимы дополнительныя изслѣдованія [4]).

---

1) См. «Archivio Storico per le province Napoletane». Anno XIV (Napoli. 1889), fasc. I (p. 69—96).

2) Убѣжденный сторонникъ бомбицины, проф. Паоли въ послѣднемъ сочиненіи своемъ «Storia della carta secondo gli ultimi studii» (Roma. 1888) пришелъ къ такому окончательному заключенію: «la carta è stata sempre formata di stracci, non mai di puro cotone allo stato rozzo». Проф. А. И. Соболевскій, въ лекціяхъ 1889—90 гг. отдѣляетъ бомбицину отъ тряпичной бумаги (Кириловская Палеографія, стр. 47).

3) Mittheilungen, l. c.

4) О бумажныхъ мельницахъ въ Византіи мнѣ не удалось собрать свѣдѣній, а между тѣмъ по поводу папируса и бомбицины нельзя не отмѣтить одного любопытнаго мѣста (за указаніе его приношу сердечную признательность глубокоуважаемому А. К. Маркову) въ

Исторія бумаги настолько еще слабо разработана и въ Западной литературѣ, что мы имѣемъ весьма немного данныхъ для мотивированнаго рѣшенія вопроса о томъ, какую бумагу употребляли наши предки въ допетровской Руси.

Нетрудно намѣтить нѣсколько пунктовъ, черезъ которые древняя Русь могла получать бумагу. Такими пунктами являются: 1) Астрахань для восточной Хорассанской и Персидской бумаги, 2) Кафа — для бумаги Итальянской, 3) Рига и Новгородъ — для бумаги Французской и Голландской. Кромѣ того изъ Польши могла привозиться бумага Германская и Польская.

Мы видимъ, что въ данномъ случаѣ необходимо прослѣдить документальныя свидѣтельства по исторіи бумаги какъ европейской, такъ и восточной, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ воспользоваться вообще всѣми признаками, могущими служить указаніями происхожденія бумаги. Однимъ изъ главныхъ средствъ для опредѣленія происхожденія бумаги должно служить изслѣдо-

---

«Acta Apostolorum apocrypha» (edidit Constantinus Tischendorf. Lipsiae MDCCCLI. 8°) Въ Acta Philippi (ἐκ τῶν περιόδων Φιλίππου τοῦ Ἀποστόλου), древность которыхъ доказывается упоминаніемъ въ декретѣ папы Геласія (492—496 гг См Credner «Zur Geschichte des Kanons», декретъ Геласія — стр. 213) «de libris recipiendis et non recipiendis», между прочимъ переданы слѣдующія слова апостола Филиппа къ апостолу Варѳоломею (стр. 92):

Ἐγὼ δὲ ὑπάγω πρὸς τὸν Κύριον, καὶ λάβε τὸ σῶμά μου καὶ ἐνταφίασον αὐτὸ ἐν χάρταις συριακαῖς, καὶ μὴ ἐπιβάλῃς μοι ὀθόνην λινῆν, ὅτι τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἐν σινδόνι εἰλίχθη· καὶ ἐνταφιάσας μου τὸ σῶμα ἐν ταῖς χάρταις σφίγξον αὐτὸ παπύροις, καὶ χῶσον αὐτὸ ἐν τῇ ἐκκλησίᾳ·

Я же отхожу ко Господу, возьми тѣло мое и погреби его, обернувъ въ хартіи сирійскія, и да не надѣнешь на меня ткани льняной, потому что тѣло Господа въ такой саванъ облечено было. И погребая тѣло мое въ хартіяхъ, закрѣпи его въ папирусы и (такъ) похорони въ церкви.

Въ данномъ случаѣ сирійскія хартіи отдѣлены и какъ бы противупоставлены папирусу. Обозначаетъ ли χάρται συριακαί особенную отъ папируса сирійскую бумагу, или только видъ папируса? Χάρται συριακαί — весьма напоминаютъ бомбицинную charta damascena и могли-бы, по видимому, служить указаніемъ на древность употребленія ея въ Византіи. Съ этимъ можно сопоставить слѣдующее мнѣніе профессора Мореля [A. Morel: «Études de Paléographie», extrait de la Gazette de l'Instruction publique, 1844] о бомбицинѣ у Византійцевъ: «Ils (les Grecs) parvinrent, vers le neuvième siècle, à former un tissu assez peu cher et assez commode qui s'est appelé chez eux ὁ χάρτης βομβάκινος ou βαμβάκινος, et chez les occidentaux charta *bombycina*, *damascena*, ou pour employer le latin barbare des chartes, *cutanica*. La substance de ce papier nouveau était le coton, ὁ βόμβυξ» (p. 13). Однако отожествленіе χάρται συριακαί съ charta damascena едва ли возможно. Въ древнемъ мірѣ термины ὁ χάρτης, ἡ χάρτη и у Римлянъ charta были общеупотребительны для обозначенія папируса, который между прочимъ выдѣлывался и въ Сиріи (см. Hugo Blumner: «Technologie und Terminologie der Gewerbe und Künste bei Griechen und Römern», B I (Leipzig), p 308—309). Относительно бомбицины Paul Lacroix въ извѣстномъ изданіи: «Les arts au Moyen Age...», говоритъ· «On n'avait d'abord connu que l'ancien papyrus d'Égypte et l'on s'en servit concurrement avec le parchemin jusqu'à ce que fut apporté en Europe, vers le dixième siècle, le papier de coton, qu'on croit généralement d'invention chinoise, et qui s'appela d'abord parchemin grec, parce que les Vénitiens, qui l'introduisirent en Occident, l'avaient trouvé en usage dans la Grèce ..» [3-e éd. (Paris. 1871), p 434].

ваніе бумажныхъ водяныхъ знаковъ, употребленіе которыхъ является весьма распространеннымъ, начиная съ XIV столѣтія.

Знаменитый итальянскій юристъ Бартоло (Bartolus, род. 1313 — ум. въ 1355 году) въ трактатѣ «De insigniis et armis» говоритъ о бумажныхъ фабрикантахъ Италіи (г. Фабріано), что каждый изъ нихъ имѣлъ для бумаги собственнаго производства особую марку, и при этомъ сообщаетъ цѣнное извѣстіе, что: «Fabricator chartarum potest prohiberi uti signo alterius fabricatoris».

При ручномъ производствѣ бумаги, существовавшемъ вплоть до настоящаго столѣтія, употреблялась деревянная форма, рама, величиною въ форматъ выдѣлываемаго бумажнаго листа. Вмѣсто дна у формы была натянута вдоль и поперекъ ея сѣть изъ тонкой металлической (мѣдной) проволоки. Нити вдоль шли густымъ тѣснымъ рядомъ (les vergeures), нити поперекъ были расположены гораздо рѣже, только поддерживая продольныя линіи (les pontuseaux = мостики). Очень рано (съ конца XIII вѣка) въ разныхъ мѣстахъ формы (чаще по серединѣ лѣвой половины листа) стали помѣщать марку фабриканта, устраивая ее изъ такой же проволоки, изогнутой въ видѣ какого либо изображенія и расположенной на продольныхъ линіяхъ. Это и есть бумажный или такъ называемый водяной знакъ, иначе филигрань (filigrane, marque d'eau, Wasserzeichen) [1]). Жидкая бумажная масса (la pâte de papier), углубляясь и протекая въ промежутки сѣти, болѣе тонкимъ слоемъ ложилась на проволоку и отпечатывала на себѣ какъ филигрань, такъ и весь переплетъ vergeures и pontuseaux. Бумажный знакъ изъ тончайшей проволоки явственно замѣтенъ на свѣтъ [2]).

---

1) Техническій терминъ бумажнаго знака — «филигрань» принятъ во французскомъ и въ итальянскомъ языкѣ. Думаю, что за неимѣніемъ соотвѣтствующаго слова въ русскомъ языкѣ, онъ съ удобствомъ можетъ быть допущенъ и у насъ на ряду съ выраженіемъ «водяной знакъ». Дѣлаю эту оговорку, потому что въ Россіи подъ филигранью или филиграномъ понимается еще извѣстное производство изъ металла: «Филигранъ, тонкая работа изъ серебряной или золотой канители» (Энциклопедическій Словарь И. Н. Березина, отд. IV, т. III, стр. 207).

2) Важность изученія бумажныхъ знаковъ едва ли можетъ быть подвержена сомнѣнію, особенно по отношенію къ Россіи. Бумага большей части старыхъ русскихъ рукописей (не говоря уже о печатныхъ книгахъ), почти всегда содержитъ въ себѣ не одинъ, а нѣсколько разнообразныхъ водяныхъ знаковъ. Возможно, что это явленіе объясняется многократными покупками матеріала по мѣрѣ писанія, но еще вѣроятнѣе предположеніе одновременнаго употребленія на бумажныхъ фабрикахъ нѣсколькихъ водяныхъ знаковъ. Ветшала форма, въ новой рамѣ выгибался иной рисунокъ; умиралъ мастеръ, поступалъ новый и весьма естественно заводилъ собственную марку для мѣтки продуктовъ своего производства. Если одна филигрань сама по себѣ и не можетъ дать особенно точнаго хронологическаго опредѣленія недатированной рукописи, то отнюдь нельзя сказать того же о комплексѣ пяти—шести знаковъ, встрѣчаемыхъ въ одномъ манускриптѣ. Если намъ извѣстны

Внѣшній видъ бумаги зависитъ отъ качества бумажной массы, лощенія и проклейки. Бумага для письма должна быть проклеена для того, чтобы могла выдержать чернила, которыя иначе тотчасъ же расплываются. На Востокѣ въ древнѣйшее время Арабы производили проклейку при помощи крахмала, на Западѣ же едва-ли не съ самаго начала производства бумаги примѣнили животный клей (collage animal). Форматъ листа естественно обусловливается величиною формы.

Въ новѣйшее время бумажные знаки давали иногда сразу пять указаній: 1) форматъ (въ видѣ филиграни, изображающей какой либо предметъ — pot, coquille, raisin, cloche и т. д.); 2) сортъ бумаги (fin, moyen, gros — bon и т. д.); 3) имя фабриканта; 4) мѣсто и 5) годъ выдѣлки.

Фабриканты XIV — XVI столѣтій не заботились о такой точности, филигрань въ бумагѣ ихъ производства была лишь ихъ маркою. Добротность бумаги съ извѣстными знаками, вызывая большой спросъ на нее, только постепенно обратила нѣкоторыя филиграни въ обозначеніе формата или сорта. Такія марки становились тогда общеупотребительны, но по нимъ уже трудно, почти что совсѣмъ нельзя судить о происхожденіи бумаги, ихъ содержащей. Какъ на примѣръ можно указать на знакъ бычачьей головы. Бумага съ этой филигранью пользовалась такой славой въ XIV—XV столѣтіяхъ, что различныя видоизмѣненія марки, изображающей голову быка, одинаково употреблялись на многихъ бумажныхъ мельницахъ Италіи и Германіи [1]).

Брикѣ въ вышеназванномъ изслѣдованіи пришелъ къ выводу, что обычай дѣлать бумагу съ водяными знаками или филигранями вошелъ въ употребленіе на Западѣ около конца XIII столѣтія и не былъ извѣстенъ на

хронологическіе предѣлы употребленія каждой изъ составляющихъ данный комплексъ филиграней (а подобная таблица можетъ быть составлена по датированнымъ документамъ), то простое сопоставленіе этихъ числовыхъ границъ способно указать десятилѣтіе, къ которому относится не снабженная лѣтописью рукопись. Такое опредѣленіе будетъ несомнѣнно точнѣе сдѣланнаго на основаніи палеографическихъ данныхъ, при каковомъ необходимо принимать въ разсчетъ возрастъ и положеніе писца. Мнѣ думается, что со временемъ наши палеографы обратятъ вниманіе на различіе, напримѣръ, въ начертаніи буквъ скорописи и даже въ правописаніи лицъ изъ духовнаго званія XV—XVI столѣтій и свѣтскихъ писцовъ того же времени. Первые подъ вліяніемъ постояннаго соприкосновенія съ древними рукописями пишутъ архаичнѣе послѣднихъ, которые постепенно теряя традицію школьнаго обученія по церковнымъ книгамъ и стремясь достигнуть возможной быстроты въ письмѣ, съ теченіемъ времени вырабатываютъ все большую и большую размашистость скорописнаго почерка.

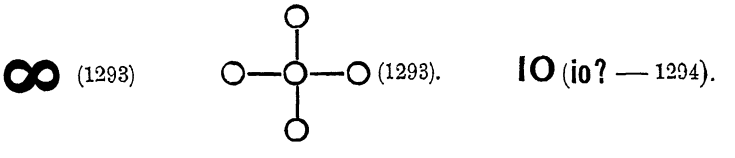
1) Образцы филиграней, изображающихъ бычачью голову, см. на таблицахъ снимки подъ №№ 588—599. Профессоръ Соболевскій (l. c., стр. 47) говоритъ, что «знакъ—бычья голова всего чаще встрѣчается въ рукописяхъ конца XV и начала XVI вв.», но въ данномъ случаѣ онъ разумѣетъ ту разновидность этой филиграни, которую можно считать спеціально нѣмецкой.

Востокѣ. Такимъ образомъ всѣмъ бумагамъ съ филигранью должно быть приписано Европейское происхожденіе[1]). По Бодману въ хлопчатой бумагѣ

---

1) Извѣстный историкъ торговыхъ сношеній Леванта W. Heyd въ сочиненіи своемъ «Histoire du commerce du Levant au Moyen-Age» (Leipzig. 1885. 2 vls) ошибочно допустилъ существованіе филиграни въ папирусахъ. Разбирая очень замѣчательный по содержанію «diploma Chilperici II, regis Francorum, quo plurima dona confert monasterio Corbeiensi (anno 716)», изданный въ сборникѣ «Diplomata, chartae, epistolae, leges aliique instrumenta ad res gallo-francicas spectantia» [edidit Pardessus (это перепзданіе стараго сборника де Брекиньи, Paris 1791, одинъ фоліантъ) — Lutetiae Parisiorum, t. I — 1843, t. II — 1849 — in folio, см. t. II, p 308—309, № 510], Heyd, указавъ упоминаніе въ этомъ документѣ папируса «carta tomi», въ примѣчаніи прибавляетъ. «Il s'agit ici du papyrus d'Egypte, que les Arabes appelaient aussi qêrtas; après la conquête la fabrication du papyrus resta entre les mains d'ouvriers chrétiens et ce ne devait pas être un mince sujet de surprise pour les Occidentaux qui s'en servaient, de découvrir en examinant de près le filigrane les mots: Père, Fils et Saint Esprit. Cette légende ne disparut qu'au commencement du VIII siècle et fut remplacée par une devise musulmane» (t. I, p. 89). Гейдъ былъ введенъ въ заблужденіе не точно понятой цитатой изъ арабскаго писателя Bayhaqy. Французскій ученый Совэръ (Sauvaire, M. H), на котораго Гейдъ и ссылается, въ изслѣдованіи: «Matériaux pour servir à l'histoire de la numismatique et de la métrologie musulmanes» (Journal Asiatique, 1879, t. XIV, p. 455—533), приводитъ слѣдующій разсказъ изъ сочиненія Ed-Damiry «Hayât el Haywân» (éd. de Boulâq, t. I, p. 79 et suiv.), заимствованный этимъ послѣднимъ изъ сочиненія: «Kétâb el mahâsen wa'l-masawy de l'imâm Ibrâhîm ebn Mohammed el Bayhaqy»: «... Les papiers (el-qarâtis) étaient (fabriqués) pour les Roûms (Grecs Byzantins). Or la plupart de ceux qui se trouvaient en Égypte étant chrétiens du même rite que le roi des Grecs, les papiers qu'ils fabriquaient portaient *un dessin* (térâz) en lettres grecques, contenant ces mots: Père, Fils et Saint-Esprit. Cet état de choses continua pendant les premiers temps de l'islamisme et se maintint sans changement jusqu'au règne d'Abd-el-Malek ebn Merwân. Son attention ayant été éveillée sur ce fait, car il était doué d'une vive intelligence, voilà qu'un jour il lui passa par les mains un papier (qêrtas). Ayant regardé le térâz qu'il portait, il ordonna qu'on le lui traduisît en arabe, ce qui fut exécuté. Indigné d'une pareille formule.... il ordonna d'écrire à 'Abd-El-'Azîz Ebn-Merwân, qui était son gouverneur en Égypte, de supprimer l'emploi de cette *broderie* sur les étoffes, papiers, tenture etc., qu'on y fabriquait et d'enjoindre aux ouvriers employés à la fabrication des papiers de la remplacer par la formule de la reconnaissance de l'unité de Dieu: Dieu est témoin qu'il n'y a de Dieu que Dieu. Tel est jusqu'à ce jour le dessin imprimé *dans* les papiers en particulier...» (p. 480—482). Далѣе разсказывается о приказѣ уничтожить всѣ бумаги «revêtus de la broderie grecque...». Вообще térâz, по объясненіямъ оріенталистовъ, есть терминъ украшенія, всего болѣе соотвѣтствующій французскому «broderie». Выраженіе «le dessin imprimé dans les papiers» произошло вслѣдствіе того, что въ арабскомъ текстѣ употребленъ предлогъ, могущій значить и dans, и sur. Подробная исторія тираза изложена Ибн-Халдуномъ (см. «Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque impériale et autres bibliothèques». Tomes XIX et XX (Paris. 1865. 4°) въ «Prolégomènes historiques d'Ibn-Khaldoun»): «Du tiraz (bordure de robe). Parmi les usages qui, dans divers empires, contribuent à rehausser la pompe de la souveraineté il y a celui de mettre les noms des princes, ou certains signes qu'ils ont adoptés d'une manière spéciale, dans l'étoffe même des vêtements destinés à leur usage et faits de soie ou de brocart.... Par là les habits royaux se trouvent garnis d'un tiraz. C'est un emblème de dignité, destiné au souverain, aux personnes qu'il veut honorer en les autorisant à s'en servir, et à celles qu'il investit d'une des hautes charges du gouvernement. Avant l'islamisme, les rois de Perse faisaient mettre dans l'étoffe de leurs vêtements soit les portraits et les figures des souverains de ce pays, soit certaines figures et images appropriées à cet usage; mais les princes musulmans substituèrent leurs noms aux figures, en y joignant d'autres mots qui étaient regardés comme de bon

филиграни не встрѣчаются. Меерманъ, Фишеръ, Миду и Матонъ относительно этого держатся другаго мнѣнія, а итальянскій ученый Глоріа упоминаетъ о маркѣ бумажной въ видѣ колокола, найденной имъ въ письмѣ отъ 17 Іюля 1329 года, писанномъ (будто-бы) на бумагѣ изъ хлопка [1]). Этотъ споръ теряетъ для насъ всякое значеніе, разъ мы согласно съ новѣйшими изысканіями отвергнемъ самое существованіе бомбицины. Важнѣе вопросъ о началѣ употребленія бумажныхъ знаковъ. Бодманъ (Bodmann) констатировалъ присутствіе филиграни въ документѣ 1300 года; Фишеръ отмѣтилъ знакъ въ бумагѣ 1301 года въ видѣ круга, украшеннаго сверху крестомъ; Брикѐ (l. c., p. 151) нашелъ въ архивномъ актѣ, датированномъ 1297 годомъ, филигрань въ формѣ двухъ круговъ, пересѣченныхъ вертикальной чертой, заканчивающейся крестомъ; итальянскій ученый Цонги (A. Zonghi) въ сочиненіи «Le marche principali delle carte Fabrianesi dal 1293 al 1599» (Fabriano, 1881) указалъ два бумажныхъ знака, относящихся къ 1293 году и одинъ къ 1294. Знаки эти имѣютъ приблизительно слѣдующую форму:



Такимъ образомъ становится вѣроятнымъ показаніе и нашего Тромонина, помѣстившаго въ своемъ Сборникѣ на таблицѣ CVI подъ №№ 1494—1497 четыре водяныхъ знака, извлеченныхъ имъ изъ рукописи, якобы писанной на Аѳонѣ въ 1292 году. Однако эта вѣроятность пропадаетъ при сопоставленіи [2]) филиграней, зарисованныхъ Тромонинымъ съ знаками, находящимися въ западно-европейскихъ сборникахъ бумажныхъ знаковъ. Изображеніе половины бѣгущаго оленя найдемъ среди филиграней итальянской бумаги у Briquet, а знакъ въ видѣ головъ двухъ единороговъ въ профиль, обращенныхъ въ разныя стороны, описанъ Midoux по рукописи, находящейся въ библіотекѣ города С. Кентена (см. Midoux №№ 389 и 390), и Sotheby [3]) по документамъ лондонскаго архива въ Тоуерѣ.

---

augure, ou qui exprimaient les louanges de Dieu. Sous les deux dynasties (celle des Oméiades et celle des Abbassides), on attachait la plus grande importance au tiraz. Les maisons où l'on tissait ces étoffes étaient situées dans l'enceinte même des palais habités par les khalifes, et on les nommait hôtels du tiraz...» (XX, 66—67). См. еще Karabacek, Mittheilungen, l. c., p. 159—165.

1) Gloria: «Compendio di Paleographia et diplomatica», книга издана въ Падуѣ въ 1870 году.

2) См. на прилагаемыхъ таблицахъ №№ 47—55.

3) «Principia Typographica», III, 71.

Какъ оказалось, въ англійскихъ архивахъ этотъ знакъ нерѣдко встрѣчается въ актахъ, начиная съ 1370 года, и попадается въ теченіе всей первой половины XV вѣка. Можно сказать съ увѣренностью, что Тромонинъ пользовался рукописью, писанной на итальянской бумагѣ въ концѣ не XIII, а XIV столѣтія.

Древнѣйшія филиграни [1]) отличаются простотой конструкціи, которая съ теченіемъ времени все усложняется и даетъ больше и больше признаковъ для опредѣленія происхожденія бумаги. Изслѣдованіе бумажныхъ знаковъ и на Западѣ находится еще въ періодѣ собиранія. Нѣсколько болѣе изслѣдованы знаки XIV и XV вѣковъ, почти совсѣмъ не изслѣдованы знаки бумаги позднѣйшаго времени [2]). При попыткахъ собиранія филиграней было констатировано существованіе тысячъ разновидностей, причемъ разграниченіе бумаги по мѣстамъ производства сильно затрудняется тѣмъ обстоятельствомъ, что фабриканты разныхъ странъ иногда только видоизмѣняли знакъ, пріобрѣтшій извѣстность въ силу признанной добротности бумаги, имъ помѣченной. Необходимо строгое статистическое собираніе знаковъ, къ которому и на Западѣ приступлено сравнительно недавно [3]).

Насколько еще мало подвинулось изученіе бумажныхъ водяныхъ знаковъ и въ Западной Европѣ можетъ служить слѣдующій примѣръ. Не далѣе какъ въ 1877 году германскій ученый Schmidt въ изслѣдованіи своемъ «Mémoire sur les filigranes des papiers employés à Strasbourg de 1343 à 1525» [4]) сказалъ положительно: «Jamais au moyen-âge on ne voit les noms du fabricant écrits en toutes lettres», а черезъ нѣсколько лѣтъ Zonghi и Briquet [5]) описали болѣе двадцати пяти филиграней, относящихся къ

---

1) Образцы бумажныхъ знаковъ начала XIV столѣтія см. на таблицахъ подъ №№ 1—46. Древнѣйшія изображенія орла 1325 и 1372 гг. тамже подъ №№ 56 и 57.

2) Французскій ученый Desbarreaux-Bernard («Catalogue des incunables de la bibliothèque de Toulouse». 1878. 8°), предлагая раздѣлить всѣ извѣстныя филиграни на группы: 1) Нѣмецкую, 2) Итальянскую, 3) Французскую и 4) Испанскую, прибавляетъ при этомъ: «Si nous n'avons pas formé un cinquième groupe pour les papiers anglais, c'est que l'Angleterre tira le papier de l'étranger jusqu'en l'année 1588, époque où l'importance et l'utilité des filigranes disparaît complètement» (p. XVIII). Въ этомъ послѣднемъ случаѣ почтенный изслѣдователь впалъ въ грѣхъ, свойственный и многимъ русскимъ ученымъ, не признающимъ важности всего того, чѣмъ сами не интересовались. Для m-r Desbarreaux-Bernard'а при изысканіяхъ по библіографіи инкунабулъ филиграни XVI—XVII столѣтій не представляли интереса, а въ изслѣдованіи вопроса о вывозѣ, напримѣръ, бумаги въ Московское государство систематическій сборникъ такихъ знаковъ имѣлъ-бы рѣшающее значеніе.

3) Нѣкій англійскій писатель XVII столѣтія Fuller увѣрялъ, что самыя свойства бумаги какъ бы зависятъ отъ характера народа, который ее производитъ. Онъ утверждалъ, что именно поэтому «le papier vénitien est élégant et fin; le papier français est léger, délié et mou; le papier hollandais — épais, corpulent, spongieux...» (Desbarreaux-Bernard, l. c., p. XV).

4) Въ «Bulletin de la Société industrielle de Mulhouse». Ноябрь 1877 года.

5) «Atti della società Ligure di storia patria», t. XIX, p. 367—369. Подробное описаніе см. ниже.

первой четверти XIV столѣтія и содержащихъ полныя фамиліи девятнадцати итальянскихъ фабрикантовъ [1]) бумаги. Тотъ же Briquet [2]) въ 1888 году пишетъ: «De ces cinq genres d'indications fournies par les filigranes [3]), la cinquième, la date, a été le plus tardivement et le plus rarement employée. L'exemple le plus ancien que nous en connaissions provient d'un terrier de Meximieux (Ain); c'est un écusson armorié avec la date de 1655. Puis vient un document écrit à Genève en 1660, qui porte le nom du papetier Boy et la date de 1659. A Lyon, un document de 1678 est filigrané à la cloche, surmontée du nom I. Jouber, avec la date de 1673. Un autre papier, provenant de Marseille, est aux initiales PP et à la date de 1686. Ce sont là les plus anciens spécimens que nous ayons rencontrés». Дѣлая такое заключеніе, Briquet очевидно упустилъ изъ вида вышедшую въ свѣтъ въ 1869 году книгу Stoppelaar'a [4]), въ которой помѣщены изображенія трехъ филиграней съ годами 1546, 1547 и 1548. Въ коллекціи Н. И. Тихомирова въ Москвѣ находится рядъ снимковъ съ неизданныхъ филиграней съ годами. Древнѣйшимъ изъ подобныхъ водяныхъ знаковъ является изображеніе двухъ буквъ G. P. (?), подъ которыми значится «1568» [5]); затѣмъ идутъ филиграни въ видѣ кувшинчиковъ съ годами 1596 [6]), 1613 [7]) и т. д. У Тромонина подъ № 782 помѣщенъ бумажный знакъ съ ясно начертаннымъ годомъ «1615» (см. на таблицахъ снимокъ подъ № 61).

---

1) По всей вѣроятности города Фабріано.

2) Briquet, l. c., p. 280.

3) Т. е. форматъ, сортъ, имя фабриканта, мѣсто производства, и время выдѣлки (хронологическая дата).

4) «Het papier in de Nederlanden gedurende de Middeleeuwen...», см. табл. XV, №№ 3, 4 и 5. На прилагаемыхъ таблицахъ снимки подъ №№ 58—60.

5) Снятъ съ жалованной грамоты отъ 3 Марта 7088 (1580) года, находящейся среди Грамотъ Коллегіи Экономіи, № общ. 5114, част. 147.

6) Грамоты Коллегіи Экономіи, Владимірскій уѣздъ, № 1884/107: документъ отъ 25 Февраля 7110 (1602) года.

7) Столбецъ Разряднаго Приказа, Московскаго стола, № 9.

Замѣчательно, что бумажный знакъ въ видѣ кувшинчика съ одной или двумя ручками, чрезвычайно распространенный въ XVI столѣтіи въ документахъ остальной Европы, рѣдко встрѣчается въ Итальянскихъ архивахъ. Briquet по бумагамъ Генуезскаго архива описалъ только четыре большихъ кувшина, филиграни 1324—1344 годовъ. [См. №№ 575 (1324), 576 (1325—1326), 577 (1344), 578 (1336)]. Прибавимъ, что подобные знаки «Vase ou amphore» найдены въ актахъ въ Фабріано съ 1320 по 1348; въ Провансѣ съ 1332 по 1361; въ Дофинэ съ 1334 по 1380, въ Швейцаріи въ 1339—1342 годахъ. Другими словами, эта филигрань, «aussi italienne que le *pot* est français», встрѣчается исключительно въ XIV вѣкѣ. Изъ сказаннаго можно сдѣлать выводъ, что бумага XVI столѣтія, содержащая въ себѣ водяной знакъ въ формѣ кувшинчика, — не итальянскаго происхожденія (Итальянскія вазы см. на таблицахъ снимки подъ №№ 198—201, а образцы филиграней кувшинчиковъ подъ №№ 612—638).

Мнѣ удалось найти среди бумажныхъ документовъ, хранящихся въ Археографической Коммиссіи, нѣсколько бумажныхъ знаковъ, отмѣченныхъ 1598 годомъ. Всѣ эти филиграни имѣютъ форму кувшинчиковъ съ начертанными на нихъ разными буквами и цифрами, составляющими годовую дату. Документы, изъ которыхъ извлечены помѣщаемые на таблицахъ подъ №№ 701—703 знаки, относятся къ 1604—1613 годамъ [1].)

Весьма понятно, что при такой неразработанности предмета, литература о бумажныхъ знакахъ должна бы быть разсмотрѣна нами въ возможной полнотѣ. Къ крайнему сожалѣнію въ настоящемъ очеркѣ эта полнота является очень и очень относительной, хотя и были приложены не малыя старанія собрать и просмотрѣть всѣ труды, на которые встрѣчались ссылки и указанія.

Весьма многія библіографическія сочиненія о первопечатныхъ изданіяхъ (инкунабулахъ) трактуютъ и о бумажныхъ знакахъ, приводя иногда цѣлыя таблицы филиграней. Изъ такихъ трудовъ можно указать на:

Camus «Notice d'un livre imprimé à Bamberg en 1462». Paris, an VII (приложены рисунки трехъ бумажныхъ знаковъ).

Fischer «Beschreibung typographischer Seltenheiten» (Mainz. 1801).

Murr «Journal zur Kunstgeschichte und zur allgemeinen Litteratur» (Nuremberg. 1776), см. томы V и XIII.

C. G. Schwartz «Opuscula quaedam academica varii argumenti» (Издано въ Нюренбергѣ въ 1793 году).

De la Serna-Santander «Catalogue des livres de la bibliothèque de M. C. de la Serna-Santander» (Bruxelles, an XI (1803); 5 vols).

J. Koning «Verhandling over den Oorsprong de Uitvinding Verbetering en Volmaking der Boekdrukkunst» (Haarlem. 1816). Приведено изображеніе 23 филиграней.

«Bijdragen tot de geschiedenis der Boekdrukkunst» (Haarlem. 1818). Снимки съ 10 филиграней.

S. Sotheby «The typography of the fifteenth century» (London. 1845. Gr. in 4⁰). Приложены рисунки до 600 филиграней.

S. Sotheby «Principia typographica, the block-books or xylographic delineations of scripture history, issued in Holland, Flanders and Ger-

---

1) Первый рисунокъ (№ 701) заимствованъ изъ акта — явки крестьянъ о посѣченіи сосны, отъ 15 Апрѣля 1604 года. См. Акты Юридическіе, № 48 (подлинникъ въ Археограф. Коммиссіи). Второй и третій кувшинчики извлечены изъ двухъ поручныхъ 7113 (посадскихъ людей Костромичей) и 7121 годовъ. Обѣ грамоты принадлежатъ къ числу документовъ Ипатьевскаго монастыря. Изъ разницы въ годахъ написанія мы видимъ, какъ долго хранилась въ бережливомъ монастырскомъ хозяйствѣ бумага одного привоза.

СОЦИАЛ... АКАД...

many during the fifteenth century.. » (London. 1858. In folio, 3 vols). Весь третій томъ посвященъ бумажнымъ знакамъ, воспроизведено очень старательно (хотя Vallet de Viriville и подмѣтилъ нѣкоторыя неточности) до 500 филиграней (paper-marks).

G. Manzoni «Annali tipografici Torinesi del secolo XV» (помѣщено въ «Miscellanea di Storia Italiana», t. IV (Torino. 1863). Приведены снимки съ 33 бумажныхъ знаковъ).

E. Bodemann «Xylographische und typographische Incunabeln der königlichen öffentlichen Bibliothek zu Hannover» (Hannover. 1866. Gr. in 4⁰). На таблицахъ прекрасно воспроизведено болѣе 200 филиграней.

Weigel und Zestermann «Die Anfänge der Druckerkunst in Bild und Schrift an deren frühesten Erzeugnissen in der Weigel'schen Sammlung». (Leipzig. 1866. 2 Bde. in folio). Роскошнѣйшее изданіе, между разными таблицами есть и снимки съ филиграней (до 100 №№).

A. Claudin «Origines de l'imprimerie à Albi en Languedoc (1480—84)». Paris. 1880. На таблицѣ XV-ой помѣщено 5 филиграней.

Desbarreaux-Bernard:

1) «La chasse aux incunables». Toulouse. 1864. 8⁰.

2) «Établissement de l'Imprimerie dans la province de Languedoc» въ VII томѣ «Histoire générale de Languedoc» (éd. Privat).

3) «Catalogue des incunables de la bibliothèque de Toulouse». Toulouse. 1878. 8⁰. Съ 25 таблицами филиграней.

Karl Dziatzko «Sammlung Bibliothekswissenschaftlicher Arbeiten», Heft IV: «Guttenbergs früheste Druckepraxis» (изслѣдованіе самого издателя). Berlin. 1890. 8⁰. Приложены три таблицы филиграней; интересна филигрань бѣгущей собаки (табл. II, f.).

Lelewel, J. «Bibljograficznych ksiąg dwoje» (Wilno. 1823—1826). Во второмъ томѣ нѣсколько снимковъ съ филиграней въ уменьшенномъ видѣ (на одной таблицѣ всего 119 снимковъ) [1]).

Довольно много свѣдѣній о бумагѣ приведено въ книгѣ Barone Ver-

1) По части водяныхъ знаковъ польской бумаги укажемъ еще. «Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie». Tom I — 1366—1506 [We Lwowie. 1887. 4⁰. Z trzema tablicami litografowanemi]. Pod kierownictwem Z. L. Radzimińskiego, przy współudziale P. Skobielskiego i B. Gorczaka. Таблица первая изображаетъ семь бумажныхъ водяныхъ знаковъ, находящихся въ такъ называемой книгѣ королевы Боны. Знаки слѣдующіе: 1 бычачья голова, 2) гербъ — «Торог», 3) и 7) — корона, 4) гербъ «Odrowąż», 5) вепрь, 6) рука. По 1890 годъ вышло четыре тома «Архива князей Сангушекъ», но снимки съ филиграней приложены только къ первому тому.

nazza «Osservazioni Tipografiche sopra libri impressi in Piemonte nel secolo XV» (Bassano. 1807. 8⁰), см. стр. 22—32 [1]).

Въ нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ по исторіи книгопечатанія указываются знаки бумаги (хотя и не приводятся ихъ изображенія). Назовемъ, напримѣръ: Sondheim, M. «Die ältesten Frankfurter Drucke (Beatus Murner 1511—1512)» (Frankfurt am Main. 1885. 8⁰, 50 стр.).

Цѣнные матеріалы для изслѣдованія бумаги и бумажныхъ знаковъ представляютъ иногда спеціальные труды о граверахъ. Вполнѣ заслуженною извѣстностью пользуется до сихъ поръ старое сочиненіе Jansen'a «Essai sur l'origine de la gravure en bois et en taille douce et sur la connaisance des estampes des XV et XVI siècles....» (Paris. 1808. 8⁰. 2 vols.). Въ этомъ изданіи, въ дополненіе къ обстоятельному трактату по исторіи бумаги, на многочисленныхъ таблицахъ помѣщено до 300 рисунковъ филиграней. Значеніе важнаго сборника уменьшается только тѣмъ, что бумажные знаки воспроизведены сравнительно съ оригиналами въ уменьшенномъ и подправленномъ видѣ. Изъ новыхъ сочиненій нельзя не указать на:

B. Hausmann «Albrecht Dürer's Kupferstiche, Radirungen, Holzschnitte und Zeichnungen» (Hannover. 1861. 4⁰). Приложены снимки съ 57 филиграней.

D-r. Fr. Wibiral «L'iconographie d'Antoine Van Dyck, d'après les recherches de H. Weber» (Avec six planches, représentant de vieux filigranes. Leipzig. 1877. 8⁰). Этотъ послѣдній трудъ для насъ особенно интересенъ тѣмъ, что большая часть снимковъ (ихъ всего до 100) изображаетъ филиграни голландской бумаги XVII столѣтія, имѣвшей большое распространеніе въ Россіи.

Переходя къ обзору сочиненій, спеціально посвященныхъ бумажнымъ знакамъ [2]), мы должны отмѣтить, что въ этомъ отношеніи итальянской бумагѣ особенно посчастливилось. Въ настоящее время имѣется нѣсколько солидныхъ изслѣдованій, произведенныхъ знатоками дѣла по архивамъ Венеціи, Генуи, Неаполя, Турина и т. д. Таковы:

---

1) Литературу по исторіи книгопечатанія см. въ первомъ томѣ изданія: — Antonius von der Linde «Geschichte der Erfindung der Buchdruckkunst» (Berlin. 1886. 4⁰. 3 Bde.)

2) Литература по исторіи бумаги вообще въ настоящее время довольно обширна и конечно можетъ дать много отрывочныхъ свѣдѣній и относительно филиграней. Для старой литературы есть на русскомъ языкѣ брошюра профессора Алексѣя Рейхеля: «Обзоръ литературы писчебумажнаго производства». (Спб. 1860. 8⁰), а изъ новѣйшихъ трудовъ можно ограничиться указаніемъ на сочиненіе W. Wattenbach'a: «Das Schriftwesen im Mittelalter» (первое изданіе: Leipzig. 1871. 8⁰, второе ibidem въ 1875 году) и недавно вышедшее въ свѣтъ R. Raab'a: «Die Schreibmaterialien und die gesammte Papier-Industrie» (Hamburg. 1888. 8⁰).

D. Urbani: «Segni di cartiere antiche» (Venezia. 1870). Вышло только начало труда (въ приложеніяхъ снимки болѣе чѣмъ съ 150 филиграней), который остановился за преждевременною смертью автора [1]).

Aur. Zonghi: «Le marche principali delle carte fabrianesi dal 1293 al 1599» (Fabriano. 1881). Описаніе болѣе чѣмъ 200 филиграней, но безъ рисунковъ.

Aur. Zonghi: «Le antiche carte fabrianesi alla Esposizione generale italiana di Torino» (Fano. 1884). Авторъ упоминаетъ о 1887 отысканныхъ имъ филиграняхъ, но не даетъ снимковъ, а только точное описаніе ихъ. Для исторіи бумаги въ Италіи это сочиненіе имѣетъ особенную важность.

C. M. Briquet: «Les papiers des archives de Gênes et leurs filigranes» (въ «Atti della società Ligure di storia Patria». Vol. XIX, fasc. II, p. 267—394 и 74 листа съ изображеніями бумажныхъ знаковъ). Genova. MDCCCLXXXVIII. 8°. Превосходный трудъ, который долженъ служить образцомъ для подобныхъ изслѣдованій. Кромѣ печатныхъ пособій авторъ имѣлъ подъ рукою снимки съ филиграней, сообщенные ему Шмидтомъ, Кирхнеромъ, Белграно и др. Самъ Briquet, кромѣ архивовъ Генуи, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ занимался просмотромъ бумажныхъ документовъ въ Провансѣ, Дофинэ, Ліонѣ, Савойѣ, Пьемонтѣ и Швейцаріи. Къ изслѣдованію своему онъ приложилъ снимки съ 594 филиграней, точнѣйшимъ образомъ воспроизведенные въ величину подлинниковъ. При снимкахъ Briquet пытался отмѣтить еще расположеніе pontuseaux и vergeures, а также форматъ листа въ сантиметрахъ. Это небезполезное нововведеніе является впрочемъ роскошью, хотя и желательной.

Nicola Barone: «Le filigrane delle antiche Cartiere ne'documenti dell'Archivio di stato in Napoli dal XIII al XV secolo» [въ «Archivio storico per le province Napoletane». Anno XIV (Napoli. 1889), fasc. I, p. 69—96]. Къ тексту приложены снимки съ 78 филиграней [2]).

---

1) Для исторіи Венеціанской бумаги важно сочиненіе Tessier: «Alcuni documenti de'magistrati della republica Veneta in materia di seta, carta e vini» (Venezia. 1880). Результаты изъ трудовъ Tessier, Urbani и Zonghi мнѣ пришлось, къ сожалѣнію, брать изъ вторыхъ рукъ.

2) V. Gardthausen: «Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum» (Oxonii. MDCCCLXXXVI. 8°). На 3 таблицахъ помѣщено 23 снимка съ филиграней XIV—XVII столѣтій. Всѣ рисунки подправлены и подрисованы. Какъ оказывается изъ сравненія приведенныхъ Гардхаузеномъ снимковъ съ сборникомъ Briquet, всѣ древнѣйшія бумажныя рукописи, описанныя въ каталогѣ, написаны на бумагѣ итальянскаго производства. Къ знакамъ итальянской бумаги надо причислить и филиграни, приведенные Charles Graux въ статьѣ «Rapport sur les manuscrits grecs de Copenhague» (см. «Archives

Относительно филиграней въ французскихъ документахъ и рукописяхъ мы имѣемъ только одинъ систематическій сборникъ, составленный архивистами Étienne Midoux et Auguste Matton: «Étude sur les filigranes des papiers, employés en France aux XIV et XV siècles» (Paris. 1868), къ которому приложены тщательно исполненные снимки съ 600 водяныхъ знаковъ. Авторы пользовались архивами и библіотеками городовъ: Лаона, Суассона, Ронси, С. Кентена и др. и придали своему труду характеръ полноты и систематичности. Весьма жаль, что до сихъ поръ не появилось обѣщаннаго продолженія этого сборника съ знаками XVI столѣтія.

Изъ отдѣльныхъ статей нельзя не указать на:

1) De la Fons-Melicocq «Noms des diverses sortes de papiers, employés au moyen âge dans le Nord de la France, leur prix, leurs marques...» [въ «Bulletin du Bouquiniste» изданія Августа Обрѝ (Aug. Aubry) за 1858 годъ, Октябрь, стр. 482—486].
2) Vallet de Viriville «Notes pour servir à l'histoire du papier» въ «Gazette des Beaux-Arts» за 1859 годъ, t. II—IV. Къ этому любопытному изслѣдованію приложены снимки съ 91 филиграни, изъ которыхъ нѣкоторыя очень интересны и важны для исторіи бумаги во Франціи [1]).

Мнѣ неизвѣстно, существуютъ ли большіе сборники филиграней бумаги въ Германіи, Австріи, Венгріи и т. д., но можно указать на цѣлый рядъ сочиненій и отдѣльныхъ статей спеціально о бумагѣ этихъ странъ и ея филиграняхъ:

1) Sotzmann «Ueber die ältere Papierfabrication insbesondre über die Frage: ob die von Ravensburg die älteste und erheblichste in Deutschland gewesen sei». Въ журналѣ «Serapeum» (Leipzig) за 1846 годъ, въ №№ 7 (стр. 97—108) и 8 (стр. 123—128). Упоминаетъ нѣсколько сочиненій, касающихся бумажныхъ знаковъ.
2) Hassler «Vortrag über die älteste Geschichte der Fabrikation des Leinenpapiers» въ «Verhandlungen des Vereins für Kunst und Alterthum in Ulm und Oberschwaben» (Ulm. 1844 и 1846 гг. — Снимки съ 8 филиграней).
3) F. Gutermann «Die älteste Geschichte der Fabrikation des Leinen-

---

des Missions scientifiques et littéraires», 3 серія, т. VI (Paris, 1880. 8°), стр. 133—242). Въ текстѣ изображены двѣ филиграни, заимствованныя изъ двухъ греческихъ рукописей: 1) № 413. Suidae dictionarium graece, 1465 года (бычачья голова). 2) № 415*b*. «Eustathii commentaria in Homeri Odysseam», 1482 года (вѣсы). Вѣсы — знакъ венеціанской бумаги, весьма распространенный въ концѣ XV столѣтія, см. на таблицахъ снимокъ подъ № 205.

1) Можно еще прибавить статью L. Merlet: «Des filigranes du papier» въ «Magasin pittoresque» отъ 31 января 1885 года (снимки съ 25 бумажныхъ знаковъ).

papiers» («Serapeum» за 1845 годъ, №№ 17 и 18). Снимки съ филиграней (64) очень уменьшены въ размѣрахъ сравнительно съ подлинными знаками.

4) Schuler von Libloy «Notizen zur Geschichte der deutschen Diplomatik aus Siebenbürgen» (въ «Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit» за 1858 годъ, №№ 11 и 12).

5) A. Rauter «Ueber die Wasserzeichen dêr ältesten Leinenpapiere in Schlesien» (въ «Sechster Bericht des Vereins fur das Museum schlesischer Alterthümer» (Breslau). Изданъ въ 1866 году. Приложены снимки съ 173 филиграней.

6) Quellen zur Geschichte Siebenbürgen's aus sächsischen Archiven. I Band — Rechnungen aus dem Archiv der Stadt Hermannstadt und der sächsischen Nation» (I Band. Hermannstadt. 1880). Снимки съ 53 филиграней.

7) Въ изданіи Anton Kurz «Magazin für Geschichte, Litteratur und alle Denk und Merkwürdigkeiten Siebenbürgens» (Kronstadt. 1844. 8⁰), помѣщены двѣ статьи графа Joseph Kemény о бумагѣ, въ которыхъ встрѣчаются и снимки съ водяныхъ знаковъ: 1) «Über das in der Diplomatik des Auslandes und Ungarns mit Inbegriff Siebenbürgens erscheinende älteste Linnenpapier (стр. 101—122); 2) «Die ältesten Papiermühlen des Auslandes, Ungarns und Siebenbürgens...» (стр. 134—162)[1]).

8) Ch. Schmidt «Mémoire sur les filigranes des papiers employés à Strasbourg de 1343 à 1525», изслѣдованіе, помѣщенное въ «Bulletin de la Société industrielle de Mulhouse» за 1877 годъ (Ноябрь).

Нѣсколько знаковъ, извлеченныхъ изъ румынскихъ рукописей XVI—XVII столѣтій, изображены въ трудѣ г. Hâşdĕŭ «Кѣвенте ден

---

1) Въ Германіи давно уже сознаютъ пользу изученія бумажныхъ знаковъ и тамъ нерѣдки собиратели филиграней, какъ въ снимкахъ, такъ и въ подлинникахъ. Иногда подобныя коллекціи поступаютъ въ антикварную продажу. Весной нынѣшняго 1891 года Лейпцигскій книготорговецъ Karl W. Hiersemann публиковалъ (см. Catalog № 77) о продажѣ двухъ подобныхъ собраній: 1) «Sammlung von Original-Papier-Wasserzeichen. Die von Herrn Canonicus von Büllingen angelegte interessante Sammlung, die Zeichnungen des Orig-Papiers mit Dinte überfahren und die Blätter auf blauem Untersatzpapier aufgesetzt. Die Sammlung besteht aus 474 stucken; die älteste sorte auf datirter Urkunde stammt v. J. 1363». (Цѣна 180 марокъ). 2) «Sammlung von 50 Wasserzeichen in Original-Papierproben aus d. 14—16 Jahrh., gesammelt von Hasselt, Archivar v. Gelderland (1751—1825). 11 Wasserzeichen aus d. Jahren 1340—1399, 26 a d. J. 1401—1499, 13 a. d. J. 1509—1579. Die Sammlung wurde von Archivar von-Hasselt in der Absicht angelegt, ein Werk über altes Papier und über Wasserzeichen herauszugeben, es ist jedoch nur ein Prospect dazu veröffentlicht, das Werk selbst ist nie erschienen». (Цѣна 120 марокъ).

бътрънї» (Limba Română vorbita intre 1550—1600), изданномъ въ Бухарестѣ въ 1878 году.

Briquet въ вышеуказанномъ сочиненіи о бумагѣ и бумажныхъ знакахъ по документамъ архива въ Генуѣ сообщаетъ, что во время печатанія его труда (1888 годъ) приготовлялось къ выходу въ свѣтъ изслѣдованіе E. Kirchner'a о бумагѣ и филиграняхъ XIV столѣтія по актамъ архивовъ города Франкфурта на Майнѣ. Мнѣ не удалось видѣть этой книги, которая должна имѣть большое значеніе для рѣшенія вопроса, какая бумага была въ XIV вѣкѣ въ наибольшемъ употребленіи въ Германіи: итальянская или французская, и нѣтъ ли признаковъ существованія мѣстнаго производства бумаги въ эту отдаленную эпоху [1]).

Для знаковъ бумаги, встрѣчающихся въ документахъ архивовъ Голландіи, имѣется весьма интересное изслѣдованіе J. H. de Stoppelaar: «Het papier in de Nederlanden gedurende de middeleeuwen, inzonderheid in Zeeland» (Middelburg. 1869. 8°). На шестнадцати, приложенныхъ къ тексту этого изданія, таблицахъ нарисованы 246 филиграней, относящихся ко времени, начиная съ XIV вѣка и по 1650 годъ. Нельзя не пожалѣть, что рисунки сильно подправлены и вычерчены съ правильностію геометрическихъ чертежей [2]).

Весьма и весьма немного сдѣлано для изученія бумаги у насъ въ Россіи. И тѣмъ, что сдѣлано, мы обязаны болѣе любителямъ, чѣмъ спеціалистамъ-ученымъ.

Въ 1824 году вологодскій купецъ Иванъ Лаптевъ напечаталъ «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ» (С.-Петербургъ), состоящій изъ 28 таблицъ водяныхъ бумажныхъ знаковъ, неточно снятыхъ и произвольно перерисованныхъ. Въ 1844 году въ Москвѣ вышелъ другой сборникъ: «Изъясненіе знаковъ, видимыхъ въ писчей бумагѣ».... «собралъ и издалъ Корнилій Тромонинъ». Въ этомъ изданіи на первыхъ таблицахъ перерисованы всѣ знаки, находящіеся у Янсена, а на остальныхъ 113 ли-

---

1) О маркахъ вообще—интересно новѣйшее сочиненіе профессора Gustav Lastig: «Markenrecht und Zeichenregister» (Halle. 1889—1890. 8°). О бумажныхъ знакахъ см. стр. 125—126 и 160—163.

2) Абсолютной точности нельзя достигнуть при снятіи рисунковъ съ старинныхъ филиграней, да она и a priori невозможна, вслѣдствіе того, что бумажная масса то болѣе, то менѣе расплывается вокругъ проволочнаго рисунка филиграни, нѣсколько измѣняя его контуръ, а иногда производя и пятна на мѣстѣ соединенія проволокъ. Калькированіе филиграни ровной чертой является поэтому вполнѣ нормальнымъ, но нельзя не отмѣтить, что старинныя бумажныя марки выгибались изъ проволоки безъ всякой мысли о геометрической правильности рисунка, а потому подправлять снимки съ филиграней, значитъ намѣренно искажать ихъ.

стахъ безъ всякой системы отлитографированы филиграни, собранныя самимъ Тромонинымъ по бумажнымъ памятникамъ (рукописи и печатныя книги) съ древнѣйшаго времени по настоящій вѣкъ включительно (всего въ сборникѣ 1827 снимковъ).

Очень естественно, что Тромонинъ не могъ стоять на высотѣ современныхъ намъ научныхъ требованій. Онъ не описываетъ рукописей, изъ которыхъ знаки почерпнуты, не отмѣчаетъ повтореній извѣстнаго знака, непрослѣживаетъ разновидностей, а просто старательно заноситъ въ свой альбомъ всякую филигрань, которая ему раньше не попадалась. И за то ему большое спасибо![1])

Общимъ выводомъ изъ обзора литературы о бумагѣ является убѣжденіе въ томъ, что мы пока еще не въ состояніи свѣрять всѣ встрѣчающіеся намъ бумажные знаки и точно опредѣлять этимъ путемъ хронологическія границы употребленія того или другаго знака. А давно бы была пора издать систематическій сборникъ снимковъ съ бумажныхъ филиграней, встрѣчающихся въ русскихъ актахъ, рукописяхъ и печатныхъ книгахъ съ XIV по XVIII вѣкъ включительно [2]). Не могу не указать, что матеріаломъ для подобнаго изданія могла бы служить, между прочимъ, коллекція снимковъ съ филиграней Н. И. Тихомирова въ Москвѣ. Въ теченіе продолжительной службы въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи почтенный архиваріусъ скалькировалъ бумажные знаки множества документовъ XV—XVIII вѣковъ и постепенно составилъ собраніе болѣе чѣмъ въ тысячу снимковъ. Коллекція эта имѣетъ большую научную цѣнность

---

1) При нѣкоторыхъ изданіяхъ приложено по таблицѣ бумажныхъ знаковъ. Такъ въ «Рукописи Филарета» (М. 1837) на листѣ 12 снимковъ, попорченныхъ большею частью тѣмъ, что вышли только на половину, такъ какъ извлекались изъ столбца, а не изъ рукописи въ десть. Снимались они впрочемъ старательно и зарисованы безъ искаженія. См также «Сборникъ Муханова». Знакъ бычачьей головы изображенъ въ изслѣдованіи И. Н. Березина объ ярлыкѣ Тохтамыша. (Казань 1850). Въ «Домостроѣ» изданія Д. П. Голохвастова (Москва. 1849) приложена къ тексту таблица съ 15 филигранями XVI и XVII вв. Снимки подрисованы и сильнѣйшимъ образомъ искажены. Отмѣтимъ еще, что въ этой послѣдней книгѣ въ описаніи рукописей (стр. 3) указано, что Большаковскій списокъ Домостроя подклеенъ былъ бумагою, въ которой просвѣчиваетъ клеймо «1758 году» (филиграни этого года нѣтъ у Тромонина). Кромѣ вышеуказанныхъ трудовъ В. В. Стасова (разборъ сочиненія Ровинскаго) и о. архимандрита Леонида (въ Памятникахъ Общества Любителей Древней Письменности), снимки съ филиграней есть въ изслѣдованіи П. В. Владимірова: «Франциск Скорина» (Спб. 1888 8°. Изданіе того же общества).

2) Въ С. Петербургѣ находится Императорское Общество Любителей Древней Письменности, въ кругъ задачъ котораго подобное изданіе входитъ самымъ несомнѣннымъ образомъ. Покойный основатель Общества князь П. П. Вяземскій придавалъ значеніе изслѣдованію водяныхъ знаковъ бумаги. Такъ хранящееся въ Музеѣ Общества подъ № XC (1016) Толковое Евангеліе (въ листъ на 485 лл.). писанное въ Новгородѣ въ 1464 году, тщательно изучено со стороны матеріала самимъ княземъ, который на листкѣ, вложенномъ въ рукопись, подробно описалъ всѣ, встрѣчающіяся въ бумагѣ этого Евангелія, филиграни.

именно въ силу того, что въ ней тщательно отмѣчено происхожденіе каждаго рисунка. Богатѣйшіе матеріалы архива позволяютъ, при желаніи, довести это собраніе до относительной полноты и строгой систематичности [1]).

При настоящемъ состояніи разработки исторіи бумаги, вопросъ о распредѣленіи бумаги древнихъ документовъ по странамъ производства, по неволѣ, долженъ иногда покоиться на гипотезахъ и предположеніяхъ, и для рѣшенія его слѣдуетъ обратить особенное вниманіе на сопоставленіе филиграней. Мы должны воспользоваться всѣмъ наличнымъ матеріаломъ для опредѣленія бумажныхъ знаковъ, характеристическихъ для производства той или другой страны, и вмѣстѣ съ тѣмъ указать тѣ филиграни, которыя употреблялись одновременно во многихъ мѣстахъ и потому не могутъ служить путеуказателями торговли бумагой. Таковы, напримѣръ, почти всѣ водяные знаки, давшіе названіе сортамъ или форматамъ. Подобныя филиграни переходили изъ страны въ страну, постепенно видоизмѣняясь. «Cornet» (рожокъ) голландскій — рѣзко отличается, напримѣръ, отъ своего прототипа — «cornet» итальянскаго. При изслѣдованіи знаковъ этого рода необходима тщательная свѣрка рисунковъ по существующимъ сборникамъ филиграней. Для древнѣйшаго времени тожество изображеній является несомнѣннымъ доказательствомъ того или другаго происхожденія бумаги.

Распространенность знаковъ, давшихъ названіе сортамъ и форматамъ, заставляетъ обратить особенное вниманіе на эти филиграни, способныя иногда ввести изслѣдователя въ заблужденіе [2]). Хронологическое и топографическое опредѣленіе бумаги съ такими филигранями должно производиться съ особенной осторожностью.

Такъ, напримѣръ, бумажный знакъ, изображающій руку (собственно кисть руки), далъ названіе формату бумаги «main», «double-main», «à la main», «petit à la main», «main fleurie» и т. д. и былъ въ разное время такъ распространенъ, что отнюдь не можетъ самъ по себѣ опредѣлять происхожденіе бумаги, которая имъ помѣчена [3]). Только съ сильной натяжкой можно

---

1) Сниманіе рисунковъ съ филиграней не представляетъ особенныхъ затрудненій. Кромѣ примитивнаго способа сниманія на оконныхъ стеклахъ, существуютъ и нѣсколько болѣе усовершенствованныхъ. Такъ для калькированія знака, находящагося въ отдѣльномъ листѣ, большія удобства представляетъ обыкновенный ретушевальный аппаратъ (особенно съ замѣной матоваго стекла простымъ), а для сниманія филиграней съ рукописей въ десть, всего проще вкладывать въ книгу толстое зеркальное стекло въ наклонномъ положеніи на двухъ подпоркахъ. Съ книгъ и рукописей въ четверку снимки слѣдуетъ дѣлать только въ крайности, такъ какъ они всегда выйдутъ неточными отъ положенія филиграни въ сгибѣ.

2) Отмѣтимъ между прочимъ какъ примѣръ относительно русскихъ рукописей, что на первый взглядъ довольно легко смѣшать знаки Голландской бумаги «pro patria» съ нѣкоторыми подраженіями ему русскаго происхожденія.

3) Образцы см. на таблицахъ снимки подъ №№ 95—97, взятые изъ сборника Briquet.

предположить французское происхожденіе этой филиграни въ виду того, что по французски десть, какъ мѣра бумаги, будетъ «main du papier».

Это объясненіе было бы сходно съ толкованіемъ общеизвѣстнаго бумажнаго знака большаго готическаго P, которое нѣкоторыми учеными признается просто за первую букву слова бумага (papirus, papier, panpier, paperus) [1]).

Изображеніе лиліи въ бумажномъ знакѣ само по себѣ не можетъ служить доказательствомъ французскаго происхожденія бумаги. Филигрань «fleur de Lis» встрѣчается въ актахъ, начиная съ первыхъ лѣтъ XIV столѣтія [2]) и въ послѣдующіе вѣка получила такое распространеніе, что дала названіе формату бумаги.

Vallet-de-Viriville [3]) перечисляетъ нѣсколько филиграней, которыя несомнѣнно обусловили собой извѣстный сортъ или форматъ бумаги: «la cloche», «le pot», «l'écu», «la couronne», «la coquille» [4]), «le raisin», «le grand-raisin», «le Jésus» [5]), «le grand-monde».

Бумажный знакъ въ видѣ колокола принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ. Briquet (№№ 150—162) по документамъ Генуезскаго архива описалъ цѣлый рядъ подобныхъ филиграней, начиная съ 1313 года; не менѣе часто встрѣчается онъ и во французскихъ архивахъ (см. Midoux) [6]). Поразительное сходство французскихъ колоколовъ съ знакомъ, приводимымъ Тромонинымъ по рукописи начала XVI столѣтія [7]), позволяетъ думать о французскомъ происхожденіи бумаги этой рукописи. Впрочемъ только полное тождество филиграней можетъ служить указаніемъ въ подобныхъ случаяхъ.

Очень распространеннымъ оказывается бумажный знакъ въ формѣ короны—«la couronne» (въ старыхъ русскихъ записяхъ «бумага царева-

---

1) Образцы филиграни въ видѣ готическаго P см. на таблицахъ снимки подъ №№ 600—609.

2) У Briquet приведено 4 типа: № 293—1317; № 294—1324; № 295—1364—1373; № 296—1456 года. У Midoux et Matton также съ XIV стол. (напр. № 22). Desbarreaux-Bernard, pl. VI, № 17. Образцы см. на таблицахъ снимки подъ №№ 125—127. Знакъ лиліи неоднократно встрѣчается и въ русскихъ документахъ. Въ XVIII столѣтіи его можно найти даже въ бумагѣ русскаго производства.

3) Gazette des Beaux-Arts за 1859 годъ, t. II, p. 230.

4) «Dans la coquille on voyait une coquille de Saint-Jacques».

5) Филигрань этой бумаги состояла изъ монограммы имени Іисусъ, но нельзя сомнѣваться, что названіе произошло отъ древней филиграни, изображающей нерукотвореннаго Спаса и относящейся еще къ XIV столѣтію [Midoux, № 1 (1399)]. См. на таблицахъ снимокъ подъ № 62.

6) Образцы филиграни «la Cloche» см. на таблицахъ снимки подъ №№ 65—71.

7) Изображеніе см. на таблицахъ снимокъ подъ № 68 (Тромонинъ, № 505).

вѣнца»)[1]). По происхожденію онъ, какъ кажется, итальянскій (у Briquet — №№ 185—208), но быстро заимствованъ былъ въ другихъ странахъ и употреблялся въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, съ начала XIV и по XVIII включительно. Въ началѣ восемнадцатаго вѣка знакъ короны былъ въ значительномъ употребленіи на венеціанскихъ фабрикахъ.

Тоже самое надо сказать и о филиграни въ формѣ рожка, «le cornet», давшей названіе существующему до сихъ поръ формату[2]). Встрѣчаясь въ XIV—XV вв. въ Италіи, она переходитъ постепенно во Францію, Германію и Голландію[3]). Французскій регламентъ отъ 18 Сентября 1741 года указываетъ бумагу «grand cornet» и «papier au cornet d'Hollande».

Не менѣе распространеннымъ былъ водяной знакъ, изображающій звѣзду и также давшій названіе формату (l'étoile)[4]). Briquet (№№ 256—260) приводитъ по генуезскимъ документамъ два типа первой половины XIV столѣтія. Въ XV вѣкѣ l'étoile общеупотребительна во Франціи и бумага съ этимъ знакомъ въ большомъ количествѣ переходитъ въ Голландію (см. сборникъ Stoppelaar'a, pl. V, №№ 10—13).

Замѣчательно, что филигрань въ видѣ раковины, «coquille»[5]), давшая названіе столь употребительной теперь почтовой бумагѣ, встрѣчается сравнительно рѣдко. Происхожденіе ея несомнѣнно французское. Раковины входятъ въ нѣсколько французскихъ гербовъ и между прочимъ въ гербъ города Aurillac'a.

Для насъ особенно интересенъ водяной знакъ, изображающій гроздь винограда[6]) и давшій названіе двумъ форматамъ бумаги «le raisin и «le grand-raisin». Весьма употребительный въ XV столѣтіи во Франціи [напр. Midoux, №№ XIV (1453) и XV — (1462)], онъ встрѣчается въ документахъ архивовъ Голландіи [Stoppelaar, pl. IV, № 12 (1370), 13 (1442), 14 (1576)] и зарисованъ какъ знакъ рукописей первой половины XV столѣтія у Тромонина (№№ 439, 716). Можно думать, что «le raisin» характеризуетъ французскую бумагу и представляетъ марку исключительно французскихъ фабрикантовъ, но это требуетъ еще доказательствъ.

Филигрань, изображающая единорога (la licorne)[7]), появляется въ

---

1) Образцы см. на таблицахъ подъ №№ 128—133.

2) Образцы см. на таблицахъ подъ №№ 90—94.

3) Надо замѣтить, что «cornet» входитъ въ гербъ Оранскаго дома.

4) Образцы см. на таблицахъ подъ №№ 74—82.

5) Образцы см. на таблицахъ въ снимкахъ подъ №№ 72 (Midoux—№ 207—1475—80) и № 73 (Stoppelaar, pl. IV, 6—1481).

6) Образцы см. на таблицахъ снимки подъ №№ 86—89.

7) Briquet, l. c., p. 365. Образцы этой филиграни см. на таблицахъ подъ №№ 98—110.

итальянскихъ бумагахъ около 1367—68 года, но затѣмъ получаетъ обширнѣйшее распространеніе и остается въ нѣмецкомъ и французскомъ языкѣ обозначеніемъ извѣстнаго размѣра (format) бумаги. Нѣтъ сомнѣнія, что въ XV—XVI столѣтіяхъ знакъ этотъ употреблялся на многихъ бумажныхъ фабрикахъ во Франціи[1]).

Филигрань, изображающая льва, стоящаго на заднихъ лапахъ, принадлежитъ къ числу весьма древнихъ бумажныхъ знаковъ: она отыскана въ Швейцаріи въ бумагѣ 1349—1373 гг., въ Дофинэ — 1351—1354; въ Силезіи — 1361; въ Савойи — 1386—1391; въ Фабріано — 1390 года. Briquet[2]) привелъ два варіанта этой филиграни: 1381 (№ 446) и 1392 (№ 447) годовъ по документамъ Генуи. Этого льва не надо смѣшивать съ бумажнымъ знакомъ, давшимъ названіе одному сорту венеціанской бумаги, которая вывозилась изъ Венеціи въ началѣ XVIII столѣтія, а также со львомъ въ бумагахъ XVI столѣтія, описанныхъ въ Болоньи[3]). Вообще же слѣдуетъ отдѣлять филиграни, какъ изображеніе льва, отъ знаковъ, представляющихъ льва геральдическаго на гербовомъ щитѣ. Марки бумаги съ гербами областей и городовъ появляются неоднократно въ XVI—XVII вв. и служатъ цѣнными указателями мѣста бумажнаго производства. Важность ихъ въ данномъ случаѣ уменьшается только большимъ количествомъ гербовъ, въ которыхъ составной частью является фигура льва.

Любопытно, что филигрань «Griffon» (Briquet, №№ 355 — 360, 1367—1388 гг.)[4]), хотя и прекратилась ко времени начала книгопечатанія, но все-таки дала названіе формату бумаги.

Кромѣ указанныхъ можно отмѣтить еще цѣлый рядъ филиграней, обусловившихъ названіе формата или сорта бумаги: «soleil»[5]), «grand soleil», «petit soleil», «serpente»[6]), «pigeonne»[7]) (= papier à poulet?), «ancre» (papier à l'ancre)[8])..

---

1) Филигрань «la licorne» нерѣдко встрѣчается въ русскихъ актахъ XVI столѣтія Какъ примѣръ укажемъ правую грамоту Шереметеву отъ 13 Августа 1547 года (А. Ю. Б., т. I. № 52. V), оригиналъ которой хранится въ Археографической Коммиссіи.

2) Briquet, l. c., p. 365—366. См. на таблицахъ образцы филиграни «le lion» подъ №№ 119—124.

3) Lastig: «Markenrecht und Zeichenregister» (Halle, 1889 — 90. 8°), см. въ этой книжкѣ на таблицѣ съ водяными знаками филигрань № 4 (1583 года).

4) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 83—85 (1367—1387).

5) См. на табл. подъ № 135 = Briquet 536 (1589—93).

6) См. на табл. подъ №№ 136—140 (XV и XVI вв.). Встрѣчается нерѣдко и въ русскихъ актахъ. Въ коллекціи Н. И. Тихомирова много снимковъ. Отмѣтимъ здѣсь грамоту отъ 11 ноября 1523 года, писанную на бумагѣ съ подобнымъ знакомъ и хранящуюся въ Археографической Коммиссіи. См. на таблицахъ снимокъ подъ № 672.

7) См. на табл. № 134 (1630) = Stoppelaar, pl VIII, 15.

8) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 111—118 (1410—1480).

Изображеніе якоря находится въ бумагѣ нѣсколькихъ венеціанскихъ инкунабулъ [1]). Необходимо строго отличать итальянскій знакъ якоря отъ наиболѣе часто встрѣчающагося французскаго.

Къ описываемому роду филиграней слѣдуетъ причислить и водяной знакъ «agnus Dei» [2]), по видимому одинаково принадлежащій и итальянской и французской бумагѣ.

Выше мы уже указали нѣсколько пунктовъ, черезъ которые до-Петровская Русь *могла* получать бумагу. Такими пунктами, какъ сказано, являются: 1) Астрахань для восточной хорассанской и персидской бумаги, 2) Кафа для бумаги итальянской, 3) Рига и Новгородъ (ганзейская торговля) для бумаги французской и голландской. Изъ Польши могла привозиться бумага германская и польская. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ, наконецъ, торговля бумагой сосредоточилась въ Архангельскѣ и шла черезъ руки Англичанъ и Голландцевъ.

Скажемъ теперь нѣсколько словъ о бумагѣ въ каждой изъ упомянутыхъ странъ.

Вопросъ о восточной бумагѣ.

Старая Московская Русь дѣятельно поддерживала сношенія съ Востокомъ. Артеріей торговли въ этомъ направленіи была Волга. Главными пунктами торга Астрахань и Казань. Иностранцы, какъ Барбаро, Контарини и др. много говорятъ объ Астраханской торговлѣ; акты упоминаютъ, какъ русскіе купцы ѣздили въ XV столѣтіи въ Казань [3]).

Московская Русь передала намъ старинную мѣру бумаги — дѣсть — терминъ, который въ XVI и XVII столѣтіяхъ послѣдовательно употребляли и для обозначенія формата in folio. Терминъ дѣсть, происходя отъ пер-

---

1) Пользуясь случаемъ, отмѣтимъ, что «якорь» одна изъ нерѣдко встрѣчающихся филиграней въ русскихъ актахъ XV вѣка. Такъ по грамотамъ Коллегіи Экономіи знакъ якоря находится въ слѣдующихъ документахъ: Бѣжецкъ № 1109/5 (1457), 1111/7 (1462); Дмитровъ №3726/14 (1471); Кострома №4988/21 (1455—1467); Переяславль-Залѣсскій №8737/13 (ок. 1464), 8743/19 (1463); Сольвычегодскъ № 10862/1 (2 янв. 1478), №10863/2 (1463—1478) и т. д.

2) См. на таблицахъ снимки подъ №№63 [=Midoux, № 10 (1399—1410)], 64 [= Briquet, № 1—1352]. Отмѣтимъ, что Agnus Dei съ хоругвью составляетъ гербъ города Амьена.

3) Акты Археографической Экспедиціи, т. I, 120. Объ Астраханской торговлѣ см., напримѣръ, W. Heyd: «Le colonie commerciali degli Italiani in Oriente nel medio evo» (Venezia, 1868) Авторъ приводитъ рядъ ссылокъ на путешественниковъ и говоритъ относительно Астрахани: «...Quest'ultima città (Astracan) era appunto per mezzo del mar Caspio in vivo commercio colla Persia...».

сидскаго слова говоритъ о восточномъ вліяніи, напоминаетъ о существованіи тебризской и хорассанской бумаги. На этой благодарной почвѣ нетрудно построить теорію человѣку съ богатымъ воображеніемъ. Такимъ и явился О. И. Сенковскій. Въ 1835 году онъ помѣстилъ въ своемъ журналѣ «Библіотека для Чтенія» статью «Фабрикація бумаги» (т. XI, отд. IV, стр. 11—42), изъ которой въ слѣдующемъ году сдѣлалъ обширное извлеченіе для Энциклопедическаго Словаря изданія Плюшара (т. VII). Въ этомъ своемъ произведеніи Сенковскій объясняетъ, что: «обыкновеніе Туркестанцевъ дѣлать бумагу преимущественно изъ дерева хлопчатой бумаги и тряпья бумажныхъ тканей, была причиною усвоенія въ Восточно-Турецкихъ нарѣчіяхъ имени кустарника и его пушистаго плода — пумухъ, пумбугъ или бумугъ, самому издѣлію. Вотъ начало русскому слову «бумага» (VII, 336). Вслѣдъ за этимъ Сенковскій приводитъ такое свидѣтельство: «...Въ послѣднее время нѣкоторые изыскатели нашей отечественной исторіи предложили вопросъ: на чемъ писалъ Несторъ свою лѣтопись, и откуда бралъ онъ бумагу? Мы отвѣчали бъ, не запинаясь, на мавераннегрской, по-просту на бухарской, которой онъ купилъ себѣ три руки, а говоря чисто по бухарски «три дести», за двѣ куницы и одну бѣлку у харясскаго, то есть харезмскаго купца...» (VII, 337). Это рѣшительно ничѣмъ не подкрѣпленное показаніе въ послѣднее время повторено въ еще болѣе положительной формѣ. Н. И. Веселовскій, разбирая вопросъ о торговлѣ древней Руси съ Харезмомъ въ книгѣ своей: «Очеркъ Историко-Географическихъ свѣдѣній о Хивинскомъ Ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго» (Спб. 1877. 8°), утверждаетъ, между прочимъ, что: «...въ нашихъ лѣтописяхъ находимъ извѣстіе, что преподобный Несторъ купилъ бумагу для своей рукописи у Харясскаго, т. е. Харезмскаго купца» (стр. 31—32) и при этомъ ссылается на указанное мѣсто статьи Сенковскаго.

Въ лѣтописяхъ нѣтъ ничего подобнаго измышленію Сенковскаго, къ статьямъ котораго о бумагѣ профессоръ А. Рейхель [1]) вообще относится весьма презрительно и прибавляетъ, что и историческій-то интересъ ихъ весьма сомнительнаго достоинства. О бумагѣ въ Россіи можно говорить только съ XIV столѣтія и вопросъ о ввозѣ бумаги съ Востока остается открытымъ, причемъ скорѣе можно предположить рѣшеніе отрицательное, чѣмъ положительное. Въ концѣ XVI вѣка въ Персію, напримѣръ, писчую бумагу везли уже изъ Россіи. Объ этомъ сохранилось документальное свидѣтельство [2]).

---

1) «Обзоръ литературы писчебумажнаго производства» (Спб. 1860), стр. 41.

2) Труды Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, т. XX (Спб. 1890. Подъ редакціею Н. И. Веселовскаго), см. стр. 311: «Роспись

Впрочемъ мы должны обратить вниманіе на существующій до настоящаго времени терминъ «Александрійская бумага». Терминъ этотъ происхожденія древняго. По описи, составленной въ Антоніево-Сійскомъ монастырѣ еще при жизни преподобнаго Антонія, именно 1 Августа 1556 (7064) года значилось между прочимъ: «...въ казнѣ рухляди... пятнадцать дестей бумаги, пять дестей бумаги *Александрійской* не сполна...» (стр. 10) [1]).

Такимъ образомъ въ половинѣ XVI столѣтія этотъ терминъ былъ уже обычнымъ. Онъ какъ бы напоминаетъ намъ, что Золотая Орда находилась въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Египтомъ, а черезъ нее и Русь могла знать египетскую бумагу.

Въ Золотой Ордѣ бумага употреблялась несомнѣнно еще въ первой половинѣ XIV столѣтія. Эльмухибби [2]), описавъ переписку султановъ Египетскихъ съ Узбекомъ, прибавляетъ, что «въ 750-мъ съ чѣмъ-то году къ высочайшему двору прибыло письмо Джанибека, сына Узбека, (одного) изъ потомковъ Чингизхана». Письмо это оказалось написаннымъ на листѣ меньшемъ багдадскаго на три пальца, сложенныхъ рядомъ. Въ силу этого и отвѣтъ былъ отправленъ на листѣ такого же формата, тогда какъ Узбеку «писалось на (большомъ) листѣ, шириною въ цѣльный багдадскій (листъ)...».

Несоотвѣтствіе форматовъ, можетъ быть, намекаетъ на то, что въ канцеляріи Джанибека для письма былъ употребленъ листъ бумаги европейскаго производства, что весьма вѣроятно уже потому, что знаменитый, напримѣръ, ярлыкъ хана Тохтамыша къ Ягайлу (1392—1393) писанъ на западной (итальянской?) бумагѣ съ знакомъ бычачьей головы [3]). Какъ извѣстно, въ средніе вѣка въ Европѣ не умѣли дѣлать бумаги такихъ большихъ размѣровъ, какъ на Востокѣ. По крайней мѣрѣ такое замѣчаніе дѣлаетъ Briquet (l. c., p. 294), упоминая нѣсколько греческихъ рукописей XII—XIII вв., находящихся въ Туринской королевской библіотекѣ. «On possédait donc», говоритъ онъ, «en Orient, au XII-e siècle ou au XIII, un papier mesurant, non rogné, au moins 52 centimètres sur 70; ce sont les dimensions auxquelles, en Occident, on n'est pas parvenu avant le XVI siècle et qui dénotent des procédés de fabrication perfectionnés» [4].) Намъ неизвѣстно ничего о выдѣлкѣ бумаги

(1595 годъ), что пошло съ Москвы съ Кизылбашскимъ гонцомъ Анди-бекомъ и съ купцомъ Хосровъ Алѣемъ товаровъ мяхкіе рухляди и заповѣдныхъ товаровъ»...

1) Преосв. Макарій (епископъ Архангельскій и Холмогорскій): «Свѣдѣнія объ Антоніевомъ-Сійскомъ монастырѣ» (въ Чтеніяхъ М. О. И. и Д. Р. за 1878 годъ, кн. III, стр. 1—122).

2) Баронъ В. Г. Тизенгаузенъ: «Сборникъ матеріаловъ, относящихся къ Исторіи Золотой Орды», томъ I (Спб. 1884. 8⁰), см. стр. 342—343.

3) «Ярлыкъ хана Золотой Орды Тохтамыша къ польскому королю Ягайлу». (Казань. 1850). Документъ изданъ кн. М. А. Оболенскимъ и изслѣдованъ И. Н. Березинымъ. О бумагѣ, см. стр. 12.

4) Какъ оказывается, бумага инкунабулъ самаго большаго формата (Catholicon, напеч.

въ самой Византіи [1]), но у Арабовъ несомнѣнно производилась бумага колоссальныхъ размѣровъ. По изслѣдованіямъ Карабачека цѣлый листъ багдадской бумаги былъ 73,3 × 109,9 сант., а листъ сорта Мансури — 48,8 × 73,3 сант.

Замѣчаніе Briquet для насъ важно именно потому, что терминъ «Александрійская бумага» употреблялся на Руси всегда для обозначенія бумаги бо́льшихъ противъ обыкновенной размѣровъ. На этой бумагѣ въ XVII столѣтіи писались грамоты [2]), давалась она для чертежей [3]) и стоила дорого, сравнительно со всѣми другими сортами [4]).

около 1470 года) имѣетъ размѣры только 48×66 сант, въ архивахъ же Briquet не встрѣчалъ до XVI вѣка бумаги, большей чѣмъ 42×62 сант.

1) Въ трудѣ V. Gardthausen «Catalogus codicum graecorum Sinaiticorum» (Oxonii, 1886. 8⁰) приведены 23 снимка съ филиграней, встрѣчающихся въ греческихъ бумажныхъ рукописяхъ XIV—XVII вв. Въ числѣ этихъ знаковъ нѣтъ ни одного, по которому возможно было бы предположить производство Византійскихъ фабрикъ. Знаки, заимствованные изъ рукописей 1354, 1355, 1412, 1427, 1445, 1464, 1465, 1482 гг., всѣ несомнѣнно итальянскіе. Оригинальными являются лишь №№ 3 и 4, извлеченные изъ манускриптовъ XVII столѣтія Подробнаго изслѣдованія о бумагѣ греческихъ рукописей надо ждать отъ греческаго ученаго Попадопуло-Керамевса, собравшаго, благодаря долговременнымъ занятіямъ надъ манускриптами, значительную коллекцію бумажныхъ знаковъ, изъ которыхъ древнѣйшіе относятся къ концу XIII вѣка

2) См. Котошихинъ, гл III «о титлахъ, какъ къ которому потентату Московскій царь пишетца». Въ XVII столѣтіи въ Москвѣ называли Александрійской бумагой лучшіе сорта бумаги Западно-Европейской. Въ этомъ нельзя сомнѣваться, достаточно посмотрѣть филиграни рукописей этого времени, писанныхъ на Александрійской бумагѣ. Въ 1675 году Андрей Виніусъ «съ товарыщи» посланъ былъ «для сыску и опыту серебряныя и золотыя и иныхъ всякихъ рудъ». 8 Марта имъ выдана была проѣзжая грамота и списки съ нея на Александрійской бумагѣ: «Такова великого государя проѣзжая подлинная грамота отдана дворянину Андрею Виніусу съ товарыщи, за подписью дьяка Василья Бобинина; писана на пергаминѣ съ золотыми буквами безъ фигуръ, государское имянованье золотомъ же, печать приложена государская въ Печатномъ Приказѣ вислая. Да имъ же, Андрею Виніусу съ товарыщи, съ сее жъ великого государя проѣзжей грамоты, даны три списка слово въ слово: писаны на Александрѣйскихъ листахъ меншія бумаги, для проѣзду розныхъ путей, и написаны буки чернилами; отданы за приписью дьяка Емельяна Украинцова, и подлинная грамота и списки за справою подъячего Бориса Михайлова» (Акты Юридическаго Быта, т. III, № 299 I). Въ началѣ XVIII столѣтія такіе документы, какъ боярскіе списки, писались на «полуалександрійской бумагѣ. Такъ извѣстенъ сенатскій приговоръ· «1713 году октября 8, по указу великого государя, въ канцелярію Правительствующаго Сената на боярской списокъ предбудущаго 714 году взято овошного ряду у лавошника у Родіона Федотова 17 дестей бумаги полуалександрискоӥ; а по договору за тое бумагу надлежитъ ему дать за десть по шти алтынъ по четыре денги, и того 3 рубли 13 алтынъ 2 денги» («Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго», т. III, кн. 2 (Спб. 1888), стр. 844, № 832).

3) См. напримѣръ, «Библіографъ» за 1891 годъ № 1, въ статьѣ Н. Н. Оглоблина о чертежахъ Семена Ремезова: «...И того жъ числа (16 декабря 1700 года) билъ челомъ ...въ приказной полатѣ Тобольской сынъ боярской Семенъ Ремезовъ словесно говорилъ.. что де по твоему великого государя указу дана ему Семену на Москвѣ изъ твоей великого государя казны изъ Сибирского приказу Александриская бумага и велѣно на той бумагѣ написать чертежъ всей Сибирской землѣ...» (стр. 8). Также отдѣльный оттискъ: «Источники «чертежной книги Сибири» Семена Ремезова» (Спб. 1891. 8⁰), см. стр. 9.

4) Цѣны на бумагу въ XVII столѣтіи можно найти въ статьѣ протоіерея П. Ѳ. Нико-

Форматы и сорта восточной бумаги изслѣдованы въ настоящее время довольно точно (напримѣръ, Карабачекомъ)[1]), но вопросъ о происхожденіи Александрійской бумаги остается открытымъ.

Отмѣтимъ еще, что Катрмеръ въ примѣчаніяхъ къ Исторіи Монголовъ Рашид-Эд-дина [2]) даетъ цѣлый трактатъ [3]) о восточной бумагѣ по поводу слѣдующихъ словъ монгольскаго историка: «...Cependant je conçus le projet de faire dessiner des cartes des différentes contrées d'après la méthode des plus savants géographes ...Je sentis bien que mon but serait mieux rempli si je donnais à mes cartes la plus grande dimension pos sible; je choisis, pour cet effet, le papier de Bagdad, dont chaque feuille a six palmes de longueur...».

Макризи (въ сочиненіи Solouk) и Абульмахасенъ въ исторіи Египта отмѣчаютъ существованіе многихъ форматовъ восточной бумаги. Кромѣ большаго формата («Le papier de la plus grande dimension») въ Багдадѣ приготовлялась бумага и въ небольшихъ листахъ (demi-papier de Bagdad). Въ трудѣ Халиль-Дахери указанъ сортъ бумаги, носившій названіе наилучшаго, совершеннаго—«kamel»: «Le livre se composait de soixante cahiers du papier appelé Kamel».

Багдадская бумага считалась самой лучшей, съ ней соперничала бумага сирійская, приготовлявшаяся въ Дамаскѣ, которой также было нѣсколько сортовъ. Въ Египтѣ также выдѣлывались два сорта: 1) большаго размѣра листы «бумага Мансури» («le papier Mansouri»), 2) бумага, употреблявшаяся для разнаго рода документовъ, по формату и добротности дѣлилась на девять подраздѣленій, изъ которыхъ послѣднее занимала бумага, спеціально приготовляемая для депешъ, посылавшихся съ голубями.

Въ связи съ восточной бумагой надо сказать нѣсколько словъ и о бумагѣ въ Испаніи, несомнѣнно древнѣйшей изъ европейскихъ. Относительно Россіи выводъ можно сдѣлать заранѣе: испанская бумага никогда не

лаевскаго· «Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ» (Христіанское Чтеніе за 1890 г., № 1—2 = Январь - Февраль). Такъ въ Январѣ 1653 года за 4 стопы Александрійской бумаги большаго формата, купленной въ Посольскомъ Приказѣ въ келью къ патріарху Никону, заплочено по 6 руб за стопу, а въ Апрѣлѣ за 5 стопъ бумаги «книжной доброй», взятой на патріаршій дворъ для школы, дано всего по 1 рублю 13 алтынъ и 2 деньги за стопу (Книга Патріаршаго Казеннаго Приказа въ А. М. Ю. въ Москвѣ № 34, лл. 523 и 526).

1) L. c., III, 118, 143, 153—158.

2) «Histoire des Mongols de la Perse, écrite en persan par Raschid-Eldin» [publiée, traduite en francais, accompagnée de notes... par M. Quatremère). Paris. 1836. (in folio)], составляетъ первый томъ изданія «Collection Orientale».

3) См. «Mémoire sur la vie et les ouvrages de Raschid-Eldin», p. 132—138.

проникала въ Московскую Русь, да и вообще она вывозилась куда бы то ни было только въ самое древнѣйшее время въ XI—XIII вѣкахъ.

Относительно бумаги въ Испаніи еще Jansen [1]) представилъ цѣнное изслѣдованіе и привелъ главнѣйшіе факты. Фабрикація бумаги занесена была въ Испанію Арабами. Около 1051 года арабскій писатель Scherif al Edrissi (geographus Nubiensis) [2]) записалъ, что въ его время въ городѣ Soetaba (Xativa) выдѣлывали превосходную бумагу; свидѣтельство это подтверждается другимъ писателемъ Cacim Aben Hegi. Въ данной мѣстности производство бумаги держалось очень долго. Гаспаръ Есколаносъ, писавшій въ началѣ XVII столѣтія, отмѣтилъ въ книгѣ своей «De urbis Cordubae Regibus» [3]), что и въ его время: «...fabrefieri Soetabi chartam albam perfectissimam, qualis nusquam terrarum esset...».

Законы Валенсіи (Fori) — 1238 года уже заботятся объ установленіи таксы на бумагу мѣстнаго производства. Сохранился и указъ Педро IV Аррагонскаго 1338 года о бумажномъ производствѣ въ Валенсіи, повелѣвающій придавать бумагѣ ея старинную добротность. Несомнѣнно, что бумажныя фабрики въ Испаніи существовали и въ XV, и въ XVI вѣкахъ (Валенсія, Толедо и др.), но качество ихъ произведеній все ухудшалось. Это было причиною, что итальянская бумага изъ Генуи всегда находила большой сбытъ въ Испаніи [4]), а испанская бумага не выходила за предѣлы полуострова.

Итальянская бумага.

Италію по справедливости слѣдуетъ считать настоящимъ очагомъ бумажнаго производства въ Европѣ. Исторія итальянской бумаги имѣетъ большое значеніе въ исторіи бумаги вообще. Документальныя свидѣтельства говорятъ какъ о весьма ранней фабрикаціи бумаги въ Италіи, такъ и о весьма большомъ распространеніи итальянской бумаги въ другихъ странахъ путемъ сильно развитой торговли.

Въ Римѣ употребленіе бумаги было извѣстно еще въ IX—X столѣтіяхъ.

---

1) «Essai sur l'origine de la gravure», v. I, p. 274—291.

2) In libro relaxationis animi curiosi climatis IV, p. I, p. 160 (éd. Paris. 1619.). Xativa называется нынѣ San Felipe. Приведемъ указанное мѣсто по изданію: «Géographie d'Edrisi», traduite par A. Gaubert, (t. II, p. 37): «...Xativa est une jolie ville, possédant des châteaux dont la beauté et la solidité ont passé en proverbe; on y fabrique du papier tel, qu'on n'en trouve pas de pareil dans tout l'univers. On en expédie à l'Orient et à l'Occident...».

3) Lib. IV, c. 3. См. Epistolae ad Meermannum., p. 88.

4) Jansen, l. c., p. 290: «...C'est là sans doute une des principales causes de la prospérité des papeteries génoises, qui s'emparèrent à tel point du commerce de l'Espagne, qu'elles accaparèrent totalement celui des chiffons de ce pays...».

Буллы папъ Сергія II, Іоанна XIII и Агапита II, данныя съ 844 по 968 годъ Гандерсгеймскому монастырю, были писаны на бумагѣ. Въ актѣ, которымъ императоръ Генрихъ II утверждаетъ вклады, сдѣланныя въ Гандерсгеймскую церковь, онъ называетъ эти буллы «bambatias quinque sericas» [1]). Нельзя конечно утверждать, что эта бумага была мѣстнаго происхожденія, а не восточнаго, но во всякомъ случаѣ въ Сициліи производство бумаги началось никакъ не позже начала XII столѣтія.

Rocchus Pirrus въ трудѣ «Sicilia sacra» (Lib. IV, pag. 92) говоритъ о писчебумажномъ производствѣ въ Сициліи (XI вѣкъ?) и упоминаетъ «Charta cuttunea, quam fecerat Simon frater et mater ejus» [2]). До насъ дошли два сицилійскихъ акта, писанныхъ на бумагѣ: одинъ въ Апрѣлѣ 1139, другой въ 1140 году.

На самомъ полуостровѣ фабрикація бумаги прочно утвердилась уже въ XIII вѣкѣ. Древнѣйшими мѣстами производства были города Фабріано [3]) и Генуя. Къ концу этого столѣтія употребленіе бумаги стало обычнымъ. Недавно Cornelio Desimoni опубликовалъ [4]) «I conti dell'ambasciata al Chan di Persia nel MCCXCII». Въ этихъ отчетахъ не разъ говорится о бумагѣ, которая называется «paperus» и даже разъ «papera». Относительно бумажнаго производства Генуи, Briquet произвелъ спеціальное изслѣдованіе и ему посчастливилось найти въ архивѣ [5]) актъ отъ 24 Іюня 1235 года, представляющій контрактъ фабриканта съ мастеромъ:

«† In nomine Domini, amen. Ego Gualterius englesius promito et convenio tibi Mensi de Lucha laborare tecum causa faciendi papirum et de omni misterio quod facere scivero et quod facere volueris, usque ad annum unum proximum completum...» и т. д. [6]).

---

1) Jansen, l. c., t. I, 303.

2) См. «Glossarium» — Дюканжа По изданію 1742 года (Basiliae, in folio), T. I, ст. 297

3) Bartolus Severus de Alphanis in Tractatu de insigniis et armis (rubr. 8): «in Marchia Anconitana est quoddam nobile Castrum, cujus nomen Fabrianum, ubi artificium fabricandi chartas de papyro principaliter viget. Ibique sunt ædificia multa ad hoc, et ex quibusdam artificiis meliores chartae veniunt, licet etiam in aliis faciat multum bonitas operantis: et ut videamus, hic quodlibet folium chartae suum signum, per quod significatur, cujus ædificii est charta...» (Jansen, t. I, p. 336).

4) «Atti della società Ligure di storia Patria», t. XIII (Genova. 1877—1884).

5) Briquet, l. c., p. 300, въ архивѣ Генуи: «Notaro Gianuino de Predono ed altri», ann. 1230, fol. 304.

6) Древнѣйшій документъ, касающійся бумаги и приводимый Nicola Barone («Le filigrane delle antiche cartiere ne'documenti dell'Archivio di stato in Napoli». Napoli. 1889. 8°) гласитъ слѣдующее: «Nicolaus Favarius de Ravello Mercator recipit a nobili domino Ioanne de Aversa milite, regio capitaneo ducatus Amalfie, pretium cartarum pergameni et bombicine ac cere... Actum Ravelli per notarium Matheum de Oferio coram Anfuso Rufulo iudice eiusdem civitatis sub die 27 Novembris III Ind. 1289» (p. 75).

Два документа отъ 1253 и 1257 гг. говорятъ о Генуезской торговлѣ бумагой, а привилегія 1424 года называетъ мѣстнаго фабриканта бумаги Граціозо Даміани изъ Фабріано и титулуетъ его «magister construendi papirrum». Производство бумаги въ Италіи приняло широкіе размѣры уже въ первой половинѣ XIV столѣтія [1]). Въ Тосканѣ, Пьемонтѣ, Венеціи, бумажныя мельницы заводились одна за другой. Новѣйшіе труды итальянскихъ ученыхъ Joppi, Malagola, Zonghi, Urbani даютъ все новыя и новыя свѣдѣнія. Документально доказано, что въ Фабріано бумажныя мельницы существовали до 1276 года. Нотаріальные протоколы этого города 1320 и 1321 годовъ сообщаютъ имена 22 фабрикантовъ бумаги! Недаромъ девизомъ города были слова: «Faber in amne cudit cartam olim undique fudit» [2]). Въ Болоньи бумажную мельницу завелъ въ послѣдней четверти XIII столѣтія одинъ изъ бумажниковъ Фабріано, нѣкто Полезе. Въ Фріулѣ въ 1293 году уже существовало производство бумаги, во главѣ котораго стояли Просперино и Джіакомино Болонскіе [3]).

Относительно венеціанской бумаги слѣдуетъ упомянуть, что сохранилась привилегія, выданная въ 1366 году сенатомъ Венеціи бумажной мельницѣ въ Тревизо, по которой всѣ старые бумажные обрѣзки и обрывки (rognures) предписывалось доставлять исключительно на эту мельницу [4]). Въ 1374 году актъ этотъ былъ подтвержденъ вновь.

Нѣсколько сборниковъ [5]), посвященныхъ исключительно знакамъ итальянской бумаги, позволяютъ намъ съ большей или меньшей достовѣрностью отмѣчать многія филиграни, какъ характеристичныя для бумаги итальянскаго производства. Такъ слѣдуетъ указать, напримѣръ:

1) Древнѣйшей итальянской бумагѣ и, какъ кажется, исключительно производства фабрикъ, расположенныхъ около г. Фабріано, принадлежитъ рядъ филиграней, дающихъ полную фамилію фабриканта, или, можетъ быть,

---

1) Лучшее изслѣдованіе—C. M. Briquet: «Les papiers des archives de Gênes et leurs filigranes» (Genova. 1888). Нѣкоторыя старыя показанія надо признать сомнительными: «D'après Stelluti le papier aurait été inventé à Fabriano en 990 (!!) par Maratta et Morezzo, père et fils; les Morezzi auraient introduit la nouvelle industrie à Colle, dans le XII siècle, en créant une fabrique de papier dans le faubourg de Spugna, sur les eaux de l'Elsa. Ce qui est certain, c'est que les 6 mars 1377 la commune de Colle loua pour vingt ans à Michele di Cola une chute d'eau avec un acqueduc et tout ce qui se rapporte à la fabrication du papier ayant appartenu auparavant à Bartolommeo d'Angiolo» (Briquet, p. 286).

2) Briquet, l. c., p. 288.

3) Ibidem и Joppi: «L'arte della stampa in Friuli» (въ Atti dell'Academia di Udine. Serie II, vol. III).

4) Jansen: «Essai sur l'origine de la gravure...», v. I, p. 311; Tiraboschi: «Storia della Letter. Ital.», p. 78.

5) См. вышеуказанные труды Urbani, Zonghi, Briquet, Barone.

мастера. Этотъ обычай, существовавшій, къ сожалѣнію, очень недолго, позволяетъ опредѣлять бумагу съ подобными филигранями съ полной точностью, какъ относительно времени, такъ и происхожденія. Briquet[1]), по документамъ архива Генуи, привелъ 26 варіантовъ такихъ знаковъ (№№ 483—508) съ 1307 по 1336 годъ. Первый, кто указалъ по бумагамъ Фабріано такіе знаки, былъ Aur. Zonghi[2]). Онъ нашелъ имена «Ciccо V» (1307, 1310), «Crissci M» (1309), «Puzoli Z» (1309), «Bene» (1310), «Cressce» (1310), «Tinto» (1324). По документамъ Генуи Briquet приводитъ: «Andruzo A» (1308—1311), «G Dio R» (1310), «Filipuzo Z» (1307), «Filipo Z» (1310), «Maso P» (1311), «Mattolo P» (1311), «Petri S» (1310), «Zuzo G» (1307 — 1310), «Andruzo A — Zovanni G» (1310). Бумага съ такими филигранями по производству относится только къ первой половинѣ XIV столѣтія, но тѣмъ не менѣе уже вывозилась за границу. Имя «Pintavo Z» найдено Briquet въ филиграни Парижскаго документа 1308 и акта, писаннаго въ Провансѣ около (послѣ) 1306 года. Фамилія «Barioli» читается въ греческомъ манускриптѣ (XIV столѣтія) Женевской библіотеки, а E. Kirchner[3]) встрѣтилъ въ документѣ 1312 года, находящемся въ архивѣ г. Франкфурта, филигрань съ именемъ «Ugolino A».

2) Весьма вѣроятно, что довольно распространенный бумажный знакъ перчатки, точнѣе латной рукавицы (gantelet), указываетъ на савойскія бумажныя фабрики. По крайней мѣрѣ сохранился въ Туринскомъ архивѣ документъ, по которому 5-го Февраля 1473 года нѣкоему Антонію Маламини изъ Пиньероля предоставлено было право мѣтить свою бумагу филигранью, изображающей руку съ сжатыми пальцами и со звѣздою надъ ними[4]). Бумажные знаки въ видѣ руки и перчатки стали различаться ученными только въ недавнее время, у Briquet приведено 50 варіантовъ филиграни «Gantelet» за время съ 1440 по 1598 годъ[5]).

3) Итальянскаго, еще точнѣе пьемонтскаго, происхожденія бумажный

---

1) Briquet, l. c., p. 367—369. Образцы см. на таблицахъ снимки подъ №№ 143 и 144.

2) Zonghi. «Le marche principali delle carte Fabrianesi dal 1293 al 1599» (Fabriano. 1881).

3) E. Kirchner работаетъ въ архивѣ г. Франкфурта (Francfort sur le Mein) надъ бумажными документами XIV столѣтія. Результаты своихъ изысканій въ видѣ снимковъ болѣе чѣмъ со 100 филиграней Kirchner сообщилъ Briquet, который ими и пользуется въ указанномъ трудѣ.

4) «Manus extensa, digitis clausis, cum stella supra digitum de medio» (Archives de Turin, v. 218, f. 102). Briquet, l. c., p. 356. Образцы см. на табл. подъ №№ 190—193.

5) Briquet, l. c., №№ 301—349. Любопытна филигрань № 328 (1518—1519), гдѣ на рукѣ начертана буква Ь, напоминающая славянскій ерикъ. Надо думать, что это опрокинутое латинское P.

знакъ въ видѣ кольца или перстня (Briquet, l. c., №№ 17—20)[1]). Berlan[2]) цитируетъ письмо каноника Турлетти, въ которомъ указывается рукопись 1430—31 гг. съ филигранью, изображающей «un anello con diamante e fregi, ma senza corone». Briquet[3]) списалъ въ Туринскомъ архивѣ документъ отъ имени регентши Іоланды (Французской), датированный 12-мъ числомъ Февраля 1474 года, по которому: «Recepit ab Anthonio de Parvopassu, de Cuneo, mercatore, de et pro licencia sibi per dominam data, papirum per ipsum et suos ab inde construendum signandi et signari faciendi signis et effigiebus carrete coronate ac dyamantis cum stella, ac sine stella, ac illis uti et gaudere et hoc tam liberaliter, quam mediantibus infrascriptis viginti florenis parvi ponderis». Можетъ быть филиграни съ звѣздой и безъ звѣзды обозначали два сорта бумаги. Оба типа бумажныхъ знаковъ встрѣчаются въ инкунабулахъ — первый, въ книгахъ, напечатанныхъ въ Нюренбергѣ, второй въ лондонскомъ изданіи 1483 года и барселонскомъ 1481. Весьма естественно предположеніе Briquet, что пьемонтская бумага съ такими знаками вывозилась (напримѣръ въ Англію) именно черезъ Геную.

4) Бумажный знакъ въ видѣ короны (couronne) очень распространенъ въ теченіе XIV и XV вв. Однако нѣкоторыя разновидности его слѣдуетъ признавать спеціально итальянскими. Briquet[4]) приводитъ 18 варіантовъ (№№ 190—207) съ 1424 по 1490 гг. того типа филиграни, изображающей корону, который онъ признаетъ Генуезскимъ. И дѣйствительно, до насъ дошла привилегія, данная герцогомъ Савойскимъ 5-го Мая 1447 года итальянцу бумажнику нѣкоему Ѳомѣ Канапичіо (Capapicio) мѣтить бумагу его производства знакомъ короны.

5) Въ числѣ филиграней, несомнѣнно относящихся къ знакамъ итальянскихъ фабрикъ, Briquet отмѣчаетъ бумажный знакъ въ формѣ арбалета (№№ 7—9)[5]), который въ Фабріано появился въ 1324 и употреблялся до 1582 года. Отсюда этотъ знакъ и распространился по Европѣ. «La provenance de cette marque» говоритъ Briquet[6]), «nous paraît hors de doute».

---

1) Образцы см. на табл. подъ №№ 148—152.

2) «Introduzione della stampa in Savigliano, Saluzzo ed Asti». Torino. 1887, p. 30.

3) Briquet, l. c., p 329—330. Актъ выписанъ изъ: «Comptes des trésoriers généraux de Savoie», vol. CXIX, fol. 97.

4) Briquet, l c., p. 344—345. О Канапичіо, ibidem, p. 287. Образцы филиграни см. на табл. подъ №№ 169—174. Въ XV столѣтіи знакъ короны весьма употребителенъ во Французской бумагѣ.

5) Образцы филиграни см на таблицахъ снимки подъ №№ 145—147 (1327—1345).

6) Atti della società Ligure di storia patria, v. XIX, p. 328—329. Ссылается Briquet на Fineschi («Memoria storica sopra la stamperia di Ripoli» (1781) p. 26—48): «Fineschi,

6) Изображеніе Дракона (Basilic ou Dragon) — [1]) филигрань довольно распространенная въ XIV столѣтіи. Zonghi привелъ доказательства въ пользу итальянскаго происхожденія этого знака (la papeterie de Pioraco près de Macerata). Итальянскаго «дракона» слѣдуетъ отличать отъ французскаго, встрѣчающагося въ бумагѣ производства Французскихъ фабрикъ первой половины XV вѣка.

7) Бумажный знакъ въ формѣ ножницъ (ciseaux) [2]) чрезвычайно употребителенъ въ итальянской бумагѣ XV столѣтія. Въ архивѣ Генуи Briquet срисовалъ 66 варіантовъ этой филиграни по документамъ съ 1432 по 1513 годъ [3]). Въ инкунабулахъ, напечатанныхъ въ Италіи, знакъ ножницъ встрѣчается весьма часто, почему и можно согласиться съ Briquet, что «le papier filigrané à ce second type (№№ 89—137) des ciseaux appartient incontestablement à deux provenances: Fabriano et Gênes.»

8) Къ чисто итальянскимъ бумажнымъ знакамъ слѣдуетъ причислять и филигрань, изображающую лѣстницу. Briquet [4]) приводитъ два варіанта, 1314 (№ 245) и 1324 (№ 246) годовъ, отмѣчая, что эта марка особенно часто встрѣчается въ итальянскихъ изданіяхъ XV столѣтія.

9) Надо думать, что итальянскаго происхожденія и бумажная марка въ видѣ колонны. Въ документахъ г. Фабріано такой знакъ встрѣчается

---

citant le prix des papiers de quelques manufactures italiennes, mentionne celui de Fabriano, au filigrane de l'arbalète, qu'il cote 3 livres 10 sols la rame». Можетъ быть къ числу итальянскихъ знаковъ слѣдуетъ причислить филигрань, состоящую изъ двухъ мечей (по Briquet кортиковъ — «Deux coutelas en sautoir») крестъ на крестъ (см. на табл. рисунки подъ № 187—189). Briquet приводитъ подъ № 212 подобный знакъ «provenant d'une lettre du Khan de Tartarie — 1 variété de 1481». Однако Urbani, указывая подобный знакъ по бумагѣ, найденной имъ въ Венеціи, считаетъ его очень рѣдкимъ (pl. VII, fil. 15). Midoux et Matton подъ № 406 приводятъ по рукописи библіотеки города Лаона такую же филигрань нѣсколько большихъ лишь размѣровъ, глухо относя ее къ XV столѣтію. По изслѣдованіямъ Briquet бумажный знакъ въ видѣ перекрещенныхъ мечей впервые встрѣчается въ XIV столѣтіи, а именно — въ актахъ Дофинэ — съ 1328 по 1355, Прованса съ 1330 по 1370, Фабріано — въ 1383 году. Stoppelaar приводитъ такую же филигрань (табл. II, № 8) по документу 1385 года, съ такимъ поясненіемъ: «De gekruiste zwaarden, die bij de oude Italiaansche speelkaarten dezelfde beteekenis hadden als de bel op het Duitsche kaartenblad, worden op het papier in de Nederlanden niet veel aangetroffen». Упоминаю объ этомъ бумажномъ знакѣ, какъ о находящемся въ письмѣ, по всей вѣроятности, крымскаго хана.

1) Briquet, l. c., № 27—34 (1325—1476) Stoppelaar, pl. IV, №№ 1 (1386). Образцы филиграни см. на таблицахъ №№ 178—183 (1339—1476).

2) Образцы этой филиграни см. на табл. №№ 158—168 (1432—1479).

3) Briquet, l. c., №№ 82—137. Отъ обыкновенныхъ ножницъ слѣдуетъ отдѣлять «Ciseaux de tondeur» (для стрижки овецъ) — №№ 80 (1452) и 81 (1458), филигрань, встрѣчающуюся съ первой половины XIV и по исходъ XV столѣтій.

4) Briquet, l. c., p. 348. Образцы этого водянаго знака см. на таблицахъ снимки подъ №№ 153—157 (XIV и XV вв.).

съ 1309 по 1373 годъ, а для XV вѣка особенно характерна филигрань — колонна съ капителью въ формѣ короны. Подобное изображеніе входило въ гербъ извѣстной фамиліи Colonna [1]).

10) Къ знакамъ, характеризующимъ итальянскую бумагу, слѣдуетъ относить и изображеніе папы [2]). Angelus Roccha, писатель XVI столѣтія, въ трудѣ своемъ «Bibliotheca Apostolica Vaticana», говоритъ относительно бумажныхъ фабрикъ г. Фабріано слѣдующее: «Italas chartarum molas ceteris omnibus solere praeponi et Fabriani cuncta chartae genera atque optima, inprimis autem chartam papalem, imperialem et regiam, ut vocant, in hac tantum urbe confectam fuisse». Изображеніе папы на креслѣ въ тіарѣ и съ ключемъ св. Петра встрѣчается въ бумагѣ XV столѣтія, Stoppelaar приводитъ такую филигрань по документу 1461 года.

11) Изображеніе груши съ листьями (poire avec deux feuilles) [3])— филигрань, имѣвшая широкое распространеніе въ XIV столѣтіи. Urbani и Briquet не безъ основанія приписываютъ ей итальянское происхожденіе.

12) Изображеніе цѣлаго быка въ бумажныхъ знакахъ XIV и XV вѣка встрѣчается довольно часто, съ такой филигранью найдены документы въ Невшателѣ (1333), Фабріано (1341), Дофинэ и Ліонѣ (1354), Провансѣ, Пьемонтѣ, Савойѣ и т. д. Отыскалъ такой знакъ Briquet и въ Генуезскомъ архивѣ (№ 35—1416 года). Быкъ, находящійся въ гербѣ города Турина, можетъ, но только весьма гипотетично, объяснить происхожденіе этой филиграни [4]), которую находимъ въ письмѣ, напримѣръ, Людовика XI (Midoux, № 27) и въ совершенно тожественномъ съ этой послѣдней видѣ у Тромонина (№ 1819) изъ рукописи ок. 1465 года. Писалъ-ли Людовикъ XI на итальянской бумагѣ, проникавшей и на Русь, или рукопись, отмѣченная Тромонинымъ, писана на той-же французской бумагѣ, что и письмо французскаго короля, въ данномъ случаѣ рѣшить трудно.

Къ чисто итальянскимъ знакамъ, по всей вѣроятности, надо относить и любопытное изображеніе коронованной змѣи, свернувшейся въ формѣ буквы G и украшенной сверху большой короной. Эта филигрань впервые указана Briquet [5]) по документу 1382 года.

---

1) Briquet, l. c., p. 343—приводитъ 3 варіанта филиграни — «колонна» по документамъ, относящимся къ 1326 (№ 168), 1333 (№ 169) и 1336 (№ 170) годамъ. См. на прилагаемыхъ таблицахъ рисунки подъ №№ 184—186.

2) Stoppelaar: «Het Papier...» (Middelbourg 1869), pl. III, № 10. См. также Midoux et Matton, № 3. Снимки съ этой филиграни см. на таблицѣ подъ №№ 141 и 142.

3) Briquet, l. c., № 519—524 (1339—1387). См. на таблицахъ снимки этой филиграни подъ №№ 175—177.

4) См. на таблицахъ рисунки подъ №№ 194, 369, 370 и 371.

5) Briquet, l c., p. 372. № 531; см. на таблицахъ снимокъ № 195.

Вообще всѣ бумажные знаки, встрѣчающіеся исключительно въ одной мѣстности, или настолько рѣдкіе, что извѣстны въ одномъ экземплярѣ, должны быть относимы къ производству той страны, гдѣ они найдены. Это теоретическое соображеніе пока, вслѣдствіе малой разработки и изученія филиграней, на практикѣ должно примѣняться, впрочемъ, съ крайней осторожностью.

Исключеніе представляетъ Италія, которая первая ввела въ употребленіе и распространила повсюду обычай мѣтить бумагу филигранью. Бумажное производство Италіи является настолько самостоятельнымъ, настолько обширнымъ, что исключаетъ мысль объ иноземной привозной бумагѣ. Бумага средневѣковыхъ документовъ Италіи несомнѣнный продуктъ отечественной промышленности. Вотъ причина почему сборники филиграней итальянской бумаги имѣютъ большое значеніе для исторіи бумаги вообще. Итальянскимъ знакамъ подражали въ другихъ странахъ. Такъ, напримѣръ, драконъ французской бумаги есть видоизмѣненіе дракона итальянскаго, знакъ бычачьей головы, столь употребительный въ старой нѣмецкой бумагѣ, заимствованъ изъ Италіи и только украшенъ разнообразными придатками. Итальянскіе же прототипы очевидно ни у кого не заимствованы и обладаютъ значеніемъ и опредѣлительностью оригиналовъ. Просматривая сборники филиграней, собранныхъ въ архивахъ Италіи, мы смѣло можемъ типичнѣйшія изъ нихъ признать знаками бумаги итальянской выдѣлки, хотя бы на это и не было прямыхъ указаній въ документальныхъ письменныхъ источникахъ. На основаніи такого соображенія намъ слѣдуетъ указать по сборнику Briquet еще нѣсколько филиграней, по которымъ можетъ быть узнана итальянская бумага.

Таковы, напримѣръ, 1) Крыло птицы, пробитое стрѣлой, знакъ, впервые указанный Briquet по документу 1461[1]); 2) Ангелъ, держащій крестъ въ рукѣ, филигрань съ разными измѣненіями, просуществовавшая около столѣтія. Древнѣйшіе типы ея относятся къ 1337—38 году[2]); 3) Боченокъ (Baril), рѣдкая филигрань, встрѣчающаяся въ бумагѣ только первой половины XIV столѣтія[3]); 4) Шлемъ (Casque) знакъ, извлеченный Briquet изъ документа 1342 года[4]); 5) Изображеніе взнузданной и привязанной лошади, филигрань, повиди-

---

1) Briquet, l. c., p. 328. См. на таблицахъ снимокъ № 196.

2) Ibidem, l. c., p. 328, № 6 (1338). См. на табл. снимокъ подъ № 763. Съ знакомъ, сообщеннымъ Briquet, надо сравнить у Stoppelaar, pl. III, № 8 (1413).

3) Ibidem, l. c., p. 331, № 25 (1326) et № 26 (1345). См. на табл. снимки подъ №№ 764 и 765.

4) Ibidem, p. 333, № 38 (1342). См. на табл. снимокъ подъ № 761.

мому, принадлежащая фабрикантамъ Фабріано, гдѣ она встрѣтилась въ актахъ 1347 года. Рисунокъ у Briquet заимствованъ изъ рукописи Генуэзскаго архива 1367 года[1]); 6) Вѣнокъ (couronne de feuillage?), бумажный знакъ, найденный Briquet въ архивѣ Генуи, въ Греноблѣ и въ Базельской библіотекѣ[2]); 7) Знамя, штандартъ (Étendard). Знакъ этотъ встрѣчается не въ одной Италіи, De la Fons Melicoq отмѣтилъ его существованіе въ актахъ сѣверной Франціи, писанныхъ въ 1370 году. Такое явленіе указываетъ только на вывозъ итальянской бумаги. Briquet описалъ три варіанта филиграни, изображающей знамя, изъ которыхъ первый относится къ 1332 году[3]). Разновидности бумажнаго знака въ видѣ флага или знамени встрѣчаются и въ XV—XVII стол., но ничего общаго съ указанной древней маркой не имѣютъ; 8) Цвѣтокъ съ двумя листьями, филигрань весьма распространенная и очень долго употреблявшаяся въ разнообразныхъ типахъ. Происхожденія она итальянскаго, но не изъ Генуи, гдѣ найдена Briquet въ актѣ лишь 1439 года[4]), а или изъ Фабріано, или изъ Падуи. Midoux et Matton нашли подобный знакъ въ рукописи XIV вѣка, находящейся въ Лаонской библіотекѣ[5]); 9) Изображеніе латной желѣзной рукавицы, филигрань XIV столѣтія. Briquet описалъ варіантъ 1388 года[6]), но Раутеромъ она встрѣчена была въ Силезіи въ рукописи болѣе ранней, а именно 1380 года. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ знакъ появился въ Италіи еще въ первой половинѣ XIV вѣка; 10) Гранатовое яблоко (grenade), филигрань, зарисованная Briquet по документамъ 1368 и 1369 года[7]); 11) Изображеніе птицы, голова которой окружена сіяніемъ въ видѣ вѣнца (Oiseau nimbé), очень любопытный знакъ, найденный Briquet въ рукописи 1363 года[8]) и встрѣченный немного позднѣе во Франціи и Швейцаріи. Въ виду отсутствія этой филиграни въ архивахъ Фабріано, Венеціи и Неаполя, нельзя ли признать ее знакомъ нѣкоторыхъ генуэзскихъ бумажныхъ мельницъ? 12) Изображеніе безмена(?) или гири, филигрань, которую Briquet называетъ «Poids ou Peson de romaine»[9]). Знакъ этотъ въ XIV столѣтіи былъ довольно рас-

---

1) Briquet, p. 337, № 75 (1367). См. на табл. снимокъ подъ № 762.

2) Ibidem, p. 345, № 209 (1335). См. на табл. снимокъ подъ № 679.

3) Ibidem, p. 349—350, №№ 253 (1332), 254 (1341), 255 (1347). См. на табл. №№ 767—769.

4) Ibidem, p. 352—353, № 276 (1439). См. на табл. снимокъ подъ № 770.

5) Midoux et Matton, l. c., № 411.

6) Briquet, l. c., p. 358, № 350 (1388). См на табл. снимокъ подъ № 766.

7) Ibidem, p. 358, №№ 351, 352. См. на табл. снимокъ подъ № 771.

8) Ibidem, p. 369, № 509. См. на табл. снимокъ № 760.

9) Ibidem, p. 370, № 518 (1351) См. на табл снимокъ № 772.

пространенъ и встрѣчается во Франціи, Германіи и Швейцаріи; 13) Филигрань въ видѣ колбасы (Saucisson)[1]) и т. д.

Кромѣ водяныхъ знаковъ итальянской бумаги вообще, легко указать нѣсколько филиграней и такихъ, которыя употреблялись бумажными фабрикантами извѣстныхъ городовъ. Такъ инкунабулы, печатанныя въ Венеціи, позволяютъ отмѣтить спеціально венеціанскій знакъ — вѣсы въ кругу, украшенные сверху кружками, крестомъ, стрѣлой или звѣздой[2]). Для насъ очень важно то обстоятельство, что эта филигрань показана у Лаптева подъ 1495 годомъ (№ 13), а Тромонинымъ (№ 622) найдена въ рукописи 1538 года[3]).

Конечно бумага, филигрань которой состоитъ изъ герба города Генуи[4]), дѣлана на генуэзскихъ фабрикахъ. Briquet признаетъ за марку генуэзской бумаги также и типичную филигрань, которую онъ называетъ «croissant de lune» (съ 1496 по 1633 годъ)[5]).

Несомнѣнно генуэзскаго происхожденія знакъ, изображающій пилигрима (Pèlerin)[6]) въ длинномъ одѣяніи, съ посохомъ на плечѣ, иногда и въ дорожной шляпѣ съ широкими полями. Эта филигрань попадается въ теченіе всего XVI столѣтія въ документахъ Прованса, въ бумагахъ Генуи и Фабріано. Знакъ «pellegrino» упомянутъ и въ постановленіи Карла Эммануила, данномъ относительно пьемонтскихъ бумажныхъ фабрикъ 18-го Мая 1613 года. Въ виду того, что, какъ кажется, филигрань «pellegrino» не употреблялась въ другихъ странахъ, кромѣ Италіи, бумагу XVI вѣка съ такимъ знакомъ можно смѣло приписывать исключительно итальянскому производству. Въ средніе вѣка Италія стояла во главѣ всей европейской торговли и была посредницей между Европой и Востокомъ. Венеція и Генуя имѣли огромный торговый флотъ, купцы всевозможныхъ народностей сталкивались на этихъ всемірныхъ въ то время рынкахъ.

Съ XIV столѣтія ежегодно изъ порта Венеціи въ разныя стороны выходили четыре торговыхъ флота: 1) направлялся въ Черное море, 2) посѣщалъ Сирію и Греческіе острова, 3) плылъ въ Египетъ; на долю чет-

---

1) Briquet, p. 372, № 530 (1345) См. на табл. снимокъ № 197.

2) См. на таблицахъ снимки №№ 202—215.

3) См. на таблицахъ снимокъ № 207.

4) Briquet, l. c., № 248 (1629—33); 249 (1675), 250 (1675). См. на таблицахъ снимки подъ №№ 225—227.

5) Briquet, l. c., №№ 214—236 (1496—1633). См. на таблицахъ снимки подъ №№ 216—224 и № 228.

6) Briquet, l. c., p. 370, филиграни подъ №№ 514—517 отъ 1572 до 1586 года. См. на таблицахъ снимки подъ №№ 229 и 230.

вертаго выпадало долгое путешествіе черезъ Средиземное море и кругомъ Европы: этотъ флотъ поддерживалъ сношенія съ Испаніей, Франціей, Англіей и Фландріей, почему и носилъ названіе Фландрскаго (cui «Flandricae» nomen erat)[1]). Въ XI—XII вѣкахъ въ Венецію стекались негоціанты всѣхъ странъ[2]). Бумага была однимъ изъ итальянскихъ продуктовъ, вывозившихся въ значительномъ количествѣ за границу и не только въ страны Европы, но и на Востокъ.

Относительно европейской бумаги на Востокѣ любопытное извѣстіе приводитъ Катрмеръ[3]), по сочиненію Сахави (Sakhawi) — «Histoire des Kadis d'Égypte», въ которомъ приведены подробныя свѣдѣнія о громадномъ трудѣ, составлявшемъ до 40 томовъ и большая часть котораго была написана «sur des carrés de papier du pays des Francs et d'Égypte». Листы франкской бумаги были очевидно небольшой величины, ибо пять томовъ этого сочиненія, будучи «de plus grand format», «se composaient de demi-papier de Syrie». Вывозъ бумаги на Востокъ производился и въ позднѣйшее время венеціанскими купцами. Свѣдѣнія о торговлѣ Венеціи бумагой собралъ Tessier[4]).

Нельзя сомнѣваться въ томъ, что въ XIV столѣтіи Италія поставляла свою бумагу почти на всю Европу — въ Англію, Голландію, Германію и даже Францію.

Проф. Desimoni и Belgrano издали въ 1867 году «Documenti ed estratti inediti o poco noti, riguardanti la storia del commercio e della marina ligure (Brabante, Fiandra e Borgogna)»[5]). Въ этихъ актахъ между прочимъ можно найти указанія и на торговлю Генуэзцевъ бумагою, «carta da scrivere». Сохранилось очень важное извѣстіе о вывозѣ итальянской бумаги въ Голландію. Въ 1380 году генуэзскіе торговцы Ди-Негро, Феррари, Спинола и Ломеллино отправили корабль, нагруженный разными товарами, въ городъ Sluys въ Зеландіи. Корабль этотъ дорогой былъ пере-

---

1) Erdmannsdörffer: «De commercio quod inter Venetos et Germaniae civitates Aevo Medio intercessit», p. 10.

2) Мартино да Канале, который написалъ Венеціанскую хронику около 1277 года между прочимъ говоритъ: «...les venoient acheter droitement en Venise, Alemans et Baivers, Franceis et Lombars, Toscans et Ongers et totes gens qui vivent de merchandies et les conduisoient en lor pays...» [Archivio Storico Italiano. Первая серія, томъ VIII (Firenze 1845), стр. 310, § 26].

3) M. Quatremère въ примѣчаніяхъ къ изданію «Histoire des Mongols» сочиненія Рашидэддина (Paris. 1836. in folio), p. CXXXIII.

4) «Alcuni documenti de' magistrati della republica Veneta in materia di seta, carta e vini» (Venezia. 1880).

5) «Atti della società Ligure di storia patria», t. V (Genova. 1867), p. 357—548.

хваченъ Англичанами. Въ числѣ прочихъ продуктовъ Генуэзцы везли и писчую бумагу: «viginti et duas balas paperi scrivabilis» [1]).

Въ Германіи итальянская бумага находила большой сбытъ не только въ XIV, но и въ XV, даже въ XVI столѣтіяхъ. По сохранившимся счетамъ [2]) канцеляріи императора Фридриха III отъ 1471 и 1472 годовъ Venediger Papier отличена отъ Regalpapier, бумаги большаго формата (= «Александрійская бумага»), и отъ обыкновенной бумаги (gemeines Papier), что и позволяетъ думать, что она особенно цѣнилась.

Особенно важнымъ является для насъ фактъ, что бумага вывозилась изъ Италіи во Францію, которая сама славилась производствомъ бумаги, и уже въ XV столѣтіи отбила у Италіи нѣкоторые рынки, какъ напримѣръ, въ Голландіи. Въ охранной грамотѣ, выданной въ 1414 году французскимъ торговцамъ бумагою отъ Парижскаго университета, разсказывается какъ около половины XIV столѣтія во Франціи устроены были «molendina et alia instrumenta», необходимые для производства бумаги, потому что «Papyrus per extraneos mercatores de Lombardia per antea multo carius vendebatur». Чтобы поощрить французскихъ бумажниковъ (papetarii), имъ даны были привилегіи 18-го Августа 1389 года [3]).

Замѣчательно, что ломбардская бумага — «grand papier lombard» употреблялась во Франціи даже въ концѣ XVI столѣтія [4]).

На Русь бумага изъ Италіи вѣроятнѣе всего могла проникать черезъ Кафу, гдѣ сосредоточивалась черноморская торговля Генуэзцевъ. Были однако и другіе пути, на которые нельзя не обратить вниманія. Такъ изъ Венеціи итальянская бумага могла доходить и до Россіи черезъ Регенсбургъ (Ratisbona), купцы котораго, пользуясь теченіемъ Дуная, вели обширнѣйшую торговлю и проникали въ Русь. Сношенія Венеціи съ Регенсбургомъ начались очень рано; въ XII — XIII столѣтіяхъ они были уже очень оживленны. Торговцы Регенсбурга были первыми представителями нѣмецкихъ негоціантовъ, носившихъ въ Венеціи названіе «mercatores fontici», «mercatores Theotonici» [5]).

1) C. M. Briquet въ «Atti della società Ligure di storia Patria», v. XIX, p. 302; Rymer, Foedera ad ann. 1380.

2) Harry Bresslau: «Handbuch der Urkundenlehre für Deutschland und Italien», t. I (Leipzig. 1889. 8°), p. 894.

3) Albrecht Kirchhoff: «Die Handschriftenhandler des Mittelalters» (2-e Ausgabe. Leipzig. 1853. 8°), p 180—182. Bulaeus, t. V, p. 278—280.

4) De la Fons-Mélicoq: «Noms des diverses sortes de papiers employés au moyen âge dans le Nord de la France...» («Bulletin du Bouquiniste» par Aubry, за Октябрь мѣсяцъ 1858 года).

5) Домъ нѣмецкихъ купцовъ въ Венеціи назывался «Fonticum Theotonicorum». См. Erdmannsdörffer (Bernhardus): «De commercio quod inter Venetos et Germaniae civitates Aevo Medio intercessit» (Lipsiae. 1858. 8°). На стр. 13 авторъ говоритъ: «Exstat documentum

Въ настоящее время, благодаря отсутствію документальныхъ свѣдѣній и сборниковъ филиграней, извлеченныхъ изъ русскихъ памятниковъ письменности, довольно затруднительно производить свѣрку бумажныхъ знаковъ, чтобы доказать употребленіе итальянской бумаги въ Московскомъ государствѣ. Во всякомъ случаѣ вопросъ о привозѣ ея надо поставить въ силу хотя бы слѣдующаго факта, до сихъ поръ недостаточно выясненнаго.

Нѣтъ сомнѣнія, что книгопечатаніе тѣсно связано съ вопросомъ о бумагѣ. Много было разсужденій по поводу того, откуда заимствовано въ Москву искусство печатанія книгъ. Извѣстна теорія о датчанинѣ Гансѣ Миссенгеймѣ, какъ учителѣ русскихъ людей печатному дѣлу, извѣстно показаніе современника Рафаэля Барберини[1]), что книгопечатаніе вывезено изъ Константинополя, извѣстны свидѣтельства Поссевина и Флетчера, что все дѣло заимствовано изъ Польши. В. Е. Румянцевъ въ изслѣдованіи, составляющемъ предисловіе къ «Сборнику памятниковъ, относящихся до книгопечатанія въ Россіи» (Выпускъ I. Москва. 1872), пришелъ къ заключенію, что всѣ техническіе термины книгопечатанія (кромѣ одного слова «друкарня»), употреблявшіеся на Московскомъ печатномъ дворѣ, взяты изъ итальянскаго языка[2]). Этотъ важный выводъ нельзя не сопоставить съ разсказомъ Максима Грека о личномъ знакомствѣ съ Альдомъ Мануччи, который дивилъ разсказчика своимъ искусствомъ въ типографскомъ дѣлѣ.

Мы видимъ, что Италія въ средніе вѣка распространяла бумагу своего производства по всей Европѣ, а сама только въ X—XII вѣкахъ пользовалась бумагой восточной выдѣлки. Невольно приходитъ въ голову соображеніе, что если мы въ актахъ XIV и XV вѣковъ, во Франціи, Голландіи, Германіи, Россіи и т. д. встрѣтимъ филиграни, тождественныя съ извлеченными изъ архивовъ Генуи, Неаполя, Венеціи, то это будетъ явнымъ

---

de fontico ad a. 1242 pertinens, ubi inveniuntur haec: «quod pelles varie et alia—que venerint ad fonticum Theotonicorum, vendantur ad incantum». Notandum est, pelles, quas ex ipsa Russia petebant, inter praecipuas Ratisbonensium merces fuisse». О сношеніяхъ Регенсбурга съ Россіей, см. изслѣдованіе В. Г. Васильевскаго: «Древняя торговля Кіева съ Регенсбургомъ» (Ж. М. Н. П., за 1888 годъ, № 7, стр. 121—150).

1) Любичъ-Романовичъ, В. «Сказанія иностранцевъ о Россіи въ XVI и XVII вѣкахъ: 1) Путешествіе въ Московію Рафаэля Барберини въ 1565 году... (переводъ съ Итальянскаго). Спб. 1843 См. стр. 3—64 (отдѣльный оттискъ изъ «Сына Отечества» за 1842 годъ, №№ 6 и 7). На стр. 34 читаемъ: «...въ прошломъ году ввели они у себя печатаніе, которое вывезли изъ Константинополя, и я самъ видѣлъ съ какою ловкостью уже печатались книги въ Москвѣ...».

2) См. еще Я. К. Гротъ: «Замѣтка о нѣкоторыхъ старинныхъ техническихъ терминахъ русскаго языка» (Сборн. Отд. Рус. Яз. и Слов., т. X (1873), стр. LXII—LXV). Съ Румянцевымъ полемизировалъ Гатцукъ: «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» («Русскій Вѣстникъ» за 1872 годъ, № 5).

свидѣтельствомъ употребленія итальянской бумаги за границей въ упомянутыхъ странахъ. Какъ примѣры приведемъ нѣсколько филиграней:

1) Водяной знакъ въ формѣ двухъ круговъ, пересѣченныхъ вертикальной чертой, украшенной сверху крестомъ (или просто поперечной чертой, составляющей крестъ)[1]), принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, встрѣчается еще въ концѣ XIII столѣтія (1297) и былъ чрезвычайно распространенъ въ XIV вѣкѣ. Эта филигрань часто попадается въ актахъ итальянскихъ архивовъ (Briquet, №№ 48—60, относ. къ гг. 1306—1398) и вышла изъ употребленія до начала книгопечатанія. Когда мы ее видимъ въ документѣ 1360 года въ Зеландіи (Stoppelaar, pl. I, № 1) или въ рукописи XV в. во Франціи (Midoux, № 425), мы навѣрно имѣемъ дѣло съ привозной итальянской бумагой. Для насъ же особенно интересно, что совершенно тожественный бумажный знакъ найденъ Тромонинымъ (№ 745)[2]), въ рукописи 1345 года, принадлежащей Патріаршей библіотекѣ.

2) Весьма типичный и сложный знакъ, который Briquet называетъ Char à deux roues (№№ 67—74 съ 1414 по 1458)[3]), а Sotheby (III, p. 116) — «The Car or Chariot», считая его при этомъ гербомъ итальянской фамиліи Carara, былъ въ большомъ употребленіи въ Италіи съ начала XV столѣтія и исчезъ около 1485 года[4]). Встрѣчая его неоднократно въ архивахъ Голландіи (напримѣръ Stoppelaar, pl. I, 7 (1417), 8 (1458) и т. д.) или въ документѣ 1467—73 гг., находящемся въ Тоуерѣ (Sotheby, l. c.), мы, не задумываясь, констатируемъ присутствіе итальянской бумаги. О случайномъ совпаденіи формы филиграней тутъ не можетъ быть и рѣчи.

3) Древняя филигрань, опредѣленная Briquet какъ «trois monts», а вѣрнѣе, какъ кажется, просто особый видъ короны, то украшенной крестомъ, то заключенной въ кругъ[5]), весьма распространена во всѣхъ итальянскихъ архивахъ въ XIV и XV вв. Briquet приводитъ цѣлый рядъ варіантовъ (№№ 450—476) отъ 1356 до 1461 года. Въ сборникѣ Stoppelaar'a [pl. I, №№ 9 (1410), 10 (1418), 11 (1421), 12 (1424)], въ документахъ Зеландіи найдемъ знаки, совершенно тождественные съ приводимыми Briquet. То же самое видимъ и въ сборникѣ Тромонина (№№ 754—757) по рукописи Патріаршей Библіотеки 1470 года. Это тождество не можетъ

---

1) См. на таблицахъ №№ 281—288.
2) См. на таблицахъ снимокъ № 384.
3) См. на табл. снимки №№ 289—298.
4) Briquet не встрѣчалъ этой филиграни въ архивныхъ документахъ позже 1486 года.
5) См. на таблицахъ №№ 299—308, 314—316, 372—375.

быть случайнымъ, а положительно несомнѣнно, что не изъ Голландіи везли бумагу въ Италію, а наоборотъ.

4) То же самое слѣдуетъ замѣтить о филиграняхъ, именуемыхъ Briquet: 1) «Fleur à cinq pétales» (№ 274—1409), 2) «Fleur à six pétales» (№ 275—1420) и 3) «Noeud en forme de Croix» — ✠ (№ 482—1328), которыя въ совершенно тождественномъ видѣ и около того же времени встрѣчаются во Франціи и Голландіи: 1) Stoppelaar, pl. IV, 8 (1418); Midoux, № 411 (1443); 2) Stoppelaar, pl. IX, № 9 (1419); 3) Midoux, № 54 (XIV в.)[1]).

5) Невозможно признать случайнымъ и сходство филиграней, изображающихъ корабликъ[2]). Briquet приводитъ два типа этого знака (navire): а) №№ 477—479 (1314—1320) въ грубомъ очертаніи лодки съ мачтой встрѣчается во Франціи, напримѣръ, см. Midoux, № 56 (XIV в.); б) № 480 (1371), изображающій корабль съ двумя поднятыми одинъ надъ другимъ парусами, найденъ Stoppelaar'омъ въ Зеландіи въ документѣ 1372 года (pl. II, № 1).

6) Бумажные знаки, изображающіе готическія буквы M и R[3]), описаны Briquet по документамъ генуэзскаго архива (M = №№ 401—406 отъ 1328 по 1448; R = №№ 413—415 отъ 1377 до 1448), съ ссылками на другіе архивы Фабріано, Пьемонта, Дофинѣ, Прованса, Швейцаріи и Силезіи. Сравнивая рисунки Briquet съ приведенными въ сборникѣ Stoppelaar'a (pl. XII, 1 (1386), 2 (1424), 15 (1408)....), мы видимъ полное сходство, почти тождество.

7) По документу 1386 года Stoppelaar (pl. II, № 11) зарисовалъ филигрань въ видѣ грубо очерченной фигуры, долженствующей, по видимому, изображать сирену[4]). Совершенно подобный знакъ, лишь въ кругу, привелъ Nicola Barone (№ 78) по документамъ архива Неаполя, относящимся къ 1493—98 гг. Barone отмѣчаетъ, что «alcuni tipi di questa filigrana sono notati dall' Urbani (tav. IX, n. 25, an. 1361) e dal Zonghi

---

1) См. на таблицахъ — №№ 329—331, 334—335, 340 и 341.

2) См. на таблицахъ—№№ 325—328, 332 и 333. По поводу филиграни въ видѣ корабликa слѣдуетъ замѣтить, что одинъ типъ ея встрѣчается въ первопечатномъ Московскомъ Евангеліи 1564 года. Рисунокъ этого типа (см. напримѣръ, Stoppelaar, pl. II, № 2 (1556) и на прилагаемыхъ при семъ таблицахъ № 678) совершенно отличается отъ бумажнаго знака XIV вѣка, признаннаго нами итальянскимъ. Гдѣ производилась въ XVI столѣтіи бумага съ филигранью въ видѣ маленькаго кораблика вопросъ остается открытымъ, но нельзя не указать, что на этой бумагѣ писано немало русскихъ актовъ. Напримѣръ, въ Арх. Мин. Юстиціи въ Собраніи Грамотъ Коллегіи Экономіи — по Костромѣ № 5046/79 (сотная отъ Марта 7070—1562 года); по Суздалю № 11832/53 (7075—1567 года).

3) См. на таблицахъ №№ 309—312, 319—324.

4) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 317 и 318.

(p. 29, № LXVI—1373 al 1562), и тѣмъ уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ итальянскомъ происхожденіи этого знака. А это для насъ весьма интересно, потому что филиграпь, совершенно схожая съ приведенной Stoppelaar'омъ, найдена въ Польшѣ въ рукописи 1389 года (см. у Лелевеля, l. c., на таблицѣ бумажныхъ знаковъ рисунокъ подъ № 3).

Пользуясь собранными свѣдѣніями объ итальянской бумагѣ, мы можемъ теперь сдѣлать краткій обзоръ нѣсколькихъ рукописей, чтобы практически указать возможность опредѣлять путемъ свѣрки филиграней происхожденіе бумаги датированныхъ манускриптовъ съ одной стороны, и время написанія недатированныхъ съ другой.

Въ сборникѣ Тромонина, между прочимъ, находятся знаки, извлеченные имъ изъ четырехъ неизвѣстныхъ намъ рукописей 1345, 1447, 1452 и 1470 гг. Мы не знаемъ, гдѣ написаны эти рукописи[1]), но можемъ судить о томъ, на какой бумагѣ онѣ писаны, благодаря тому, что Тромонинъ изъ каждой рукописи тщательно извлекъ всѣ типы находящихся въ ней филиграней.

а) Въ рукописи 1345 года находятся знаки: 1) топоръ (Тромонинъ № 290); 2) филиграпь, изображающая въ грубомъ абрисѣ колоколъ (№ 291); 3) изображеніе растенія (?) Férule (по объясненію Briquet). См. Тромонинъ № 292; 4) знакъ въ видѣ двухъ круговъ, пересѣченныхъ вертикальной чертою (№ 293)[2]).

О послѣднемъ знакѣ мы уже говорили, а первые три находятся въ сборникѣ Briquet во многихъ варіантахъ (1 = №№ 366—368 отъ 1327 по 1345; 2 = №№ 150—160 отъ 1313 по 1357; 3 = №№ 270—272 отъ 1323 до 1350), изъ которыхъ нѣкоторые положительно тождественны

---

1) Относительно рукописи 1345 года можно впрочемъ съ увѣренностію сказать, что это сборникъ Сунодальной Библіотеки № 38 (на «бомбицинѣ» въ десть, писанъ полууставомъ на 140 листахъ). Писанъ якобы попомъ Филиппомъ въ 1345 году для Болгарскаго царя Іоанна Александра. Содержитъ между прочимъ Лѣтопись Константина Манассіи (лл. 38—131). См. А. Чертковъ: «О переводѣ Манассіиной лѣтописи на словенскій языкъ» (Москва. 1842. 4°). Болгарское происхожденіе рукописи еще болѣе подтверждаетъ правильность нашего вывода. Подробное изслѣдованіе Московской сунодальной рукописи сдѣлано П. Билярскимъ въ книгѣ: «О средне-болгарскомъ вокализмѣ по патріаршему списку лѣтописи Манассія» (изд. 2. Спб. 1858) и сильно колеблетъ убѣжденіе въ томъ, что вся рукопись написана именно въ 1345 году. Во всякомъ случаѣ если это и копія съ Ватиканскаго списка, она несомнѣнно писана въ XIV вѣкѣ.

2) См. на таблицахъ №№ 394—397, 408—421.

со знаками, зарисованными изъ сборника Cvнодальной библіотеки. Не подлежитъ сомнѣнію, что рукопись 1345 (якобы) года, которою пользовался Тромонинъ, писана на итальянской бумагѣ.

b) Рукопись 1447 года характеризуется тремя филигранями, изображающими идущаго оленя (Тром. №№ 294, 296, 297), и одною, изображающею единорога (№ 295)[1]). Бумажный знакъ въ видѣ бѣгущаго оленя не встрѣчается въ итальянскомъ сборникѣ Briquet[2]), но въ значительномъ разнообразіи варіантовъ попадается въ французскихъ бумагахъ [Midoux, 5 (1384), 6 (1384), 45 (1410—1414), 46 (1410—1414), 47 (1410), 50 (1440—1442) и т. д.] и въ архивахъ Голландіи (напримѣръ Stoppelaar, pl. VIII, 4 (1458), 5 (1527),6 (1532) и т. д.). Бѣгущій олень не рѣдко встрѣчается и въ русскихъ документахъ. Тромонинъ (№ 1817) привелъ его по рукописи около 1530 года; мнѣ удалось снять его съ правой грамоты отъ 15-го Мая 7039 (1531) года[3]). Эта филигрань несомнѣнно принадлежитъ бумагѣ французскаго производства. Знакъ изображающій бѣгущаго единорога — французскаго происхожденія и далъ съ теченіемъ времени названіе («licorne») формату бумаги. Въ XVI столѣтіи, быть можетъ, этотъ знакъ употребляли на многихъ фабрикахъ, но можно съ увѣренностью сказать, что бумага такого ранняго времени какъ 1447 годъ, съ этой филигранью, французская.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ выводу, что рукопись 1447 года, изслѣдованная Тромонинымъ, писана была на французской бумагѣ.

c) То же надо сказать и относительно рукописи 1452 года. Тромонинъ извлекъ изъ нея филигрань въ видѣ грифа (№ 302), не встрѣтившуюся намъ ни въ одномъ изъ иностранныхъ сборниковъ[4]), и четыре варіанта филиграни, изображающей гуся (№№ 300, 301, 303, 304)[5]). Знакъ въ видѣ гуся, «une oie», встрѣчается во французской бумагѣ (Midoux, № 96, относящійся къ 1411—1414 гг.) и мы должны отмѣтить, что весьма похожее изображеніе входитъ въ гербъ Булони[6]).

d) Рукопись 1470 года Патріаршей библіотеки (Тромонинъ, №№ 754—

---

1) См. на таблицахъ №№ 355—368, 398—400.

2) Итальянскія филиграни въ видѣ оленя совсѣмъ другаго типа, см., напримѣръ, на табл. №№ 51—53.

3) Актъ находится въ собраніи Археографической Коммиссіи, снимокъ съ филиграни см. на таблицахъ подъ № 367.

4) Нѣчто подобное встрѣчается въ бумагѣ одной изъ книгъ, печатанныхъ въ Венеціи въ 1470 году.

5) См. на прилагаемыхъ табл. №№ 402—407.

6) Неизвѣстно какою рукописью пользовался Тромонинъ. Отмѣтимъ, что въ Cvнодальной библіотекѣ (№ 419) есть писанное на бумагѣ (in 4^{0}, полууставомъ на 310 лл.) житіе Григорія Омиритскаго. Рукопись эта написана на Руси въ 1452 году по повелѣнію князя Василія Ярославича.

763) содержитъ въ себѣ филиграни: 1) такъ называемую «trois monts» (4 варіанта), о которой мы уже говорили; 2) натянутый лукъ со стрѣлою; 3) звѣзда (два варіанта); 4) ножницы (два варіанта); 5) шляпа съ лентами (два варіанта) и 6) сложное изображеніе, которое Briquet едва-ли не ошибочно называетъ наковальней[1]). Сравнивая всѣ эти знаки по сборнику Briquet, мы приходимъ къ опредѣленному выводу. Объ итальянскомъ происхожденіи филиграней въ видѣ ножницъ и «monts», украшенныхъ крестомъ, было сказано, а типичные рисунки шляпъ и наковальни, тожественные со снимками итальянскаго сборника, говорятъ сами за себя. Присутствіе же ихъ во французскихъ архивахъ (Midoux, 24 (1394), 25 (1394) и 429—XV в.) указываетъ не болѣе какъ на то, что во Францію вывозились изъ Италіи и эти сорта бумаги, отмѣченные филигранями, употребительными въ Италіи съ половины XIV столѣтія.

И такъ, рукопись 1470 года, указанная Тромонинымъ, писана на бумагѣ итальянской фабрикаціи.

Не имѣя возможности произвести внимательный обзоръ бумажныхъ рукописей, хранящихся въ многочисленныхъ книгохранилищахъ Петербурга и Москвы, такъ какъ подобная задача потребовала бы обширнаго спеціальнаго изслѣдованія, мы воспользуемся теперь лишь нѣсколькими изъ числа древнѣйшихъ рукописей, находящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ и въ Императорской Академіи Наукъ.

Въ собраніи Императорской Публичной Библіотеки находится весьма значительное количество бумажныхъ рукописей XIV и XV вв. Между ними нельзя не отмѣтить прежде всего сборникъ, писанный въ Болгаріи въ 1348 году[2]) на бумагѣ съ знаками, совершенно тожественными съ тѣми, что извлечены Тромонинымъ изъ рукописи якобы 1345 года, на болгарское происхожденіе которой также имѣются вѣскія указанія. Филиграни двухъ Тріодей, одной Цвѣтной (изъ собранія гр. Толстого)[3]), другой Постной (изъ собранія Фролова)[4]), по палеографическимъ признакамъ относимыхъ къ концу XIV столѣтія, доказываютъ итальянское происхожденіе бумаги, на которой эти рукописи писаны.

---

1) Эти филиграни и ихъ сопоставленія см. на таблицахъ снимки подъ №№ 372—383, 385—393. Замѣчательно, что по указателю преосвященнаго Саввы рукописи, писанной въ 1470 году въ Патріаршей библіотекѣ не значится.

2) См. F. I, № 376, на 214 лл. въ десть. Купленъ въ 1863 году изъ собранія И. П. Сахарова.

3) F I, № 132 (=гр. Толстого, отд. I. № 273). Ср. филиграни, изображающія сѣкиры у Briquet №№ 361—365 (1332—1383) и на прилагаемыхъ таблицахъ №№ 708—713.

4) F. I, № 124. Снимки съ филиграней см. на таблицахъ №№ 704—707. Знакъ подобный №№ 704 и 707 см. у Gardthausen, l. c, t. VI, № 5 (1354).

То же самое слѣдуетъ сказать и относительно двухъ другихъ рукописей, относимыхъ къ XIV вѣку: 1) постническихъ словъ Никона (изъ собранія гр. Толстого)[1]), 2) отрывка изъ сочиненія Андрея Критскаго о человѣческомъ житіи[2]), принесеннаго въ даръ библіотекѣ М. П. Погодинымъ въ 1855 году. Первая писана на бумагѣ съ знаками короны и готическаго N[3]), которые не трудно сравнить съ итальянскими знаками въ сборникѣ Briquet, а вторая на бумагѣ съ филигранью «poire avec deux feuilles»[4]) итальянское происхожденіе которой уже несомнѣнно.

Въ началѣ XV столѣтія итальянскую бумагу найдемъ и на сѣверѣ и на югѣ Россіи. Сохранился, напримѣръ, сборникъ, въ которомъ помѣщена книга поученій Ефрема Сирина[5]). Писанъ онъ по опредѣленію И. И. Срезневскаго около 1400 года[6]) инокомъ Саввою въ монастырѣ на Лисичьей горѣ при игуменѣ Тарасіи[7]) на бумагѣ съ несомнѣнно итальянскими филигранями[8]).

Еще несомнѣннѣе, если можно такъ выразиться, относительно происхожденія своего, бумажные знаки, находящіеся въ рукописи Императорской Публичной Библіотеки (F. I, № 73), которая содержитъ толкованія на Евангеліе и писана въ Кіевѣ въ 1434 году[9]). Прилагаемыя изображенія этихъ филиграней не трудно сравнить съ находящимися на таблицахъ рисунками подъ №№ 158, 163, 301—308, 321 и т. д.

Итальянское происхожденіе слѣдуетъ приписать и бумагѣ рукописи Императорской Публичной Библіотеки F. I, № 476 (Исаакъ Сиринъ), написанной въ Смоленскѣ въ 1428 году (полууставомъ на 154 листахъ). Въ этомъ убѣждаетъ насъ бумажный знакъ, изображающій стоящаго на заднихъ ногахъ единорога: филигрань типичная для итальянской бумаги XIV и начала XV вв[10]).

Во второй половинѣ XV столѣтія картина мѣняется; итальянскіе знаки уступаютъ мѣсто французскимъ или такимъ, о которыхъ нельзя го-

---

1) F. I, № 192 (=гр. Толстого, Отд. I, 152).

2) F. I, № 388 (въ каталогѣ отмѣчено, что рукопись писана на бомбицинѣ).

3) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 714 и 715.

4) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 175—177.

5) Рукопись Импер. Публ. Библіотеки, F. I, № 202, въ десть, на 225 лл. въ два столбца.

6) См. «Древніе памятники русскаго письма и языка» (изд. 2), ст. 297—298.

7) Лисицкій (на Лисичьѣ горкѣ) Богородичный монастырь, въ 7 верстахъ отъ Новгорода, основанъ въ XIV столѣтіи, упраздненъ въ 1764 году (см. Строевъ: Списки Іерарховъ, ст. 98).

8) См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимки подъ №№ 716 и 717.

9) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 718—722.

10) См. на табл. рисунокъ № 723. Ср. Briquet № 444 и изслѣдованіе знака этого типа на стр. 365.

ворить съ увѣренностью, что они принадлежатъ производству той или другой страны. Просматривая собраніе Императорской Публичной Библіотеки, мы можемъ, напримѣръ, высказаться за французское происхожденіе бумаги, на которой писана въ Новгородѣ, въ 1483 году, Цвѣтная Тріодь (F. I, № 137), такъ какъ филигранями этой бумаги являются большой гладкій кувшинчикъ и готическое P, совершенно тожественные съ соотвѣтствующими знаками, находящимися въ сборникѣ Midoux. Рядомъ съ этимъ: a) Евангеліе учительное, писанное въ Новгородѣ, въ 1471 году (F. I, № 194, на 357 лл.), содержитъ филиграни: 1) бычачья голова съ крестомъ, 2) гроздь винограда въ листьяхъ, 3) готическое P; b) Тактиконъ Никона, писанный въ Москвѣ, въ 1461 году (F. I, № 207; гр. Толстого, отд. I, № 81), заключаетъ знаки: 1) бычачья голова съ крестомъ, 2) гроздь винограда, 3) бычачья голова съ цвѣткомъ, 4) корона; c) въ прологѣ (F. I, № 311 = гр. Толстого, отд. I, № 85) писанномъ въ Коломнѣ въ 1481 году, встрѣчается знакъ бычачьей головы съ крестомъ и короной. Комплексы филиграней, заключающихся въ отмѣченныхъ трехъ рукописяхъ, не позволяютъ пока дать строго опредѣленный отвѣтъ относительно происхожденія бумаги, на которой онѣ писаны. Возможно, что послѣдняя изъ рукописей, Прологъ, написана на нѣмецкой бумагѣ, такъ какъ подобный знакъ бычачьей головы съ короной находится въ нѣсколькихъ инкунабулахъ, напечатанныхъ въ Германіи.

Въ собраніи Императорской Академіи Наукъ хранится (подъ № 6) одна изъ знаменитѣйшихъ бумажныхъ рукописей древней Руси. Это такъ называемая «Ипатьевская Лѣтопись», прежде входившая въ составъ библіотеки Ипатіевскаго монастыря въ Костромѣ. Въ 1843 году издатели лѣтописи (собственно редакторъ Бередниковъ), за неимѣніемъ точнаго хронологическаго указанія времени написанія рукописи, опредѣлили ее такимъ образомъ: «Ипатьевская Лѣтопись, въ спискѣ конца XIV или начала XV вѣка, въ листъ, 306 лл., писана на бомбицинѣ, въ двѣ колонны, разными почерками....». «Часть рукописи», по мнѣнію издателей, «отъ 103 до 196 л., по видимому, древнѣе первыхъ и послѣднихъ тетрадей, писанныхъ особыми почерками, хотя въ бумагѣ и непримѣтно различія....». Ученый редакторъ 2-го изданія (1871 года), С. Н. Палаузовъ, нѣсколько измѣнилъ это опредѣленіе рукописи. «Ипатскій списокъ», говоритъ онъ (стр. III), «относится къ концу XIV или началу XV столѣтія... Списокъ этотъ писанъ въ листъ, на бумагѣ съ различными водяными знаками, въ два столбца, на 612 страницахъ.... Рукопись писана полууставомъ, четырьмя почерками; разница почерковъ состоитъ только въ болѣе или менѣе крупномъ полууставѣ....». Изслѣдованіе бумаги лѣ-

тописи ясно доказываетъ справедливость мнѣнія С. Н. Палаузова относительно одновременности разныхъ почерковъ Ипатьевскаго списка. Бумага его, одинаковая съ начала до конца, несомнѣнно пріобрѣтена вся заразъ. Какъ въ первыхъ, такъ и въ послѣднихъ листахъ рукописи встрѣчается тожественный водяной знакъ въ видѣ дельфина. Эта типичная филигрань точно указываетъ на французское происхожденіе бумаги, ею помѣченной. Совершенно подобные дельфины находятся въ сборникѣ Midoux подъ №№ 107 (1417—22), 108 (1417—22) и 109 (1418), извлеченные изъ различныхъ актовъ 1417—1422 годовъ (см. рисунки дельфиновъ на прилагаемыхъ таблицахъ). Кромѣ указанной филиграни въ Ипатскомъ спискѣ находятся еще водяные знаки: 1) «un léopard acculé» = Midoux, №№ 65 (1410), 66 (1410—12), 67 (1410—1411); 2) «un dragon» = Midoux, №№ 103 (1410—1411) и 104 (1415); 3) «une oie» = Midoux, № 96 (1411—1414 гг. Знакъ въ видѣ гуся въ Ипатскомъ спискѣ встрѣчается только въ одномъ листѣ); 4) Лилія, совершенно тожественная съ рисункомъ у Midoux, № 253 (1406—1409 гг.); 5) звѣзда надъ полулуніемъ = Midoux, № 308 (1424) и находится въ листахъ 85, 91, 94 и т. д. Изображеніе дракона и двухъ послѣднихъ знаковъ прилагаемъ для сравненія [1]).

Комплексъ водяныхъ знаковъ, находящихся въ Ипатской лѣтописи, позволяетъ съ увѣренностью высказать убѣжденіе, что этотъ списокъ написанъ на французской бумагѣ около 1425 года [2]). Такое заключеніе нельзя не считать наиболѣе правильнымъ въ силу того, что филиграни, тожественныя съ знаками русской рукописи и заимствованныя Midoux изъ разнообразныхъ манускриптовъ и архивныхъ актовъ, всѣ безъ исключенія встрѣчаются лишь въ весьма небольшой промежутокъ времени въ первой четверти XV столѣтія.

Французская бумага.

Если мы и сочтемъ сомнительнымъ извѣстіе о бумажной мельницѣ около Монпелье въ 1189 году, то во всякомъ случаѣ возникновеніе производства бумаги во Франціи должно быть отнесено ко времени никакъ не позже начала XIV столѣтія. Выводъ Янсена, что собственная бумага появилась

---

1) См. на таблицахъ №№ 731—734, 773—777.

2) Передъ текстомъ лѣтописи находится листъ (сложенный въ десть) съ знакомъ, изображающимъ собаку (тоже французская филигрань XV вѣка). Вѣроятно этотъ листъ, на которомъ въ настоящее время находятся позднѣйшія надписи, вставленъ чистымъ при переплетѣ рукописи. Если это такъ, то и переплетъ относится къ XV столѣтію.

во Франціи лишь въ XV вѣкѣ [1]), долженъ быть оставленъ какъ ошибочный.

Охранная грамота, данная бумаготорговцамъ отъ Парижскаго университета въ 1414 году, ясно говоритъ о существованіи бумажныхъ мельницъ во Франціи въ половинѣ XIV столѣтія: «...Papetarii et de mercaturis Papyri se intromittentes nobis in publica audientia exposuerunt et exponi fecerunt, quod licet ipsi et sui praedecessores semper fuerint et sint de numero Supposito rum nostrorum, praesertim a sexaginta annis et citra, a quo tempore etiam Privilegiis et Indultis tam Papalibus quam Regalibus nobis concessis in hoc Franciae regno in duobus locis duntaxat videlicet apud Trecas et Essonem Dioec. Paris. in favorem et utilitatem nostri studii et suppositorum nostrorum Papetarii, molendina et alia instrumenta ad haec necessaria fuerint primitus instituta...» [2]).

Древнѣйшія бумажныя мельницы, какъ кажется, сосредоточивались около города Труа въ Шампани. Относительно писчебумажнаго производства въ Труа Vallet-de Viriville [3]) говоритъ: «Sous Philippe de Valois (1328—1350) la papeterie de Troyes était en pleine prospérité. La Seine, au-dessus de cette ville, faisait tourner de nombreux moulins à papier... La papeterie de Troyes n'était pas seule et remontait sans doute à une époque plus reculée. Peu à peu cette fabrication se multiplia et se propagea sur les divers points du royaume» (p. 226).

Въ XV столѣтіи фабрикація бумаги уже настолько упрочилась и разрослась, что приготовлялось значительное количество сортовъ бумаги, въ торговлѣ называвшихся или по филигранямъ, или по мѣсту производства.

Баронъ Де Ла Фон-Меликокъ (De La Fons-Mélicoq) въ любопытномъ сообщеніи «Noms des diverses sortes de papiers employés au moyen âge dans le Nord de la France...» [4]) собралъ по архивнымъ документамъ указанія на различныя названія бумаги въ XV и XVI столѣтіяхъ. Въ 1447

---

1) Jansen (Essai sur l'origine de la gravure..., v. I, p. 297) рѣшается высказать такое мнѣніе: «Le défaut de renseignements sur les espèces de papier qu'on employoit dans les siècles précédens, tandis qu'il ne manquoit pas des personnes qui possédassent la volonté, le talent et les moyens de faire les recherches nécessaires sur ce sujet, donne lieu de croire que l'art de fabriquer du papier n'a pas été connu en France avant le quinzième siècle...».

2) Kirchhoff, A. «Die Handschriftenhändler des Mittelalters» (Leipzig. 1853), стр. 180. Bulaeus: «Historia universitatis Parisiensis», t. V, p. 278—280.

3) «Notes pour servir à l'histoire du papier» въ «Gazette des Beaux-Arts» за 1859 годъ, t. II, p. 222—236; t. III, p. 153—168; t. IV, p. 150—166. Stoppelaar, согласно съ мнѣніемъ Рауеѣ, признаетъ существованіе бумажныхъ мельницъ около Труа еще въ XIII вѣкѣ.

4) «Bulletin du Bouquiniste» (par Aug. Aubry) за 1858 годъ, Октябрь (№ 43), стр. 482—486. Другая его замѣтка—ibidem, стр. 187—191. См. еще сообщеніе Raymond Bordeaux, ibidem, стр. 328—329.

году за стопу бумаги «grand'mère» заплачено LVI s (су), въ 1426 за стопу «fin papier» LIV s. Подъ 1463 годомъ записано извѣстіе о «pappier des Troyes»[1]) и «papier à l'ancre». Въ XVI столѣтіи прибавляется много новыхъ указаній на сорта и цѣны. Упоминаются: «papier pignon» (1570), «papier grand pignon» (1573), «papier grand moreau» (1571), «grand papier de Rouan» и т. д. Весьма интересно, что въ концѣ XVI столѣтія во Франціи все еще обращалась «grand papier lombard».

Развитіе фабрикаціи бумаги во Франціи пошло необыкновенно быстро Итальянская бумага постепенно вытѣсняется не только съ мѣстныхъ французскихъ рынковъ, но и изъ сосѣднихъ Нидерландовъ. Французская бумага показывается въ Голландіи еще въ XIV столѣтіи, а въ XV начинаетъ господствовать. Уже въ 1396 году, напримѣръ, какъ видно по сохранившимся документамъ (Stoppelaar, p. 105), рядомъ съ ломбардской бумагой въ Голландіи покупалась и «Troysch papier» («een riem voor 40 grooten gekocht»).

О вывозѣ французской бумаги въ Антверпенъ говоритъ Гвиччіардини, писавшій около 1566 года[2]): «...De France il nous vient icy par mer... papier a éscrire de plusieurs sortes et d'endroits divers, pour une grande somme d'argent...».

Во второй половинѣ XVI столѣтія фабриканты города Труа доставляли въ Антверпенъ для книгопечатни Плантина разнообразные сорта бумаги: «du petit bâtard», «du grand bâtard», «du carré fin», «du grand carré», «du carillon gros bon», «du fin double aigle», «du double fin de Troyes» и т. д. [3]). Торговцы въ Антверпенѣ торговали бумагой, главнымъ образомъ привозной, чаще всего получая ее изъ Франціи: изъ Ларошели, Лиможа, Руана, Ліона и др. городовъ.

На большія суммы шла французская бумага и въ Англію. Въ XVI и XVII столѣтіяхъ славились ангулемскія фабрики. Лакруа [4]) говоритъ относительно Англіи, что она много одолжалась во Франціи: «en venant

---

1) Авторъ дѣлаетъ примѣчаніе, что въ Труа бумажное производство существовало со времени Филиппа де Валуа, и прибавляетъ, что въ 1421 году десть бумаги фабрикъ Труа стоила «V blancs doubles».

2) Loys Guicciardin: «Description de touts les Pays-Bas, autrement appelez la Germanie inferieure» (Arnhem. 1613. 4°), p. 157.

3) Max Rooses: «Christophe Plantin, imprimeur Anversois» (Anvers. 1882), p. 236.

4) Paul Lacroix (Fournier et Seré): «Histoire de l'imprimerie et des arts et professions qui se rattachent à la Typographie» (Paris. 1854?), p. 155. Относительно Ангулемскихъ фабрикъ есть спеціальное изслѣдованіе Lacroix, A.: «Histoire de la papeterie d'Angoulême suivie d'observation sur le commerce des chiffons en France» (Paris, 1863).

acheter chez nous... et les papiers supérieurs, sortis de nos usines d'Angoulême, les mêmes où les Elzeviers se fournirent si longtemps...» [1]).

Въ XVII вѣкѣ, когда уже сами Голландцы выдѣлывали очень хорошую бумагу, французская бумага все еще находила сбытъ въ Голландіи. Она была въ славѣ, на нее была мода. Французская бумага шла, напримѣръ, на роскошныя изданія. Такъ, въ 1662 году знаменитый типографщикъ Даніилъ Ельзевиръ, издавая «Menage» обратился за бумагою въ Парижъ къ Le Goux [2]), о бумагѣ котораго въ письмѣ отъ 10 Мая (1662 года) отзывается: «...qui est le plus beau qu'ayons jamais veu...».

Среди многочисленныхъ филиграней французской бумаги нетрудно указать цѣлый рядъ такихъ, которыя вполнѣ опредѣлительно отличаютъ ее отъ бумаги всѣхъ другихъ странъ.

1) Прежде всего надо упомянуть о бумажномъ знакѣ, состоящемъ изъ французскаго государственнаго герба—три лиліи на геральдическомъ щитѣ [3]) (armes de France). Начало употребленія этой филиграни относится еще къ XIV столѣтію; древнѣйшая изъ приведенныхъ Midoux (№ 31) относится ко времени около 1400 года, послѣдующія обнимаютъ все XV столѣтіе [№№ 258 (1460), 259 (1463), 260—270 (1460—91), 416—418]. Подъ щитомъ нерѣдко помѣщаются буквы, какъ напримѣръ, P = Парижъ, T= г. Труа въ Шампани. На бумагѣ съ филигранью «armes de France» напечатаны многія ліонскія и парижскія инкунабулы [4]). Bodemann (l. c.) указываетъ и нѣсколько книгъ, напечатанныхъ на такой бумагѣ заграницей, какъ напримѣръ, Passionale въ Ростокѣ ок. 1476—80 гг. (см. № 217) или Bonaventura: «Sermones de tempore simul et sanctis», изданную въ Zwolle въ 1479 году (№ 18). Stoppelaar (l. c.) по Голландскимъ архивамъ зарисовалъ нѣсколько подобныхъ же бумажныхъ знаковъ XVI столѣтія. Къ щиту кромѣ буквъ прибавляются постепенно украшенія, филигрань становится все сложнѣе и сложнѣе. Такъ баронъ De-la-Fons-Mélicoq [5]) отмѣчаетъ между прочимъ такой бумажный знакъ 1455 и 1460 годовъ: «L'écu de

---

1) Къ второму тому сочиненія Pigeonneau: «Histoire du commerce de la France» (Paris. 1889, первый томъ вышелъ въ 1888 году) приложены документы, изъ которыхъ можно почерпнуть нѣкоторыя свѣдѣнія и о французской торговлѣ бумагой. Въ Англію въ XVI столѣтіи вывозилось нѣсколько сортовъ бумаги, поименованныхъ въ указанныхъ приложеніяхъ.

2) Stoppelaar, l. c., p. 120—121.

3) См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимки подъ №№ 231, 232, 234, 235, 236, 238, 254. Щитъ съ тремя лиліями, пересѣченный поперечной полосой справа налѣво—гербъ города Суассона.

4) У Desbarreaux-Bernard (l. c.) по ліонскимъ инкунабуламъ, pl. XVII, №3, XIX, № 41; по Парижскимъ — pl. XX, №№ 7, 19, 41, 44, XXI, №№ 20, 31.

5) Bulletin du Bouquiniste (par Aug. Aubry) за 1858 годъ, Октябрь (№ 43), стр. 485.

France, auquel est suspendue une hache d'armes à manche terminé par une tête de renard».

2) Въ XIV же вѣкѣ появилось въ филиграняхъ изображеніе дельфина [1]), входящаго въ гербъ Дофинэ. Древнѣйшій знакъ этого рода, приведенный у Midoux относится къ 1398—1402 гг. (№ 7). Въ XV вѣкѣ филигрань становится сложнѣе, вырисовываются плавники и чешуйки (Midoux—109 (1418); Stoppelaar, pl. VIII, 9 (1428), 10 (1494) и т. д.), иногда дельфинъ украшается лиліей (Vallet de Viriville—№ 45, около 1427 года), иногда кромѣ того заключается въ щитъ, увѣнчанный крестомъ (Desbarreaux-Bernard, pl. XXII, 46. Paris). Къ этому же роду филиграней относится и щитъ, разсѣченный на четыре поля: въ 1 и 4 делфинъ, въ 2 и 3, французская лилія (см. на таблицахъ рисунокъ № 233). Бумага съ этимъ знакомъ вывозилась въ Голландію и встрѣчается въ англійскихъ инкунабулахъ [2]).

3) Еще болѣе распространенными являются филиграни, указывающія на бумагу производства фабрикъ г. Труа въ Шампани, во главѣ которыхъ слѣдуетъ поставить полное изображеніе герба г. Труа («écu aux armes de Troyes en Champagne») [3]). Этотъ бумажный знакъ появляется въ первой половинѣ XV столѣтія и исчезаетъ въ XVI-мъ вѣкѣ. Midoux даетъ изображенія его по документамъ съ 1448 года и до конца столѣтія [4]). Для бо́льшаго указанія подъ гербомъ иногда ставилась еще буква T [5]), а Stoppelaar по документу 1547 года зарисовалъ филигрань съ полной надписью «Troies» [6]). Тѣмъ же фабрикамъ въ Шампаньи конечно принадлежитъ и бумага съ филигранью въ видѣ якоря, около котораго стоитъ буква T (papier à l'ancre) [7]). Бумага съ филигранью въ видѣ герба г. Труа была очень употребительна въ XV столѣтіи и встрѣчается во многихъ инкунабулахъ. Desbarreaux-Bernard нашелъ ее въ книгахъ, печатанныхъ въ Парижѣ (pl. XX, № 13), Sotheby извлекъ ее (см. табл. E, №№ 3 и 4) изъ «Biblia pauperum» (ок. 1445 года?) — «Woodburn Copy», что въ Британскомъ Музеѣ, Bodemann (и Sotheby тоже) зарисовалъ подобный бумажный знакъ по

---

1) См. на таблицахъ рисунки подъ №№ 233, 239—248.

2) Midoux, №№ 283—286 (1460—1497 — изъ архивовъ Лаона, Суассона, С. Кентена, Vallet de Viriville, № 46 (1480). Stoppelaar, pl. XIV, № 15 (1485). Sotheby, Q^a, № 7 (въ изданіяхъ Caxton'a).

3) См. на таблицахъ снимки №№ 249—253.

4) №№ 291 (Roncy—1448—55), 293, 295, 297, 419 = 1460—1490 (Лаонъ, Ронси и др. города). Vallet de Viriville—№№ 70 (1470), 78 (1470), 79 (1470). Stoppelaar, pl. XIV, 2 (1450).

5) Midoux №№ 292, 296 и 298 = 1460—1490 гг.; Stoppelaar, pl. XIV, 3 (1488).

6) Stoppelaar, pl. XIX, № 21 (1547) см. на прилагаемыхъ таблипахъ знакъ № 257.

7) Midoux et Matton, №№ 172 (1457—60), 173 (1459—1460). См. на таблицахъ снимки подъ №№ 255—256.

изданію (см. № 20) Werner'a Rolevinck'a: «Fasciculus temporum» (Utrecht. 1480).

4) Ко второй половинѣ XV вѣка относится филигрань, представляющая гербъ города Парижа («écu aux armes de Paris, sommé d'une fleur de lis») [1]). Такой бумажный знакъ указанъ Midoux (№ 281) по документамъ 1488—99 гг. изъ архивовъ Лаона, Суассона и Ронси, и найденъ Stoppelaar'омъ въ Голландскихъ документахъ 1499 года (pl. XIV, № 17). Любопытно, что видоизмѣненіе этой филиграни находимъ въ русскомъ сборникѣ Лаптева (№ 9—1495 года), видоизмѣненіе настолько сильное, что вызываетъ даже предположеніе не есть ли это имитація подъ французскій знакъ. Вѣроятнѣе впрочемъ думать, что въ данномъ случаѣ искаженіе лилій произошло просто отъ неясности филиграни, съ которой былъ сдѣланъ Лаптевскій снимокъ.

5) Въ документахъ, относящихся къ первой половинѣ XVI столѣтія, часто встрѣчается филигрань изъ буквы F въ щитѣ подъ короной, иногда около буквы по обѣимъ ея сторонамъ помѣщены лиліи [2]). Буква F, какъ кажется, въ указанномъ знакѣ есть иниціалъ имени Franciscus [3]).

6) Vallet de Viriville указалъ на очень любопытную филигрань XVI столѣтія (№ 80) съ гербомъ Жака Кёра (Jacques Coeur) [4]), по которой можно установить, что имъ около половины XV столѣтія была устроена бумажная мельница.

7) Къ французскимъ знакамъ надо отнести и древнія филиграни съ изображеніями пѣтуха (гальскаго?) и собаки. Оба эти изображенія вошли въ составъ филиграней бумаги XVI столѣтія производства бумажныхъ фабрикантовъ Нивеллей (Nivelle). Midoux et Matton зарисовали нѣсколько древнихъ бумажныхъ знаковъ въ видѣ пѣтуха. Древнѣйшая филигрань относится къ 1360 году (№ 1), другія къ 1402 (№ 98) и 1405 (№ 100) [5]). Филигрань въ видѣ собачки весьма распространена въ XV и XVI столѣтіяхъ. Ей посвящены таблицы у Midoux и Stoppelaar'a

---

1) См. на прилагаемыхъ таблицахъ рисунки №№ 258 и 259.

2) См. Stoppelaar, pl. XV, №№ 8 (1526), 9 (1531) и на прилагаемыхъ таблицахъ №№ 261 и 262.

3) Францискъ I, король французскій, съ 1515 по 1547 годъ. Stoppelaar (pl. XV, № 7) зарисовалъ и филигрань 1514 года—коронованное L въ щитѣ; по всей справедливости это L есть первая буква имени Ludovicus.

4) «Le hérault Berry, son compatriote, lui (Jacques Coeur) donna ces armes: d'azur à la fasce d'or, chargée de trois coquilles de Saint-Jacques de sable (noir), à trois coeurs de gueules ou au naturel (rouge)...» (Gazette des Beaux-Arts, за 1859 годъ, т. IV, стр. 162). См. на прилагаемыхъ табл. № 260.

5) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 665—667.

(pl. XI)[1]). Въ документѣ 1581 года Stoppelaar (pl. XI, № 13), нашелъ совершенно такую же собаку съ подписью «I NIVELLE»[2]), а въ документѣ 1556 года филиграпь въ видѣ пѣтуха въ геральдическомъ щитѣ, подъ щитомъ картушъ, на которомъ слова «SI NIVELLE» (pl. XV, № 15)[3]). Сомнѣваться во французскомъ происхожденіи двухъ послѣднихъ знаковъ, равно какъ и другихъ, напримѣръ N въ щитѣ съ подписью подъ щитомъ «Jean Nivelle», лилія или монограмма съ подписью «INIVELLE» [Stoppelaar, pl. XV №№ 14 (1560), 12 (1539), 11 (1539)][4]), невозможно. Фамилія Нивеллей извѣстная французская фирма. Stoppelaar, кромѣ того, приводитъ филиграпь въ видѣ геральдическаго щита, подъ которымъ подпись «Symeon Nyvelle»[5]). Въ щитѣ же этого знака гербъ общины книгопечатниковъ города Руана[6]), которымъ конечно захотѣлъ бы воспользоваться только бумажный фабрикантъ, членъ этой общины.

8) Французскими надо признать и бумажные знаки съ указаніями фабрикантовъ «Edmon Denise»[7]), «Lebe»[8]), «Savois»[9]), «Pricars»[10]), «Martin»[11]), «De-Caroys»[12]).

Въ силу положенія, что въ XV вѣкѣ не Голландія ввозила бумагу во Францію, а Франція въ Голландію, мы можемъ путемъ сличенія сборника

---

1) Образцы этой филиграни см на табл. №№ 264—266. Въ русскихъ актахъ такая филиграпь встрѣчается еще въ XV столѣтіи. Такъ, напримѣръ, подобная собачка находится въ бумагѣ, на которой написана жалованная грамота отъ Сентября 1484 года, данная великимъ княземъ Иваномъ III Злобѣ Львову (см. А. А. Э., т. I. № 111).

2) См. на таблицахъ рисунокъ подъ № 267.

3) См. на таблицахъ рисунокъ подъ № 269.

4) См. на таблицахъ снимки подъ №№ 268, 270 и 271.

5) Stoppelaar, pl. XV, № 16 (1561); см. на таблицахъ рисунокъ № 272.

6) Описаніе этого герба см. въ книгѣ Lacroix (Fournier et Seré) «Histoire de l'imprimerie et des arts et professions qui se rattachent à la Typographie» (Paris).

7) Stoppelaar, pl. XVI, № 12 (1590). См. на табл. № 273. Совершенно подобный знакъ, только съ подписью «ORADOUR» вмѣсто «Edmon Denise», встрѣчается въ русскихъ документахъ. Между прочимъ въ коллекціи Грамотъ Коллегіи Экономіи: Бѣлозеро, № 897/196 (28 Октября 1615/7124 года), Владиміръ № 1895/118 (Январь 1616/7124 года).

8) Stoppelaar, pl. XVI, № 3 (1577—Nicolas Lebe), № 4 (1586—Jaques Lebe) см. на табл. №№ 274 и 275. Относительно послѣдней филиграни замѣтимъ, что левъ входитъ и въ нѣкоторые французскіе гербы; такъ напримѣръ, это гербъ Арманьяковъ

9) Stoppelaar, pl. XVI, № 8 (1574—C. C. Savois), № 9 (1589—M. Savois), см. на табл. снимки подъ №№ 276 и 277.

10) Stoppelaar, pl. XV, № 19 (1555—P. Pricars), см. на табл. № 278.

11) Stoppelaar, pl. XV, № 18 (1547—P. Martin), см. на табл. № 279.

12) Stoppelaar, pl. XVI, № 11 (1590—Noesp de Caroys), см. на табл. № 280. De Caroys фамилія извѣстныхъ типографщиковъ въ Парижѣ, которая могла имѣть и свои бумажныя фабрики. Въ гербовой бумагѣ при Петрѣ Великомъ (напримѣръ въ 1720 году) встрѣчается филиграпь «M. Caroy» (см. на таблицахъ снимокъ № 673). Едва ли эта фирма одно и тоже съ старыми «de Caroys». Исторію книгопечатниковъ de Caroys можно найти въ отрывочныхъ эпизодахъ въ вышеуказанномъ сочиненіи Lacroix, а также и у Stoppelaar'a (p. 99, 101, 102).

Midoux et Matton съ сборникомъ Stoppelaar'a увеличить число несомнѣнно французскихъ филиграней нѣсколькими изъ числа тѣхъ, которыя не встрѣчаются въ итальянскихъ документахъ и не могутъ принадлежать итальянской бумагѣ. Отмѣтимъ: 1) филигрань, изображающая сирену [1]), 2) башня (не означаетъ ли производство Tournay?) [2]), 3) крестъ [3]), 4) держава [4]), 5) колесо, увѣнчанное крестомъ [5]), 6) знакъ въ видѣ бубенчика (un grelot) [6]) и т. д.

Очень любопытна филигрань въ формѣ двухъ ключей. Первоначальное происхожденіе ея, надо думать, итальянское — это ключи Св. Петра. И дѣйствительно весьма типичныя формы этой филиграни мы находимъ въ сборникѣ Briquet (№№ 146—149 отъ 1308 по 1429 годъ) [7]). Въ XIV столѣтіи бумага съ такими знаками вывозилась изъ Италіи и во Францію, и въ Голландію. Midoux занесъ именно такой знакъ по документу XIV столѣтія (№ 48) [8]), но во второй половинѣ XV столѣтія какъ въ актахъ [9]) и рукописяхъ [10]), такъ и въ инкунабулахъ [11]) встрѣчается совсѣмъ другой видъ филиграни двухъ ключей (deux clefs liées), за которымъ, какъ кажется, надо признать французское происхожденіе; по крайней мѣрѣ такихъ ключей нѣтъ ни у Briquet, ни у Barone [12]).

Вывозъ французской бумаги въ Польшу и Россію между прочимъ можетъ быть прослѣженъ и по филигранямъ. Тромонинъ въ своемъ сборникѣ подъ №№ 1498—1510 помѣстилъ бумажные знаки, найденные имъ въ катехизисѣ, изданномъ въ Несвижѣ въ 1562 году. Въ числѣ этихъ филиграней обращаютъ на себя вниманіе дельфины (№№ 1498—1500), почти

---

1) Midoux, № 7 (1425—28), 8 (ок. 1481); Stoppelaar, pl. II, № 12 (1425), 13 (1472), см. на таблицахъ рисунки подъ №№ 336—339

2) Midoux, № 131 (1470—74); Stoppelaar, pl. V, № 3 (1470): см. на табл. №№ 346 и 347.

3) Midoux, № 224 (1432—1444); Stoppelaar pl. III, № 6 (кон. XIV в.), 7 (1434). Sotheby, t. III, p. 117 (документъ въ Тоуерѣ—1452—53 гг.). См. на табл. №№ 348—351.

4) Midoux, № 227 (1494). Stoppelaar, pl. I. № 13 (1494). См. на табл. №№ 344 и 345.

5) Midoux, № 47 (1400 года, по документу изъ архива города Лаона). Stoppelaar, pl. I, № 5 (1399). См. на табл. №№ 342 и 343.

6) Midoux, №№ 208 (1410), 209 (1412—1418). Stoppelaar, pl. II, № 6 (1405). См. на таблицахъ рисунки №№ 352—354.

7) См. на таблицахъ снимки подъ № 658 и 659.

8) См. на таблицахъ № 660.

9) Midoux, № 231 (1467—68); Stoppelaar, pl. III, № 13 (1456), 14 (1469), см. на табл. №№ 661—662 и 664.

10) Встрѣчаются между прочимъ (рѣдко) и въ русскихъ рукописяхъ.

11) См. Bodemann, № 220 (Cöln, 1480—1490) и на прилагаемыхъ таблицахъ № 663.

12) Къ французскимъ филигранямъ слѣдуетъ относить и тѣ древнѣйшіе знаки, которые, будучи оригинальны по типу, встрѣчаются только въ французскихъ документахъ, Какъ примѣръ, изображеніе верблюда по архивному акту 1379 года (Архивъ города Лаона. Midoux, № 3). См. на таблицахъ снимокъ № 263.

тождественные съ приведенными у Stoppelaar'a (pl. VIII, № 10. См. на табл. №№ 242 и 243). Особенно же доказателенъ знакъ подъ № 1507, который представляетъ гербъ общины книгопечатниковъ города Руана. Филигрань Несвижскаго катехизиса отличается отъ изданной (по документу 1561 года) Stoppelaar'омъ (pl. XV, № 16, см. на табл. № 272) только подписью подъ щитомъ герба «Nivelle» вмѣсто «Symeon Nyvelle» [1]).

По печатному Евангелію 1610 года Тромонинъ приводитъ [2]) вышеописанную филигрань съ именемъ фабриканта «Edmon Denise», которая помѣщена у Stoppelaar'a изъ документа 1590 года (см. pl. XVI, № 12).

По рукописи 1583 года Тромонинъ издалъ (подъ № 725) [3]) знакъ съ именемъ «Nicolas Lebe», который у Stoppelaar'a извлеченъ изъ акта 1577 года (pl. XVI, № 3). Бумага съ этой послѣдней филигранью въ Россіи употреблялась и въ началѣ XVII столѣтія: среди грамотъ Коллегіи Экономіи можно указать, напримѣръ, двѣ грамоты (одну Лжедимитрія, другую Василія Шуйскаго), писанныя именно на бумагѣ съ такимъ знакомъ [4]).

Въ русскихъ актахъ XVI столѣтія можно найти также бумагу фабрикаціи фирмы Nivelle. Такъ филигрань въ видѣ собаки, съ подписью подъ ней «INIVELLE», которую Stoppelaar занесъ съ 1581 годомъ (pl. XI, № 13; см. на табл., № 267), встрѣчается среди грамотъ Коллегіи Экономіи въ документѣ отъ 18 Марта 7093 (1585) года [5]). Въ этомъ же собраніи можно найти и филигрань, состоящую изъ коронованнаго F, о которой мы упоминали выше [6]). Грамота ставленная, данная отъ архіепископа Арсенія Суздаль-

---

1) Весьма интересна филигрань, помѣченная Тромонинымъ № 1505 (см. на табл. № 677). Она состоитъ изъ щита, въ которомъ находятся три короны, и чрезвычайно напоминаетъ шведскій государственный гербъ. О шведской бумагѣ я не могъ получить свѣдѣній. Отмѣчу филигрань буква К въ щитѣ, находящуюся въ нѣкоторыхъ челобитныхъ, поданныхъ Новгородцами королевичу Карлу-Филиппу въ 1615 году (хранятся въ Археографической Коммиссіи). См. на табл. № 669. Буква К очень напоминаетъ русскій алфавитъ и человѣку съ воображеніемъ не трудно было бы построить гипотезу о шведской бумагѣ, сдѣланной для продажи въ Новгородѣ, но мы не должны забывать, что филиграни въ видѣ буквы «К» тѣмъ же Тромонинымъ, напримѣръ, найдены были въ рукописи 1540 года (№№ 830 и 831. См. на таблицахъ №№ 670 и 671). Въ Новгородскихъ документахъ 1611—1614 годовъ встрѣчаются въ бумажныхъ знакахъ на подобныхъ же щитахъ и другія буквы, напримѣръ h (?). См. на прилагаемыхъ таблицахъ рисунки №№ 724 (1611) и 725 (1614).

2) Знакъ срисованъ наоборотъ, отчего надпись и вышла неразборчивой.

3) Точно такой же бумажный знакъ см. еще подъ № 1664.

4) Первая грамота отъ 3 Января 7114 (1606) года дана Рождественскому монастырю во Владимірѣ (Владимірскій уѣздъ, № 1889/112, л. 2); вторая отъ 31 Августа 7114 (1606) года дана Покровскому Дѣвичьему въ Суздалѣ монастырю (Владимірскій уѣздъ, № 1890/113).

5) Архивъ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, Владимірскій уѣздъ № 1860/83, лл. 1—2.

6) Напримѣръ—Руза, № 10266/35 (7043/1535); Бѣлозеро, № 863/162 (отъ 25 Іюня 7094 (1586) года). Какъ кажется, къ французскимъ филигранямъ слѣдуетъ отнести и бумажный знакъ довольно тонкой работы въ видѣ двухъ фигуръ мужской и женской, подъ которыми

скаго 26 Января 7125 (1617) года [1]), писана на бумагѣ съ знакомъ «Jean Nivelle», весьма схожимъ съ изображеннымъ у Stoppelaar'a (pl. XV, 14 по документу 1560 года).

Несомнѣнно на французской бумагѣ написана, хранящаяся въ Археографической Коммиссіи (коллекція Беллюстина), мѣновная отъ 20 Августа 1517 года [2]). Филигрань бумаги этого акта, совершенно схожая съ извлеченной Midoux изъ документовъ 1493—98 гг. (№ 268; см. также на нашихъ таблицахъ снимокъ подъ № 254) состоитъ изъ французскаго государственнаго герба съ буквой T подъ нимъ. Бумага съ такимъ знакомъ несомнѣнно принадлежитъ мельницамъ города Труа въ Шампани.

Лаптевъ привелъ въ своемъ сборникѣ филигрань въ видѣ Французскаго герба по рукописи 1513 года (№ 17), хотя впрочемъ надо замѣтить, что еще неизвѣстно бралъ ли онъ изданные имъ знаки исключительно изъ русскихъ памятниковъ.

Въ собраніи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности находится (подъ № Q. CCXXVIII) Минея мѣсячная за Августъ, рукопись in-4^0 на 361 лл. Бумага, на которой она писана, несомнѣнно французскаго производства, такъ какъ содержитъ нѣсколько варіантовъ филиграни, изображающей гербъ Бурбоновъ (ср. Stoppelaar, pl. XIV, № 10—1486 года).

Тоже самое слѣдуетъ сказать и о другой рукописи этого Общества F. CXI—(XVI вѣка), въ бумагѣ которой основнымъ знакомъ является филигрань, занесенная Stoppelaar'омъ, какъ одна изъ марокъ фабрикъ въ Труа (табл. XIV, № 20 — 1524 г.).

Напечатанная въ Актахъ Юридическихъ (подъ № 3) правая грамота Ѳерапонтову монастырю (о пустошахъ) 1485—1505 годовъ [3]) написана на листѣ съ филигранью въ видѣ буквы B небольшихъ размѣровъ. Знакъ этотъ легко признать французскимъ, произведя свѣрку съ многими почти тожественными, встрѣчающимися въ сборникѣ Midoux [4]).

подпись «AL MODE PAPIER». Эта филигрань занесена въ сборникъ Тромонина и нерѣдко встрѣчается въ актахъ конца XVII столѣтія [Напримѣръ, А. М. Ю., писцовая книга, № 54 (7200—1692 года)]. См. на табл. №№ 683—685 = Тромонинъ 1355 (1697), 1356 (1697) и Лаптевъ 1690 года (= Тромонинъ, № 1413). Послѣдняя филигрань (№ 685^a и № 685^b) возбуждаетъ сомнѣніе, не искажена ли она или не представляетъ ли русскую имитацію, что весьма вѣроятно.

1) Находится въ Археографической Коммиссіи въ коллекціи актовъ, привезенныхъ П. М. Строевымъ.

2) Напечатана Н. В. Калачевымъ въ А. Ю. Б., т. II, № 156. XVII. Филигрань три лиліи въ щитѣ находится также въ бумагѣ, на которой написана правая грамота 7038 года (= А. Ю., № 18), хранящаяся въ Археографической Коммиссіи.

3) Подлинникъ находится въ собраніи Археографической Коммиссіи.

4) См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимки подъ №№ 726—730.

Ограничимся указанными примѣрами, отмѣтивъ кстати, что въ русскихъ актахъ XV—XVI столѣтій встрѣчаются иногда и такія филиграни, которыя не вошли въ сборники Midoux, Stoppelaar'a, Briquet и др.[1]).

Германская бумага.

Въ дѣлѣ производства бумаги Германія значительно отстала и отъ Италіи, и отъ Франціи. Несмотря на всѣ изысканія нѣмецкихъ ученыхъ, какъ напримѣръ Гасслера, ихъ «Mutterland so vieler wichtiger Erfindungen» только заимствовало свои бумажныя мельницы отъ Итальянцевъ, которые перенесли и въ германскую бумагу нѣкоторыя употребительныя въ Италіи филиграни съ бо́льшими или меньшими измѣненіями для отличія. Долгое время Нюренбергская мельница конца XIV вѣка считалась древнѣйшей, теперь достовѣрно извѣстно, что въ 1324 году фамилія Голбейновъ уже выдѣлывала бумагу въ Равенсбургѣ[2]), бывшемъ въ то время однимъ изъ центровъ торговыхъ сношеній Германіи съ Италіей. Гутерманъ доказываетъ, что знакъ бычачьей головы, столь употребительный въ филиграняхъ XIV и XV вѣковъ, вошелъ въ употребленіе, потому что былъ гербомъ рода Голбейновъ[3]). Это мнѣніе не можетъ быть принято, потому что филигрань въ видѣ бычачьей головы употреблялась въ Италіи на мельницахъ Фабріано въ самомъ началѣ XIV столѣтія (Zonghi нашелъ ее въ документѣ 1310 года). Второй по древности бумажной фабрикой Германіи считаютъ въ настоящее время мельницу въ Баденѣ, устроенную около 1356 года[4]).

Въ Нюрнбергѣ Ульманъ Штромеръ (Ulmann Stromer) выстроилъ большую бумажную мельницу въ 1390 году. Отмѣтимъ, что между рабочими было трое итальянцевъ. Сохранилось извѣстіе, что эти иноземцы тре-

---

1) Приведемъ нѣсколько подобныхъ знаковъ по собранію Археографической Коммиссіи изъ числа документовъ, напечатанныхъ въ Актахъ Археографической Экспедиціи, гдѣ помѣщено и описаніе оригиналовъ грамотъ, послужившихъ для изданія (см. на таблицахъ рисунки подъ №№735—737). Первый изъ этихъ знаковъ напоминаетъ филигрань въ сборникѣ Midoux подъ № XX — 1360 (см. на таблицѣ снимокъ подъ № 738).

2) Gutermann въ статьѣ, напечатанной въ «Serapeum» за 1845 годъ, №№ 17 и 18.

3) О братьяхъ Голбейнахъ, основателяхъ бумажной мельницы въ Равенсбургѣ, см. еще (краткое извѣстіе) въ «Correspondenzblatt des Deutschen Geschichts-und Alterthums-Vereins» за 1856 годъ, № 10 (Іюнь), стр. 95.

4) Dr. Anton Mayer: «Wiens Buchdrucker-Geschichte—1482—1882», 2 тома in-4°. См. т. I (Wien. 1883), стр. 344. Ignaz Keiblinger: «Geschichte des Benedictinerstiftes Melk in Niederösterreich» (Wien. 1867), ч. II, стр. 461. Впрочемъ см. еще «Bayerisches Wörterbuch» (München. 1872. 2 Bde) гдѣ сказано между прочимъ: « ..Die dermal Pachnersche Papierfabrik in der Au bey München erhielt schon 1347 von K. Ludwig — ein Privileg...» (p. 399).

бовали вызова еще новыхъ итальянскихъ бумажниковъ себѣ въ помощь, но Штромеръ воспротивился и при помощи однихъ нѣмцевъ съ перваго же года повелъ дѣло очень успѣшно[1]). Въ XV вѣкѣ прославился приготовленіемъ превосходной бумаги, которая вывозилась даже въ Польшу, нѣкто Гансъ Шёншпергеръ въ Аугсбургѣ.

Вообще, къ концу XV столѣтія въ Германіи выдѣлывалось уже большое количество собственной бумаги, что однако не мѣшало потребленію и и продуктовъ иностраннаго производства.

Sotzmann говоритъ[2]) относительно южной Германіи, что: «Das ganze südliche Deutschland wurde noch im 15 Jahrhundert hauptsächlich von Mailand und Venedig aus mit Italienischem Papier versehen. Selbst Görlitz in der Lausitz bezog von 1376 bis 1426 sein Papier von daher....». Ваттенбахъ въ своемъ извѣстномъ сочиненіи[3]) свидѣтельствуетъ тоже самое и о сѣверной и западной части Германіи: «Das westliche und nördliche Deutschland bezog sein Papier über Brügge, Antwerpen, Köln aus Frankreich und Burgund: man erkennt es an den Lilien und anderen Wappenzeichen; später erscheinen auch Papiere aus Lille, aus Lüttich....». D-r Mayer говоритъ: «Venetianisches Papier mit dem Wasserzeichen der Dogenmütze, Mailandisches mit dem der Wage, Lombardisches mit dem der Rose war in Deutschland sehr verbreitet, ja bis zu Ende des XV Jahrhunderts....»[4]).

Выше мы привели документальное извѣстіе объ употребленіи венеціанской бумаги въ канцеляріи императора Фридриха III. Въ этомъ свидѣтельствѣ показано нѣсколько сортовъ бумаги, изъ которыхъ хотя бы одинъ сортъ, «обыкновенная бумага», долженъ быть признанъ нѣмецкимъ. Къ началу XVI столѣтія въ Германіи была уже своя хорошая бумага. Oscar Hase въ вышеуказанномъ изслѣдованіи «Die Koberger» приводитъ рядъ подробностей о бумагѣ, какую употребляли для своихъ изданій эти знаме-

---

1) Murr: «Journal zur Kunstgeschichte und Litteratur», t. V, p. 136—145; Jansen, l. c., t. I, p. 329. У Оскара Газе (Oscar Hase: «Die Koberger». Leipzig. 1885), по извѣстному труду Breitkopf'a, сдѣлана слѣдующая выписка изъ документа о заведеніи бумажной мельницы въ Нюренбергѣ: «...In nomine Christi amen, anno Domini 1390. Ich Ulman Stomeyr hub an mit dem ersten zu dem papir zu machen zu sant Johanstag zu Sunboten und nam dar zu den Closen Obsser. (in der Glesmul)...» (См. стр. 412).

2) Статья о бумагѣ въ «Serapeum» за 1846 годъ въ № 7 (стр. 97—108) и 8 (стр. 123—128), см. стр. 101. Также «Encyclopedia Britannica», v. XVIII: «Paper». Янсенъ прибавляетъ относительно Гёрлица: «Il (le papier) y arrivait sans doute par les pays autrichiens qui se trouvent placés entre ces deux villes» (Jansen, l. c., v. I, p. 313).

3) W. Wattenbach: «Das Schriftwesen im Mittelalter». Leipzig. 1871. 8°. Второе изданіе, ibidem, въ 1875 году. См. стр. 97.

4) «Wiens Buchdrucker-Geschichte — 1482—1882». См. т. I (Wien. 1883), стр. 344.

нитые типографщики (стр. 62—73), упоминаетъ и о водяныхъ знакахъ (стр. 71)[1]). Съ конца XV столѣтія германская бумага стала вывозиться и заграницу, особенно въ Польшу. П. В. Владиміровъ, изслѣдуя пражскія изданія Франциска Скорины[2]), пришелъ (по бумажнымъ знакамъ) къ выводу, что они напечатаны на бумагѣ извѣстнаго типографщика и владѣльца бумажной фабрики въ Аугсбургѣ Шёншпергера (Johann Schönsperger — 1481—1523). Сравненіе виленскихъ изданій Скорины указало, что они печатались на той же нѣмецкой бумагѣ. Здѣсь мы имѣемъ дѣло съ фактомъ выписки бумаги для изданія.

Амброджіо Контарини, бывшій въ Москвѣ въ 1475 году[3]), свидѣтельствуетъ, что въ Москву съѣзжалось множество купцевъ изъ Польши и Германіи главнымъ образомъ для покупки нужныхъ товаровъ. Естественно является предположеніе, не привозили ли они съ собой между прочимъ и бумагу?

Попробуемъ опять обратиться къ сличенію филиграней. Несомнѣнно нѣмецкимъ бумажнымъ знакомъ надо считать изображеніе свиньи, филигрань, весьма распространенную въ XVI столѣтіи. Вепрь или просто свинья, входитъ въ гербы многихъ германскихъ городовъ (напримѣръ, Швейдница, Эбербаха, Эберштадта и т. д.). Въ то же время нельзя не обратить вниманія на то, что бумажный знакъ въ видѣ свиньи[4]) не занесенъ ни въ итальянскіе, ни въ французскіе, ни въ голландскій сборники. Все это дѣлаетъ принадлежность его нѣмецкой бумагѣ безспорной. Adalb. Rauter, изслѣдуя бумажные знаки въ рукописяхъ Силезіи, пришелъ къ заключенію, что филигрань въ видѣ свиньи характеризуетъ бумагу, выдѣланную на мельницахъ города Швейдница[5]). На таблицахъ къ своей статьѣ[6]) Rau-

---

1) Любопытно письмо Дюрера изъ Венеціи въ Германію, относящееся къ 1506 году Въ этомъ письмѣ читаемъ между прочимъ: «...Lasst mich wissen was Papiers ihr meint, das ich kaufen soll, denn ich weiss kein subtileres, denn als wir daheim gekauft haben...» (Oscar Hase, l. c., p. 64).

2) «Докторъ Франциск Скорина» (Спб. 1888, gr. in-8°), см. стр. 72 и 175. Авторъ ссылается на Zapf: «Augsburgs Buchdruckergeschichte» (1786) и Falkenstein: «Geschichte der Buchdruckerkunst» (1840), стр. 159—161.

3) Семеновъ: «Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи», ч. I (Спб. 1836), стр. 111.

4) Образцы см. на прилагаемыхъ таблицахъ №№ 437—444.

5) «Aus den Schweidnitzer Papieren, die zum Zeichen das Schwein des Stadtwappens haben, theilen wir 5 Nummern aus den Jahren 1494—1522 mit...».

6) Это изслѣдованіе напечатано въ изданіи Dr. Herrmann Luchs· «Schlesiens Vorzeit in Bild und Schrift» и помѣщено въ «Sechster Bericht des Vereins für das Museum schlesischer Alterthümer» (Breslau, 1866. 4°), см. стр. 49—55: Adalb. Rauter: «Ueber die Wasserzeichen der ältesten Leinenpapiere in Schlesien» съ приложеніемъ 173 дурно зарисованныхъ снимковъ съ филиграней XIV — XVI вв. (всего 8 таблицъ). Помимо цѣнныхъ указаній по

ter привелъ пять типовъ этой филиграни, изъ которыхъ древнѣйшій относится къ 1494—1504 годамъ.

Филигрань, изображающая свинью, находится и въ изданіяхъ Скорины[1]) и въ книгахъ, печатанныхъ въ Вильнѣ, въ 1575 году[2]). Тромонинъ привелъ въ своемъ сборникѣ цѣлый рядъ рисунковъ по русскимъ рукописямъ 1542—1606 годовъ[3]). Въ актахъ XVI столѣтія филигрань свиньи не представляетъ рѣдкости[4]).

Г. Крыжановскій[5]) при описаніи Каменецъ-Стромиловскаго Четвероевангелія 1411 года (писано на бумагѣ полууставомъ въ листъ на 210 листахъ) отмѣчаетъ между прочимъ: «Фабричное клеймо на бумагѣ — вепрь (дикій кабанъ)». Востоковъ[6]) говоритъ, что «знакъ на бумагѣ — вепрь, хотя и принадлежитъ къ началу XVII вѣка, однако встрѣчается уже и въ первой половинѣ XVI столѣтія». Наша рукопись показываетъ, что такіе фабричные знаки употреблялись и въ XV вѣкѣ, даже въ началѣ XV вѣка» (стр. 110).

Весьма любопытное указаніе Крыжановскаго отмѣтилъ въ своихъ лекціяхъ и А. И. Соболевскій[7]), находя устарѣвшими и неправильными свѣдѣнія Лаптева и Тромонина, у которыхъ древнѣйшее изображеніе филиграни въ видѣ вепря относится къ XVI столѣтію.

Конечно, появленіе нѣмецкой бумаги въ началѣ XV вѣка само по себѣ не представляетъ ничего невозможнаго, но во всякомъ случаѣ жела-

---

исторіи производства бумаги въ г. Бреславлѣ этотъ трудъ для насъ интересенъ въ томъ отношеніи, что рисунки къ нему приложенные позволяютъ сдѣлать нѣсколько выводовъ для исторіи употребленія бумаги въ Силезіи. Достаточно сравнить филиграни на таблицахъ Rauter'a съ тѣми, что занесены въ сборникъ Briquet, чтобы увидать полное господство итальянской бумаги въ XIV и началѣ XV столѣтія. Въ пятнадцатомъ вѣкѣ замѣтна примѣсь французской бумаги и во второй половинѣ его появляются самостоятельные нѣмецкіе и въ частности силезскіе знаки.

1) Владиміровъ, l. c , № 7 и на нашихъ табл. № 44.

2) Тромонинъ, l. c., и на нашихъ табл. № 442.

3) Напримѣръ, Тромонинъ, №№ 826 (1542), 827 (1542), 494 (1555), 823 (1557), 944 (1606) и т. д. На прилагаемыхъ таблицахъ см. №№ 437—440, 444.

4) Отмѣтимъ въ Археографической Коммиссіи въ купчей 1554 года (на сельцо Каящину); и въ тамъ же хранящейся данной 1565—66 гг., напеч. въ А. Ю. Б., т. I, № 63. XIX. Въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи, напримѣръ, Тверь, №№ 12542/49 (7083), 12545/52 (7085), 12547/54 (5 Янв. 7085) и т. д.

5) «Рукописныя Евангелія Кіевскихъ книгохранилищъ». Изслѣдованіе языка и сравнительная характеристика текста (Кіевъ. 1889. 8⁰). Авторъ при описаніи бумажныхъ рукописей, отмѣчаетъ находящіяся въ бумагѣ филиграни. Жаль, что не приложено таблицы съ этими знаками· хронологическое опредѣленіе филиграни по одному описанію весьма затруднительно.

6) Описаніе русскихъ и словенскихъ рукописей Румянцовскаго Музеума» (Спб. 1842. 4⁰), стр. 188.

7) «Кириловская палеографія» (Спб. 1890. 8⁰), стр. 47—48.

тельно, чтобы Каменецъ-Стромиловское Евангеліе было переизслѣдовано какъ относительно матеріала, такъ и лѣтописи о времени написанія. Въ бумагѣ рукописи могутъ найтись и другія филиграни, кромѣ знака вепря, а это было бы крайне важно для опредѣленія происхожденія бумаги. Можно ли безусловно довѣрять хронологической датѣ, выставленной писцомъ? Описки въ лѣтописи случаются даже въ подлинныхъ актахъ. Въ Архивѣ Министерства Юстиціи, въ Москвѣ мнѣ, напримѣръ, удалось внимательно осмотрѣть подлинникъ, изданной Калачевымъ, разъѣзжей якобы 6903 (1395) года[1]) и я убѣжденъ въ опискѣ дьяка Руделя, писавшаго актъ и пропустившаго при обозначеніи года число десятковъ[2]).

Наиболѣе вѣрными указателями нѣмецкой бумаги являются бумажные знаки съ гербами германскихъ государствъ и городовъ[3]), а также въ видѣ геральдическихъ одноглавыхъ и двуглавыхъ орловъ[4]). На бумагѣ съ гербомъ Нюренберга печатаны нѣкоторыя гравюры Альбрехта Дюрера (см. Hausmann, филиграни №№ 12 и 41), а въ Россіи писаны въ XVI столѣтіи немногіе акты[5]). Такъ въ Архивѣ Министерства Юстиціи въ Москвѣ, въ собраніи грамотъ Коллегіи Экономіи хранится данная князя Ивана Ивановича Гундорова Троице-Сергіеву монастырю, писанная на нюренбергской бумагѣ въ 1571 (7079) году (Владимірскій уѣздъ, № 1826/49).

B. Hausmann[6]) приводитъ еще филиграни первой половины XVI вѣка, содержащія въ себѣ «das Wahrzeichen von Augsburg, den Kelch mit dem Tannzapfen»[7]), и одну изображающую гербъ города Schrobenhausen'a.

---

1) Акты Юридическаго Быта, т. I, № 53. I. См. также И. И. Срезневскій: «Древніе памятники русскаго письма и языка» (Спб. 1882), стр. 281.

2) Каменецъ-Стромиловское Евангеліе въ силу времени написанія представляется въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ явленіемъ исключительнымъ. «Языкъ рукописи», говоритъ Крыжановскій (l. c., стр. 106—107), «носитъ явные слѣды Волынскаго говора, несмотря на то, что рукопись довольно древняя; стоитъ на рубежѣ между XIV и XV в.... Важность ея увеличивается еще оттого, что это, кажется, пока единственное извѣстное славянское бумажное четвероевангеліе начала XV вѣка съ опредѣленной датой».

3) См. на таблицахъ №№ 428—436, 446, 448—453. Очень типична филигрань этого рода въ жалованной грамотѣ патріарха Іова Благовѣщенскому монастырю отъ 8 Февраля 1590 года (хранится въ Археографической Коммиссіи, см. снимокъ на таблицахъ подъ № 668).

4) Hausmann, № 17, 51, 51a (на табл. см. №№ 427, 445, 447); Тромонинъ, № 539 (1634) = на табл. № 426 и т. д. Отмѣтимъ, что двуглавый орелъ съ буквою М на груди [см. на табл. № 682 = Тромонинъ, 1245 (1694)] не можетъ быть признанъ русскимъ.

5) Филигрань съ Нюренбергскимъ гербомъ встрѣчается рѣдко и въ большихъ собраніяхъ. Тромонинъ (№ 921—1599 годъ) отмѣтилъ ее по Лаптеву, зарисована она у Тромонина въ сильно искаженномъ видѣ.

6) «Albrecht Durer's Kupferstiche, Radirungen, Holzschnitte und Zeichnungen» (Hannover. 1861).

7) Ibidem, №№ 18 (ок. 1525), 49 и 50. На прилагаемыхъ нами таблицахъ см. №№ 435, 436.

Любопытно, что эту послѣднюю филиграпь Тромонинъ нашелъ въ русской (?) печатной книгѣ 1597 года[1]).

Въ московскихъ изданіяхъ 1649 года встрѣчается бумажный знакъ, сильно напоминающій гербъ города Ansbach'a[2]).

Къ нѣмецкой бумагѣ слѣдуетъ причислить также швейцарскую съ филигранями въ видѣ гербовъ городовъ, напримѣръ, Базеля и Берна. Типичный Бернскій медвѣдь встрѣчается въ бумагѣ печатныхъ книгъ второй половины XVII столѣтія.

Филиграпь XIV — XVI вв., изображающая бычачью голову[3]) просто или съ разными украшеніями, настолько общераспространенна, что, какъ мы уже говорили, является плохимъ указателемъ мѣста бумажнаго производства. Однако, внимательное сличеніе даетъ возможность признавать нѣкоторые типы этого бумажнаго знака спеціально германскими[4]). Въ русскихъ рукописяхъ и актахъ, особенно конца XV и начала XVI столѣтій, знакъ бычачьей головы весьма обыкновененъ. Сличеніе его разновидностей съ попыткой опредѣленія происхожденія бумаги, ими помѣченной, могло бы служить предметомъ особаго изслѣдованія[5]).

Мнѣ не удалось опредѣлить точно происхожденіе важной, по причинѣ ея распространенности, филиграни въ видѣ высокой короны, украшенной крестомъ[6]). Такъ какъ она не отмѣчена ни у Briquet, ни у Midoux, ни у Stoppelaar'a, то я нахожу возможнымъ признать этотъ знакъ германскимъ. Знакъ высокой короны встрѣчается одинаково и въ инкунабулахъ[7]), и въ оттискахъ гравюръ начала XVI вѣка (напримѣръ Альбрехта Дюрера)[8]), и въ польскихъ и въ русскихъ печатныхъ книгахъ[9]) и рукописяхъ[10]). Попа-

1) Hausmann, № 15; Тромонинъ, № 1736. См. на табл. №№ 428 и 429

2) Тромонинъ, №№ 1331 и 1332 (а также № 437—1659 года). См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимковъ №№ 448—450, 452 (= Hausmann, № 46).

3) Образцы см. на табл. снимковъ подъ №№ 588—599.

4) Напримѣръ, Hausmann—№№ 1, 2, 19 и 20а. См. на табл. снимковъ №№ 422—425. Указанныя филиграни относятся къ XVI вѣку; въ XV столѣтіи на бумагѣ съ подобными знаками напечатано множество инкунабулъ. Отмѣтимъ впрочемъ, что весьма трудно встрѣтить книгу, напечатанную на бумагѣ съ исключительно однимъ, тѣмъ или другимъ знакомъ.

5) Въ виду этого на прилагаемыхъ таблицахъ снимковъ я далъ самое ограниченное количество образцовъ простой бычачьей головы и ни одного рисунка съ общеизвѣстной разновидности: бычачья голова, украшенная большимъ крестомъ, кругомъ котораго обвилась змѣя, хотя именно этотъ типъ встрѣчается чаще всего въ русскихъ документахъ и рукописяхъ.

6) См. на таблицахъ снимковъ №№ 639—657.

7) Bodemann, № 195 (Cöln, 1499); Weigel, № 69 и т. д. См. на табл. №№ 639 и 648.

8) Hausmann, №№ 4, 21, 36 и др. На табл. №№ 640, 641, 649.

9) Владиміровъ, №№ 4 (1520—25), 10 (1525); Тромонинъ, № 1719 (1545); 1503, 1527, 1528 1530 (Несвижскій катехизисъ 1562 года). На прилагаемыхъ таблицахъ см. №№ 646, 647, 650, 654—657.

10) Тромонинъ, № 843 (рук. Москва, 1508), 364 (рук. 1521), 1813 (рук. ок. 1530), 618 (рук. 1538), 769 (рук. 1558), 770 (рук. 1558) и т. д. См. на прилагаемыхъ табл. №№ 642, 643, 645, 644, 652, 653.

дается филигрань въ видѣ высокой короны и въ московскихъ актахъ. Можно указать, напримѣръ, на разъѣзжую, писанную 7-го Августа 1507 года по приказу великокняжескихъ судей Юрья Безобразова, да великаго князя тіуна Кирѣя Олгова[1]).

Польская бумага.

Въ Польшѣ стали выдѣлывать свою бумагу лишь въ половинѣ XVI столѣтія. Знаки ея изслѣдованы (и приведены въ уменьшенномъ видѣ на табличкѣ) Лелевелемъ [2]), много польскихъ знаковъ собрано Тромонинымъ. Бумага польскаго производства отличается шляхетскими гербами въ филиграняхъ. Принадлежали ли бумажныя мельницы въ Польшѣ различнымъ знатнымъ шляхетскимъ родамъ, или при заказахъ бумага снабжалась филигранью въ видѣ герба заказчика, мнѣ неизвѣстно. Можно замѣтить только, что въ концѣ XVI столѣтія въ присутственныхъ мѣстахъ Литвы употреблялась, какъ кажется, бумага казенной выдѣлки съ гербомъ канцлера. Тромонинъ въ рукописныхъ *литовскихъ* актахъ 1582 года нашелъ филигрань, состоящую изъ герба Сапегъ — Лисъ (Lis), вокругъ котораго выдѣлана надпись: «LEO SAPIEHA MDL CANCELAR», то есть «Левъ Сапега Великаго Княжества Литовскаго канцлеръ» (№ 1299). Другія филиграни литовскихъ документовъ того же 1582 года отмѣчены гербомъ Lis по сторонамъ котораго буквы: «L S» (Leo Sapieha) [3]).

Появленіе шляхетскихъ гербовъ въ филиграняхъ совпадаетъ съ самымъ началомъ выдѣлки бумаги въ Польшѣ. Такъ гербъ Топоръ (Topor, Starźa) [4]) извѣстенъ въ рукописяхъ 1542 и 1544 годовъ [5]), а въ концѣ XVI столѣтія становится весьма употребительнымъ. Однако нѣкоторые польскіе гербы мо-

---

1) Напечатана Н. В. Калачевымъ, А. Ю. Б., т. I, № 53. II. Принадлежитъ къ Собранію грамотъ Коллегіи Экономіи, но въ настоящее время находится въ Петербургѣ въ Археографической Коммисіи.

2) Lelewel, J.—«Bibljograficznych ksiąg dwoje» (Wilno. 1826). На страницѣ 35 второй книги авторъ говоритъ: «W połowie XVI wieku mamj w Polszcze wiele papieru przyosdobionego filigranami, które, wyobrażają, herby znamienitych domów w Polszcze. To dowodzi, że panowie albo sami papiernie swoje mieli, albo je opiekować i wspiérać raczyli to razem dowodzi liczność papierni krajowych, ponieważ wcale rozmaite herby dostrzegać można..».

3) См. Тромонинъ, № 1205 и на прилагаемой табл. № 533. Гербъ Лисъ встрѣчается и въ печатныхъ книгахъ, напримѣръ, Тромонинъ, № 1276 (1595) = на табл. № 531. Впрочемъ гербъ этой послѣдней филиграни можетъ быть и не Лисъ, а Домброва (Dąbrowa).

4) Лакіеръ, «Русская геральдика», табл. XXV, 16 (см. еще «Бокѣй»—табл. XIX, 8).

5) Тромонинъ, №№ 820 и 822. См. на табл. №№ 530 (1542), 528 (1544), 520 (1581), 521 (1581), 522 (1581), 523 (1581), 524 (1595), 525 (1595), 526 (1595), 527 (1595), 529 (1595), 545.

гутъ изслѣдователя ввести и въ заблужденіе. Таковы, напримѣръ, Гоздава (Gozdawa, Gozdowita)[1]) и Свенчицъ (Swienczyc)[2]). Первый, какъ представляющій двойную лилію, схожъ съ филигранями иностранной бумаги и появленіе подобнаго изображенія въ рукописяхъ 1516, 1538 годовъ[3]) еще не можетъ служить доказательствомъ польскаго происхожденія бумаги, на которой онѣ писаны. Во второй половинѣ XVI вѣка филигрань съ гербомъ Гоздава также почти обычна, какъ и Топоръ. Гербъ Свенчицъ состоитъ изъ шестиконечнаго креста (или изъ двухъ крестовъ, соединенныхъ вмѣстѣ) на голубомъ полѣ. «Гербъ этотъ», говоритъ Лакіеръ, «очень древенъ въ Польшѣ, введенъ въ ней первыми католиками и помѣщенъ на щитѣ у Литовской Погони». Знакъ такого креста дѣйствительно очень древенъ и отнюдь не принадлежитъ одной Польшѣ. Онъ, напримѣръ, составляетъ гербы Аквилеи, Ашаффенбурга, Гейспицена и др.[4]). Въ итальянской бумагѣ филигрань въ видѣ двухъ соединенныхъ крестовъ, встрѣчается съ начала XIV столѣтія (Briquet, №№ 243—1318 г., 244—1320 г.)[5]), а во французскомъ сборникѣ бумажныхъ знаковъ филигрань, совершенно подобная гербу Свенчицъ, извлечена изъ документа 1363 года (Midoux, № XXI)[6]). Поэтому Свенчицъ въ бумагѣ второй половины XVI вѣка (напримѣръ, Тромонинъ, № 847—1582 года) мы можемъ признавать польскимъ, а бумага съ такими же знаками въ рукописяхъ 1513, 1517 и слѣдующихъ годовъ едва-ли не нѣмецкаго происхожденія[7]).

По сборнику Тромонина можно указать много и другихъ филиграней въ видѣ польскихъ гербовъ. Большая часть изображенныхъ въ бумагѣ гербовъ принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ, основныхъ польскихъ знаменъ: таковы, напримѣръ, Абданкъ иначе Скарбекъ (Abdank, Habdank, Skarbek, Skuba)[8]), Елита или Козлероги (Jelita, Kozlerogi)[9]), Лабендзь

---

1) Лакіеръ, l. c, табл. XXIII, 14: «въ красномъ полѣ двѣ бѣлыя лиліи, связанныя между собою золотымъ кольцомъ такъ, что одна изъ этихъ лилій обращена цвѣткомъ вверхъ, другая внизъ».

2) Ibidem, табл. XXII, 16.

3) См. Тромонинъ, №№ 816(1516), 819(1538), 825(1549), 832(1559) и т. д. См. на таблицахъ снимковъ №№ 516—519. Не нѣмецкаго ли происхожденія бумага рукописей 1516 и 1538 гг.?

4) Ср. также гербъ Венгріи.

5) См. на таблицахъ снимковъ №№ 674 и 675.

6) См. на таблицахъ снимковъ № 676.

7) Образцы филиграни, изображающей гербъ Свенчицъ, см. на табл. подъ №№ 541 (Тром. 847—1582), 546 (Тром. 817—1513), 549 (Тром. 818—1517), 547 (Тром. 373—1573), 548 (Тром. 694—1583). Въ Археографической Коммисіи хранится документъ, писанный на бумагѣ съ гербомъ Свенчицъ, изданъ въ А. З. Р., т. II, № 206.

8) Лакіеръ, табл. XIX, № 1. Тромонинъ, напримѣръ, №№ 401 (1581), 402 (1581), 403 (1581). См. на табл. №№ 535—537.

9) Лакіеръ, табл. XXIV, № 1. Тромонинъ, напримѣръ №№ 404 (1581), 405 (1581), 865 (1595), 968 (ок. 1595). См. на табл. №№ 512—515.

(Labędź, Dunin)[1], Новина (Nowina, Woinia, Złotogoleńczyk)[2], Одровонжъ (Odrowiąz)[3] и Ястржембецъ (Jastrębiec, Boleszczyc, Bolesty, Kudbrzyn, Kániowa, Lazanki)[4], гербы, упоминаемые въ числѣ другихъ, въ извѣстномъ актѣ 1400 года: «Incorporatio terrarum Magni Ducatus Lithuaniae Regno Poloniae....». Да и другіе гербы, какъ Глаубичъ (Glaubicz)[5], Любичъ (Lubicz)[6], Остоя (Ostoja)[7], Слѣповронъ (Slepowron)[8] принадлежатъ къ числу очень старыхъ[9].

---

1) Лакіеръ, табл. XXIV, № 11. Тромонинъ, напримѣръ, №№ 406 (1581), 407 (1581). См. на табл. №№ 539 и 540.

2) Лакіеръ, табл. XXIV, № 19. Тромонинъ, № 394 (изъ Острожской библіи 1581 г.). См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимковъ № 542.

3) Лакіеръ, табл. XXIV, № 22. Тромонинъ, напримѣръ, № 993 (изъ рукописи 1600 г.). См. на табл. снимковъ № 532.

4) Лакіеръ, табл. XXV, рис. 23. Тромонинъ, напримѣръ, №№ 371 (1573), 372 (1573) 389 (1581), 603 (1573), 411 (1581) и др. См. на табл. снимковъ №№ 505—509.

5) Лакіеръ, табл. XIX, 24. Тромонинъ, напримѣръ, №№ 1584 (печ. Вильно 1575), 1117 (печ. 1616). См. на табл. №№ 693 и 694.

6) Лакіеръ, табл. XXI, рис. 10. Тромонинъ, напримѣръ, № 1073 (1606), 704 (1627). См. на табл. №№ 510 и 511.

7) Лакіеръ, табл. XXI, рис. 22. Тромонинъ, напримѣръ, № 1728 (изъ книги, печатанной въ Вильнѣ въ 1600 году). См. на табл. снимокъ подъ № 534.

8) Лакіеръ, табл. XXV, рис. 12. Тромонинъ, напримѣръ, № 577 (изъ Маргарита, напечатаннаго въ Острогѣ въ 1595 году), 1207 (1582). См на табл. снимки подъ №№ 543 — 544. У Лаптева (въ его сборникѣ «Опытъ въ старинной русской дипломатикѣ) подъ 1594 годомъ приведена филигрань несомнѣнно польскаго происхожденія, но съ гербомъ, котораго мнѣ не удалось опредѣлить (см. на табл. снимковъ рисунокъ подъ № 538). Указанныя нами филиграни съ польскими гербами далеко не исчерпываютъ богатство подобныхъ бумажныхъ знаковъ. Внимательный просмотръ книгъ польской и литовской печати обнаруживаетъ присутствіе въ филиграняхъ и многихъ другихъ гербовъ. Отмѣтимъ между прочимъ что, напримѣръ, въ польскихъ документахъ конца XVI вѣка не рѣдкость встрѣтить водяной знакъ въ видѣ герба Равичъ (Rawicz, Rawa).

9) Въ связи съ польскимъ бумажнымъ производствомъ можно, пожалуй, упомянуть и о бумагѣ въ Венгріи и Румыніи. Изъ статей графа Kemény, помѣщенныхъ въ изданіи г. Kurz: «Magazin fur Geschichte, Litteratur und alle Denk-und Merkwürdigkeiten Siebenbürgens» (Kronstadt. 1844) видно, что искусство выдѣлки бумаги въ Венгріи и Трансильваніи заимствовано едва-ли не изъ Польши. Такъ по извѣстію хроники въ г. Кронштадтѣ первая бумажная мельница основана была въ 1546 году полякомъ Яномъ. Можетъ быть именно въ силу этого обстоятельства уже древнѣйшая бумага мѣстнаго производства помѣчена филигранью въ видѣ Кронштадтскаго герба. Гр. Kemény приводитъ нѣсколько знаковъ бумаги (изъ венгерскихъ рукописей XVI столѣтія) въ видѣ гербовъ гг. Клаузенбурга и Германштадта. Нельзя сомнѣваться, что это все филиграни бумаги мѣстнаго производства. (См. на прилагаемой таблицѣ №№ 740—749). Ошибается гр. Kemény только въ томъ, что признаетъ филигрань въ формѣ двойнаго креста вообще венгерской (см. на прилагаемыхъ таблицахъ № 739). Мы видѣли, что этотъ знакъ имѣетъ большое распространеніе и встрѣчается въ XV столѣтіи, когда бумага въ Венгріи еще не выдѣлывалась. Профессоръ Schuler von Libloy въ замѣткѣ «Notizen zur Geschichte der deutschen Diplomatik aus Siebenburgen» [см. «Anzeiger für Kunde der deutschen Vorzeit» (Organ des Germanischen Museums) за 1858 годъ, №№ 11 и 12] приводитъ цѣлый рядъ филиграней XIV и XV столѣтій (на таблицѣ всего 42 снимка), указывающихъ большей частью на итальянскія мѣстности.

Бумага польской фабрикаціи стала попадать въ Москву еще въ XVI столѣтіи, но, по всей вѣроятности, въ небольшомъ количествѣ, потому что въ московскихъ приказныхъ актахъ польскія филиграни очень рѣдки[1]). Пользуясь громаднымъ собраніемъ грамотъ Коллегіи Экономіи, можно указать, напримѣръ, гербъ Абданкъ въ бумагѣ документа 1575 года[2]) и цѣлую серію грамотъ съ филигранью, состоящей изъ герба Остоя. Грамоты эти писаны въ небольшой періодъ времени съ 1573 по 1579 годъ[3]). Жалованная грамота 1588 года, выданная Троице-Сергіеву монастырю[4]), написана на бумагѣ съ еще неупомянутымъ нами гербомъ Теппаподкова (Tępa Podkowa), состоящимъ изъ подковы, внутри которой помѣщенъ крестъ[5]). На

янское ихъ происхожденіе, но рисунки такъ дурно сдѣланы, что лишь напоминаютъ оригиналы. Подъ № 1 воспроизведенъ знакъ въ видѣ вѣсовъ въ кругу съ обозначеніемъ «1282» (года) — опредѣленіе явно ошибочное чуть не на два столѣтія. Румынскій ученый Hâşdĕŭ, авторъ труда: «Кѣвенте ден' бътрѣї» (Limba română vorbita între 1560 — 1600) собралъ нѣсколько бумажныхъ знаковъ, встрѣчающихся въ румынскихъ памятникахъ XVI и начала XVII вв. (см. прилагаемую таблицу). Нѣкоторые изъ этихъ водяныхъ знаковъ, какъ изображающіе гербы гг. Германштадта и Кронштадта, указываютъ на привозную бумагу (см. на прилагаемой таблицѣ №№ 753 и 754). Знакъ въ формѣ креста въ щитѣ, находящійся въ памятникѣ 1606 года, можетъ быть даже обозначаетъ итальянскую (генуэзскую?) бумагу этого памятника (см. на прилагаемой табл. № 755), но у Hâşdĕŭ есть двѣ—три филиграни и несомнѣнно молдавскаго происхожденія. Такъ водяной знакъ, въ документѣ 1583 года, воспроизводящій гербъ Молдавіи (см. на прилагаемой табл. № 750), указываетъ на существованіе въ это время мѣстной выдѣлки бумаги. Что бумага, украшенная молдавскимъ гербомъ, не заказана въ Польшѣ, на это намекаетъ другая филигрань, извлеченная Hâşdĕŭ изъ документа отъ 15 Апрѣля 1588 года (см. на табл. № 751), и представляющая искаженіе польскаго герба «Любичъ», что безспорно доказываетъ мѣстное производство, которое имитировало польскую бумагу и ея знаки. Трудно согласиться съ Hâşdĕŭ, что филигрань въ видѣ трехъ полулуній, найденная имъ въ актѣ 1604 года, характеризуетъ непремѣнно турецкое происхожденіе бумаги (на прилагаемой табл. № 759). Подобный знакъ въ XVII столѣтіи встрѣчается и въ западно-европейской бумагѣ.

1) Не подлежитъ сомнѣнію, что въ концѣ XVI столѣтія Литовцы и Поляки торговали въ Москвѣ между прочимъ и писчей бумагой. Такъ 29 Апрѣля 1595 (7103) года у Могилевца, торговаго человѣка, у Степана Данилова сына Макусова досмотрѣно было «... на пятнадцать рублевъ картовъ...», а 30 Апрѣля у «Вилневца у Тимоѳѣя у Семенова сына.... 67 стопъ бумаги писщіе... 30 дюжинъ картовъ...» (Пам. Диплом. Сношн., т. X (Спб. 1871), ст. 408, 414. См. «роспись литовскихъ торговыхъ людей товаровъ». ст. 407).

2) Суздальскій уѣздъ, № 11854/75 (7083—1575 г.).

3) Древнѣйшая грамота—данная (подлинникъ на листѣ) Тимоѳея Иванова сына Чашникова Троице-Сергіеву монастырю, писана въ 7081 году (Тверь. № 12534/11). Другіе документы: по Тверскому уѣзду, №№ 12537/44 (7082 года данная), 12541/48 (7082), 12550/57 (7087).

4) По Астраханскому уѣзду, № 218/3. Такой же знакъ въ бумагѣ документа XVI столѣтія (безъ года) — по Владимірскому уѣзду, № 1888/106.

5) Лакіеръ, табл. XXV, рис. 21. На такой же бумагѣ изданъ документъ 1584 года, напечатанный въ Актахъ Юридическихъ подъ № 24 и хранящійся въ Археографической Коммисіи.

бумагѣ съ гербомъ Слѣповронъ написанъ актъ 1592 года, изданный въ Актахъ Юридическихъ[1]).

Въ собраніи рукописей П. Н. Тихонова (въ С.-Петербургѣ) находится дестевая Постная Тріодь, писанная въ 7096 (1588) году (судя по языку, въ предѣлахъ Псковскихъ) на польской бумагѣ, помѣченной 4 бумажными знаками, изображающими: 1) польскаго одноглаваго орла, 2) гербъ Абданкъ, 3) гербъ Гоздава и 4) гербъ Старжа или Топоръ.

Богатая коллекція снимковъ, собранная Н. И. Тихомировымъ главнымъ образомъ по документамъ Коллегіи Экономіи, можетъ дать и еще нѣсколько различныхъ польскихъ филиграней.

Ганзейская торговля (Новгородъ и Рига). Голландцы и Англичане.

Фактъ ввоза бумаги въ Россію ганзейскимм купцами не можетъ подлежать сомнѣнію. Слѣдуетъ думать, что Новгородъ, находившійся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ Западной Европой, едва ли не первый изъ русскихъ городовъ получилъ оттуда и бумагу. Извѣстно, что именно въ Новгородскихъ лѣтописяхъ записано[2]) нѣсколько случаевъ дороговизны бумаги. Такъ подъ 7053 (1545) годомъ читаемъ: «В лѣта того же бысть дорога бумага, десть 2 алтына книжная», или подъ 7063 (1555) годомъ: «да и бумага дорога была... листъ полденги... писщея....».

Какъ рано начался привозъ бумаги въ Новгородъ, мы не знаемъ; въ скрахъ Новгородскихъ, даже позднѣйшей, 1370 года[3]), не упоминается о бумагѣ, а есть только указаніе на пергаментъ[4]), но это отнюдь еще не значитъ, что бумага тогда была неизвѣстна въ Новгородѣ: объ ней лишь не договаривались, какъ о незначительномъ предметѣ ввоза. Ганзейцы сами въ это время давно уже употребляли бумагу, хотя и отдавали предпочтеніе пергаменту. До насъ дошло любопытное письмо Любекскаго совѣта Ревельскому безъ даты, но относящееся ко времени около 1400

---

1) См. № 216. I, отъ 17 Декабря 7101 года, подлинникъ хранится въ Археографической Коммисіи.

2) «Новгородскія лѣтописи» (Спб. 1879), стр. 74 и 88.

3) Sartorius (Lappenberg): «Urkundliche Geschichte des Ursprunges der deutschen Hanse» (Hamburg. 1830). Бережковъ: «О торговлѣ Руси съ Ганзой до конца XV вѣка» (Спб. 1879. 8⁰), стр. 168.

4) «...perment bi haluen hunderden: breke ieman an dessen dingen, de hedde vor boret 1 marc...» (Sartorius, II, 271).

года, изданное Bunge въ его «Liv- Esth-und Curländisches Urkundenbuch nebst Regesten» (t. IV. Reval. 1859). Любекскій совѣтъ проситъ:[1]) «.... und bidden ju, leven vrende, of gĭ mer ordele an uns soken, dat gi de schriven up permynt wante dat pappir vergenklik is...». Этимъ выраженіемъ — vergenklik is — любекскіе купцы нечаянно повторили слова постановленія императора Фридриха II, которымъ онъ воспрещалъ еще въ 1231 году употребленіе бомбицины при писаніи грамотъ и документовъ[2]). Тѣмъ не менѣе въ архивахъ ганзейскихъ городовъ не мало хранится древнихъ актовъ и на бумагѣ.

Въ вопросѣ о томъ, какую бумагу развозили ганзейцы въ XIV—XV вѣкахъ, мы должны обратить вниманіе на позднее образованіе бумажныхъ фабрикъ въ городахъ Ганзы. Въ такомъ громадномъ сборникѣ, какъ Codex diplomaticus Lubecensis, находятся свѣдѣнія только объ одной бумажной мельницѣ. Въ VI и VII томахъ этого изданія (Lübeck. 1881 und 1885. 4⁰), содержащихъ «Urkundenbuch der Stadt Lübeck», напечатаны восемь актовъ за періодъ отъ 13-го Декабря 1420 и по 9-е Февраля 1435 года[4]), въ которыхъ излагается исторія бумажной мельницы «pappirsmole», основанной товариществомъ съ нѣкимъ Amelius Luchowe во главѣ, въ окрестностяхъ Любека, «extra muros Lubeke», на мѣстности, называемой «Schonenkampe». Въ одномъ изъ этихъ актовъ помѣчена и цѣна высшаго сорта бумаги, производимой любекской мельницей. Въ товариществѣ находились, какъ участники предпріятія, Конрадъ и Тидекинъ Солинги, и вотъ они-то условились: «....Et dictus Tydekinus Soling ad suam sufficienciam debet subleuare meliorem pappirum, rysum pappiri pro XI solidis den., et si cum isto pappiro aliquod esset non tantum valoris, sicut supra scriptum est, istud debet minorari et inter ipsos stare sub bona fide....».

Относительно пріобрѣтенія бумаги всѣ ганзейскіе города находились въ томъ же положеніи, что и Нидерланды. Мы уже видѣли, какъ продукты итальянскаго и французскаго писчебумажнаго производства распространялись по Европѣ. Въ разнаго рода постановленіяхъ бумага перечисляется

---

1) L. c., T. IV, p. 364, № 1581.

2) Документъ этотъ переизданъ въ «Codex diplomaticus Lubecensis», t. V (Lubeck 1877), 4⁰, p. 3, № 4; см. также: «Hansische Geschichtsblätter» за 1874 годъ, стр. 168.

3) Jansen: «Essai sur l'origine de la gravure» (Paris 1808), т. I, стр. 306, съ ссылкою на «Constitutiones Siculae Frederici II imperatoris», Lib. I. tit. 78. Raab: «Die Schreibmaterialien und die gesammte Papier-Industrie» (Hamburg, 1888. 8⁰), стр. 160.

4) Въ томѣ VI — №№ 300 (13 дек. 1420), 341 (1421), 403, 477 (1422), 708 (1425—8 дек.); въ томѣ VII—№№ 116 (29 Февраля 1428), 406 (15 іюля 1430), 625 (9 Февраля 1435).

въ ряду другихъ привозныхъ иностранныхъ товаровъ. Въ XIV столѣтіи Ганза получала бумагу изъ Италіи и изъ Франціи, въ XV французская бумага постепенно вытѣсняетъ итальянскую, а въ XVI она уже господствуетъ въ Голландіи и по всему побережью Нѣмецкаго и Балтійскаго морей, какъ лучшій сортъ, съ которымъ не выдерживаетъ конкурренціи мѣстное производство.

Отъ очень ранняго времени сохранилось постановленіе[1]) властей Брюгге, о торговлѣ иностранныхъ купцовъ въ этомъ городѣ. Въ этомъ актѣ, относящемся къ 1304 году, находимъ упоминаніе и о бумагѣ: «....Item trois bales de papier ensemble et non moins estans d'une sorte....».

Въ томъ же третьемъ томѣ сборника «Hansisches Urkundenbuch»[2]), гдѣ напечатано это важное постановленіе, издатель, Константинъ Гёльбаумъ (Höhlbaum), помѣстилъ и другой документъ, составленный въ видѣ временнаго условія купеческимъ обществомъ Любека въ 1353 году, относительно торговли съ иностранными купцами: «Anno Domini 1353 scriptum est hoc arbitrium institorum consilii ex consensu et manebit, quamdiu consilio sic placebit....». «Arbitrium» въ такихъ словахъ говоритъ о покупкѣ бумаги: «.... und eyne gantze reseme papyres und nicht min....»[3]).

Торговля Новгорода съ Западной Европой была подорвана въ самомъ основаніи при великомъ князѣ Иванѣ III. Послѣ этого Новгородъ уже не могъ поправиться, а во второй половинѣ XVI столѣтія окончательно утратилъ значеніе съ открытіемъ порта въ Архангельскѣ. Ввозная торговля черезъ этотъ послѣдній городъ весьма быстро приняла большіе размѣры, благодаря энергичной дѣятельности Англичанъ. Между различными Европейскими товарами была, конечно, и бумага. Не знаю, откуда г. Кремневъ въ рѣчи «о бумагѣ» почерпнулъ опредѣленное свѣдѣніе, что уже Чанслоръ, прибывши въ Архангельскъ, привезъ съ собою, между прочимъ, и писчую бумагу (стр. 20), но несомнѣнно, что англійскіе купцы бумагой въ Россіи торговали. Только привозили-то они бумагу не своего производства. До конца XVI столѣтія Англія почти исключительно пользовалась иностранной итальянской и французской бумагой. Georg Schanz при своей книгѣ: «Englische Handelspolitik» (Leipzig. 1881. 2 vls. 8°)

---

1) Къ нему относится и документъ на французскомъ языкѣ, начинающійся такъ: «Cest li roiaume et les terres, desquex les marchandises viennent à Bruges et en la terre de Flandres, cest à savoir les choses qui ensivent (sic) ci après...» (изданъ Гольбаумомъ рядомъ съ постановленіемъ).

2) Band III. 1 Abtheilung (Halle. 1882. 4°), p. 419—422, № 624.

3) Ibidem, p. 483, № 682.

издалъ (II, 162—170) привилегію, которую 6-го Августа 1446 года герцогъ Филиппъ Бургундскій[1]) далъ англійскимъ купцамъ, имѣющимъ торговыя сношенія съ Антверпеномъ. Въ условіи о пошлинахъ говорится: «Dit is tverdinck van den Inghelschen in den eersten sullen (= sollen) die voirscreven cooplude betalen: .... item van eenre bale papiers zesthien gr.,.... item van eenre bale papiers van vyff riemen twee gr., ...».

Исторія начала самостоятельной выдѣлки бумаги въ Англіи очень темна. Сохранилось единичное указаніе въ книгѣ («Bartholomaeus de proprietatibus rerum»)[2]), напечатанной издателемъ Winkyn de Worde около 1496 года, что бумага для этой книги была сфабрикована нѣкимъ John Tate на его мельницѣ въ графствѣ Гертфордскомъ. Какъ видно, предпріятіе Tate'a скоро заглохло. Когда въ 1588 году ювелиръ королевы Елизаветы, нѣмецъ Джонъ Шпильманъ, получилъ привилегію на основанную имъ въ Дартфордѣ бумажную мельницу, событію этому придана была нѣкоторая важность и Шпильманъ, какъ полезный странѣ нововводитель, возведенъ въ рыцарское достоинство[3]). Дартфордская мельница долгое время считалась первой, пущенной въ дѣйствіе. Андерсонъ въ «Исторіи торговли» говоритъ, что въ Англіи только въ 1690 году стали приготовлять бумагу, годную для печатанія и письма, и что до этого времени бумага закупалась во Франціи на 100,000 фунтовъ стерлинговъ ежегодно[4]).

Генуэзская бумага чрезвычайно долго пользовалась въ Англіи большою извѣстностью. Даже въ началѣ XVIII столѣтія, какъ видно изъ петиціи, поданной въ нижнюю палату при королевѣ Аннѣ, фабриканты игорныхъ картъ потребляли этой «papier blanc de Gênes» 40.000 стопъ ежегодно![5]). Только послѣ того, какъ Ватманъ около 1770 года основалъ свои знаменитыя фабрики, англійское писчебумажное производство быстро выдвигается впередъ и завоевываетъ ту несокрушимую славу, которою пользуется въ настоящее время.

Когда въ Москвѣ, въ 1588 году, разбиралось дѣло по жалобѣ на «аглинскихъ» купцовъ о неплатежѣ ими по кабаламъ должныхъ боярамъ и

---

1) Въ XV столѣтіи въ предѣлахъ Бургундскаго герцогства процвѣтало бумажное производство. Нѣкоторые изслѣдователи пытались въ филиграни, состоящей изъ готическаго P, видѣть начальную букву имени герцога Филиппа.

2) Didot (Ambroise Firmin): «L'imprimerie, la librairie et la papeterie à l'Exposition universelle de 1851» (éd. 2), Paris. 1854. См. стр. 84.

3) «The Cornhill Magazine» за 1861 годъ, т. IV, мѣсяцъ Ноябрь, стр. 609—623. Encyclopaedia Britannica, томъ XVIII (9 изд. Edinburgh. 1885), стр. 219. Авторъ послѣдней статьи справедливо считаетъ невѣроятнымъ, чтобы бумага вовсе не производилась въ Англіи при Тюдорахъ.

4) Didot, l. c., p. 112, note.

5) Didot, l. c., p. 117—118.

разнаго чина людямъ денегъ [1]), при представленіи счетовъ прямо говорится о покупкахъ Англичанами французской бумаги: «.... А еще было купити бумаги Францовские 6000 стопъ по полкрунсь стопа, і всево тово бумажныхъ денегъ 3000 крунсь, а рускихъ денегъ 1522 рубли 16 алтынъ 4 денги». Мало того, І. Ф. Кильбургеръ, написавшій «Краткое извѣстіе о русской торговлѣ, какимъ образомъ оная производилась чрезъ всю Руссію въ 1674 году» [2]), свидѣтельствуетъ, что въ Москву ежегодно привозились большія партіи бумаги французской, голландской и нѣмецкой. Объ англійской бумагѣ не говорится ни слова.

Однако, какъ кажется, во второй половинѣ XVII столѣтія въ привозной въ Россію бумагѣ была и небольшая частица бумаги англійскаго производства. Присутствіе этой примѣси можетъ быть констатировано путемъ изученія филиграней. Такъ, напримѣръ, въ коллекціи Н. И. Тихомирова есть снимокъ съ бумажнаго знака весьма большихъ размѣровъ, найденнаго въ бумагѣ, на которой писана Книга Смотрѣнныхъ списковъ (№ 40) 1673 года. Въ этой филиграни ясно читается надпись: «Bristoll» [3]).

Съ начала XVII столѣтія голландская бумага появляется въ Москвѣ и постепенно получаетъ все большее и большее распространеніе.

Сами Голландцы, въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, употребляли иностранную бумагу, получая ее изъ Франціи и Италіи. Выше мы привели нѣсколько извѣстій, доказывающихъ ввозъ въ Нидерланды бумаги ломбардской и французской, главнымъ образомъ производства мельницъ города Труа въ Шампани. Въ документахъ Голландскихъ архивовъ сохранилось много свѣдѣній о покупкахъ бумаги [4]). Напримѣръ, подъ 1404 встрѣчается запись: «om i riem Lombartspappiers mijns lieven Heeren Clercken doin brengen van Coilne, iiii gl.», или подъ 1407: «des Vridage na ons Heeren Hemeevairtsdach den Clercken van Coilne mede gebracht i riem Troyspappiers, coste iii gln. XXXIX gr.», и еще: «oeuermids Goessen van Roessen mede doin brengen van Coelne twe riem guet Lombartspappiers, costen tsamen VII gl. XXVII gr.». Въ 1396 году двѣ дести ломбардской бумаги стоили $^1/_2$ nobel, а десть бумаги «Troysch papier» 40 grooten.

---

1) Сборникъ Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, т. XXXVIII (Спб. 1883), стр. 219—221.

2) Русскій переводъ изданъ въ С.-Петербургѣ въ 1820 году (8^0).

3) У Тромонина подъ № 1042 (см. на таблицахъ снимковъ № 680) по рукописи 1697 года приведенъ бумажный знакъ съ надписью: «CLSGG». Нѣтъ основанія, какъ кажется считать его англійскимъ.

4) Исторію бумаги въ Голландіи см. Stoppelaar, l. c., начиная съ 104 страницы и до конца книги.

Во второй половинѣ XVI столѣтія въ Антверпенѣ было уже нѣсколько торговцевъ бумагой и были свои мельницы, но для изданій шла, главнымъ образомъ, иностранная бумага. Знаменитый типографщикъ Christophe Plantin получалъ бумагу преимущественно изъ Франціи[1]).

Отъ конца XVI столѣтія сохранились уже точныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ голландскихъ «pappyren waeter moelen», «Pampier Meulen», «pappieren moellen». Существованіе филиграни, весьма напоминающей гербъ маркизата «Bergen op Zoom» въ документѣ 1535 года, позволяетъ говорить о голландской бумагѣ мѣстнаго производства съ начала XVI вѣка[2]). Однако только около 1650 годовъ[3]) Голландцы вступили въ серьезное состязаніе съ французской бумагой и постепенно завладѣли нѣкоторыми рынками, какъ напримѣръ, русскимъ.

Во второй половинѣ XVII столѣтія бумажное производство во Франціи сильно пошатнулось[4]). Въ Голландіи этимъ воспользовались съ необыкновеннымъ умѣньемъ. Возникаютъ фирмы семействъ «Van der Ley» и «Honigh»; бумага ихъ производства въ теченіе весьма долгаго времени пользовалась огромною и вполнѣ заслуженною извѣстностью.

---

1) См. великолѣпное изданіе Max Rooses: «Christophe Plantin, imprimeur Anversois» (Anvers. 1882. in-folio), въ которомъ авторъ собралъ свѣдѣнія о бумагѣ по подлиннымъ книгамъ и счетамъ Плантиновъ. Между прочимъ онъ говоритъ о Христофѣ Плантинѣ: «Le plus souvent c'étaient des papetiers étrangers, spécialement des Français, qui lui fournissaient directement leurs produits. Ceux de Troyes: Jean Gouault, Jean Moreau... puis venaient Guillaume Nutz et François Lefort de La Rochelle; Adolphe et Jacques Van Lintzenich—d'Aix en Provence; Gabriel Madurs et Jean de Coulenge, en Auvergne; Nicolas Curiel, à Rouen; Guillaume Grandrie, de St.-Léonard dans le Nivernais; Mathias Faes, de Zittaart, et Gilles Musenhole, de Francfort. Une seule fois une fourniture de papier lui fut faite par Daniel De Keyser, huissier au Conseil de Gand et papetier du moulin» (p. 235).

2) Stoppelaar, l. c., pl. XV, № 2, bl. 92. См. на прилагаемыхъ таблицахъ снимокъ № 454.

3) Существуетъ и такое мнѣніе: «Le 13 février 1664 un octroi fut accordé à Pierre Gautier pour fonder une papeterie à la Hulpe. La Hollande et l'Angleterre s'étaient emparées de cette industrie durant les troubles du XVI-e siècle» [Ernest van Bruyssel «Histoire du commerce et de la marine en Belgique» (Paris. 1861—65. 8°), v. III, p. 205].

4) «Avant 1671 la fabrication étoit très animée dans tout le royaume, ainsi que l'exportation du papier à l'étranger, sans le secours d'aucune législation; depuis ce commerce est decliné insensiblement. Si l'on n'est pas fondé à faire retomber cette décadence et ce dépérissement sur les règlements, puisqu'il est visible qu'il y a plusieurs autres causes combinées et entre autres la révocation de l'édit de Nantes, du moins doit-on avouer, que la manutention exacte de ces règlements n'a pu s'opposer au progrès de ce dépérissement...» (изъ «Encyclopédie méthodique ou par ordre de matières, par une société de gens de lettres». Paris. 1782—1832, t. V), см. Stoppelaar, l. c., стр. 123. Съ этимъ надо сравнить слова автора книги: «Art de faire le papier» (1 изд. 1760; 2 изд. въ Парижѣ, 1820) M-r de Lalande, который въ главѣ «Observations sur les papiers de Hollande» говоритъ: «L'Europe entière tirait de France, il y a environ un siècle, la plus grande et la plus belle partie de son papier; mais soit que cet art ait été négligé parmi nous, soit que les Hollandais aient fait des efforts plus heureux que les nôtres, ils sont venus à bout d'en faire le plus grand commerce; cependant il n'y en avait presque pas de fabriques chez eux au commencement du siècle. Nous voyons qu'en 1723 ils

Въ XVII столѣтіи голландская бумага получила большое распространеніе въ Москвѣ. Профессоръ протоіерей П. Ѳ. Николаевскій въ статьѣ своей: «Московскій печатный дворъ при патріархѣ Никонѣ»[1]) напечаталъ цѣлый рядъ указаній изъ книгъ Печатнаго двора на покупки голландской бумаги, какъ у иностранныхъ купцовъ, такъ и у московскихъ торговцевъ, за время отъ 1639 по 1658 годъ. При покупкахъ бумаги обозначались и ея филиграни. Упоминаются разнообразные знаки: «бумага царевовѣнца», «бумага подъ травкою», «бумага подъ орломъ» и какія-то «бумага подъ оловенникомъ» (знакъ-кувшинчикъ?) и «бумага подъ ребемъ». Въ 1639 году стопа бумаги «царева вѣнца» стоила 23 алтына 2 денги, въ 1640 году бумага «подъ орломъ» плачена по 31 алтыну за стопу. Въ Январѣ 1653 года за 4 стопы александрійской бумаги большаго формата было отдано по 6 рублей за стопу.

О Голландской торговлѣ съ Московіей за XVII столѣтіе есть матеріалы въ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ. Еще Карамзинъ (т. X, прим. 426) сдѣлалъ подробное извлеченіе, напримѣръ, изъ отписки изъ Холмогоръ 1604—1605 годовъ, въ которой, между прочимъ, упоминается и о бумагѣ. Въ XVII вѣкѣ Московское правительство посылало наказы[2]) таможеннымъ головамъ о покупкѣ бумаги «на свои государевы дѣла», бумаги «пищіе добрые», на ярмаркѣ у Архангельскаго города у торговыхъ людей. Купленная бумага шла отъ Архангельска въ Вологду на дощаникахъ, а съ Вологды къ Москвѣ ее отправляли по первому зимнему пути на ямскихъ подводахъ[3]).

---

s'approvisionnaient en France par les ports de St.-Malo, de Nantes, de Bordeaux et de la Rochelle, et ils en tirent encore beaucoup de ce royaume, soit pour leur consommation particulière, soit comme facteurs de presque toute l'Europe» (стр. 98. См. Wibiral, стр. 151) Несмотря на то, что ученый авторъ писалъ почти какъ современникъ (писано до 1760 года), его слова оказываются неточными. Въ началѣ XVIII столѣтія Голландцы выдѣлывали и много, и очень хорошей бумаги (напримѣръ, съ гербомъ города Амстердама).

1) Помѣщена въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1890 годъ, № 1 (январь—февраль), стр. 114—141. Продолженіе этого изслѣдованія — ibidem, № 9—10 (сентябрь—октябрь), стр. 434—467, трактуетъ уже исключительно о печатаніи богослужебныхъ книгъ.

2) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. IV, стр. 378 (№ 141). Актъ отъ 28-го мая 1664 года: выписка изъ наказа, назначенному на Двину для вѣданія таможенныхъ и кабацкихъ сборовъ, гостю Алексѣю Суханову.

3) Въ XVII столѣтіи бумаги въ Архангельскъ привозилось весьма значительное количество. Такъ въ 1635 году съ 3 іюля по 31 августа на 47 корабляхъ «розныхъ земель» («Галанскіе земли», «Аглинскіе земли», «отъ города Амбурха», «Датцкіе земли отъ города Бергуна», «Любскіе земли») всего было въ привозѣ «9150 стопъ бумаги пищіе». Кромѣ того въ числѣ прочихъ товаровъ показано — «440 дюжинъ картъ» [См. «Русская Историческая Библіотека», т. II (Спб. 1875), стр. 563—567]. Въ Москву требовалось много бумаги. Одинъ Посольскій приказъ употреблялъ до 300 стопъ въ годъ. «На государственные и на всякіе дѣла» бумага покупалась «у города Архангелскаго», потому что «на Москвѣ бумагу покупаютъ дорогою цѣною» (См. Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. IX, № 38 (1678), стр. 95—96).

Въ царствованіе Петра Великаго голландская бумага, можно сказать, господствовала въ Россіи [1]). Въ теченіе первыхъ двадцати лѣтъ существованія гербовой бумаги клейма ставились почти исключительно на бумагѣ голландской выдѣлки [2]).

Бумажные знаки голландской бумаги сравнительно немногочисленны и очень типичны. Любопытная филигрань, изображающая мельницу съ подписью «D'Par'. Moole», приведенная Stoppelaar'омъ по документу около 1650 года [3]), въ русскихъ рукописяхъ и актахъ, какъ кажется, не встрѣчается. Въ приказномъ дѣлопроизводствѣ послѣдней четверти XVII столѣтія была въ большомъ употребленіи бумага съ филигранью въ видѣ герба города Амстердама [4]), которая постепенно смѣнила знаменитую филигрань «la folie», попадающуюся такъ часто и имѣющую столько разновидностей [5]). Бу-

---

1) Однако нельзя не отмѣтить, что и въ это время французская бумага употреблялась рядомъ съ голландской. Въ Императорской Публичной Библіотекѣ хранится проѣзжая грамота, данная въ 1695 году Унтіену Тиману, въ которой между прочимъ сказано: «... Егда наше царское величество при сей настоящей войнѣ познали, что красного вина къ пристанищу Архангелскому въ государства наши не столь нынѣ привозятъ, какъ прежъ сего бывало, и того ради мы, великіе государи, наше царское величество, указали карабелщику жителю города Стадена, Унтіену Тиману въ нынѣшнемъ настоящемъ 1695 году, рано весною, сколь скоро карабли употребляти путь свой возмогутъ, дабы онъ съ караблемъ своимъ въ караванѣ путешествовалъ къ Бордеаксу, во владѣніе королевского величества Французского, и тамо церковного вина съ неболшою частію бѣлого ренского вина жь, да уксусу и доброй пищей бумаги на корабль свой на дворъ нашего царского величества взялъ, и возвращался бъ како возможно прямо моремъ позадь Аглинской земли или сквозь каналъ, усмотря погоду, въ благополучное время, къ городу Архангелскому...» («Письма и бумаги Императора Петра Великаго», т. I (Спб. 1887), стр. 546).

2) Бумажныя мельницы сосредоточивались, между прочимъ, около Саардама, гдѣ Петръ изучалъ кораблестроеніе: «...Такъ же много есть и такихъ (мельницъ), на которыхъ дѣлаютъ преизрядную бѣлую, синюю, фіолетовую и сѣрую бумагу» [«Торгъ Амстердамской», ч. I (Москва. 1762, 4⁰), стр. 15]. Петръ Великій и самъ интересовался бумажными мельницами: «On raconte, à ce sujet, qu'après avoir tout visité dans le moulin à papier nommé Le Kok, il prit des mains d'un ouvrier le moule avec lequel celui-ci puisait la bouillie et en retira une feuille si parfaite, que personne n'aurait pu la faire mieux...» [см. Scheltema, J. «Anecdotes historiques sur Pierre le Grand» (Lausanne, 1842. 8⁰), стр. 88—1697 годъ].

3) Stoppelaar, pl. XVI, № 15 (1650). См. на прилагаемыхъ таблицахъ рисунокъ № 455.

4) На таблицахъ снимковъ см. рисунки подъ №№ 484—500. Снимки №№ 484—496 скалькированы изъ сборника D-r Wibiral (№№ 10—10 *m*.). № 497 заимствованъ изъ принадлежащаго мнѣ документа 1710 года, писаннаго на гербовой бумагѣ. № 498 = Тром. 857 (рук. 1701); 499 = Тром. № 856 (герб. бумага 1721 года); 500 = Тром. 545 (рук. 1681). Филигрань съ гербомъ Амстердама преобладаетъ въ бумагахъ Петровскаго времени, но вскорѣ послѣ этого уступаетъ мѣсто знаку «Pro patria».

5) На таблицахъ снимковъ №№ 460—483. Разновидности яснѣе всего дѣлятся по количеству бубенчиковъ. Снимки №№ 460—465, 472—477, 480, 481 заимствованы изъ сочиненія Wibiral: «L'iconographie d'Antoine Van Dyck»; №№ 466=Тром. № 649 (1644); 467= Тром. № 811 (рук. 1668); 468 = Тром. № 416 (рук. 1649); 469 = Тром. № 1253 (1676) 470 = Тром. № 1317 (1676); 471 = Stoppelaar, pl. XVI, 16 (1650); 478 = Тром. № 385 (рук. 1676 — 1682); 479 = Тром. № 384 (рук. 1676—1682); 482 = Тром. № 1244 (печ. Москва, 1666); 483 = Stoppelaar, pl. XVI, 14 (1650).

мага съ знакомъ «la folie» появляется въ Москвѣ въ первой половинѣ XVII вѣка и упорно держится въ употребленіи до конца столѣтія. Въ голландскомъ происхожденіи этой филиграни нельзя сомнѣваться. «.... Pour les papiers à la «folie», говоритъ Wibiral (стр. 151—152), «nous en avons trouvé exclusivement dans les estampes hollandaises et jamais dans les estampes françaises».

Къ знакамъ, характеризующимъ голландскую бумагу, принадлежатъ филиграни: 1) льва, стоящаго на заднихъ лапахъ, съ мечемъ въ лапѣ[1]) и 2) рожка (cornet) въ геральдическомъ щитѣ, а иногда и безъ щита[2]). Голландская «papier à cornet» относится къ XVII—XVIII вв. и должна быть строго отдѣляема отъ старинныхъ итальянскихъ и французскихъ (?) филиграней[3]) того-же типа. Въ собраніи Н. И. Тихомирова есть любопытная филигрань «cornet» (изъ приходной книги Патріаршаго Приказа, № 19, (7151/1642—7156/1647 гг.), л. 1020) съ надписью «MIENVFRIN».

Относительно бумажнаго знака въ видѣ птицы-феникса, возрождающагося изъ пламени, нельзя сказать съ увѣренностью, что эта филигрань непремѣнно голландскаго происхожденія. Подобные знаки встрѣчаются въ русскихъ актахъ половины XVII столѣтія и голландскихъ эстампахъ этого-же времени[4]). То-же самое слѣдуетъ замѣтить и о филиграни изъ двухъ *C*, пересѣченныхъ крестомъ[5]). Бумага съ такими филигранями, по всей вѣроятности, голландская.

Въ XVIII столѣтіи особенно прославилась бумага съ водянымъ зна-

---

1) Левъ на заднихъ лапахъ входитъ въ гербы Голландіи, Фландріи, Брабанта, Лимбурга и т д. Образцы этой филиграни см. на таблицахъ снимковъ рисунки №№ 501 (=Тром. №№ 926 и 930—1681, печ. кн.), и 502 (по писцовой книгѣ А. М. Ю. № 68 — 7193—7194 гг.). Послѣдній снимокъ заимствованъ изъ коллекціи Н. И. Тихомирова. Я намѣренно воспользовался изъ всей коллекціи рисункомъ только одной этой весьма обычной филиграни, чтобы не обезцѣнивать богатаго собранія, заслуживающаго изданія.

2) См. на таблицахъ снимковъ №№ 691 (Wibiral, 18); 692 (Тром. 1802 — рукоп. около 1649 года); 695—700 [Тром. №№ 1738 (1718), 1340 (1697), 1344 (1697), 1003 (печ. 1681), 1002 (1681), 1741 (1805 года)].

3) См. выше при описаніи филиграней, давшихъ названіе форматамъ или сортамъ бумаги.

4) На таблицахъ снимковъ см. №№ 686—688. Знакъ № 687 воспроизведенъ по документу отъ 23 января 7162 (1654) года (выпись на подгородные сѣнные покосы), принадлежащему землевладѣльцу Казанской губерніи А. Н. Островскому (изъ коллекціи актовъ, относящихся до рода дворянъ Люткиныхъ). №№ 686 и 688 взяты изъ книги Wibiral'я (L'iconographie d'Antoine Van Dyck, рисунки №№ 11-c и 11-d), который птицу перваго изъ нихъ признаетъ орломъ, а не фениксомъ. Отсутствіе такихъ сборниковъ бумажныхъ знаковъ, которые бы захватывали XVII вѣкъ, къ сожалѣнію, не позволяетъ дѣлать сравненій, что одно только могло бы въ данномъ случаѣ дать точный отвѣтъ.

5) См. на табл. снимковъ №№ 456 (Wibiral, I), 457 (Wibiral, II), 458 [Тромонинъ, №1335 (Москва, печ. кн. 1649)], 459 (Wibiral, I-a).

комъ съ надписью «Pro Patria»[1]). Она въ большомъ количествѣ ввозилась изъ Голландіи и въ Россію[2]).

Въ тарифѣ 1782 года прямо указана, какъ сортъ, бумага «Голландская пищая, называемая пропатрія» и со стопы ея велѣно было брать пошлинъ 1 руб. 20 коп.[3]). Филигрань бумаги «Pro patria» имитировалась въ Россіи въ теченіе XVIII вѣка и даже въ началѣ настоящаго столѣтія[4]). Знакъ голландской бумаги фабрики Van der Ley 1805 года весьма схожъ съ филигранью русской бумаги, сдѣланной въ томъ-же году на Калужской мельницѣ Гончарова. На Гончаровской бумагѣ пропущены слова «pro patria» и вмѣсто нихъ идетъ длинная надпись: «Oficinae d. Athanasii Gonczarow. Rossia. Caluga. 1805»[5]).

Такимъ образомъ господство голландской бумаги въ Россіи продолжалось еще въ началѣ нынѣшняго вѣка. Продукты англійской фабрикаціи великолѣпной бумаги ручной выдѣлки пріобрѣли широкое распространеніе и громкую извѣстность лишь въ недавнее время.

---

1) Образцы этой филиграни см. на таблицахъ снимки №№ 503 (Тром. 711 — изъ рук. 1727 года), 504 (1805 года съ подписью Van der Ley извлечено изъ принадлежащаго мнѣ русскаго документа). Бумага съ этимъ знакомъ большею частью тонка и превосходной выдѣлки. Водяной знакъ «Pro patria» въ XVIII вѣкѣ употреблялся не однимъ, а многими фабрикантами, варьировавшими его своими подписями или новыми рисунками въ другой половинѣ листа. Слѣдуетъ вообще отмѣтить что въ бумагѣ прошлаго столѣтія на каждомъ листѣ расположены большею частью двѣ филиграни. Знакъ «Pro Patria» является настолько распространеннымъ, что другія голландскія филиграни этого времени кажутся какъ бы исключеніемъ. Отмѣтимъ, между прочимъ, красивую марку большихъ размѣровъ, изображающую кита; филигрань эту употреблялъ въ концѣ прошлаго вѣка фабрикантъ Adriaan Rogge. См. на таблицахъ снимковъ рисунокъ подъ № 782 (изъ русскаго документа 1789 года, находящагося въ Книгѣ дѣлъ рѣшенныхъ по Герольдіи, № 57, л. 595).

2) См. Тарифы XVIII столѣтія. Въ книгѣ «Торгъ Амстердамскій» (Москва. 1762. 4°) сказано «главнѣйшія вещи, кои привозятся къ городу Архангельскому, суть слѣдующія: Французская и Голландская пищая бумага...» (ч. II, стр. 112). При Екатеринѣ II бумага привозилась изъ Амстердама, Любека, «Бурдо», Лондона, Копенгагена и Руана [см. Чулковъ: «Историческое описаніе Россійской Коммерціи», т. VII, кн. II (М. 1788 г. 4°), стр. 24]. Любекская бумага и есть та «Любская бумага», которая при изданіи русскихъ книгъ въ XVIII столѣтіи часто играла роль современной «веленевой» бумаги.

3) По тарифу 1724 (а равно и 1731) года значатся въ привозѣ сорта бумаги: 1) бумага Александрійская большой, средней и малой (меньшой) руки, 2) книжная всякая и комментарная, 3) писчая простая, 4) бѣлая въ переплетѣ для конторъ, 5) почтовая золотообрѣзная и безъ золота, 6) оберточная сѣрая, 7) сѣрая крашеная, 8) картузная. Пошлинъ со всѣхъ сортовъ бралось въ 1724 году $12^1/_2\%$ со стоимости.

4) См. на таблицахъ снимковъ №№ 581^1 и 581^2 (1742 и 1744 года изъ Книги дѣлъ рѣшенныхъ Герольдмейстерской Конторы № 39, лл. 190 и 62), 582^1 (изъ принадлежащаго мнѣ документа, 1767 года), 582^2 (изъ принадлежащаго мнѣ документа, 1770), 583 (Тром. № 529 — 1780 года), 584^1 (Тром. № 956—1797 года), 584^2 (1780 года), 585 (1805—изъ принадл. мнѣ документа), 586 (Тром. № 1429—1813 года), 587 (Тромон. № 879—1819 года).

5) Русскій бумажный знакъ 1805 года извлеченъ мною изъ принадлежащаго мнѣ документа, см. на таблицахъ снимковъ рисунокъ подъ № 585.

О бумажныхъ мельницахъ въ Россіи.

Посмотримъ теперь, когда же началась постройка бумажныхъ мельницъ у насъ въ до-Петровской Руси. Въ актахъ сохранилось указаніе [1]), что «на рѣкѣ Яузѣ» была «бумажная мелница въ откупу за иноземцомъ за Еремѣемъ Левкинымъ со 184 по 189 годъ», то есть съ 1676 по 1681 годъ. Въ «Выходахъ государей, царей и великихъ князей», изданныхъ П. М. Строевымъ (Москва. 1844. 4°), подъ 23-мъ Іюня 1677 года разсказывается, какъ царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ ходилъ на богомолье изъ Москвы въ Соловецкую пустынь, что въ Марчюкахъ на Москвѣ рѣкѣ (стр. 640). «....Іюня въ 24 день, въ недѣлю изволилъ великій государь слушать всенощнаго бдѣнія въ шатрахъ. Божественной литоргіи слушалъ великій государь въ церкви Покрова Пресвятыя Богородицы, что на бумажной мельницѣ....». Послѣ обѣдни и столоваго кушанья царь прошелъ съ бумажной мельницы прямо въ Соловецкую пустынь.

Кильбургеръ въ 1674 году говоритъ о двухъ мельницахъ (стр. 72—73): «.... Одна фабрика поставлена на рѣкѣ Пахрѣ, въ 20 верстахъ отъ Москвы, тамъ, гдѣ рѣка сія впадаетъ въ Москву рѣку и заведена однимъ нѣмцемъ Іоганномъ фонъ Шведеномъ. Другую-же приказалъ царь устроить на Яузѣ близъ города Москвы двумъ мастерамъ, которые неохотно отошли отъ первой фабрики, но на этой казенной фабрикѣ еще мало выдѣлывается бумаги. Шведенова вдова содержитъ еще свою фабрику....».

Профессоръ Николаевскій въ вышеуказанной статьѣ въ «Христіанскомъ Чтеніи» разсказываетъ крайне интересную исторію неудачной попытки патріарха Никона завести при Московскомъ печатномъ дворѣ собственную бумажную мельницу. Вотъ что говоритъ авторъ, на основаніи неизданныхъ матеріаловъ [2]). «.... Для сокращенія расходовъ (на бумагу) патріархъ рѣшилъ построить для печатнаго двора особую бумажную мельницу. Эта бумажная мельница устроена была на рѣкѣ Пехрѣ въ государевой Зеленой слободѣ (нынѣ село того-же имени въ Бронницкомъ уѣздѣ Московской губерніи). Постройка ея началась передъ весною 1655 года и надзоръ за нею порученъ былъ Василью Васильеву Бурцеву; но съ 25-го числа Іюля того же 1655 года главное завѣдываніе этою мельницею передано особому цѣло-

1) Дополненія къ Актамъ Историческимъ, т. VII, стр. 312.
2) L. c., стр. 130—131.

вальнику бумажнаго дѣла изъ суконной сотни Лукьяну Григорьеву Шпилькину, который велъ особыя записи какъ прихода и расхода денежныхъ суммъ по устройству и содержанію мельницы, такъ и бумажныхъ работъ на ней».

Изъ этихъ то записей профессоръ Николаевскій и черпаетъ весьма любопытныя свѣдѣнія объ устроенной патріархомъ Никономъ бумажной мельницѣ [1]).

«Мельница строилась на р. Пехрѣ, рядомъ съ бывшею здѣсь мукомольною мельницею, выписанными изъ Москвы рабочими плотниками, каменьщиками и «паперниками»; бревна, доски, брусья и разный строительный матеріалъ доставлялся тоже изъ Москвы водою на плотахъ и суднахъ. Главнымъ бумажнымъ мастеромъ все время былъ Иванъ Самойловъ; помощниками ему по устройству мельницы были хлѣбный мельникъ Матвѣй Христофоровъ и мастера бумажнаго дѣла Иванъ Маковецкій и послѣ Яковъ Вертанскій, черпальщикъ Кодратъ Марковъ и подчерпальщикъ бѣлорусецъ Иванъ Яковлевъ....».

Декабря 5-го дня (1656 года) бумажный мастеръ Иванъ Самойловъ въ первый разъ отвезъ въ Москву въ Печатный книжный приказъ семьдесятъ пять стопъ бумаги, но бумаги низшаго достоинства; въ запискахъ она названа «черною», и, вѣроятно, близка была къ «приправочной» бумагѣ, годной только для переплета книгъ.... (см. стр. 133).

Приступили было къ производству бумаги бѣлой, но: «.... 16-го числа Марта 165 года пошла вода съ горъ и учала плотину портить, и спуски вода снизу и сверху поняла и мельница стала въ поймѣ». Трехлѣтній опытъ убѣдилъ властей, что мельница построена не на мѣстѣ. Всего на нее затрачено было 400 рублей. Послѣ разрушенія мельницы въ 1657 году, о ней въ книгахъ Печатнаго Двора за слѣдующіе годы свѣдѣній уже не имѣется. Едва-ли не вмѣсто этой мельницы была въ семидесятыхъ годахъ построена другая на рѣкѣ Яузѣ.

Одиноко стоитъ извѣстіе Рафаэля Барберини про Москвичей 1564 года: «затѣяли они также ввести дѣланіе бумаги и даже дѣлаютъ, но все еще не могутъ ее употреблять, потому что не довели этого искусства до совершенства....» (стр. 34). Въ силу этого Барберини и совѣтуетъ соотечественникамъ везти въ Москву между прочими товарами и писчую бумагу (стр. 50—51). Свидѣтельство заѣзжаго итальянца отдѣлено отъ бумажныхъ мельницъ при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ такимъ большимъ проме-

1) Записи Шпилькина сохранились въ «строельной» книгѣ печатнаго двора за № 56 (на 88 лл.).

жуткомъ времени, что способно возбудить сомнѣніе, но мнѣ удалось найти точное подтвержденіе словъ Барберини среди неизданныхъ грамотъ Коллегіи Экономіи, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи. Тамъ, среди копій съ документовъ Троице-Сергіевой Лавры, есть списокъ съ купчей и двухъ мѣновныхъ, засвидѣтельствованный въ приказѣ въ концѣ XVII столѣтія [1]).

Купчая 1576 года говоритъ о продажѣ Марьей Симановой Третьяку Яковлеву вотчинки матери ея, Ѳедоры Писемской, деревни Вантѣевой въ Московскомъ уѣздѣ. Въ томъ же году Яковлевъ далъ Вантѣево вкладомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь [2]).

Въ купчей читаемъ границы вотчинки Писемскихъ: «....а с третью сторону в межах, что бывало за Ѳедоромъ за Савиновымъ в помѣстье, которой бумажную мелницу держал, а с четвертую сторону в межах половина реки Учи вверхъ отъ бумажные мелницы и с луги же Учи по мелницу Романа Михайловича Пивова....».

Это документальное свидѣтельство точно указываетъ мѣстоположеніе первой русской фабрики бумаги и вмѣстѣ съ тѣмъ сообщаетъ любопытный

---

1) По Московскому уѣзду № 7169/27, столбецъ ($3^3/_4$ вершка шириною) изъ 5 склеекъ, скоропись конца XVII столѣтія, на оборотѣ: «К сим спискам великого господина святѣйшаго куръ-Адріана архіепископа Московского и всеа Росіи и всѣх сѣверных стран патріарха домовыхъ дѣлъ стряпчей Андрей Базыкин руку приложил, а подлинные крепости въ казну святѣйшаго патріарха я Андрей взялъ». Справа: «справил с подлинною Митка Іванов».

2) Приводимъ документъ цѣликомъ: «Списокъ с купчей слово въ слово: Се яз Марья Ширяева дочь Симанова продала есми зятя своего Василья Угримова сына Чорного приданую вотчину, а зятя моего Василья благословила тою вотчиною в приданые мати моя Ѳедора Михайлова дочь Писемского за сестрою моею за Матреною, а зять мой Василей Угримовъ, отходя сего свѣта благословилъ меня тою вотчиною впрокъ без выкупу, хочю ее продам, хочю ее заложу, то мнѣ волно и яз Марья ту вотчину в Московскомъ уѣзде продала Третьяку Кондратьеву сыну Яковлева деревню Вантѣево да пустошь Савостьяново, да пустошь Выползово, да пустошь Захарово, да пустошь Илюшкино, а взяла есми на той вотчине сто рублевъ денегъ да пополнка волъ... а въ межах та вотчина с сторону села Пушкина митрополича, а з другую сторону в межах что бывало князь Никиты Одоевскаго, а с третью сторону въ межах, что бывало за Ѳедоромъ за Савиновымъ в помѣстье, которой бумажную мелницу держал, а с четвертую сторону въ межах половина реки Учи вверхъ отъ бумажные мелницы и с луги реки же Учи по мелницу Романа Михайловича Пивова, а лугу межа прямо на сосну к рекѣ к Уче, а от Романовы земли и отъ Пушкинские земли межа и дорога старая... а купчюю писал Яковецъ Теплого лѣта 7085-го ». «Позади пишет: по сеи купчей яз Третьякъ Кондратьевъ сынъ Яковлевъ вотчину свою деревню Вантѣево далъ в домъ живоначальной Троицѣ и чюдотворцу Сергию и архимариту Варламу з братьею и купчюю свою выдал на ту отчину и на купчей яз, Третьякъ, подписал своею рукою». По Строеву архимандритъ Варлаамъ былъ въ 1575 и 1576 годахъ. Руководясь этимъ, можно считать годъ акта 7085—1576.

фактъ, что лицо, завѣдывавшее этимъ производствомъ, было въ то же время мѣстнымъ помѣщикомъ.

По спискамъ населенныхъ мѣстъ[1]) нетрудно указать село Каннино-Вантеевка тожъ, расположенное при р. Учѣ, въ 30 верстахъ отъ Москвы.

Судьба мельницы на р. Учѣ ясна изъ одного опредѣленія, «что бывало за Ѳедоромъ за Савиновымъ въ помѣстье, которой бумажную мелницу держалъ....». Въ 1576 году мельницы уже не существовало, держаніе Савинова показано въ прошедшемъ времени. Вѣроятно и эта мельница, какъ и заведенная патріархомъ Никономъ, просуществовала всего нѣсколько лѣтъ.

Для насъ извѣстіе о бумажной мельницѣ подъ Москвою въ шестидесятыхъ годахъ XVI вѣка имѣетъ чрезвычайную важность, ибо по времени находится въ непосредственной связи съ началомъ книгопечатанія въ Россіи. Выдѣлывала ли указанная мельница бумагу, годную для книгопечатанія? На какой бумагѣ напечатанъ первопечатный Апостолъ 1564 года? Вотъ вопросы, которые полны интереса. Сопиковъ и за нимъ С. М. Соловьевъ[2]) считаютъ, что Апостолъ былъ отпечатанъ на плотной голландской бумагѣ, но это обозначеніе является не болѣе какъ терминомъ въ родѣ современнаго «бристольскій картонъ», который вовсе не относится къ точному означенію мѣста производства.

Я пока не имѣлъ еще возможности путемъ свѣрки бумажныхъ знаковъ распутать вопросъ о бумагѣ Апостола 1564 года, но во всякомъ случаѣ съ спокойной совѣстью выскажу убѣжденіе, что она слишкомъ хороша для того, чтобы возможно было предположить русскую выдѣлку[3]).

Фабрикація бумаги въ Москвѣ во второй половинѣ XVII столѣтія не подлежитъ сомнѣнію, но опредѣленіе продуктовъ этого производства путемъ изслѣдованія филиграней и другихъ внѣшнихъ и внутреннихъ признаковъ — является дѣломъ болѣе, чѣмъ труднымъ. Намъ не удалось найти самостоятельныхъ русскихъ бумажныхъ знаковъ этого времени и приходится согласиться съ мнѣніемъ Тромонина, что первыя бумажныя мельницы въ Московскомъ государствѣ имитировали филиграни голландской

---

1) Списки населенныхъ мѣстъ Россійской Имперіи. XXIV. Московская губернія (Спб. 1862), см. стр. 7, № 123. Каннино — село Московскаго уѣзда, 2 стана, по правую сторону Ярославскаго шоссе. Показано 123 двора, 449 душъ муж. пола и 477 женскаго пола, церковь и 2 фабрики.

2) Исторія Россіи, т. VII, стр. 244.

3) Одной изъ типичныхъ филиграней первопечатнаго Апостола является изображеніе сферы. Отмѣтимъ, что этотъ знакъ, какъ видно по документамъ Коллегіи Экономіи, нерѣдко встрѣчается и въ актахъ, именно въ шестидесятые годы XVI столѣтія.

бумаги «la folie» и гербъ города Амстердама[1]). Такое предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что и въ слѣдующемъ столѣтіи русскіе заводчики нерѣдко подражали голландскому водяному знаку бумаги «Pro Patria».

23 Генваря 1699 года состоялся указъ о гербовой бумагѣ[2]), которую приказано было ввести въ употребленіе съ 1 Марта 207 (1699) года: «а за тое бумагу имать деньги въ Оружейную палату, которая подъ большимъ клеймомъ по 3 алтына по 2 деньги за листъ, подъ среднимъ по 2 деньги за листъ, подъ меньшимъ по 1 деньгѣ....»[3]). «И по тому Его Великаго Государя указу», сказано въ указѣ отъ 12 Октября 1699 года[4]), «та бумага тѣми Его Великаго Государя гербами съ вышеписаннаго Генваря 23 числа.... въ Оружейной палатѣ клеймена по два клейма на листу для раздирки столпцовъ....»[5]).

---

1) Образцы такихъ, предположительно русскихъ, филиграней, см. на табл. снимковъ №№ 550 (Тром. 1282—1676 г.), 551 (Тром. 1308 — рук. 1686 г.), 552 (Тром. 1408), 553 (Тром. 1592—1686 г.) и 554 (Тром. 1681—письм. дѣла 1686 года). Въ Малороссіи въ началѣ XVIII столѣтіи бумага производилась съ своими и весьма интересными бумажными знаками. Тромонинъ (№ 424) зарисовалъ типичный знакъ съ надписью «ГЕТМАНЪ ІОАНЪ MAZEПА» (см. на таблицахъ снимковъ рисунокъ подъ № 557). Заведеніе бумажныхъ мельницъ въ Кіевѣ относится къ первой четверти XVII вѣка. Просматривая Тріодь Постную, изданную Захаріемъ Копыстенскимъ въ Кіевѣ въ 1627 году, среди филиграней бумаги, на которой напечатана эта книга, мы находимъ такія, которыя изображаютъ гербы самого Захарія и его предшественника Елисея Плетенецкаго (см. Тромонинъ, №№ 624, 623, 701 и 702 на прилагаемыхъ таблицахъ снимковъ №№ 681, 778, 779 и 780). Проф. А. И. Соболевскій сообщилъ намъ изъ рѣдчайшей, извѣстной лишь въ двухъ экземплярахъ, брошюры Захарія Копыстенскаго: «Казанье на честномъ погребѣ... Елисея Плетенецкаго» (Кіевъ. 1625), небольшую выписку, объясняющую появленіе указанныхъ филиграней. Копыстенскій въ рѣчи своей ставитъ въ особенную заслугу Плетенецкому между прочимъ то, что онъ для Кіево-Печерской типографіи устроилъ: «папѣрню въ Радомышлю, коштомъ немалымъ, на подивлене въ томъ краю, якъ речъ небывалую».

2) П. С. З., Т. III, № 1673. Въ дополненіе къ этому указу см. въ «Истор. Актахъ XVII столѣтія», изданныхъ Инн. Кузнецовымъ (Томскъ. 1890), актъ № 33, грамота отъ 28 Апрѣля 1699 года Томскимъ воеводамъ о гербовой бумагѣ.

3) Указомъ отъ 7 Декабря 1699 (П. С. З., Т. III, № 1730) учреждены два новыхъ клейма: въ 25 коп. (для писанія крѣпостей отъ 1000 до 10,000 руб.) и въ 50 коп. (для писанія актовъ на сумму свыше 10000 руб.).

4) П. С. З., Т. III, № 1703. Въ Оружейной палатѣ, какъ видно изъ Сенатскаго указа отъ 26 Іюня 1714 года (П. С. З., № 2832), клейменіе бумаги производилось и въ 1714 году.

5) По изстари установившемуся обычаю, въ до-Петровской Руси листъ бумаги разрывался вдоль, а не складывался поперекъ, какъ дѣлается въ настоящее время. Разорванный вдоль листъ образовывалъ двѣ «склейки» столбца. Именнымъ указомъ отъ 10-го Марта 1702 года (П. С. З., № 1901) было предписано: «...въ приказъ всякія дѣла писать на гербовой листовой бумагѣ въ тетрадяхъ, а по прежнему обыкновенію на столбцахъ не писать, для того, чтобъ въ приказахъ всякія челобитчиковы дѣла были въ переплетѣ въ книгахъ, а не въ столбцахъ...». Въ силу этого листъ клеймился не двумя клеймами, какъ прежде, а четырьмя по всѣмъ угламъ. Указъ 10-го Марта 1702 года относится исключительно до гербовой бумаги, повелѣніе же о замѣнѣ столбцовъ тетрадями состоялось на два года раньше. Любопытно, что правительство нашло нужнымъ подробно мотивировать указанное

Просматривая документы за первыя два десятилѣтія XVIII вѣка, писанные на гербовой бумагѣ, можно замѣтить, что большею частью «подъ гербованіе» употреблялась голландская бумага съ гербомъ Амстердама. Съ развитіемъ русскаго писчебумажнаго производства стали клеймить и русскую бумагу. По сенатскому указу отъ 24 Августа 1722 года (П. С. З. № 4074) продажа и клейменіе гербовой бумаги переданы были въ вѣдѣніе Мануфактуръ-Коллегіи «для того что бумажные заводы вѣдомы въ той коллегіи». Однако только указомъ отъ 17 Октября 1723 года (П. С. З. № 4325) учреждена была для гербовой бумаги особая филигрань: «....А для удержанія въ клейменьѣ гербовой бумаги воровства впредь подъ гербованіе дѣлать бумагу на фабрикахъ всю добрую и плотную со изображеніемъ Его Императорскаго Величества герба и на листахъ въ верху съ надписаніемъ послѣдующихъ литеръ «гербовая бумага», и ту бумагу употреблять только подъ то гербовое клейменье, а бѣлой съ тѣхъ фабрикъ такой бумаги въ ряды и никому отнюдь не продавать подъ присягою и лишеніемъ живота....». Снимокъ съ бумажнаго знака съ гербовымъ клеймомъ 1724 года, приведенъ (по документу, хранящемуся въ Императорской Публичной Библіотекѣ) на прилагаемыхъ таблицахъ подъ № 558[1]). Филигрань гербовой бумаги незна-

---

нововведеніе. «Въ нынѣшнемъ 1700 году Декабря въ 11 день», сказано въ грамотѣ къ Енисейскимъ воеводамъ, стольнику Богдану Даниловичу Глѣбову да подъячему Алексѣю Пустобородову, «указали мы великій государь, по имянному нашему великого государя указу, въ Сибирскомъ приказѣ, впредь съ сего вышеписаннаго числа, челобитчикомъ челобитные и приказные и докладные и иные разные выписки и черные о всякихъ дѣлѣхъ нашихъ великого государя грамоты, и всякихъ чиновъ людей сказки и челобитчиковы дѣла, писать въ листы и въ тетрати дестевые, а не столбцы.... а впредь въ столбцы никакихъ дѣлъ не писать для того, что.... нашихъ великого государя дѣлъ случается по вся годы много, и тѣ дѣла до нынѣшняго времени писали въ столбцы на одной страницы, и въ томъ исходило бумаги много, а дѣла клеили въ столбцы и сбирали въ годовые болшіе столпы, которые, лежа въ полатахъ, отъ сырости росклеивались и гнили, и мыши портили, и для справокъ частыхъ ради пріисковъ во многомъ розбиваніи съ краевъ и въ срединахъ тѣ болшіе столпы дрались, и отъ того многіе старые дѣла, докладные выписки и указы, валяясь по разнымъ мѣстамъ въ небреженіи, терялись и вовсе пропадали, и многіе трудности и отпускамъ мѣшкоты и остановки отъ того чинились. А какъ учнутъ писать въ листъ и на обѣихъ сторонахъ въ тетрати, бумагѣ росходу будетъ менше. Да и въ тетратехъ и въ книгахъ лежатъ дѣла прочняе, потому: которые дѣла присланы изъ сибирскихъ городовъ, а писаны въ тетратехъ и переплетены въ книги, и тѣ книги изъ давныхъ лѣтъ лежатъ въ цѣлости, никакому поврежденію, ни тлѣнію не подлежатъ. . . .» («Памятники Сибирской исторіи XVIII вѣка». Книга I (Спб. 1882. 8), № 22, стр. 97 — 98).

1) Филиграни древнѣйшей гербовой бумаги представляютъ по неясности большія затрудненія при счерчиваніи ихъ. Для сравненія на таблицахъ подъ № 559 приведена филигрань бумаги 1729 года. Начиная съ Петра II, гербовая бумага производилась нѣсколькихъ сортовъ: 16 Октября 1727 года изъ Коммисіи о коммерціи было указано: «Коммисія о коммерціи приказали: для письма по вексельному праву протестовъ и всякихъ аттестацій печатать гербовую бумагу тонкую почтовую въ полліста и въ листъ, дабы въ посылкахъ черезъ почты отъ платежа почтовыхъ денегъ купцамъ не было убытка...» (П. С. З., № 5182).

чительно измѣнялась почти ежегодно. Услѣдить за всѣми этими измѣненіями почти что нельзя въ виду того, что при Екатеринѣ II указомъ отъ 21 Іюня 1772 года[1]) разрѣшено было дѣлать бумагу на гербованіе всѣмъ фабрикантамъ.

Петръ Великій устройство бумажныхъ мельницъ въ Россіи заимствовалъ изъ Голландіи[2].) Въ 1716 году[3]) была основана обширная бумажная фабрика близъ новой столицы около Дудергофа, управлять ею приглашенъ былъ нѣмецъ-мастеръ, получавшій значительное по тому времени ежемѣсячное содержаніе[4]). Въ 1720 году въ самомъ уже Петербургѣ «за галернымъ дворомъ» была выстроена новая бумажная мельница[5]). Бумага, производившаяся на петербургскихъ заводахъ, помѣчалась филигранями въ видѣ одного якоря, или четырехъ якорей, сложенныхъ вмѣстѣ[6]). Какъ извѣстно, изображенія якорей вошли въ самый гербъ города Петербурга. Писчебумажное производство при Петрѣ быстро приняло довольно широкіе

---

1) См. П. С. З, т. XIX, № 13829. Въ этомъ указѣ между прочимъ есть свѣдѣнія о бумажной мельницѣ въ Московскомъ уѣздѣ, въ Сурожскомъ стану. Систематическій сводъ филиграней XVIII столѣтія особенно важенъ по отношенію къ лубочнымъ картинкамъ. См. разборъ сочиненія Д. А. Ровинскаго: «Русскія народныя картинки», составленный В. В. Стасовымъ.

2) «. .Sans parler encore des moulins à papier entièrement établis sur le pied hollandais par Karotkin que le Czar avait envoyé en Hollande pour s'instruire.» (Scheltema: «Anecdotes historiques sur Pierre le Grand» (Lausanne. 1842), см. стр. 230).

3) Сохранилось извѣстіе, что въ Москвѣ бумажная мельница устроена была, по указу Петра, въ 1712 году нѣмцемъ Пфейферомъ (Энциклоп. Словарь И. Н. Березина, т IV, стр. 428).

4) Storch, Heinrich: «Historisch-statistisches Gemälde des Russischen Reichs...» (Leipzig), III. Theil (1799. 8°). Webers verändertes Russland, I, 222. При Петрѣ II, 24 Февраля 1730 года состоялся въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ протоколъ объ отдачѣ бумажной при С.-Петербургѣ, на рѣчкѣ Дудоровкѣ, фабрики съ 1730 года въ пятилѣтнее арендное содержаніе компанейщикамъ Ивану Маслову съ товарищами и о продажѣ таковой по окончаніи арендныхъ лѣтъ (Барановъ, Опись, № 3715, стр. 214).

5) «Понеже бумажная мельница, которая строится по указу Его Царскаго Величества за галернымъ дворомъ, приходить уже въ строеніи ко окончанію, а на дѣло бумаги матеріаловъ никакихъ нѣтъ: для того Его Царское Величество указалъ въ Санктпетербургѣ публиковать указомъ, дабы всякихъ чиновъ люди кто имѣетъ у себя изношенныя тонкія полотна, такожъ хотя и не гораздо тонкія, что называются Ивановскія полотна, и прочія тому подобныя и такія безтряпицы приносили и объявляли въ Канцеляріи Полиціймейстерскихъ дѣлъ, за которыя, по опредѣленію заплачены будутъ имъ деньги изъ Кабинета Его Царскаго Величества» (Именной отъ 13 Апрѣля 1720 года. П. С. З, № 3569).

6) Знакъ въ видѣ одного большаго якоря, см. на табл. снимковъ подъ № 555 (извлеченъ изъ находящагося въ моей коллекціи указа, печатаннаго въ Петербургѣ 29 Октября 1720 года). Филигрань въ видѣ четырехъ якорей встрѣчается часто, нѣсколько рисунковъ приведено у Тромонина. Какъ образецъ, см. на табл. снимковъ № 556 (= Тромон. № 917— печ. кн. 1724 года). Бумажный знакъ, состоящій изъ якоря небольшой величины, попадается въ актахъ и московскихъ печатныхъ книгахъ половины XVII столѣтія, но его нельзя считать ни русскимъ, ни даже прототипомъ филиграни Петровскаго времени. См. на табл. снимковъ №№ 689 (изъ ввозной на помѣстье отъ 21 Августа 7156 (1648) года, находящейся въ собраніи актовъ землевладѣльца А. Н. Островскаго), 690 (= Тромонинъ, № 1334, печ. въ Москвѣ, 1649 г.).

размѣры. Въ Ноябрѣ 1719 года Адмиралтействъ-Коллегія по именному указу распубликовала реэстръ продающимся сортамъ бумаги съ обозначеніемъ цѣнъ на каждый изъ нихъ[1]). Въ этомъ реэстрѣ перечислено множество сортовъ, начиная отъ толстыхъ большихъ листовъ для рисованія и кончая картузной и аптечной бумагой. Форматы и сорта бумаги не оставались неизмѣнными. Въ случаяхъ большихъ заказовъ, бумага выдѣлывалась по образцамъ, указаннымъ заказчиками. Такъ для Академіи Наукъ приготовляли бумагу особо, «по даннымъ изъ оной Академіи пробамъ»[2]).

Весьма скоро оказалось, что указанныхъ мельницъ недостаточно. Появляется цѣлый рядъ частныхъ заводовъ. Въ 1727 году, по показанію Шторха[3]), графъ Сиверсъ воздвигъ вблизи Петербурга огромную фаб-

---

1) «Великій Государь указалъ, по Именному своему Великаго Государя указу, бумагу разныхъ рукъ, которая дѣлана на бумажной Дудоровской мельницѣ, и образцы той бумаги Его Величеству объявлены, въ домѣ Господина Вице-Адмирала Крейса, покупать изъ Адмиралтейства, а именно, въ типографію на печатаніе книжное и другія разныя письма въ Коллегіи и въ главныя аптеки и въ другія канцеляріи на всякіе коллежскіе и канцелярскіе расходы и другія нужды: и о томъ публиковать указами съ барабаннымъ боемъ, и въ пристойныхъ мѣстахъ выставить листы, дабы о покупкѣ той бумаги, Его Царскаго Величества указъ вѣдали, и для покупки той бумаги присылали въ Адмиралтейство, и о томъ послать указы. А какихъ рукъ бумага и по чему цѣною, о томъ при томъ Его Великаго Государя указѣ присланъ реестръ.

Реэстръ бумаги:

Рисовальные листы, стопа по 6 руб. 16 алт. 4 ден. Картузъ большой руки, стопа по 5 руб. Картузъ бѣлой, стопа по 3 руб. 3 алт. 2 ден. Картузъ сѣрой, стопа по 3 руб. Картузъ черной, стопа по 2 руб. 8 алт. 2 ден. Патронъ бѣлой, стопа по 28 алт. 2 ден. Патронъ первой руки, стопа по 31 алт. 2 ден. Патронъ второй руки, стопа по 28 алт. Патронъ третьей руки, стопа по 26 алт. 4 ден. Патронъ четвертой руки, годная въ аптеку, стопа по 23 алт. 2 ден. Патронъ пятой руки, годная въ аптеку, стопа по 25 алт. Пищая первой руки, стопа по 1 руб. Пищая второй руки, стопа по 1 руб. 3 алт. 2 ден. Пищая первой руки, стопа по 1 руб. 6 алт. 4 ден. Большіе толстые листы: первой руки десть по 16 алт. 4 ден.; второй руки десть по 6 алт. 4 ден.» (Именной, объявленный въ Ноябрѣ 1719 года изъ Адмиралтействъ Коллегіи. П. С. З., № 3457). Петръ Великій желалъ, чтобы Россія по возможности обходилась собственной бумагой. Въ «Описи высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ за XVIII вѣкъ» П. Баранова подъ № 1348 (т. I. Спб. 1872) значится «собственноручная записка Императора (отъ Декабря 1723 года), писанная на сдѣланной въ Россіи бумагѣ, которую повелѣно заготовлять для всего государства, не выписывая бумаги изъ Франціи».

2) «Правительствующій Сенатъ, слушавъ доношенія Коммерцъ-Коллегіи, приказалъ: по мнѣнію той Коллегіи въ обрѣтающіяся въ С. Петербургѣ Коллегіи, Канцеляріи и Конторы, изъ сдѣланной на Красносельской бумажной мельницѣ писчей бумаги, сколько куда надлежитъ, брать изъ Коммерцъ-Коллегіи въ каждое мѣсто на цѣлый годъ по настоящимъ цѣнамъ, такожъ и въ Академіи Наукъ нарочно сдѣланную по даннымъ изъ оной Академіи пробамъ, наличную бумагу принять всю и впредь, по сдѣланіи, принимать же по третямъ года, платя за оную деньги безъ задержанія (П. С. З., № 7371, отъ 12 Сентября 1737 года, сенатскій).

3) Storch, Heinrich, l. c., см. стр. 287. Въ изданіи П. Баранова: «Опись высочайшимъ указамъ и повелѣніямъ» приведенъ указъ изъ Верх. Тайн. Совѣта отъ 27 Мая 1728 года (т. II, № 2989) «объ отводѣ Московскому купцу Короткому къ бумажному его заводу

рику, учрежденіе которой обошлось 195,875 рублей! Въ Московскую Сѵнодальную Типографію при Аннѣ Іоанновнѣ бумага покупалась «съ заводовъ фабриканта Затрапезнаго». По докладу Сѵнода при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ условіе съ Затрапезнымъ было прекращено и велѣно было «въ Москвѣ во всѣ мѣста бумагу брать у россійскихъ фабрикантовъ, кто оную добротою, противъ Затрапезнаго бумаги, лучше и дешевле ставить будетъ....»[1]). Въ 1743 году разрѣшено было Воронежскому купцу Ѳеодосью Постовалову завести въ Воронежѣ бумажный заводъ. «....И всемилостивѣйше повелѣваемъ», сказано въ указѣ[2]), «какъ сукна, такъ и бумагу дѣлать ему Постовалову самымъ добрымъ качествомъ и добротою, и тщиться время отъ время въ лучшее состояніе производить....». Нѣкоторыя казенныя мельницы сдавались на аренду въ частныя руки. Такъ въ 1753 году казенная Красносельская (въ Копорскомъ уѣздѣ) мель-

---

земли, для поселенія мастеровыхъ и рабочихъ людей, о покупкѣ въ Москвѣ тряпицъ и клею и о продажѣ дѣлаемой имъ бумаги и картъ въ Москвѣ безпошлинно». Въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ 26 Сентября 1727 года состоялся приговоръ о дозволеніи купцу Соленикову устроить бумажную фабрику въ Переяславскомъ уѣздѣ (см. Барановъ, Опись, т. II, № 2562, стр. 103).

1) «Ея Императорскому Величеству докладывано, по взнесенному ко Всемилостивѣйшей Ея Императорскаго Величества апробаціи изъ Святѣйшаго Синода докладу, которымъ представляетъ, по силѣ де Именнаго, блаженныя памяти, Государыни Императрицы Анны Іоанновны, Марта 31 дня 1734 года указа, въ Московскую Типографію на печатаніе книжное, бумага покупаема была съ заводовъ фабриканта Затрапезнаго, и тому оной бумаги пріема, 1738 года Маія 3 дня, повелѣно продолжать еще срокъ шесть лѣтъ, которая же бумага въ Типографію и донынѣ принимается, а оной бумагѣ срокъ окончится въ 1744 году; а на книжное печатаніе, та, принимаемая съ фабрики Затрапезнаго, бумага, гораздо толста, и книги оною въ величинѣ чрезвычайно наполняются и переплетомъ по толстотѣ скоро вредны; и надлежитъ на печатаніе книжное бумагу употреблять добротою тоне принимаемой его Затрапезнаго фабрикъ, чтобъ книги могли находиться субтильнѣе и переплетомъ наибольше время въ безвредности продолжаться Къ тому же оная Затрапезнаго бумага не только къ печатанію книгъ неудобна, но и весьма противъ другихъ бумажныхъ фабрикъ содержателей (кои ставить желаютъ дешевле) въ цѣнѣ превосходительна, при чемъ и о цѣнахъ тѣхъ именно представлено; и о покупкѣ потребной въ Московскую Типографію на печатаніе книжное бумаги, настоящими цѣнами у содержателей бумажныхъ фабрикъ, кто лучшую и дешевле ставить пожелаетъ, Святѣйшій Синодъ требуетъ указа.

Ея Императорскаго (sic) Величество указала: съ сего времени въ Москвѣ во всѣ мѣста бумагу брать у Россійскихъ фабрикантовъ, кто оную добротою, противъ Затрапезнаго бумаги, или лучше и дешевле ставить будетъ; а съ фабрики Затрапезнаго, не токмо для объявленныхъ въ представленіи Святѣйшаго Синода высокихъ противъ другихъ фабрикантовъ цѣнъ, но наипаче, что тѣ другіе содержатели лучшую бумагу ставить желаютъ, отнынѣ не принимать». (П. С. З., № 8545). Изъ протоколовъ Верховнаго Тайнаго Совѣта узнаемъ, что еще 20 Октября 1727 года состоялся приговоръ объ отдачѣ Ярославцу гостиной сотни Ивану Затрапезному въ содержаніе коломенковой и полотняной фабрикъ, а также бумажной вѣтренной мельницы (Сборникъ Имп. Рус. Ист. Общ., т. LXIX (Спб. 1889), № 345 и Барановъ, «Опись...». № 2653).

2) П. С. З., № 8698 (указъ отъ 5 Февраля 1743 года).

ница сдана была фонъ-Сиверсу «въ потомственное содержаніе». Въ судебныя мѣста повелѣно было покупать бумагу съ этого завода и «съ собственной Ея Императорскаго Величества Ряпинской фабрики»[1]).

Во второй половинѣ XVIII столѣтія выдѣлкой бумаги славились кромѣ Москвы и Петербурга, города Ярославль и Калуга[2]). Продукты фабрикъ этихъ городовъ могутъ быть опредѣляемы по филигранямъ бумаги. Такъ, калужскій фабрикантъ Аѳанасій Гончаровъ ставилъ иногда указаніе города всѣми буквами «Caluga», а въ бумагѣ ярославской выдѣлки нерѣдко въ филиграняхъ изображеніе медвѣдя, составляющаго гербъ города Ярославля, и изображеніе оленя, гербъ Ростовскаго уѣзда. Типы русскихъ филиграней XVIII столѣтія довольно разнообразны[3]) и никѣмъ еще систематически не собраны. Въ сороковыхъ годахъ прошлаго вѣка появляются русскія филиграни съ годами. Самая старая изъ мнѣ встрѣчавшихся, «1744 году»[4]). У Тромонина показаны знаки 1744, 47, 51, 52, 53, 57, 60 и др. годовъ, но надо думать, что они существуютъ и за всѣ промежуточные годы[5]). При Екатеринѣ II состоялся указъ (18 Октября 1778 года)[6]), по которому

---

1) Чулковъ: «Историческое описаніе Россійской Коммерціи», т. VI, кн. III (М. 1786. 4⁰), стр. 449—451.

2) Весьма употребительная въ концѣ прошлаго столѣтія писчая бумага синяго цвѣта выдѣлывалась между прочимъ въ Вологдѣ. 14 Іюня 1800 года при упраздненіи монетнаго двора въ Архангельскѣ въ числѣ другихъ «матеріаловъ» были проданы съ аукціоннаго торга: «писчей бумаги — Голандской 1 десть—50 коп.; синей Вологодской 2 стопы—4 руб.; простой № 2—обрѣзной ½ стопы — 1 р. 61 к.; простой № 3 необрѣзной 1 стопа—2 руб....» Вел. Князь Георгій Михаиловичъ: «Монеты царствованія Императора Александра I» (Спб. 1891. 4⁰), документъ № 83, стр. 47).

3) Образцы бумажныхъ знаковъ XVIII столѣтія см. на табл. снимковъ №№ 560—580. Два первыхъ №№ соотвѣтствуютъ Тромонина №№ 858 и 859, взятымъ якобы изъ письменныхъ дѣлъ 1704 года. Этотъ годъ положительно невозможенъ, Тромонинъ очевидно воспользовался копіей съ документа 1704 года, писанной въ двадцатыхъ годахъ XVIII столѣтія. №№ 562 (1729), 564 (1730), 565 (1727), 566 (1730), 567 (1731), 569 (1736), 571, 572, 575—580 (1727—1745 гг.) заимствованы мною изъ печатныхъ указовъ, соотвѣтствующихъ годовъ. Гербы Ярославля и Ростова въ филиграняхъ бумаги 1783 и 1787 гг., см. на прилагаемыхъ таблицахъ рисунки подъ №№ 781 и 783.

4) См. на табл. снимковъ № 571 (извлеченъ изъ находящагося въ моей коллекціи указа, печатаннаго въ Петербургѣ 18 Января 1746 года). Подобный же знакъ у Тромонина подъ № 425.

5) Такъ подъ № 572 на таблицахъ помѣщена филигрань «1745 году», заимствованная изъ принадлежащаго мнѣ указа, напечатаннаго въ Петербургѣ 30 Января 1747 года. Среди указовъ, хранящихся въ Императорской Публичной Библіотекѣ, есть листы съ знакомъ «1750 году», Большаковскій списокъ Домостроя оказался подклееннымъ бумагой съ филигранью «1758 году» и т. д. Указы, печатанные на листахъ съ знаками, состоящими изъ годовыхъ датъ, позволяютъ сдѣлать приблизительное наблюденіе, что между производствомъ бумаги и напечатаніемъ на ней указа проходило нерѣдко и даже большею частью около двухъ лѣтъ.

6) «Правительствующій Сенатъ въ Общемъ всѣхъ Департаментовъ Собраніи, имѣя разсужденіе, что на нѣкоторыхъ бумажныхъ фабрикахъ дѣлается бумага безъ герба той

бумажные фабриканты обязаны были во всѣхъ сортахъ производимой ими бумаги помѣщать въ филиграняхъ «свои особыя отъ другихъ клейма», а равно «изображать» и тотъ годъ, въ который бумага выдѣлана.

Сводя результаты всего вышесказаннаго, мы можемъ изъ мелочныхъ и кропотливыхъ изысканій, сдѣлать теперь нѣсколько общихъ выводовъ. Нѣтъ сомнѣнія, что писчая бумага вошла въ употребленіе на Руси еще въ первой половинѣ XIV столѣтія; наиболѣе вѣроятно, что ее впервые занесли Ганзейцы черезъ Новгородъ. Въ XIV вѣкѣ бумага была у насъ большею частью итальянскаго происхожденія и только къ концу столѣтія все чаще и чаще стала появляться французская бумага; XV и XVI столѣтія были, можно сказать, вѣками господства французской бумаги. Съ конца XV столѣтія замѣчается сильная примѣсь нѣмецкой бумаги, со второй половины XVI, незначительная примѣсь бумаги польской выдѣлки. XVII столѣтіе представляетъ время борьбы французской бумаги съ голландской; продукты голландскаго производства уже во второй половинѣ этого вѣка берутъ верхъ и особенно господствуютъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ. Употребленіе англійской бумаги въ до-Петровской Руси, сводится почти что къ нулю. Въ самомъ Московскомъ государствѣ съ половины XVI столѣтія происходитъ рядъ попытокъ дѣлать свою бумагу. Эти попытки оказались болѣе или менѣе неудачными. Заводимыя бумажныя мельницы быстро прекращали свое существованіе, и мы можемъ съ полнымъ основаніемъ сказать, что правильное писчебумажное производство у насъ началось лишь со времени Петра Великаго, при чемъ вліяніе Голландцевъ сказалось, какъ въ устройствѣ самыхъ мельницъ, такъ и въ рисункѣ нѣкоторыхъ русскихъ филиграней.

25 Мая 1891 года.

Фабрики, безъ имени и фамиліи фабриканта, и не означается года, котораго дѣлана; Мануфактуръ же Коллежскимъ Регламентомъ повелѣно имѣть за всѣми фабриками главное смотрѣніе Мануфактуръ Коллегіи, что и послѣдующимъ указомъ подтверждено, — приказали: по вышеписанному основанію, Мануфактуръ Коллегіи съ ея конторою предписать, чтобъ для лучшаго распознанія доброты въ бумагѣ и исправности фабриканта, всѣмъ состоящимъ въ вѣдомствѣ ихъ содержателямъ бумажныхъ фабрикъ, кромѣ находящихся въ Намѣстничествахъ, приказали отъ себя въ дѣлаемой всякаго сорта бумагѣ класть свои особыя отъ другихъ клейма, а равно изображать на оной тотъ годъ, когда дѣлана; о чемъ и послать въ оныя мѣста указы, а равно и Намѣстническимъ Правленіямъ предписать указами жъ, чтобъ и они такое жъ приказаніе учинили въ разсужденіи находящихся въ ихъ вѣдомствѣ бумажныхъ фабрикъ» (Сенатскій отъ 18 Октября 1778 года, П. С. З., т. XX, № 14810).

Хронологическій указатель филиграней, рисунки которыхъ находятся на прилагаемыхъ таблицахъ *).

XIV в. = №№ 303, 328, 341, 408, 660, 704 — 708, 714, 715.
1301 = № 1.
1302 = №№ 2, 6, 8, 10.
1302 — 1305 = № 9.
1304 = № 16.
1305 = №№ 7, 11.
1306 = №№ 3, 12, 31, 37.
1306 — 1308 = № 5.
1307 = №№ 18, 144.
1307 — 1308 = № 4.
1307 — 1309 = № 19.
1308 — 1313 = № 35.
1310 = №№ 22, 29, 143.
1311 — 1312 = № 26.
1313 = №№ 128, 409.
1313 — 1314 = № 36.
1314 = №№ 23, 27, 74, 325.
1314 — 1315 = № 153.
1315 = №№ 15, 24, 25, 28, 30, 32, 44, 45, 326, 410.
1316 = №№ 13, 20, 43, 46.
1316 — 1320 = № 39.
1317 = №№ 14, 41, 126, 411.
1317 — 1319 = № 42.
1318 = №№ 21, 674.
1319 = № 449.
1320 = №№ 98, 327, 675.
1320 — 1321 = № 38.
1322 = № 40.
1323 = №№ 33, 129, 416.
1323 — 1341 = №№ 588, 589.
1324 = №№ 154, 200.
1325 = №№ 57, 75, 412.
1325 — 1326 = № 198.
1326 = №№ 184, 282, 764.
1327 = №№ 145, 419.
1328 = №№ 34, 340, 590, 723.
1330 = № 413.
1332 = №№ 64, 709, 767.
1333 = №№ 90, 185, 414, 417.
1335 = №№ 392, 679.
1336 = №№ 186, 199.
1337 = № 710.
1338 = №№ 130, 283, 763.
1339 = №№ 175, 178.
1340 = № 146.
1341 = № 768.
1342 = №№ 385, 761.
1344 = №№ 201, 420.
1345 = №№ 147, 176, 197, 384(?), 394 — 397(?), 418, 421, 765.
1347 = № 769.
1349 = № 287.
1350 = №№ 99, 418.
1351 = № 772.
1357 = №№ 91, 284, 415.
1359 = № 285.
1360 = №№ 281, 319, 665, 738.
1361 = №№ 179, 711.
1363 = №№ 676, 760.
1364 — 1373 = № 127.
1367 = №№ 83, 762.
1369 = № 771.
1371 = № 332.
1372 = №№ 56, 84, 333, 355.
1373 = № 53.
1374 = №№ 92, 658.
1377 = №№ 309, 386.
1379 = №№ 263, 302.
1381 = №№ 51, 119, 133, 712.
1382 = № 195.
1383 = № 713.
1384 = №№ 358, 359, 600.
1385 = № 187.
1386 = №№ 182, 311, 317.
1387 = №№ 85, 177.
1388 = №№ 304, 310, 766.
1389 = № 131.
1390 = № 305.
1392 = № 121.
1393 = № 601.
1394 = №№ 387, 388.
1398 = №№ 132, 286.
1398 — 1402 = № 239.
1399 = №№ 62, 343.
1399 — 1410 = № 63.
13.. = № 348.
кон. XIV в. = №№ 47 — 50.

XV в. = №№ 54, 55, 125, 140, 151, 155 — 157, 189, 233, 245 — 247, 253, 264 — 266, 288, 390, 648, 776.
ок. 1400 = №№ 231, 716, 717.
нач. XV в. = №№ 714 и 715.
1400 = № 342.
1401 = №№ 306, 602.
1402 = № 666.
1403 = № 52.
1405 = №№ 352, 667.
1405 — 1411 = № 136.
1406 — 1409 = № 732.

*) Авторъ предупреждаетъ, что по настоящему отнюдь не систематическому сборнику—въ большинствѣ случаевъ нельзя дѣлать строгихъ хронологическихъ опредѣленій.

1408 = №№ 320, 322.
1409 = № 329.
1410 = №№ 120, 301, 353.
1410 — 1411 = № 773.
1410 — 1414 = №№ 360, 361.
1410 — 1418 = № 111.
1411 — 1414 = № 407.
1412 = № 322.
1412 — 1418 = № 354.
1413 = № 362.
1414 = № 289.
1415 = №№ 307, 774, 775.
1416 = №№ 194, 307.
1417 = № 296.
1417 — 1424 = №№ 65, 66.
1418 = №№ 240, 299, 330.
1419 = № 334.
1420 = № 335.
1421 = №№ 300, 323.
1422 — 1423 = № 391.
1424 = №№ 76, 169, 312, 316, 734, 777.
ок. 1425 = №№ 731, 733.
1425 = №№ 67, 169, 308.
1425 — 1428 = № 336.
ок. 1427 = № 244
1427 = № 93.
1428 = №№ 102, 241, 290, 322.
1428 — 1430 = №№ 170, 291.
1429 = № 659.
1429 — 1433 = № 292.
1432 = №№ 158, 169.
1432 — 1444 = № 349.
1434 = №№ 350, 718 — 722.
1438 = №№ 159, 321.
1439 = №№ 86, 770.
1440 — 1442 = № 364.
1442 = №№ 115, 314.
1443 = №№ 162, 180, 331.
1443 — 1446 = № 393.
1444 = № 103.
1445 = №№ 101, 171, 356, 604.
ок. 1445 = №№ 249, 250.
1446 = № 163.
1447 = №№ 398 — 401.
1447 — 1448 = №№ 313, 324.
1448 = №№ 69, 164, 181, 607.
1448 — 1452 = № 114.
1448 — 1455 = № 252.
ок. 1450 = № 594.
1450 = № 87.
1450 — 1452 = № 293.
1451 = № 315.
1452 = №№ 160, 402 — 406.
1452 — 1453 = № 351.
1453 = №№ 88, 94, 369.
1454 = №№ 116, 294.
1454 — 1456 = № 610.
1455 = № 117.
1456 = № 661.
1456 — 1464 = № 141.
1457 = №№ 118, 172, 728.
1457 — 1460 = № 255.
1457 — 1458 = № 591.
1457 — 1467 = № 592.
1458 = №№ 161, 295, 297, 363.
1459 — 1460 = № 256.
ок. 1460 = № 735.
1460 = №№ 232, 612.
1461 = №№ 142, 196.
1462 = №№ 70, 89, 608.
1463 = № 596.
1464 = № 357.
1464 — 1481 = № 370.
ок. 1465 = № 371.
1465 = № 603.
1466 = № 172.
1466 — 1467 = № 113.
1467 — 1468 = № 664.
1467 — 1473 = № 298.
1468 — 1471 = № 389.
1469 = № 662.
1469 — 1474 = № 166.
1469 — 1480 = № 613.
1470 = №№ 202, 203, 347, 372 — 383.
1470 — 1474 = № 346.
1471 = №№ 165, 618.
1471 — 1475 = № 192.
1472 = № 339.
1473 = №№ 167, 595, 611.
1475 — 1476 = № 183.
1475 — 1477 = № 593.
1475 — 1480 = № 72.
1476 — 1480 = № 112.
1477 = № 152.
1477 — 1487 = № 614.
1478 — 1479 = № 191.
1479 = №№ 78, 79, 168.
1479 — 1480 = №№ 100, 106.
1480 = №№ 77, 251.
1480 — 1490 = № 663.
ок. 1481 = № 337.
1481 = №№ 73, 188, 208—211.
1481 — 1482 = №№ 212, 213 — 215.
1482 = №№ 205, 623.
1483 = № 104.
1483 — 1485 = № 148.
1485 = № 597.
1485 — 1505 = № 726.
1486 = №№ 238, 615.
1486 — 1494 = № 617.
1487 = № 193.
1488 — 1489 = № 81.
1488 — 1499 = № 258.
1489 = № 605.
1490 = № 606.
1493 = № 619.
1493 — 1498 = №№ 254, 318.
1494 = №№ 242, 248, 344, 345, 598.
1494 — 1496 = №№ 620, 625.
1494 — 1504 = №№ 621, 627.
1495 = №№ 204, 206, 259.
1495 — 1496 = № 82.
1496 = №№ 71, 107, 216.
1497 = №№ 122, 174, 730.
1497 — 1498 = № 108.
1497 — 1499 = № 616.
1498 = №№ 80, 628.
1498 — 1499 = № 626.
1499 = №№ 173, 639, 729.
1499 — 1500 = № 624.

XVI ст. = №№ 137, 427, 428, 431, 432, 434 — 436.
нач. XVI ст. = №№ 68, 422 — 425, 445, 447, 452, 609, 640, 641, 649.
1500 = №№ 105, 216.
ок. 1500 = № 727.
1500 — 1503 = № 622.
1504 = № 123.
1505 — 1507 = № 149.
1506 = № 150.
1508 = № 642.

1513 = №№ 235, 236, 546.
1514 — 1519 = № 96.
1515 — 1517 = № 95.
1516 = №№ 217, 516.
1517 = № 549.
1518 — 1519 = № 190.
1520 = №№ 138, 736.
1520 — 1525 = № 647.
1521 = № 623.
1523 = №№ 234, 237, 599, 672.
1525 = №№ 139, 443, 646.
1526 = № 261.
1527 = № 365.
ок. 1530 = №№ 366, 645.
1530 = № 109.
1531 = №№ 262, 367.
1532 = № 368.
1535 = № 454.
1538 = №№ 207, 218, 446, 517, 644.
1539 = №№ 270, 271.
1540 = №№ 670, 671.
1542 = №№ 438, 439, 530.
1544 = № 528.
1545 = № 650.
1546 = №№ 58, 737.
1547 = №№ 59, 257, 279.
1548 = № 60.
1549 = №№ 219, 519, 740.
1550 = № 741.
1553 = № 742.
1555 = №№ 278, 444, 638, 743.
1556 = №№ 269, 678.
1557 = № 437.
1558 = №№ 651, 652, 653.
1559 = № 518.
1560 = №№ 110, 268.
1561 = № 272.
1562 = №№ 220, 243, 654, 655 — 657, 677.
1562 — 1567 = № 228.
1564 = № 636.
1569 = №№ 451, 744, 745.
1572 — 1573 = № 229.
1573 = №№ 505, 506, 508, 547, 749.
1574 = №№ 276, 633.
1574 — 1581 = № 97.
1575 = № 260, 441, 442, 693.
1577 = № 274.
1578 = № 230.
1580 = № 277.
1581 = №№ 267, 507, 509, 513, 514, 520 — 523, 535 — 537, 539, 540, 542.
1582 = №№ 533, 541, 544.
1583 = №№ 124, 548, 750.
1584 = № 746.
1586 = № 275.
1587 = № 746.
1588 = №№ 751, 754.
1589 = № 630.
1589 — 1593 = № 135.
1590 = №№ 273, 280, 668.
1592 = № 749.
1594 = № 538.
ок. 1595 = № 515.
1595 = №№ 512, 524 — 527, 529, 531, 543, 629.
1595 — 1604 = № 222.
1596 = №№ 752, 757, 758.
1597 = №№ 429, 430, 747, 748, 753.
1598 = №№ 701 — 703.
1599 = №№ 433, 754.
1600 = №№ 532, 534.
1601 = № 754.
1604 = № 759.
1604 — 1610 = № 223.
1606 = №№ 440, 510, 755.
1609 — 1611 = № 224.
1611 = № 724.
1612 — 1618 = № 221.
1614 = № 725.
1615 = №№ 61, 669.
1616 = №№ 453, 694.
1620 = №№ 634, 635.
1627 = №№ 511, 681, 778, 779, 780.
1629 — 1633 = № 225.
1630 = №№ 134, 637.
1634 = № 426.
1636 = № 756.
1638 = №№ 631, 632.
1644 = № 466.
1646 = № 545.
1648 = № 689.
1649 = №№ 448, 449, 458, 468, 690, 692.
1650 = №№ 455, 471, 483.
между 1650 — 1700 = №№ 484 — 496, 552.
1654 = № 687.
1659 = № 450.
1666 = № 482.
1668 = № 467.
1675 = №№ 226 и 227.
1676 = №№ 469, 470, 550.
1676 — 1682 = №№ 478, 479.
1681 = №№ 500, 501, 554, 697, 700.
1685 = № 502.
1686 = №№ 551, 553.
1690 = 685[1] и 685 [2].
1694 = № 682.
1697 = №№ 680, 683, 684, 696, 698.

XVII в. = №№ 456, 457, 459 — 465, 472 — 477, 480, 481, 686, 688, 691.
1701 = № 498.
до 1709 = № 557.
1710 = № 497.
1718 = № 695.
1720 = №№ 555, 673.
1721 = № 499.
1724 = №№ 556, 558.
1727 = №№ 503, 565, 575.
1729 = №№ 559, 562.
ок. 1730 = №№ 560, 561.
1730 = №№ 563, 564, 566, 568.
1731 = № 567.
1733 = № 576.
1736 = №№ 569, 577.
1741 = №№ 570, 578.
1742 = №№ 579, 581[1].
1744 = №№ 571, 581[2].
1745 = №№ 572, 580.
1747 = № 573.
1751 = № 574.
1767 = № 582[1].
1770 = № 582[2].
1780 = №№ 583, 584[2].
1783 = № 781.
1787 = № 783.
1789 = № 782.
1797 = № 584[1].
1805 = №№ 504, 585, 699.
1813 = № 586.
1819 = № 587.

Указатель къ снимкамъ съ филиграней, находящимся на приложенныхъ таблицахъ.

№№ 1 — 46 = Briquet, №№ 39 (1301), 48 (1306), 49 (1315), 61 (1323), 138 (1316), 140 (1328), 141 (1315), 142 (1315), 146 (1308—1313), 150 (1313—1314), 163 (1306), 242 (1302), 247 (1316), 262 (1316—1320), 269 (1322), 287 (1317), 289 (1320 — 1321), 372 (1310), 376 (1304), 379 (1307), 383 (1302), 384 (1305), 387 (1307—1309), 388 (1316), 389 (1318), 392 (1302), 393 (1302—1305), 395 (1306—1308), 399 (1302), 400 (1305), 408 (1310), 409 (1315), 411 (1306), 417 (1306), 418 (1307 — 1308), 449 (1319), 477 (1314), 478 (1315), 481 (1317—1319), 525 (1314), 528 (1315), 561 (1316), 569 (1317), 582 (1315), 585 (1311 — 1312), 590 (1315). Эти снимки приведены по сборнику Briquet, какъ образцы древнѣйшихъ филиграней (всѣ относятся къ первой четверти XIV столѣтія). Упоминаются на стр. 14.

№ 1 = Briquet, 39, 2=242; 3=417; 4=418; 5=395; 6=383; 7=384; 8=392; 9=393; 10=399; 11=400; 12=411; 13=561; 14=569; 15=590; 16=376; 17=449; 18=379; 19=387; 20=388; 21=389; 22=408; 23=477; 24=478; 25=528; 26=585; 27=525; 28=409; 29=372; 30=582; 31=48; 32=49; 33=61; 34=140; 35=146; 36=150; 37=163; 38=289; 39=262; 40=269; 41=287; 42=481; 43=138; 44=141; 45=142; 46=247.

№№ 47—50 = Тромонинъ, №№ 1494—1497, заимствованные изъ рукописи, писанной на Аѳонѣ якобы въ 1292 году. См. стр. 13.

№ 51 = Briquet, № 62 (1381). См. стр. 13, 49.

№ 52 = Briquet, № 63 (1403). См. стр. 13, 49.

№ 53 = Briquet, № 64 (1373). См. стр. 13, 49.

№ 54 = Midoux, № 390 (изъ манускрипта XV вѣка, находящагося въ библіотекѣ г. С. Кентена). См. стр. 13.

№ 55 = Sotheby, p. 71. Упом. на стр. 13.

№ 56 и 57 = Briquet, №№ 2 (1325) и 3 (1372). Упоминаются какъ древнѣйшія изображенія орла въ филиграняхъ, см. стр. 14.

№ 58 = Stoppelaar, pl. XV, № 3 (1546).

№ 59 = Stoppelaar, pl. XV, № 4 (1547).

№ 60 = Stoppelaar, pl. XV, № 5 (1548).

О №№ 58—60, см. на стр. 251, какъ о древнѣйшихъ филиграняхъ съ годами.

№ 61 = Тромонинъ, № 782 (1615). Заимствованъ изъ рукописи, писанной около 1630 года. Упом. на стр. 15.

№ 62 = Midoux, № 1 (1399), заимствованъ изъ документа, находящагося въ архивѣ города Ронси. См. стр. 25.

№ 63 = Midoux, № 10 (1399 — 1410). Упом. на стр. 28.

№ 64 = Briquet, № 1 (1332). Упом. на стр. 28.

№ 65 = Midoux, № 210 (1417—1424).

№ 66 = Midoux, № 211 (1417—1424).

№ 67 = Midoux, № 212 (1425).

О №№ 65—67, см. стр. 28.

№ 68 = Тромонинъ, № 505 (изъ рукописи начала XVI стол.). См. стр. 25.

№ 69 = Briquet, № 161 (1448). См. стр. 25.

№ 70 = Briquet, № 162 (1462). См. стр. 25.

№ 71 = Nicola Barone, № 79 (1496). См. стр. 26.

№ 72 = Midoux, № 207 (1475 — 1480). Упом. на стр. 26.

№ 73 = Stoppelaar, pl. IV, № 6 (1481). Упом. на стр. 26.

№ 74 = Briquet, № 257 (1314).

№ 75 = Briquet, № 260 (1325).
№ 76 = Stoppelaar, pl. V, № 10 (1424)
№ 77 = Stoppelaar, pl. V, № 11 (1480).
№№ 78 — 82 = Midoux, №№ 245 (1479), 244 (1479), 244 (1498), 247 (1488—1489), 248 (1495—1496).
О №№ 74—82, см. стр. 26.
№ 83 = Briquet, № 355 (1367).
№ 84 = Briquet, № 357 (1372).
№ 85 = Briquet, № 359 (1387).
№№ 83—85 упом. на стр. 27.
№ 86 = Тромонинъ, № 439 (1439?). См. стр. 26.
№ 87 = Тромонинъ, № 716 (1450). См. стр. 26.
№ 88 = Midoux, № XIV (1453). Упом. на стр. 26.
№ 89 = Midoux, № XV (1462). Упом. на стр. 26.
№№ 90 — 94 = Briquet, №№ 172 (1333), 173 (1357), 174 (1374), 182 (1427), 183 (1453). Упом. на стр. 26.
№№ 95—97 = Briquet, №№ 326 (1515—1517), 327 (1514—1519), 345 (1574—1581). Упом. на стр. 24.
№ 98 = Briquet, № 563 (1320).
№ 99 = Briquet, № 565 (1350).
№ 100 = Midoux, № 81 (1479—1480).
№ 101 = Midoux, № 77 (1445).
№№ 102—105 = Stoppelaar, pl. IX, №№ 6 (1428), 7 (1444), 10 (1483), 12 (1500).
№№ 106—108 = Midoux, №№ 82 (1479—1480), 92 (1496) и 93 (1497—98).
№№ 109—110 = Stoppelaar, pl. X, № 18 (1530), 20 (1560).
О №№ 98—110, см. стр. 26—27.
№№ 111—114 = Midoux, №№ 136 (1410—1418), 141 (1476—1480), 160 (1466—1467), 168 (1448—1452).
№ 115 = Nicola Barone, № 43 (1442).
№№ 116—118 = Stoppelaar, pl. VII, №№ 9 (1454), 10 (1455), 11 (1457).
№№ 111—118 упом. на стр. 27.
№ 119 = Briquet, № 446 (1381).
№ 120 = Midoux, № 384 (1410). Midoux считаетъ эту фигуру изображеніемъ леопарда (?).
№ 121 = Briquet, № 447 (1392).
№ 122 = Nicola Barone, № 80 (1497).
№ 123 = Тромонинъ, № 752 (изъ рукописи якобы 1504 года).
№ 124 = Lastig (Bologna. 1583).
О №№ 119—124, см. стр. 27.
№ 125 = Desbarreaux - Bernard, p. VI, № 17.
№ 126 = Briquet, № 293 (1317).
№ 127 = Briquet, № 295 (1364—1373).
О №№ 125—127, см. стр. 25.
№№ 128—130 = Briquet, №№ 185 (1313), 186 (1323), 187 (1338).
№№ 131—132 = Midoux, №№ 26 (1389), 27 (1398).
№ 133 = Briquet, № 188 (1381).
О №№ 128—133, см. стр. 26.
№ 134 = Stoppelaar, pl. VIII, № 15 (1630). Упом. на стр. 27.
№ 135 = Briquet, № 536 (1589—1593). Упом. на стр. 27.
№ 136 = Midoux, № 110 (1405—1411).
№ 137 = Hausmann, № 47.
№ 138—139 = Stoppelaar, pl. VIII, №№ 12 (1520), 13 (1525).
№ 140 = Midoux, № XII (относится ко второй половинѣ XV вѣка).
О №№ 136—140, см. стр. 27.
№ 141 = Midoux, № 3 (1456—1464).
№ 142 = Stoppelaar, pl. III, № 10 (1461).
О №№ 141 и 142, см. стр. 39.
№№ 143—144 = Briquet, №№ 487 (1310), 492 (1307). Упом. на стр. 36.
№№ 145—147 = Briquet, №№ 7 (1327), 8 (1340), 9 (1345). №№ 145—147 изображаютъ «арбалетъ», филигранъ фабрикъ бумаги въ г. Фабріано, и упом. на стр. 37.
№№ 148—150 = Briquet, №№ 17 (1483—1485), 19 (1505—1507), 20 (1506).
№ 151 = Desbarreaux-Bernard, pl. XVI, № 3 (изъ инкунабулы, печатанной въ Барцелонѣ).
№ 152 = Bodemann, № 15 (изъ книги Lotharius: «Liber de miseria humanae conditionis», печатанной въ Нюренбергѣ въ 1477 году).
О №№ 148—152, см. стр. 37.
№№ 153—154 = Briquet, №№ 245 (1314—1315), 246 (1324).
№№ 155—157 = Desbarreaux-Bernard, pl. XIII, № 102, 103; pl. IX, № 46 (всѣ три изъ инкунабулъ, печатанныхъ въ Венеціи).
О №№ 153—157, см. стр. 38.
№№ 158—161 = Briquet, №№ 89 (1432), 90 (1438), 80 (1452), 81 (1458).
№№ 162—165 = Nicola Barone, №№ 28 (1443), 29 (1446), 30 (1448), 34 (1471).

№№ 166—168 = Briquet, №№ 128 (1469—1474), 130 (1473), 132 (1479).
О №№ 158—168, см. стр. 38.

№№ 169—174 = Briquet, №№ 190 (1424, 1425, 1432); 193 (1428 — 1430); 199 (1445); 202 (1457, 1466); 205 (1499); 206 (1497).
О №№ 169—174, см. стр. 37.

№№ 175—177 = Briquet, №№ 519 (1339), 520 (1345), 524 (1387). Упом. на стр. 39, 51.

№№ 178—181 = Briquet, №№ 28 (1339), 29 (1361), 32 (1443), 33 (1448).

№ 182 = Stoppelaar, pl. IV, № 1 (1386).

№ 183 = Briquet, № 34 (1475 и 1476).
О №№ 178—183, см. стр. 38.

№№ 184—186 = Briquet, №№ 168 (1326), 169 (1333), 170 (1336). Упом. на стр. 39.

№ 187 = Stoppelaar, pl. II, № 8 (1385).

№ 188 = Briquet, № 212 (1481).

№ 189 = Midoux, № 406 (изъ манускрипта XV вѣка, находящагося въ библіотекѣ г. Лаона).
О №№ 187—189, см. стр. 38.

№№ 190—193 = Briquet, №№ 328 (1518—1519), 303 (1478—1479), 302 (1471—1475), 306 (1487). Упом. на стр. 36.

№ 194 = Briquet, № 35 (1416). Упом. на стр. 39.

№ 195 = Briquet, № 531 (1382). Упом. на стр. 39.

№ 196 = Briquet, № 4 (1461). Упом. на стр. 40.

№ 197 = Briquet, № 530 (1345). Упом. на стр. 42.

№№ 198—201 = Briquet, №№ 576 (1325—1326), 578 (1336), 575 (1324), 577 (1344).
О №№ 198 — 201, см. стр. 15.

№№ 202 — 204 = Bodemann, №№ 5 (1470), 5 (1470), 152 (1495).

№ 205 = Graux, № 2 (1482). Упомин. на стр. 20.

№ 206 = Лаптевъ, № 13 (1495).

№ 207 = Тромонинъ, № 622 (изъ рукописи 1538 года). Упом. на стр. 42.

№№ 208 — 215 = Bodemann, №№ 23 (1481), 23 (1481); 26 (1481), 26 (1481), 26 (1481); 36 (1482), 36 (1482), 36 (1482).
О №№ 202 — 215, см. стр. 42.

№№ 216 — 230 = Briquet, №№ 214 (1496, 1500), 215 (1516), 219 (1538), 220 (1549), 221 (1562), 223 (1612 — 1618), 225 (1595—1604), 226 (1604—1610), 227 (1609—1611), 248 (1629—1633), 249 (1675), 250 (1675), 224 (1562 — 1567), 514 (1572—1573), 515 (1578).
О №№ 216 — 230, см. стр. 42.

№ 231 = Midoux, № 31 (около 1400 года, заимствованъ изъ манускрипта библіотеки города Лаона).

№ 232 = Midoux, № 258 (1460). Подобныя же филиграни съ буквами и безъ буквъ — ibidem, №№ 259—270, 416—418.

№ 233 = Бумажный знакъ, изображающій гербъ Дофина, у Sotheby, Q[a] № 7 (въ изданіяхъ Caxton'a). У Midoux см. №№ 283 — 286 (1460 — 1497). У Stoppelaar'a, pl. XIV, № 15 (1485).

№ 234 = Stoppelaar, pl. XIV, № 9 (1523).

№ 235 = Лаптевъ, № 17 (1513).

№№ 236 — 238 = Stoppelaar, pl. XIV, №№ 11 (1513), 19 (1523), 10 (1486).
О №№ 231 — 238, см. стр. 56.

№ 239 = Midoux, № 7 (1398 — 1402).

№ 240 = Midoux, № 109 (1418).

№№ 241 и 242 = Stoppelaar, pl. VIII, №№ 9 (1428), 10 (1494).

№ 243 = Тромонинъ, № 1499 (изъ Несвижскаго катехизиса 1562 года).

№ 244 = Vallet de Viriville, № 45 (около 1427 года).

№№ 245 — 247 = Desbarreaux-Bernard, pl. XXI, №№ 21 и 22; pl. XXII, № 46. Всѣ три филиграни извлечены изъ книгъ, печатанныхъ въ Парижѣ.

№ 248 = Stoppelaar, pl. VIII, № 11 (1494).
О №№ 239 — 248, см. стр. 57.

№№ 249 и 250 = Sotheby, табл. E, №№ 3 и 4 (заимствованы изъ находящагося въ Британскомъ Музеѣ экземпляра (Woodburn Copy) — Biblia pauperum). Относятся ко времени около 1445 года.

№ 251 = Sotheby, табл. Q, № 3 (изъ книги — «Fasciculus temporum», напечатанной въ Утрехтѣ въ 1480 году). Подобные водяные знаки есть и въ изданіяхъ Caxton'a (табл. Q[a], № 4).

№№ 252 и 253 = Midoux, №№ 291 (1448—1455) и 294. Подобныя же филиграни у Midoux подъ №№ 292, 293, 295, 297, 298, 419.
О №№ 249 — 253, см. стр. 57.

№ 254 = Midoux, № 268 (1493 — 1498). *Упом. стр. 56, 62.*

№№ 255 и 256 = Midoux, №№ 172 (1457—1460), 173 (1459 — 1460).

№ 257 = Stoppelaar, pl. XIV, № 21 (1547).

О №№ 254 — 257, см. стр. 57.

№ 258 = Midoux, № 281 (1488 — 1499).

№ 259 = Лаптевъ, № 9 (1495).

О №№ 258 и 259, изображающихъ гербъ города Парижа, см. стр. 58.

№ 260 = Vallet de Viriville, № 80 (1575). Упом. на стр. 58.

№№ 261 и 262 = Stoppelaar, pl. XV, №№ 8 (1526), 9 (1531). Упом. на стр. 58.

№ 263 = Midoux, № 3 (изъ документа 1379 года, находящагося въ архивѣ города Лаона). Упом. на стр. 60.

№№ 264 — 266 = Midoux, №№ 12 (XV вѣкъ), 15 (XV вѣкъ), 17 (вторая половина XV столѣтія). Упом. на стр. 59.

№ 267 = Stoppelaar, pl. XI, № 13 (1581). Упом. на стр. 59, 61.

№ 269 = Stoppelaar, pl. XV, № 15 (1556). Упом. на стр. 59.

№№ 268, 270 и 271 = Stoppelaar, pl. XV, №№ 14 (1560), 12 (1539), 11 (1539). Упом. на стр. 59.

№ 272 = Stoppelaar, pl. XV, № 16 (1561). Этотъ водяной знакъ, изображающій гербъ Руанскихъ книгоиздателей, и торговцевъ книгами, упомянается на стр. 59, 61.

№ 273 = Stoppelaar, pl. XVI, № 12 (1590). Упом. на стр. 59.

№№ 274 и 275 = Stoppelaar, pl. XVI, № 3 (1577) и № 4 (1586). Упом. на стр. 59.

№№ 276 — 280 = Stoppelaar, pl. XVI, №№ 8 (1574), 9 (1580); pl. XV, №№ 19 (1555), 18 (1547); pl. XVI, № 11 (1590).

О №№ 276 — 280, см. стр. 59.

№ 281 = Stoppelaar, pl. I, № 1 (1360).

№№ 282 — 287 = Briquet, №№ 52 (1326), 53 (1338), 57 (1357), 58 (1359), 60 (1398), 55 (1349).

№ 288 = Midoux, № 425 (знакъ извлеченъ изъ недатированнаго манускрипта XV вѣка).

О №№ 281 — 288, см. стр. 46.

№№ 289 — 295 = Briquet, №№ 67 (1414), 68 (1428), 69 (1428 — 1430), 70 (1429 — 1433), 71 (1450 — 1452), 72 (1454), 73 (1458).

№№ 296 — 297 = Stoppelaar, pl. I, №№ 7 (1417), 8 (1458).

№ 298 = Sotheby, t. III, p. 116 (изъ документа 1467 — 1473 гг., находящагося въ Тоуерѣ).

О №№ 289 — 298, см. стр. 46.

№№ 299 — 301 = Stoppelaar, pl. I, №№ 10 (1418), 11 (1421), 9 (1410).

№№ 302 — 308 = Briquet, №№ 460 (1379), 461 (XIV вѣкъ), 462 (1388), 463 (1390), 466 (1401), 467 (1415 и 1416), 468 (1425).

О №№ 299 — 308, см. стр. 46.

№№ 309 — 310 = Briquet, №№ 413 (1377) и 414 (1388).

№№ 311 — 312 = Stoppelaar, pl. XII, №№ 1 (1386) и 2 (1424).

№ 313 = Briquet, № 415 (1447 — 1448).

О №№ 309 — 313, см. стр. 47.

№№ 314 — 315 = Briquet, №№ 455 (1442), 457 (1451).

№ 316 = Stoppelaar, pl. I, № 12 (1424).

О №№ 314 — 316, см. стр. 46.

№ 317 = Stoppelaar, pl. II, № 11 (1386). Упом. на стр. 47.

№ 318 = Nicola Barone, № 78 (1493 — 1498). Упом. на стр. 47.

№ 319 = Midoux, № XXXVI (изъ бумажнаго манускрипта 1360 года, писаннаго на югѣ Франціи).

№ 320 = Stoppelaar, pl. XII, № 15 (1408).

№№ 321 — 324 = Briquet, №№ 405 (1438), 403 (1408, 1412, 1428), 404 (1421), 406 (1447 — 1448).

О №№ 319 — 324, см. стр. 47.

№№ 325 — 327 = Briquet, №№ 477 (1314), 478 (1315), 479 (1320).

№ 328 = Midoux, № 56 (XIV вѣкъ).

О №№ 325 — 328, см. стр. 36, 47.

№ 329 = Briquet, № 274 (1409).

№ 330 = Stoppelaar, pl. IV, № 8 (1418).

№ 331 = Midoux, № 411 (1443).

О №№ 329 — 331, см. стр. 47.

№ 332 = Briquet, № 480 (1371). Упом. на стр. 47.

№ 333 = Stoppelaar, pl. II, № 1 (1372). Упом. на стр. 47.

№ 334 = Stoppelaar, pl. IX, № 9 (1419).

№ 335 = Briquet, № 47 (1420).

О №№ 334 и 335, см. стр. 47.

№№ 336 и 337 = Midoux, №№ 7 (1425—1428), 8 (около 1481).

№№ 338 и 339 = Stoppelaar, pl. II, №№ 12 (1425), 13 (1472).

О №№ 336 — 339, см. стр. 60.

№ 340 = Briquet, № 482 (1328).

№ 341 = Midoux, № 54 (XIV вѣкъ).

О №№ 340 и 341, см. стр. 47.

№ 342 = Midoux, № 47 (изъ манускрипта 1400 года, находящагося въ городѣ Лаонѣ).

№ 343 = Stoppelaar, pl. I, № 5 (1399).

О №№ 342 и 343, см. стр. 60.

№ 344 = Midoux, № 227 (1494).

№ 345 = Stoppelaar, pl. I, № 13 (1494).

О №№ 344 и 345, см. стр. 60.

№ 346 = Midoux, № 131 (1470 — 1474).

№ 347 = Stoppelaar, pl. V, № 3 (1470).

О №№ 346 и 347, см. стр. 60.

№ 348 = Stoppelaar, pl. III, № 6 (13..).

№ 349 = Midoux, № 224 (1432 — 1444).

№ 350 = Stoppelaar, pl. III, № 7 (1434).

№ 351 = Sotheby, t. III, p. 117 (изъ документа 1452 — 1453 гг., находящагося въ Лондонѣ въ архивѣ Тоуера).

О №№ 348 — 351, см. стр. 60.

№ 352 = Stoppelaar, pl. II, № 6 (1405).

№№ 353 и 354 = Midoux, №№ 208 (1410) и 209 (1412 — 1418).

О №№ 352 — 354, см. стр. 60.

№ 355 = Stoppelaar, pl. VIII, № 1 (1372).

№ 356 = Midoux, № 51 (1445).

№ 357 = Stoppelaar, pl. VIII, № 3 (1464).

№№ 358 — 362 = Midoux, №№ 5 (1384), 6 (1384), 45 (1410—1414), 46 (1410—1414), 47 (1413).

№ 363 = Stoppelaar, pl. VIII, № 4 (1458).

№ 364 = Midoux, № 50 (1440—1442).

№ 365 = Stoppelaar, pl. VIII, № 5 (1527).

№ 366 = Тромонинъ, № 1817 (изъ рукописи, писанной около 1530 года).

№ 367 = заимствованъ изъ правой грамоты отъ 15 Мая 7039 (1531) года (подлинникъ въ Археографической Комиссіи). *Упом. на стр. 49.*

№ 368 = Stoppelaar, pl. VIII, № 6 (1532).

О №№ 355—368, см. стр. 49.

№ 369 = Midoux, № II (1453).

№ 370 = Midoux, № 27 (изъ письма короля Людовика XI).

№ 371 = Тромонинъ, № 1819 (изъ рукописи, относящейся ко времени около 1465 года).

О №№ 369—371, см. стр. 39.

№№ 372—383 = Тромонинъ, №№ 753—764 (заимствованы изъ рукописи 1470 года, находящейся въ Патріаршей библіотекѣ).

О №№ 372—383, см. стр. 46, 50.

№ 384 = Тромонинъ, № 745 (1345). *Упом. на стр. 46.*

№№ 385 и 386 = Briquet, №№ 65 (1342) и 66 (1377).

№№ 387 и 388 = Midoux, №№ 24 (1394) и 25 (1394).

№ 389 = Nicola Barone, № 61 (1468—1471).

№ 390 = Midoux, № 429 (XV вѣкъ).

№ 391 = Briquet, № 252 (1422—1423).

№№ 392 и 393 = Briquet, №№ 10 (1335) и 13 (1443—1446).

№№ 394—397 = Тромонинъ, №№ 290—293 (изъ рукописи якобы 1345 года). *Упом. на стр. 48.*

№№ 398—401 = Тромонинъ, №№ 294, 296, 297 и 295 (единорогъ). Всѣ четыре знака извлечены изъ рукописи 1447 года.

№ 402—406 = Тромонинъ, №№ 302 (грифъ), 300, 301, 303, 304. Всѣ пять знаковъ извлечены изъ рукописи 1452 года.

№ 407 = Midoux, № 96 (1411—1414).

№ 408 = Midoux, № 53 (XIV вѣкъ).

№№ 409—415 = Briquet, №№ 151 (1313), 152 (1315), 153 (1317), 154 (1325). 155 (1330), 158 (1333), 160 (1357).

№№ 416—418 = Briquet, №№ 270 (1323), 271 (1333), 272 (1345, 1350).

№№ 419—421 = Briquet, №№ 366 (1327), 367 (1344), 368 (1345).

О №№ 384—421, см. стр. 46, 48—50.

№№ 422—425 = Hausmann, №№ 19, 20-a 1 и 2.

О №№ 422—425, см. стр. 68.

№ 426 = Тромонинъ, № 539 (изъ рукописи 1634 года).

№ 427 = Hausmann, № 17.

№ 428 = Hausmann, № 15. *Упом. на стр. 68.*

№ 492 = Тромонинъ, № 1736 (печатная книга 1597 года). *Упом. на стр. 68.*

№ 430 = Тромонинъ, № 1735 (печатная книга 1597 года).

№ 431 и 432 = Hausmann, №№ 41 и 12.

№ 433 = Тромонинъ, № 921 (1599). Водяной знакъ переписанъ отъ Лаптева.

№ 434 = Hausmann, № 16.

№№ 435 и 436 = Hausmann, №№ 50 и 18.

О №№ 426—436, см. стр. 67, 68.

№№ 437—442 = Тромонинъ, №№ 823 (1557); 826 (1542); 827 (1542); 944 (1606); 422 и 423 (изъ Евангелія, напечатаннаго въ Вильно въ 1575 году).

№ 443 = Владиміровъ, № 7.

№ 444 = Тромонинъ, № 494 (изъ рукописи 1555 года).

О №№ 437—444, см. стр. 65, 66.

№ 445 = Hausmann, № 51.

№ 446 = Тромонинъ, № 619 (изъ рукописи 1538 года).

№ 447 = Hausmann, № 51-a.

№№ 448 — 450 = Тромонинъ №№ 1331 (1649), 1332 (1649), 437 (1659).

№ 451 = Тромонинъ, № 829 (изъ рукописи 1569 года).

№ 452 = Hausmann, № 46.

№ 453 = Тромонинъ, № 383 (изъ печатной книги 1616 года).

О №№ 445—453, см. стр. 67, 68.

№ 454 = Stoppelaar, pl. XV, № 2 (1535). Упом. на стр. 78.

№ 455 = Stoppelaar, pl. XVI, № 15 (1650). Упом. на стр. 80.

№№ 456 и 457 = Wibiral, №№ 1 и 2.

№ 458 = Тромонинъ, № 1335 (изъ книги, напечатанной въ Москвѣ въ 1649 году).

№ 459 = Wibiral, № I[a] (образецъ филиграни, рисунокъ которой искаженъ отъ того, что въ формѣ была сбита проволока).

О №№ 456—459, см. стр. 81.

№№ 460—465 = Wibiral, №№ 3, 3a, 3b, 3f, 3h и 3m.

№№ 466 — 470 = Тромонинъ, №№ 649 (1644), 811 (рукопись 1668 года), 416 (рукопись 1649 года), 1253 (1676), 1317 (1676).

№ 471 = Stoppelaar, pl. XVI, № 16 (1650).

№№ 472—477 = Wibiral, №№ 3g, 3k, 4, 4c, 4a, 4d.

№№ 478 и 479 = Тромонинъ, №№ 385 (рук. 1676—1682), 384 (рук. 1676—1682).

№№ 480 и 481 = Wibiral, №№ 4g и 5.

№ 482 = Тромонинъ, № 1244 (изъ книги, печатанной въ Москвѣ въ 1666 году).

№ 483 = Stoppelaar, pl. XVI, № 14 (1650).

О №№ 460—483, изображающихъ водяной знакъ, извѣстный подъ названіемъ «la folie», см. стр. 80.

№№ 484 — 496 = Wibiral, №№ 10, 10a, 10b, 10c, 10d, 10e, 10f, 10g, 10h, 10i, 10k, 10l и 10m.

№ 497 = извлеченъ изъ документа, писаннаго на гербовой бумагѣ въ 1710 году.

№№ 498—500 = Тромонинъ, №№ 857 (изъ рукописи 1701 года), 856 (изъ гербовой бумаги 1721 года), 545 (изъ рукописи 1681(?) года).

О №№ 484—500, содержащихъ изображеніе герба города Амстердама, см. стр. 80—81.

№ 501 = Тромонинъ, № 926 (а также и № 930), изъ книги, печатанной въ 1681 году.

№ 502 = заимствованъ изъ бумаги, на которой писана въ 7193—7194 (1684—1686) гг. писцовая книга (Архивъ Министерства Юстиціи, Писцовыя книги, № 68).

О №№ 501 и 502, см. стр. 81.

№ 503 = Тромонинъ, № 711 (изъ рукописи 1727 года).

№ 504 = заимствованъ изъ русскаго документа 1805 года.

О №№ 503 и 504, изображающихъ водяной знакъ, извѣстный подъ именемъ «Pro Patria», см. стр. 82.

№№ 505 — 509 = Тромонинъ, №№ 371 (1573), 372 (1573), 389 (1581), 603 (1573), 411 (1581).

О №№ 505—509, см. стр. 71.

№№ 510 и 511 = Тромонинъ, №№ 1073 (1606), 704 (печ. книга 1627 г.).

О №№ 510 и 511, см. стр. 71.

№№ 512 — 515 = Тромонинъ, №№ 865 (1595), 405 (Острожская библія, 1581), 404 (Острожская библія, 1581), 968 (около 1595 года).

О №№ 512—515, см. стр. 70.

№№ 516 — 519 = Тромонинъ, №№ 816 (рукопись 1516 года), 819 (рукопись 1538 года), 832 (1559), 825 (1549).

О №№ 516—519, см. стр. 70.

№№ 520—530 = Тромонинъ, №№ 396 (1581), 397 (1581), 398 (1581), 399 (1581), 493 (1595), 540 (1595), 579 (1595), 695 (1595), 820 (рукопись 1544 года), 580 (1595), 822 (рукопись 1542 года).

О №№ 520—530, см. стр. 69.

№ 531 = Тромонинъ, № 1276 (печ. книга 1595 года). *Упом. на стр. 69.*

№ 532 = Тромонинъ, № 993 (рукопись 1600 года). *Упом. на стр. 71.*

№ 533 = Тромонинъ, № 1205 (1582). *Упом. на стр. 69.*

№ 534 = Тромонинъ, № 1728 (книга, печатанная въ Вильно въ 1600 году).

О №№ 531—534, см. стр. 71.

№№ 535 — 537 = Тромонинъ, №№ 401 (1581), 402 (1581), 403 (1581).

О №№ 535—537, см. стр. 70.

№ 538 = Лаптевъ, знакъ 1594 года. Упом. на стр. 71.

№№ 539 и 540 = Тромонинъ, №№ 406 и 407. Оба знака изъ Острожской библіи 1581 года, упом. на стр. 71.

№ 541 = Тромонинъ, № 847 (1582). Упом. на стр. 70.

№ 542 = Тромонинъ, № 394 (изъ Острожской библіи 1581 года). Упом. на стр. 71.

№№ 543 и 544 = Тромонинъ, №№ 577 (изъ Маргарита, напечатаннаго въ Острогѣ въ 1595 году), 1207 (1582). Упом. на стр. 71.

№ 545 = Тромонинъ, № 1188 (Требникъ Петра Могилы, Кіевъ, 1646). Упом. на стр. 69.

№№ 546—549 = Тромонинъ, №№ 817 (рукопись 1513 года), 373 (1573), 694 (рукопись 1583), 818 (рукопись 1517 года).

О №№ 546—549, см. стр. 70.

№№ 550—554 = Тромонинъ, №№ 1282 (1676); 1308 (рукопись 1686 года); 1408; 1592 (1686); 1681 (письменныя дѣла 1686 года).

О №№ 550—554, см. стр. 87.

№№ 555 = изъ указа, напечатаннаго въ Петербургѣ 29 Октября 1720 года. У Тромонина этого знака нѣтъ. (Старѣйшая филигрань Дудергофской фабрики?).

№ 556 = Тромонинъ, № 917 (1724).

О №№ 555 и 556, см. стр. 89.

№ 557 = Тромонинъ, № 424 (до 1708). Упом. на стр. 87.

№ 558 = изъ листа гербовой бумаги 1724 года. Упом. на стр. 88.

№ 559 = изъ листа гербовой бумаги 1729 года. Упом. на стр. 88.

№№ 560 и 561 = Тромонинъ, №№ 858 и 859 (якобы изъ письменныхъ дѣлъ 1704 года; въ дѣйствительности знаки относятся ко времени около 1729 года).

№ 562 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 13 Августа 1729 года.

№ 563 = Тромонинъ, № 801 (изъ указа, печатаннаго въ 1730 году).

№ 564 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 30 Іюля 1730 года.

№ 565 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 15 Іюня 1727 года.

№ 566 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 20 Декабря 1730 года.

№ 567 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 28 Іюня 1731 года.

№ 568 = Тромонинъ, № 690 (изъ рукописи 1730 года).

О №№ 560 — 568, см. стр. 92.

№ 569 = изъ указа, печатаннаго въ Москвѣ 15 Мая 1736 года. Упом. на стр. 92.

№ 570 = Тромонинъ, № 446 (1741).

№ 571 = изъ указа, печатаннаго въ С.-Петербургѣ 18 Января 1746 года.

№ 572 = изъ указа, печатаннаго въ С.-Петербургѣ 30 Января 1747 года.

№ 573 = Тромонинъ, № 426 (1747).

№ 574 = Тромонинъ, № 1040 (изъ указа, печатаннаго въ 1754 году).

№ 575 = изъ указа, печатаннаго 8 Сентября 1727 года.

№ 576 = изъ указа, печатаннаго въ С.-Петербургѣ 12 Января 1733 года.

№ 577 = изъ указа, печатаннаго въ С.-Петербургѣ 9 Іюля 1736 года.

№ 578 = изъ указа, печатаннаго въ 1741 году.

№ 579 = изъ указа, печатаннаго въ 1742 году.

№ 580 = изъ указа, печатаннаго въ 1745 году.

О №№ 570 — 580, см. стр. 92.

№ 581² = изъ Книги дѣлъ рѣшенныхъ по Герольдіи, № 39, л. 190 (1742).

№ 581 = изъ Книги дѣлъ рѣшенныхъ по Герольдіи, № 39, л. 62 (1744).

№ 582² = изъ документа, писаннаго въ 1767 году.

№ 582 = изъ документа, писаннаго въ 1770 году.

№ 583 = Тромонинъ, № 529 (1780).

№ 584¹ = Тромонинъ, № 956 (1797).

№ 584² = изъ Книги дѣлъ рѣшенныхъ по Герольдіи, № 43, л. 597 (1781).

№ 585 = филигрань бумаги производства 1805 года русской фабрики А. Гончарова. *Упом. на стр. 82 и 92.*

№ 586 = Тромонинъ, № 1429 (1813).

№ 587 = Тромонинъ, № 879 (1819).

О №№ 581 = 587, см. стр. 82.

№№ 588—593 = Briquet, №№ 538 (1323—1341), 539 (1323—1341), 540 (1328), 547 (1457 — 1458), 548 (1457—1467), 556 (1475 — 1477).

№ 594 = Midoux, № 378 (половина XV столѣтія).

№ 595 = Briquet, № 555 (1473).

№№ 596 — 599 = Stoppelaar, pl. VII, №№ 21 (1463), 22 (1485), 23 (1494), 24 (1523).

О №№ 588—599, см. стр. 11, 63, 68.

№№ 600 — 602 = Midoux, №№ 32 (1384), 34 (1393), 315 (1401).

№№ 603 — 607 = Stoppelaar, pl. XII, № 9 (1465), 4 (1445), 13 (1489), 14 (1490), 6 (1448).

№ 608 = Stoppelaar, pl. XII, № 18 (1462).

№ 609 = Hausmann, № 3.

№№ 610 и 611 = Midoux, №№ 349 (1454—1456), 360 (1473).

О №№ 600 — 611, см. стр. 25.

№№ 612 — 616 = Midoux, №№ 179 (1460), 180 (1469 — 1480), 183 (1477 — 1487), 190 (1486), 202 (1497 — 1499).

№№ 617 — 627 = Midoux, №№ 184 (1471), 185 (1493), 186 (1494 — 1496), 187 1494 — 1504), 188 (1500 — 1503), 191 (1482), 194 (1499 — 1500), 201 (1494 — 1496), 199 (1498 — 99), 200 (1499 — 1504).

№№ 628 — 637 = Тромонинъ, №№ 784 (1498), 967 (около 1595), 809 (1589), 1022 (1638), 1023 (1638), 678 (1574), 667 (1620), 668 (1620), 685 (1564), 783 (1630).

№ 638 = изъ грамоты отъ 7 Августа 1555 года (подлинникъ хранится въ Археографической Коммиссіи, напечатана въ А. Ю. Б., т. I, № 52. VI).

О №№ 612 — 638, см. стр. 15.

№ 639 = Bodemann, № 195 (изъ книги, печатанной въ г. Кельнѣ въ 1499 году).

№№ 640 и 641 = Hausmann, №№ 21 и 4.

№№ 642 — 645 = Тромонинъ, №№ 843 (рукопись, писанная въ Москвѣ въ 1508 году); 364 (рукопись 1521 года); 618 (1538); 1813 (рукопись около 1530 года).

№№ 646 и 647 = Владиміровъ, №№ 10 (1525) и 4 (1520 — 1525).

№ 648 = Weigel, № 69.

№ 649 = Hausmann, № 36.

№№ 650 и 651 = Тромонинъ, №№ 1719 (печатная книга 1545 года), 479 (1558).

№№ 652 и 653 = Тромонинъ, №№ 769 и 770. Оба знака изъ рукописи Патріаршей библіотеки 1558 года.

№№ 654 — 657 = Тромонинъ, №№ 1503, 1527, 1528 и 1530. Всѣ четыре знака изъ катехизиса, печатаннаго въ Несвижѣ въ 1562 году.

О №№ 639 — 657, см. стр. 68.

№№ 658 и 659 = Briquet, №№ 148 (1374) и 149 (1429).

№ 660 = Midoux, № 48 (XIV вѣкъ).

№№ 661 и 662 = Stoppelaar, pl. III, №№ 13 (1456), 14 (1469).

№ 663 = Bodemann, № 220 (изъ книги, печатанной въ Кельнѣ въ 1480 — 90 годахъ).

№ 664 = Midoux, № 231 (1467 — 1468).

О №№ 658 — 664, см. стр. 60.

№№ 665 — 667 = Midoux, №№ I (1360), 98 (1402), 100 (1405).

О №№ 665 — 667, см. стр. 58.

№ 668 = изъ жалованной грамоты патріарха Іова Благовѣщенскому монастырю — отъ 8 Февраля 1590 года (подлинникъ хранится въ Археографической Коммиссіи). См. стр. 67.

№ 669 = изъ челобитной 1615 года королевичу Карлу Филиппу (подлинная въ Археографической Коммиссіи, коллекція Соловьева).

№№ 670 — 671 = Тромонинъ, №№ 830 (1540) и 831 (1540).

О №№ 669 — 671, см. стр. 61.

№ 672 = изъ грамоты отъ 11 Ноября 1523 года (подлинная въ Археографической Коммиссіи). Упом. на стр. 27.

№ 673 = изъ листа гербовой бумаги 1720 года. Упом. на стр. 59.

№№ 674 и 675 = Briquet, №№ 243 (1318), 244 (1320).

№ 676 = Midoux, № XXI (1363).

О №№ 674 — 676, см. стр. 70.

№ 677 = Тромонинъ, № 1505 (изъ катехизиса, напечатаннаго въ Несвижѣ въ 1562 году). Упом. на стр. 61.

№ 678 = Stoppelaar, pl. II, № 2 (1556). Упом. на стр. 47.

№ 679 = Briquet, № 209 (1335). Упом. на стр. 41.

№ 680 = Тромонинъ, № 1042 (рукопись 1697 года). Упом. на стр. 77.

№ 681 = Тромонинъ, № 624 (1627). Филигрань эта изображаетъ гербъ Захаріи Копыстенскаго, см. стр. 87.

№ 682 = Тромонинъ, № 1245 (1694). Упом. на стр. 67.

№№ 683 и 684 = Тромонинъ, №№ 1355 и 1356. Оба знака изъ книги, напечатанной въ Кіевѣ въ 1697 году.

№№ 685^1 и 685^2 = Лаптевъ, 1690 (Тромонинъ, №№ 1413 и 1652).

О №№ 683—685, см. стр. 62.

№ 686 = Wibiral, № 11d.

№ 687 = изъ выписи на подгородные сѣн-

ные покосы (отъ 23 Января 1654 года). Подлинникъ въ коллекціи актовъ А. Н. Островскаго.

№ 688 = Wibiral, № 11c.

О №№ 686—688, см. стр. 81.

№ 689 = изъ ввозной грамоты отъ 21 Августа 1648 года.

№ 690 = Тромонинъ, № 1334 (изъ книги, печатанной въ Москвѣ въ 1649 году).

О №№ 689 и 690, см. стр. 89.

№ 691 = Wibiral, № 18.

№ 692 = Тромонинъ, № 1802 (рукопись около 1649 года).

О №№ 691 и 692, см. стр. 81.

№№ 693 и 694 = Тромонинъ, №№ 1584 (Вильно 1575), 1117 (книга, печатанная въ 1616 году). Упом. на стр. 71.

№№ 695—700 = Тромонинъ, №№ 1738 (1718); 1340 (изъ книги, печатанной въ 1697 году); 1003 (изъ книги, печатанной въ 1681 году); 1344 (изъ кн., печ. въ 1697 году); 1741 (1805); 1002 (изъ кн., печ. въ 1681 году).

О №№ 695—700, см. стр. 81.

№№ 701—703 = Водяные знаки, помѣченные 1598 годомъ, извлечены изъ актовъ, находящихся въ Археографической Коммиссіи. Упом. на стр. 16.

№№ 704—707 = извлечены изъ бумаги Тріоди Постной, писанной по палеографическимъ признакамъ въ концѣ XIV столѣтія и находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. I, № 124). См. стр. 50.

№ 708 = изъ бумаги Тріоди Цвѣтной, относимой по палеографическимъ признакамъ къ концу XIV столѣтія и находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. I, № 132).

№№ 709—713 = Briquet, №№ 361 (1332), 362 (1337), 363 (1361), 364 (1381), 365 (1383).

О №№ 708—713, см. стр. 50.

№№ 714 и 715 = изъ рукописи (постническія слова Никона), относимой къ XIV вѣку и находящейся въ Императорской Публичной Библіотекѣ (F. I, № 192).

№№ 716 и 717 = изъ сборника (главная часть котораго—книга поученій Ефрема Сирина), написаннаго около 1400 года инокомъ Саввою въ монастырѣ на Лисичьей горкѣ (рукопись Имп. Публ. Библіотеки, F. I, № 202).

№№ 718—722 = изъ рукописи, написанной въ Кіевѣ въ 1434 году (Собраніе рукописей Императорской Публичной Библіотеки, F. I, № 73).

№ 723 = изъ рукописи, написанной въ Смоленскѣ въ 1428 году (Собраніе рукописей Императорской Публичной Библіотеки, F. I, № 476).

О №№ 714—723, см. стр. 51.

№ 724 = изъ документа отъ 19 Октября 1611 года, хранящагося въ Археографической Коммиссіи (коллекція Соловьева).

№ 725 = изъ документа 1614 года, хранящагося въ Археографической Коммиссіи (коллекція Соловьева).

О №№ 724 и 725, см. стр. 61.

№ 726 = изъ правой грамоты 1485—1505 гг. (подлинникъ хранится въ Археографической Коммиссіи, напечатана въ Актахъ Юридическихъ подъ № 3).

№ 727 = Midoux, № 311 (изъ письма короля Людовика XII).

№ 728—730 = Midoux, №№ LXIX (1457), LXXI (1499), LXX (1497).

О №№ 726—730, см. стр. 62.

№ 731 = изъ Ипатьевской Лѣтописи.

№ 732 = Midoux, № 253 (1406—1409).

№ 733 = изъ Ипатьевской Лѣтописи.

№ 734 = Midoux, № 308 (1424).

О №№ 731—734, см. стр. 53.

№ 735 = изъ грамоты князя Михаила Андреевича Бѣлозерскаго (около 1460 года). Подлинникъ акта хранится въ Археографической Коммиссіи, напечатана въ А. А. Э., т. I, № 67.

№ 736 = изъ жаловапной грамоты Углицкаго князя Дмитрія Ивановича — отъ 18 Марта 1520 года (подлинникъ—въ Археографической Коммиссіи, напечатана въ А. А. Э., т. I, № 167).

№ 737 = изъ грамоты великаго князя Ивана IV отъ 20 Марта 1546 года (подлинникъ въ Археографической Коммиссіи, напечатана въ А. А. Э., т. I, № 206. I).

№ 738 = Midoux, № XX (1360).

О №№ 735—738, см. стр. 63.

№ 739 = см. таблицу къ статьѣ графа Kemény (Венгрія, 1621).

№ 740 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1549).

№ 741 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1550).

№ 742 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1553).

№ 743 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1555).
№ 744 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1569).
№ 745 = см. гр. Kemény (Кронштадтъ, 1569).
№ 746 = см. гр. Kemény (Клаузенбургъ, 1584, 1587).
№ 747 = см. гр. Kemény (Клаузенбургъ, 1597).
№ 748 = см. гр. Kemény (Клаузенбургъ, 1597).
№ 749 = см. гр. Kemény (Германштадтъ, 1573, 1592).

О №№ 739—749, см. стр. 71.

№ 750 = Hâsdĕŭ (1583 годъ).
№ 751 = Hâsdĕŭ (1588 годъ).
№ 752 = Hâsdĕŭ (1596 годъ).
№ 753 = Hâsdĕŭ (1597 годъ). Ср. съ № 749.
№ 754 = Hâsdĕŭ (1588, 1599, 1601 г.г.). Ср. съ №№ 744 и 745.
№ 755 = Hâsdĕŭ (1606 годъ).
№ 756 = Hâsdĕŭ (1636 годъ).
№ 757 = Hâsdĕŭ (1596 годъ).
№ 758 = Hâsdĕŭ (1596 годъ).
№ 759 = Hâsdĕŭ (1604 годъ).

О №№ 750—759, см. стр. 72.

№ 760 = Briquet, № 509 (1363)—«Oiseau nimbé», упом. на стр. 41.
№ 761 = Briquet, № 38 (1342)—«Casque», упом. на стр. 40.
№ 762 = Briquet, № 75 (1367)—«Cheval», упом. на стр. 41.
№ 763 = Briquet, № 6 (1338)—«Ange tenant une croix à la main», см. стр. 40.
№ 764 = Briquet, № 25 (1326) — «Baril», см. стр. 40.
№ 765 = Briquet, № 26 (1345) — «Baril», см. стр. 40.
№ 766 = Briquet, № 350 (1388)—«Gantelet de fer»? упом. на стр. 41.
№ 767 = Briquet, № 253 (1332); № 768 = Br. № 254 (1341); № 769 = Br. № 225 (1347)—«Étendard».

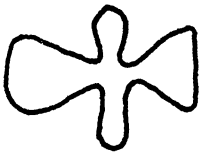
О №№ 767—769, см. стр. 41.

№ 770 = Briquet, № 276 (1439) — «Fleur accompagnée de deux feuilles», см. стр. 41.
№ 771 = Briquet, № 352 (1369) — «Grenade», см. стр. 41.
№ 772 = Briquet, № 518 (1351) — «Poids ou Peson de romaine», см. стр. 41.
№ 773 = Midoux, № 103 (1410 — 1411); 774 = Midoux, № 104 (1415); 775 = Midoux, № 105 (1415); 776 = Midoux. № 391 (XV в.); 777 = Stoppelaar, pl. IV, № 2 (1424). Всѣ пять снимковъ изображаютъ филиграни французской бумаги начала XV столѣтія въ видѣ драконовъ. Такіе знаки находятся въ бумагѣ Ипатьевской лѣтописи. См. стр. 53.
№№ 778, 779 и 780 = Тромонинъ, №№ 653, 701 и 702, извлечены изъ Постной Тріоди Кіевской печати 1627 года и представляютъ изображеніе герба архимандрита Елисѣя Плетенецкаго. См. стр. 87.
№ 781 = знакъ бумаги, выдѣланной въ Ярославлѣ въ 1783 году, представляющій Ярославскій гербъ, извлеченъ изъ книги Герольдіи дѣлъ рѣшенныхъ № 54 (1787), л. 257 (документъ, писанный въ 1787 году). См. стр. 92.
№ 782 = знакъ голландской писчебумажной фабрики г. Adriaan Rogge, извлеченъ изъ документа 1789 года, находящагося въ книгѣ Герольдіи дѣлъ рѣшенныхъ № 57 (1789), л. 595. См. стр. 82.
№ 783 = знакъ, изображающій Ростовскій гербъ, взятъ изъ документа 1787 года [Кн. Гер. Д. Р. № 54 (1787), л. 278]. На другой половинѣ листа филиграпь состоитъ изъ буквъ: «Р. Ф. С. Я». См. стр. 92.

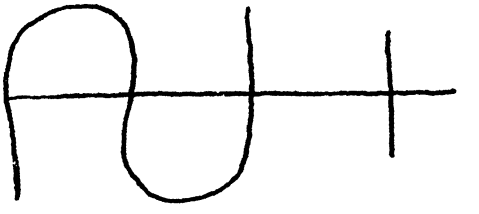
Древнейшие филиграни.
(по Briquet.).

1.
(1301)

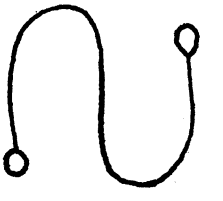
2.
(1302).



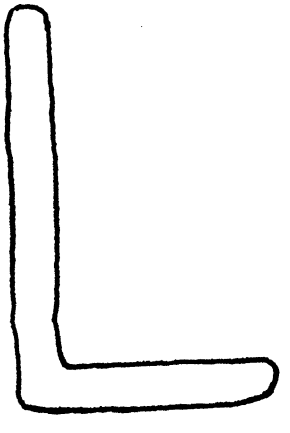
3.
(1306).



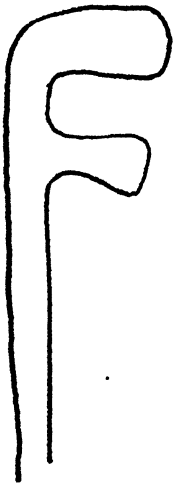
4.
(1307-8).



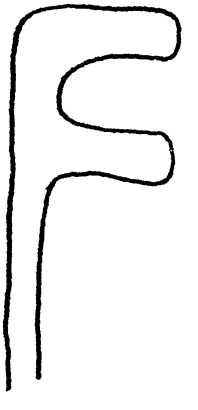
5.
(1305-8).



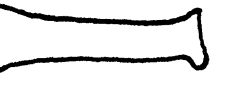
6.
(1302).



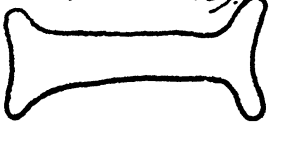
7.
(1305).



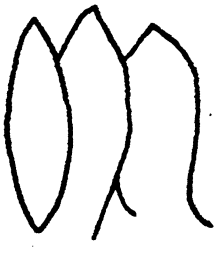
8.
(1302).



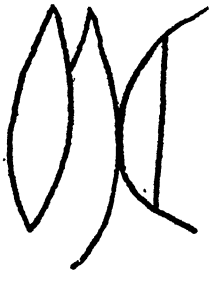
9.
(1302-1305).



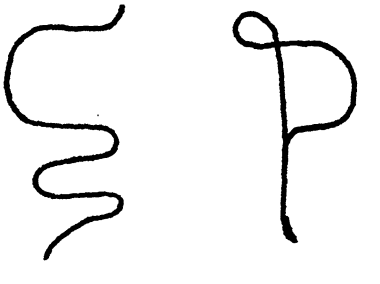
10.
(1302).



11.
(1305).

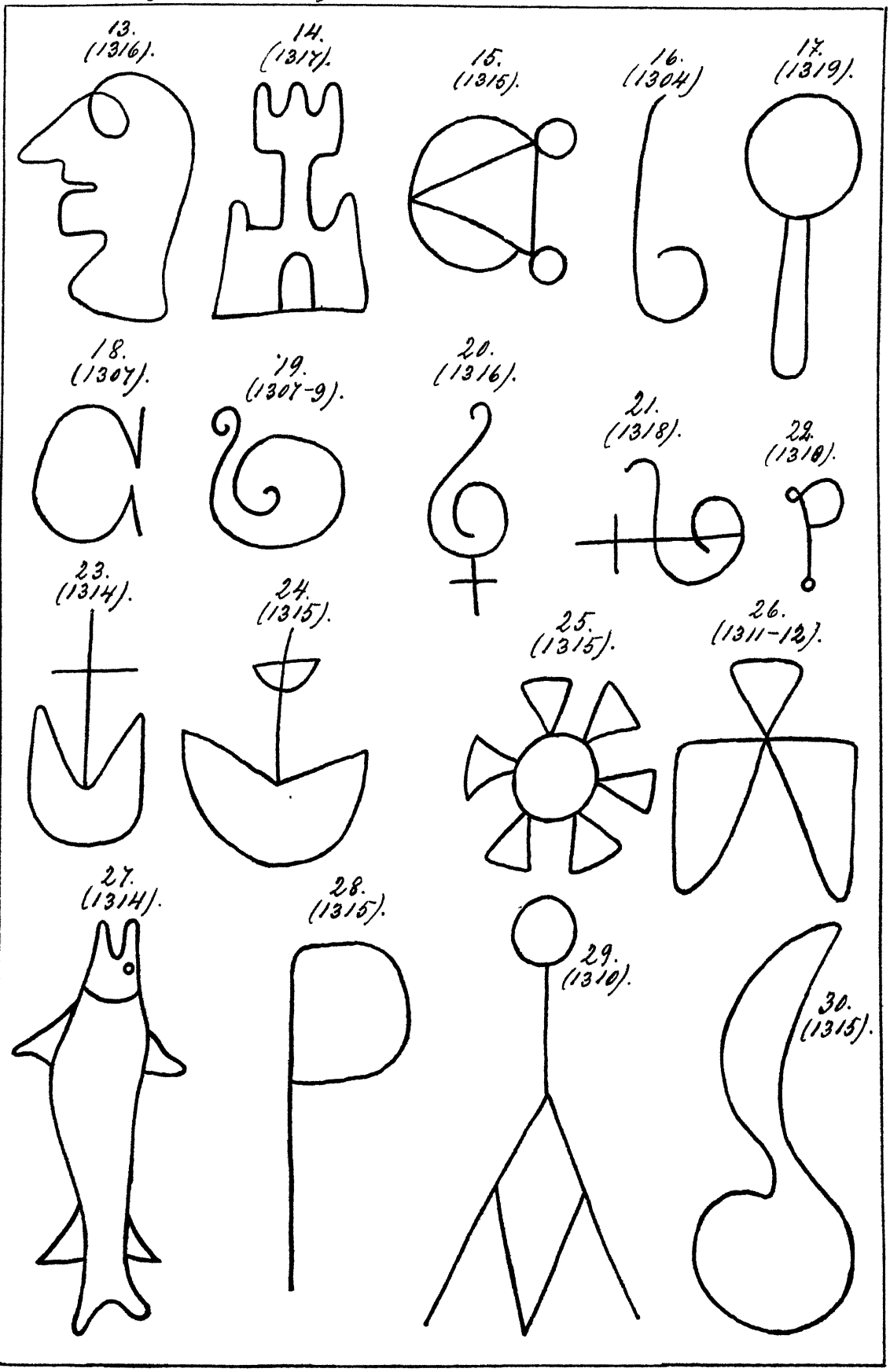


12.
(1306.)

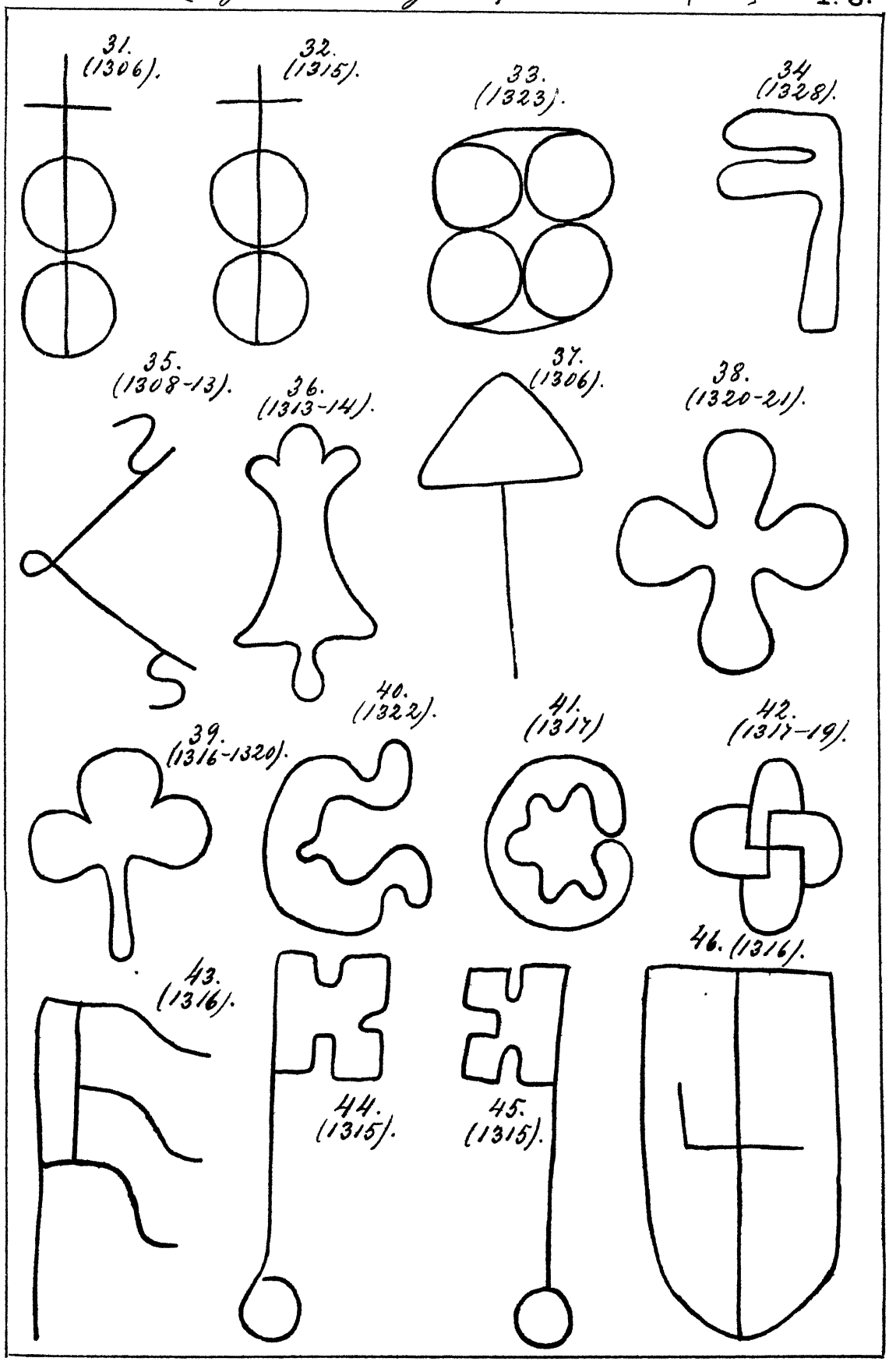


Древнейшие фирмарковые знаки (нач. XIV века).
[Извлечены из сборника Briquet.]

Т. 2.

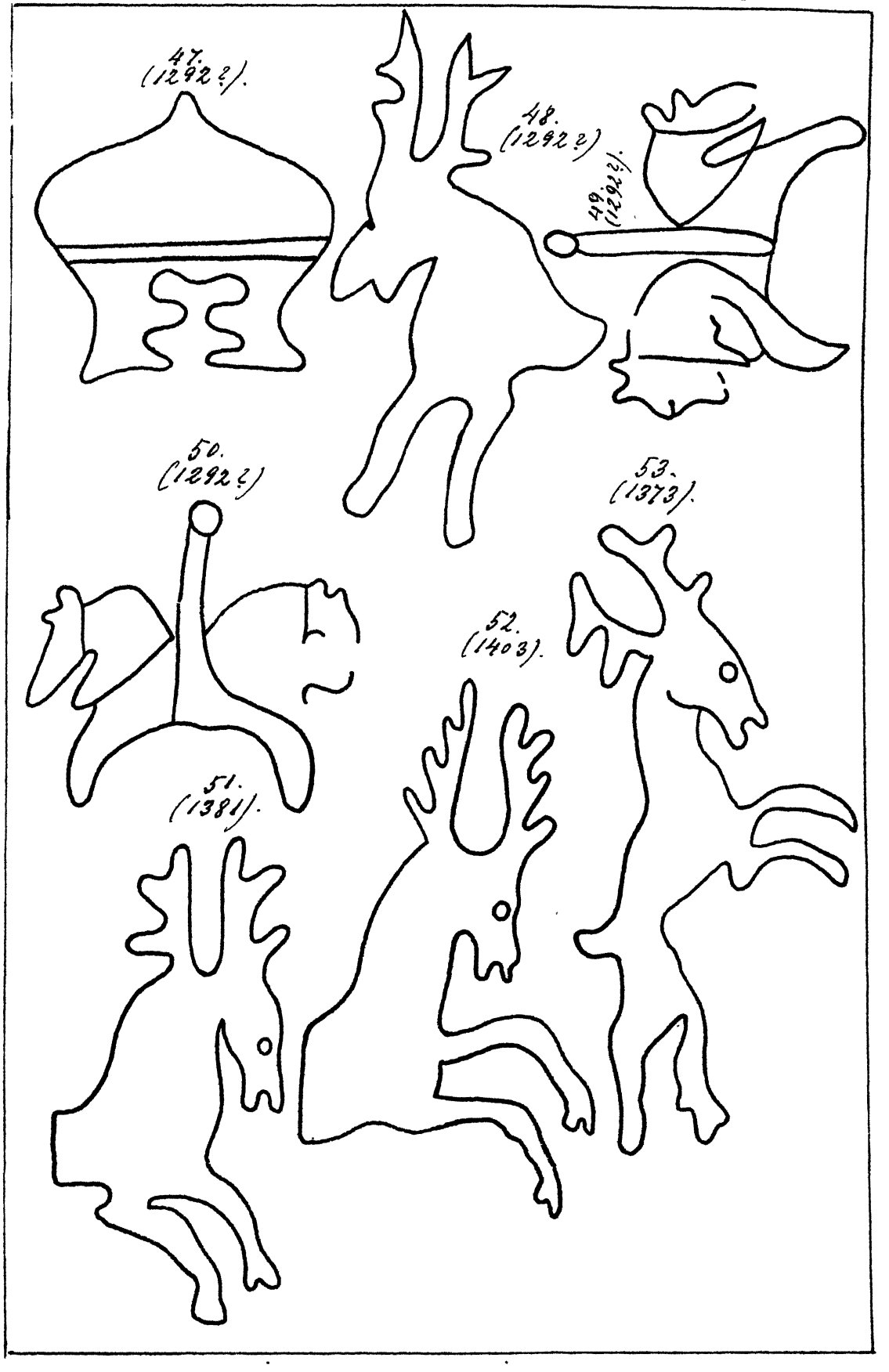


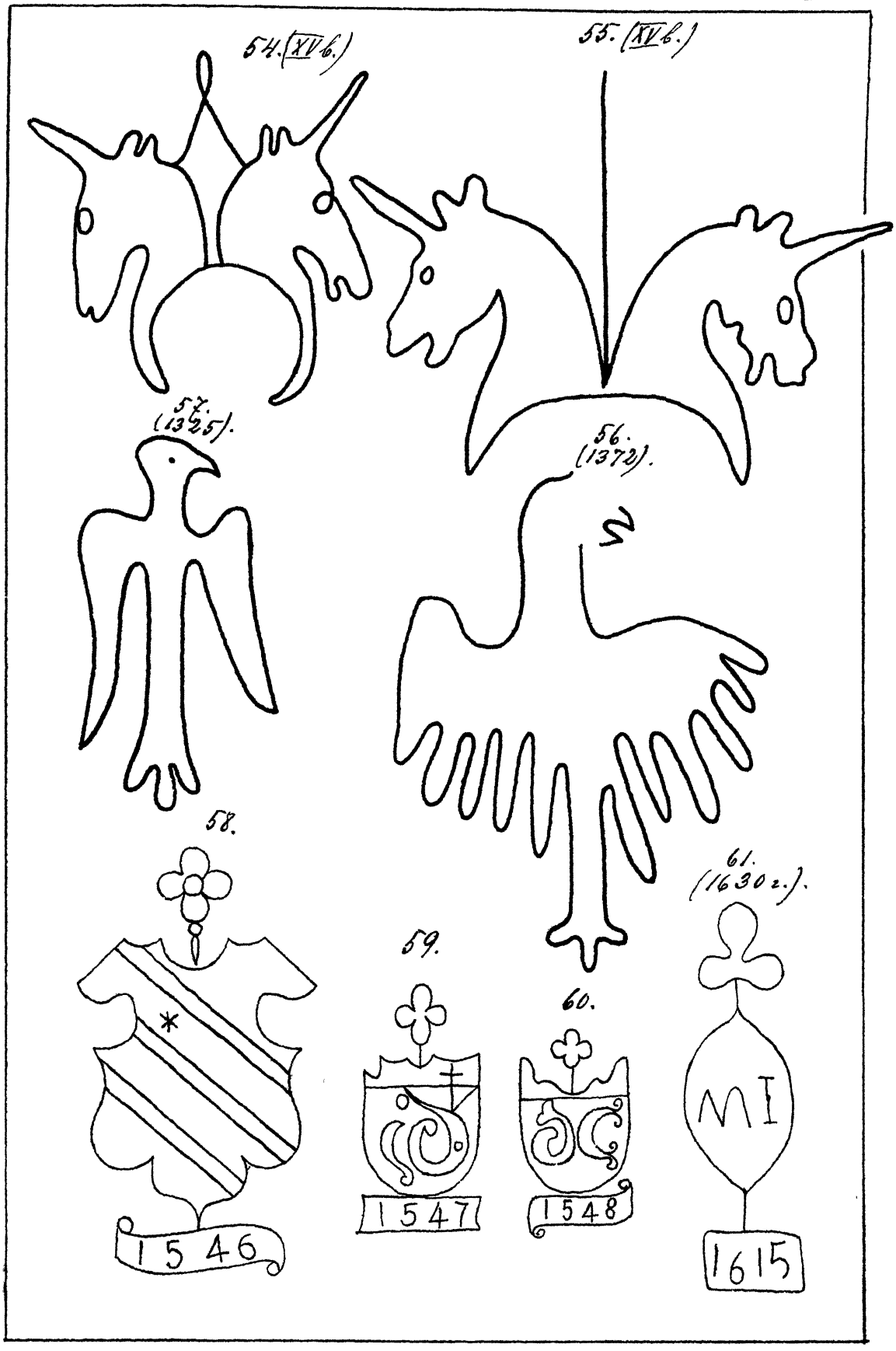
Древнейшие бумажные знаки (нач. XIV века).
[извлечены из сборника Briquet.] Т. 3.



Чрезвычайные фенингры, приведенные Тронолитовым и их сопоставление

Т. 4.

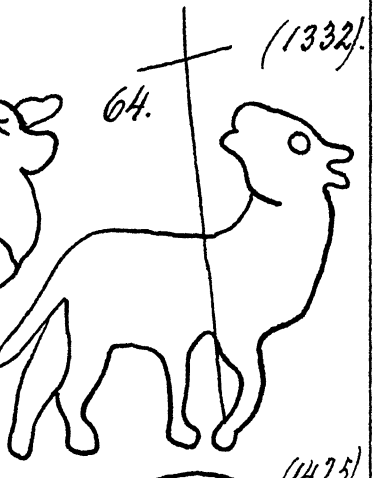



54. (XVI.)
55. (XVI.)
57. (1325).
56. (1372).
58.
59.
60.
61. (1630 c.).
1546
1547
1548
MI
1615

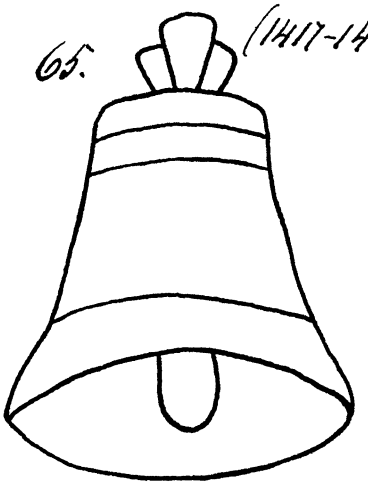
62. (1399).

63 (1399-1410).

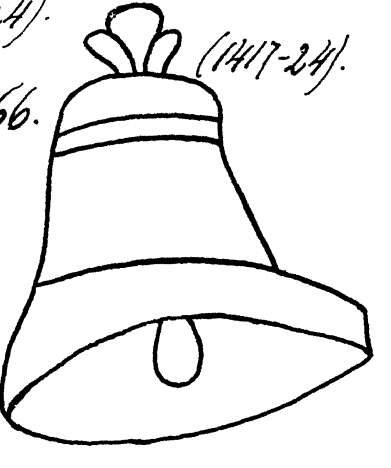
64. (1332).



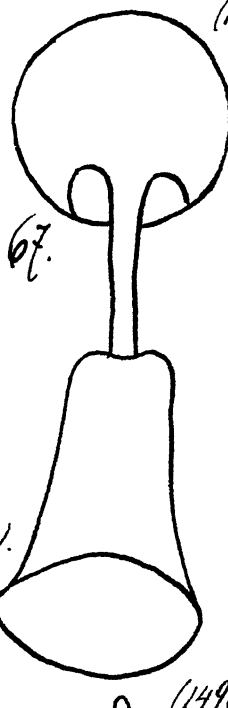
65. (1417-1424).



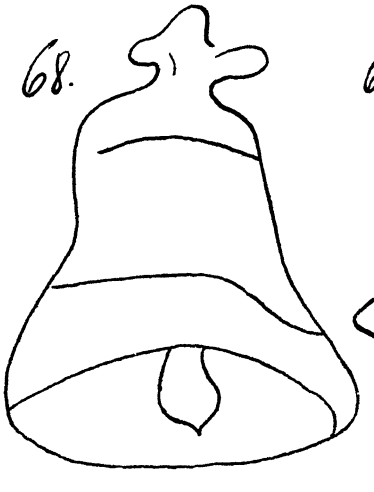
66. (1417-24).



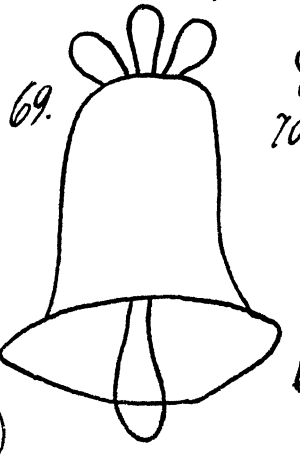
67. (1425).



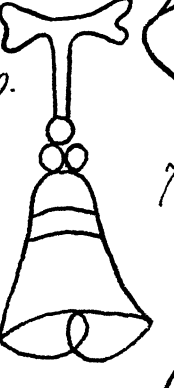
68.



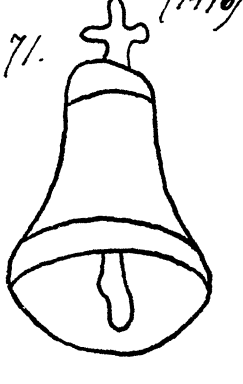
69. (1448).



70. (1462).

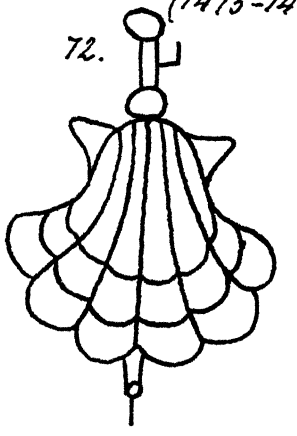


71. (1496).

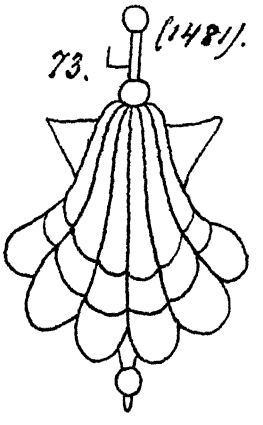


филиграни, давшия название форматам или сортам бумаги: «coquille», «étoile» Т. 7.

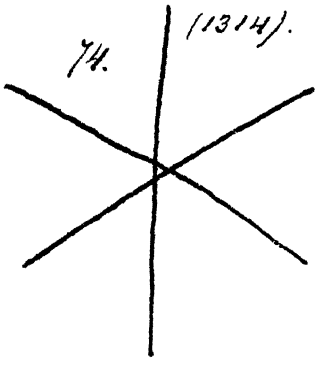
72. (1475-1480).



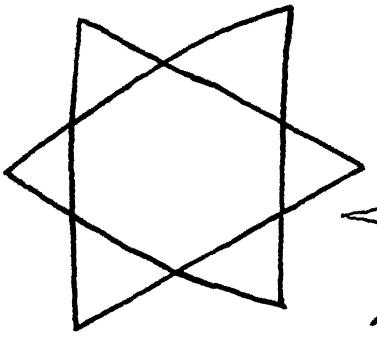
73. (1481).



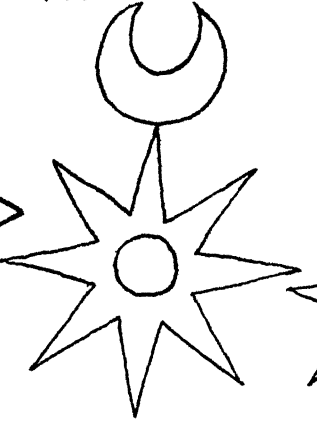
74. (1314).



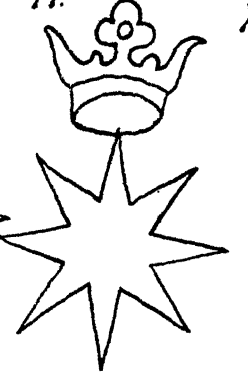
75. (1325).



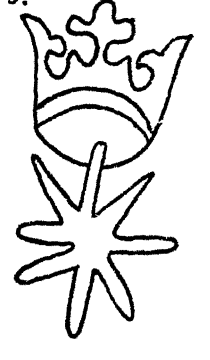
76. (1424).



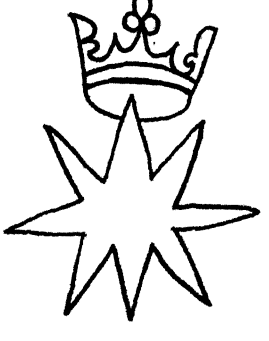
77. (1480)



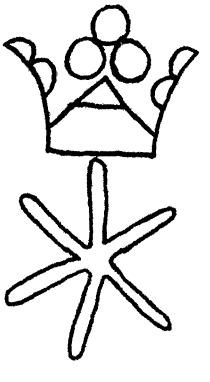
78. (1479).



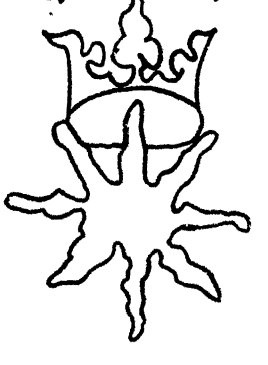
79. (1479).



80. (1498).

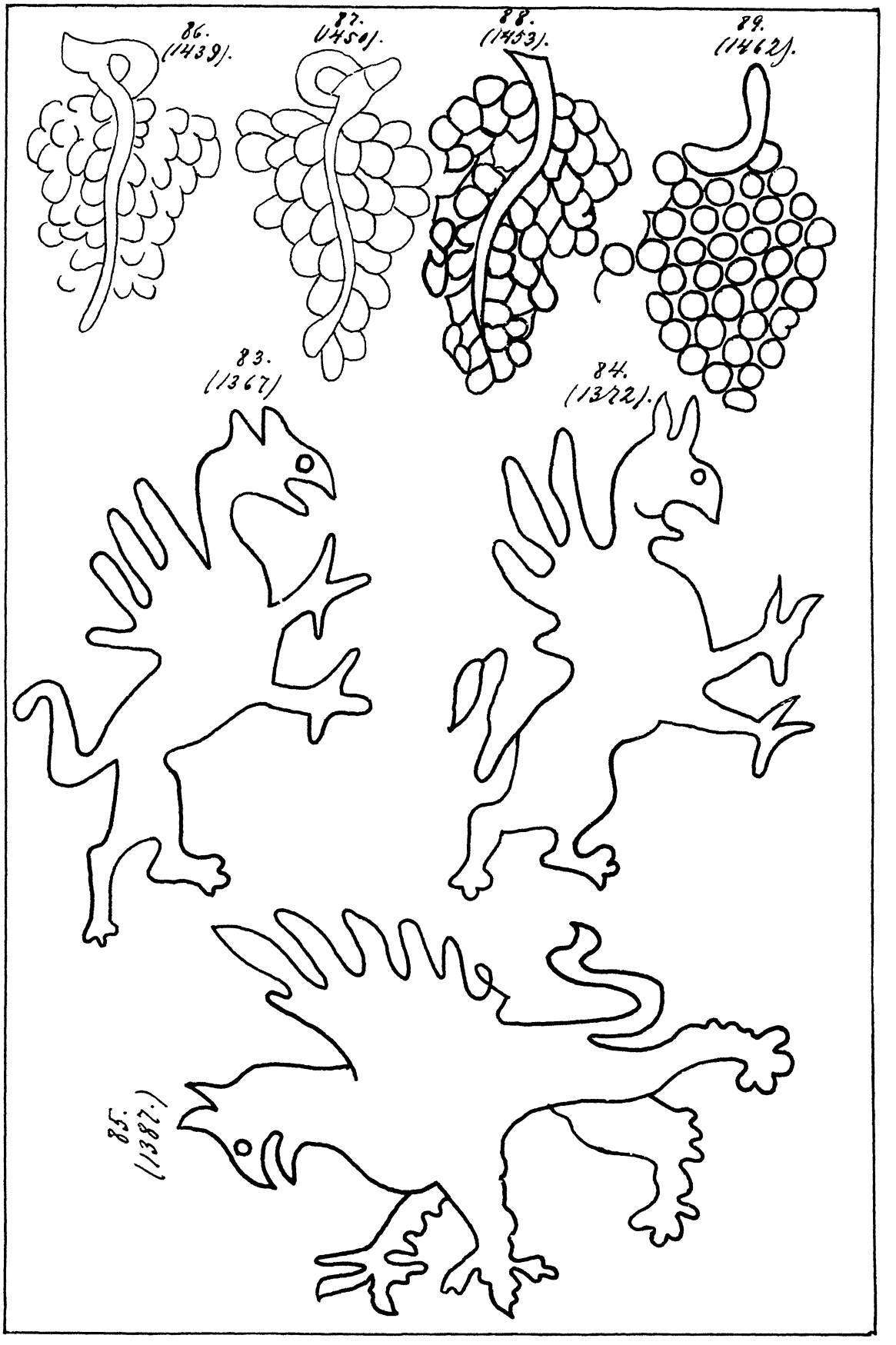


81. (1488-89).

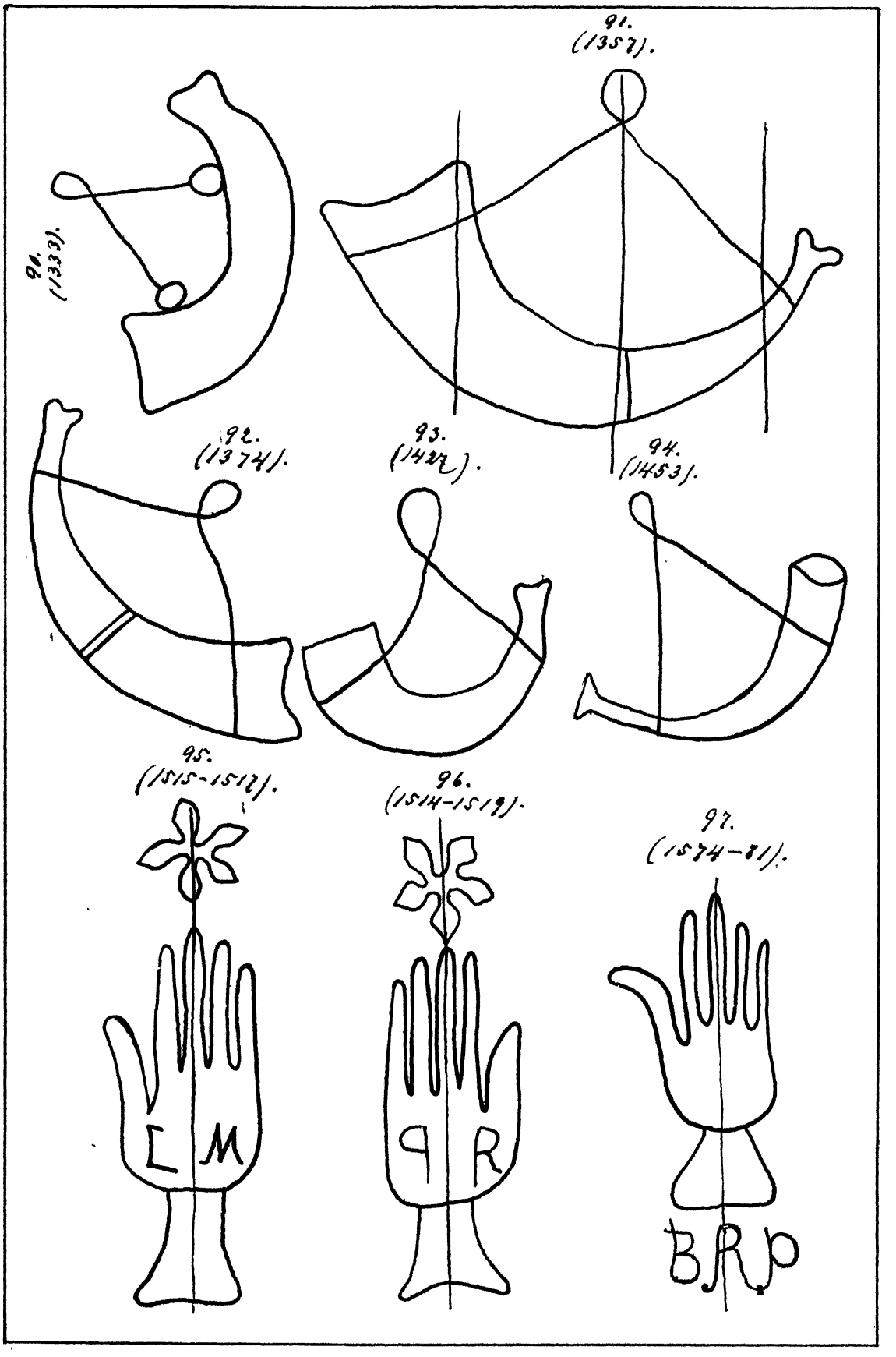


82. (1495-96).

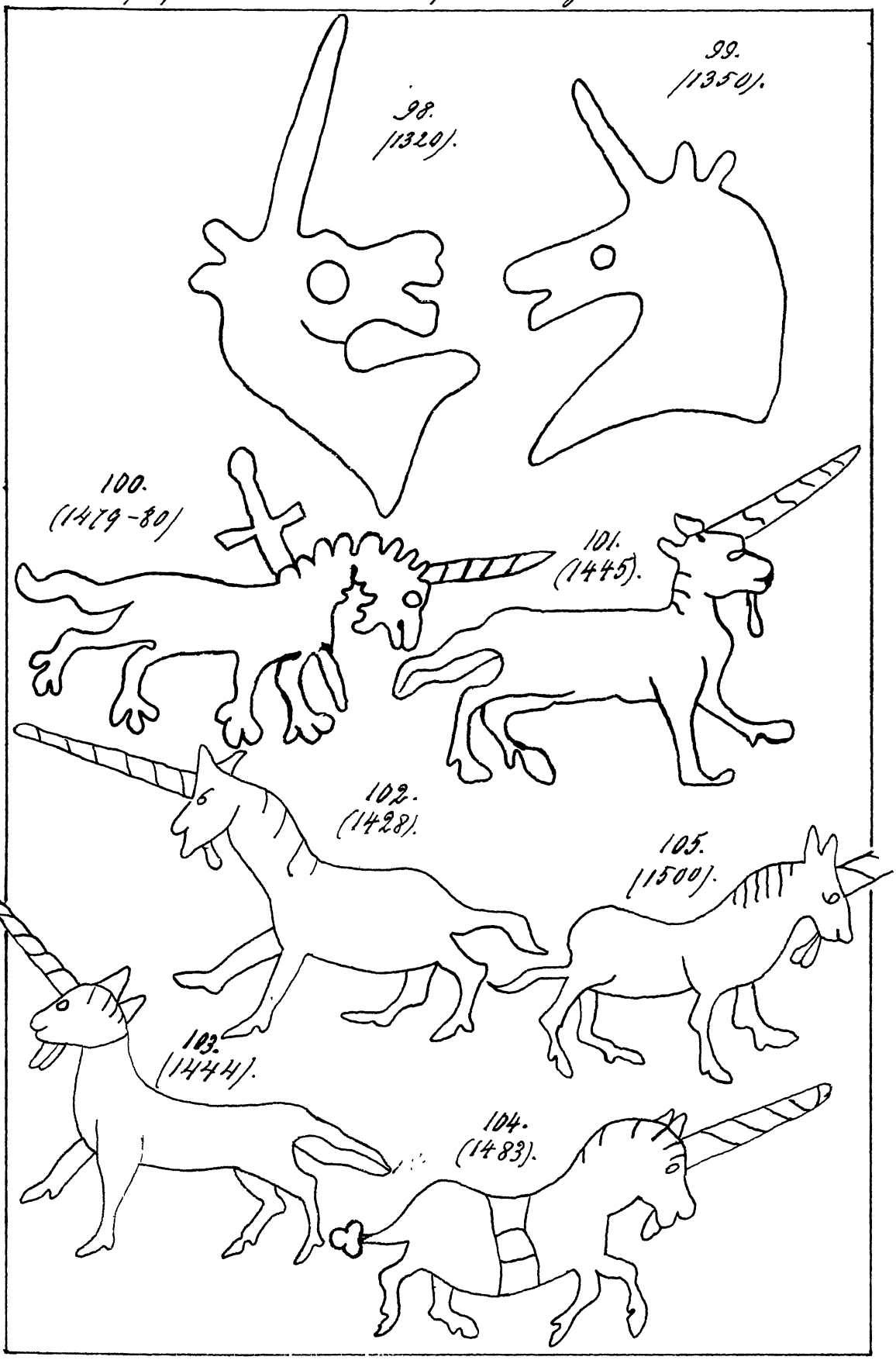
Орнаментация дальних изделий французской фабрики
или сортами бумаги: «Griffon», «raisin»



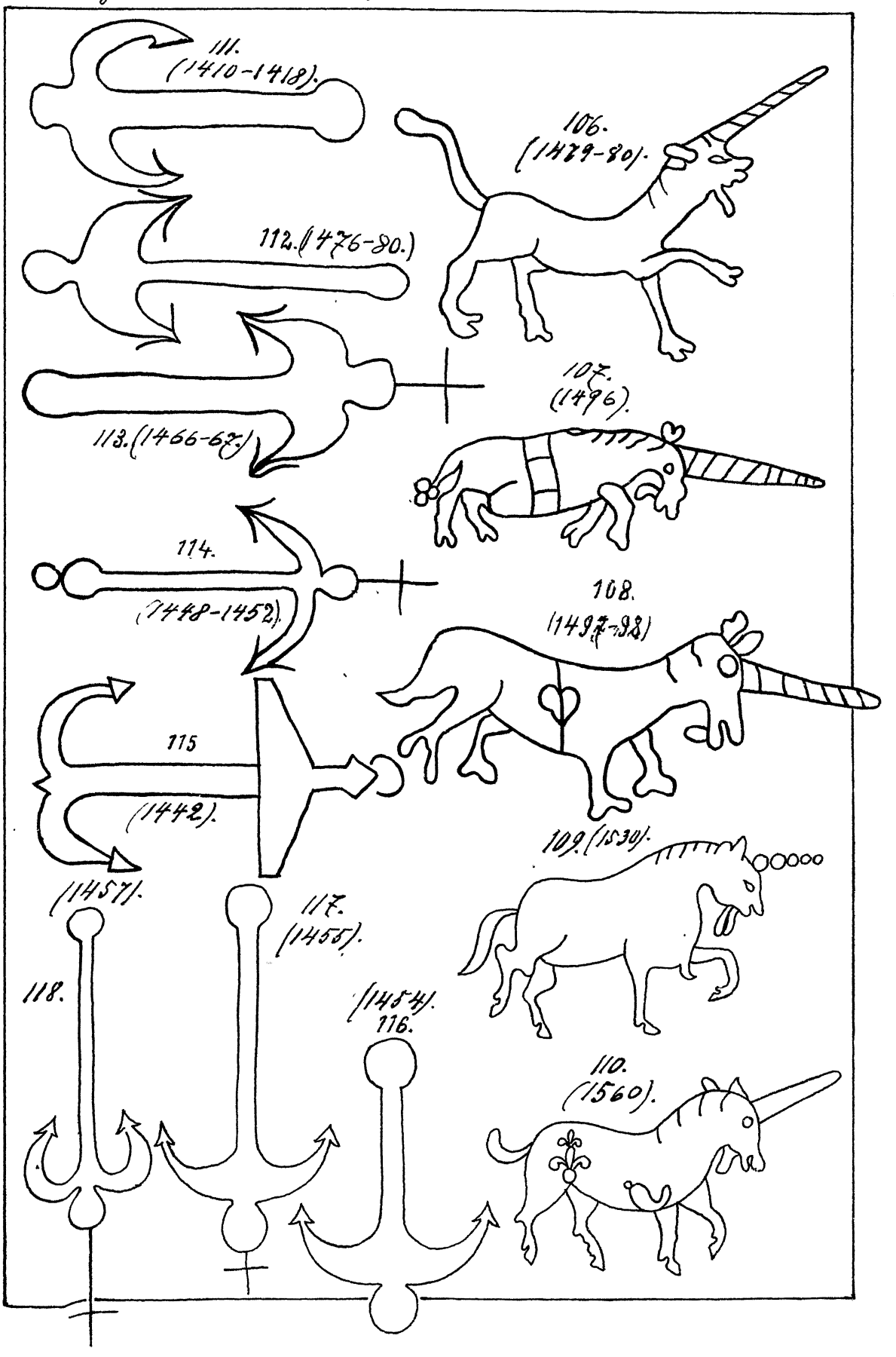
орнитрами, давшими название сорт[illegible]
орнаментами брелан: «cornet», «main», «double main», «main fleuri» Т. 9.



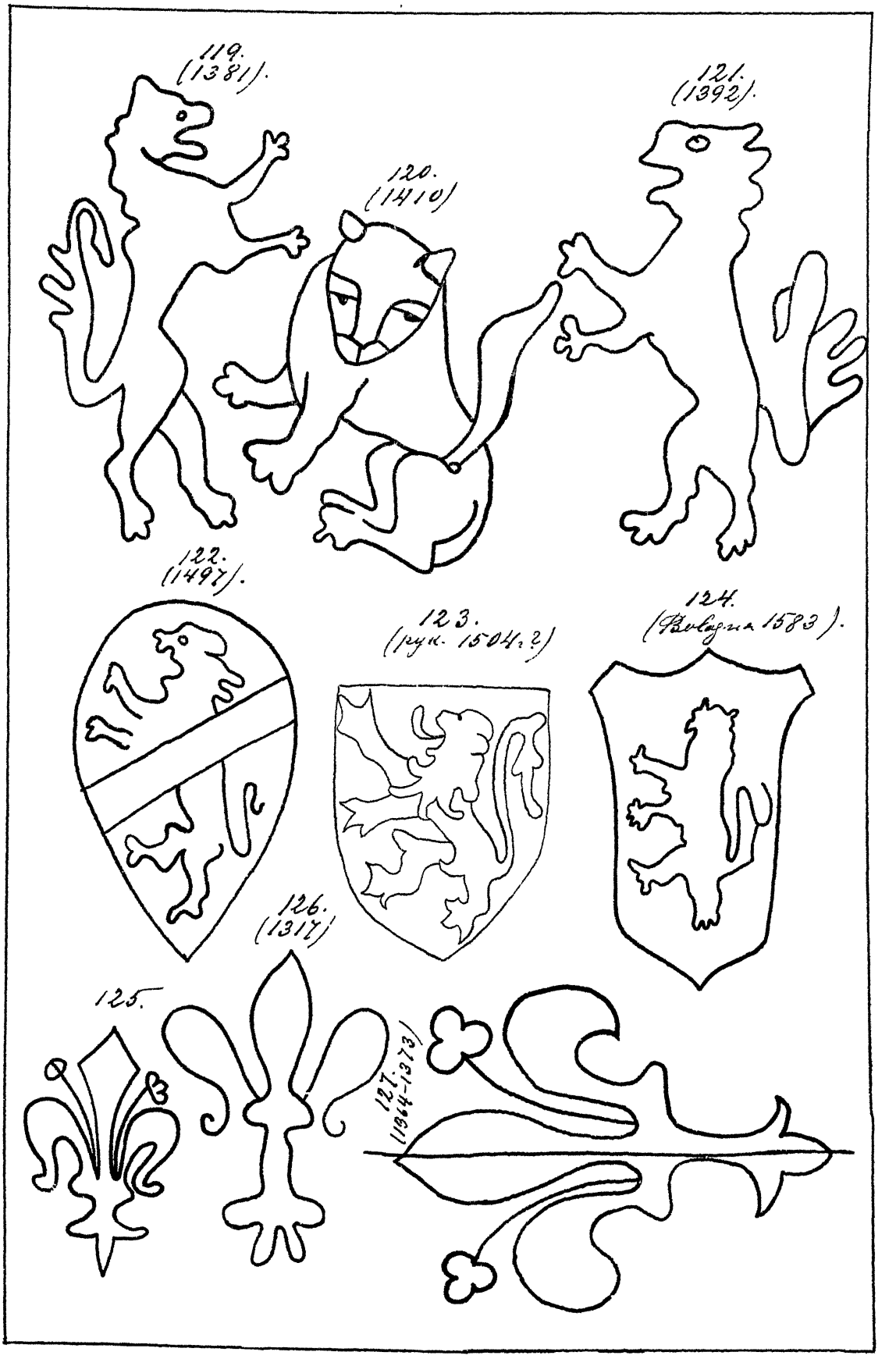
Иллюстрации, давшие названия
фортификации или сортам бумаги «Licorne». Т. 10.



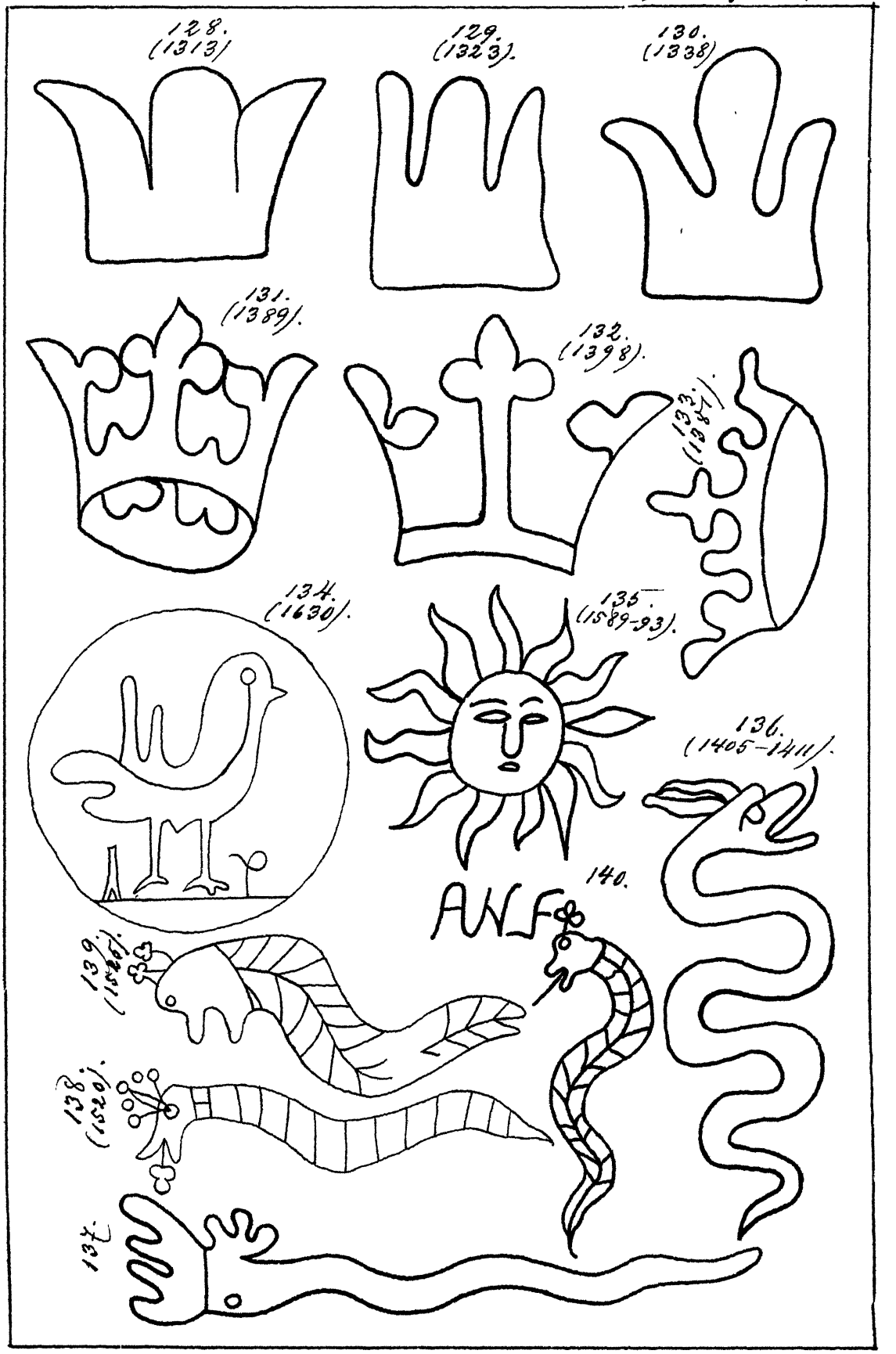
Филиграни, давшія названія сорокатовъ или сортамъ бумаги: «licorne», «à l'ancre».



Филиграни, давшия название орнаментам или сорганъ буквамъ: «Fleur de Lis», «Lion». Т. 12.



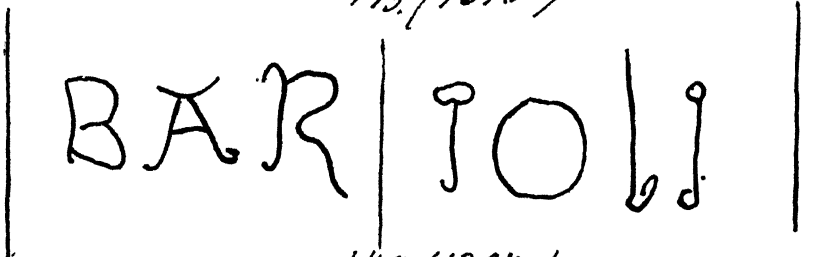
Филиграни, давшие
впоследствии бумаги: «la couronne», papier à
poulet», (?) «papier pigeonne», «grand soleil» petit so-
leil», la serpenter.



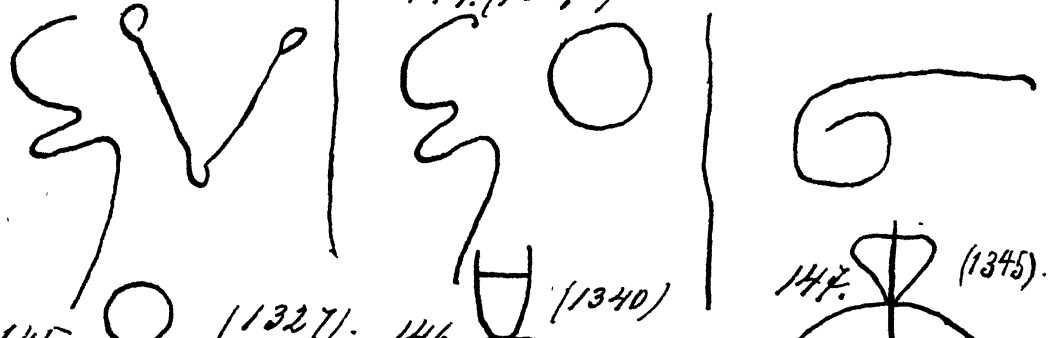
141. (1456-64).

142. (1461.)

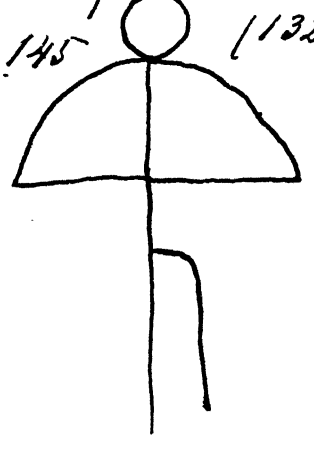
143. (1310.)



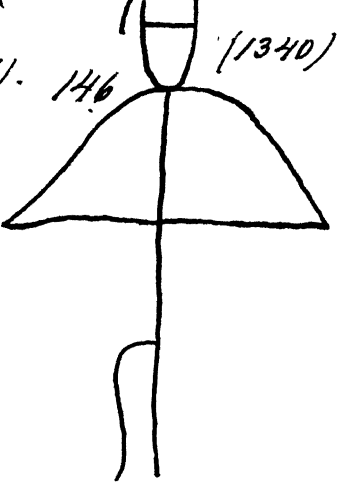
144. (1307.)



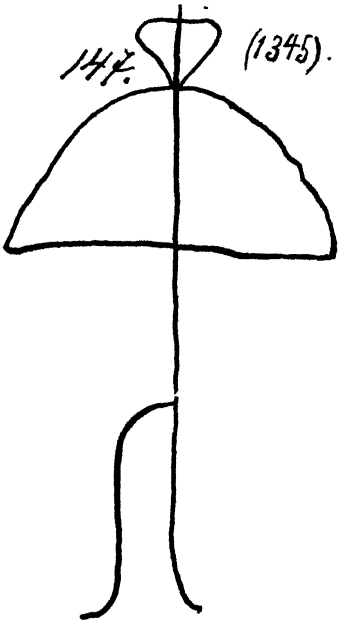
145 (1327).

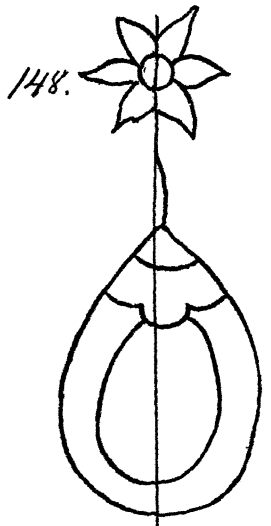


146 (1340)



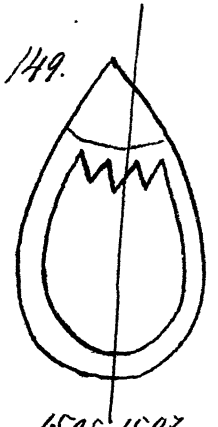
147. (1345).





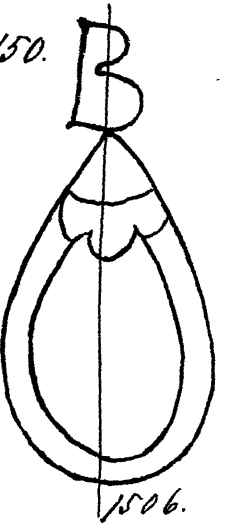
148.

1483 à 5



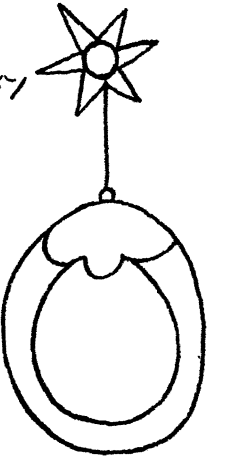
149.

1505–1507.

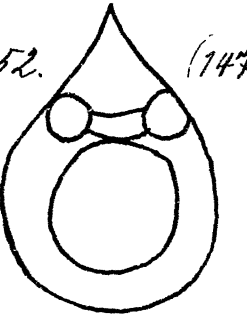


150.

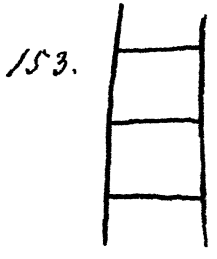
1506.



151

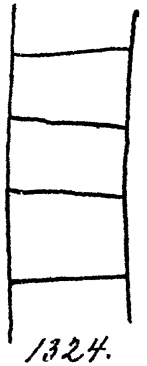


152. (1477).



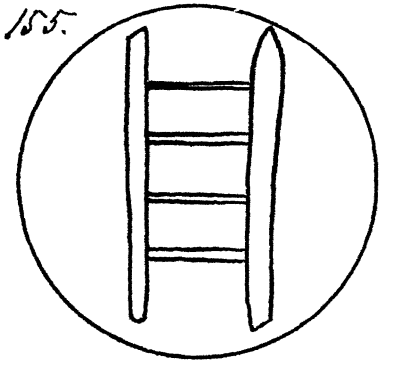
153.

1314–5.

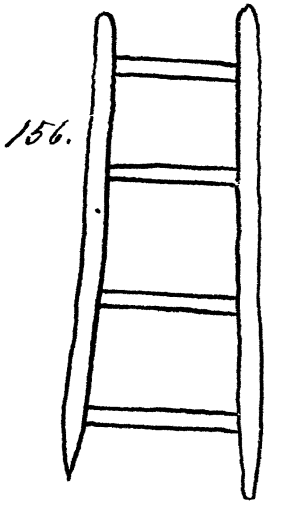


154.

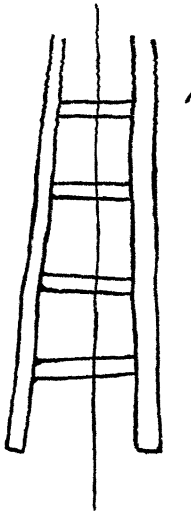
1324.



155.

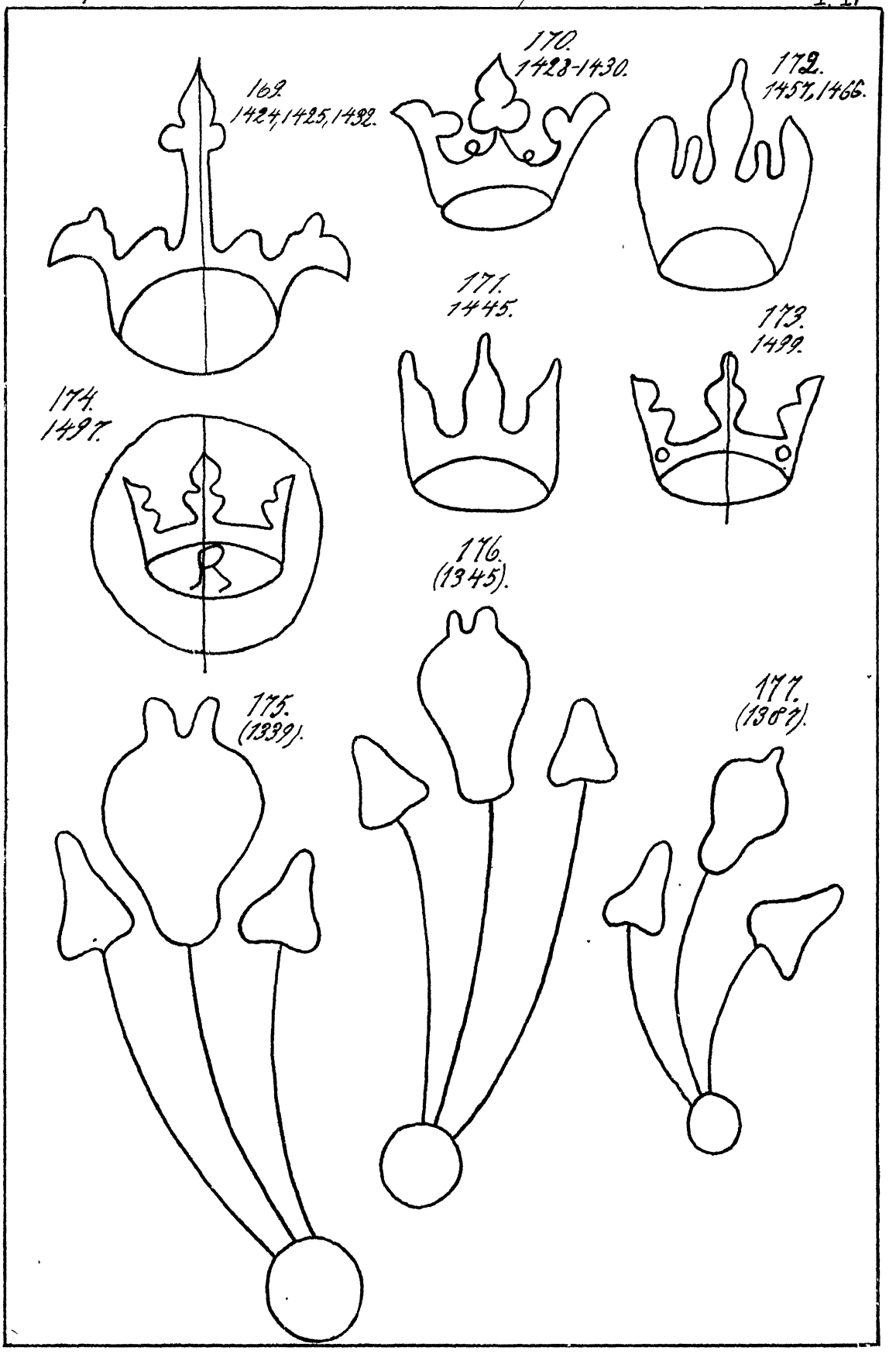


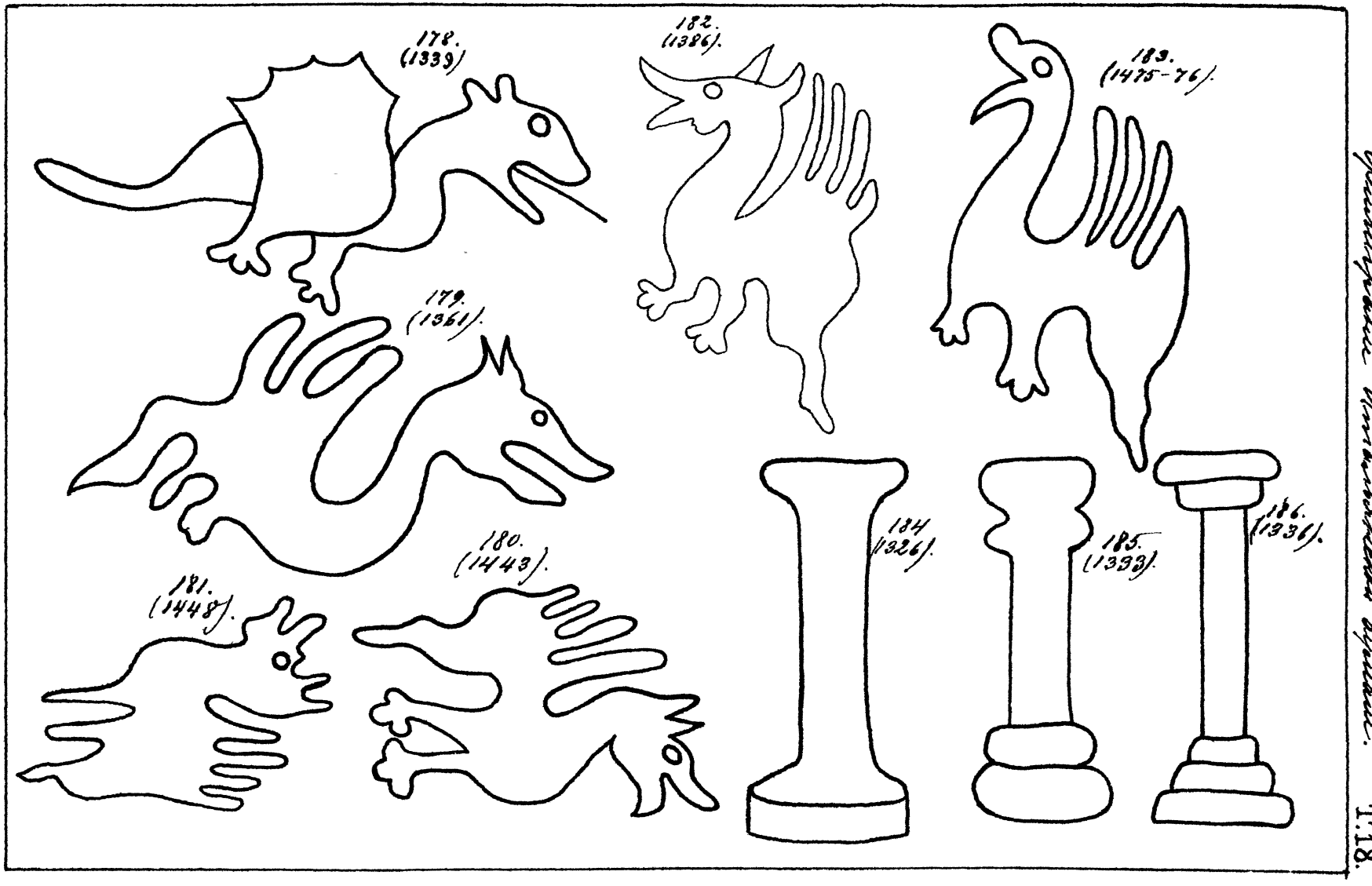
156.



157.

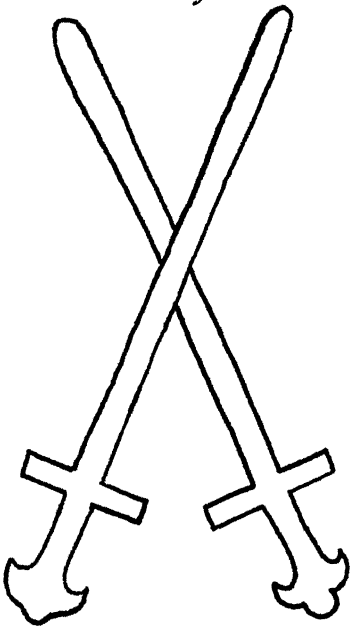
158. (1/2 нат. вел.)
159. (1/2 нат. вел.)
160. (1/2 нат. вел.)
161. (1/2 нат. вел.)
162. (1/2 нат. вел.)
163. (1/2 нат. вел.)
164. (1/2 нат. вел.)
165. (1/2 нат. вел.)
166. (1/2 нат. вел.)


169.
1424, 1425, 1432.
170.
1428-1430.
171.
1445.
172.
1457, 1466.
173.
1499.
174.
1497.
175.
(1339).
176.
(1345).
177.
(1387).

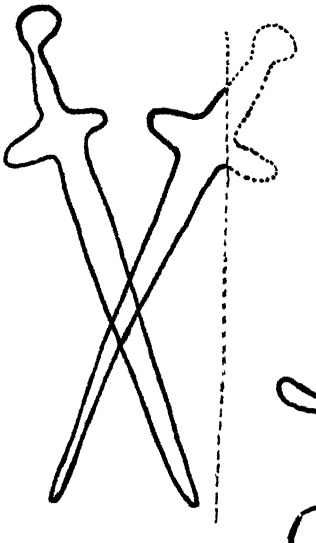


Живописные памятники древних. Т.18.

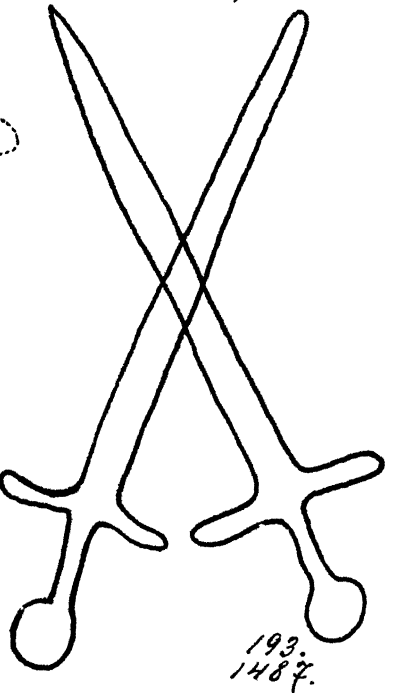
187.
(1385).



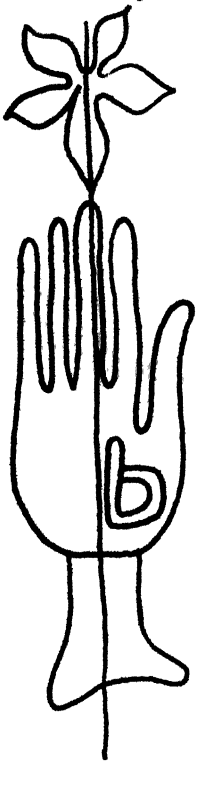
188.
1481.



189. (XV в.)



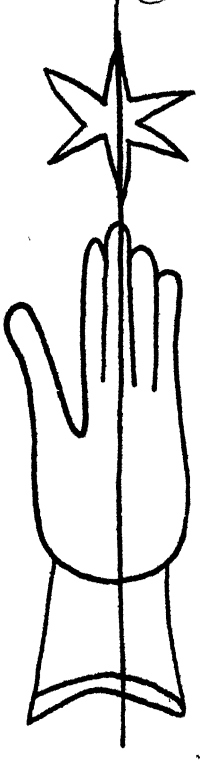
190.
1518–1519.



192.
1471–1475.

191.
1478–79.

193.
1487.



194.
1416 г.

195.
1392.

196.
(1461).

197.
(1345).

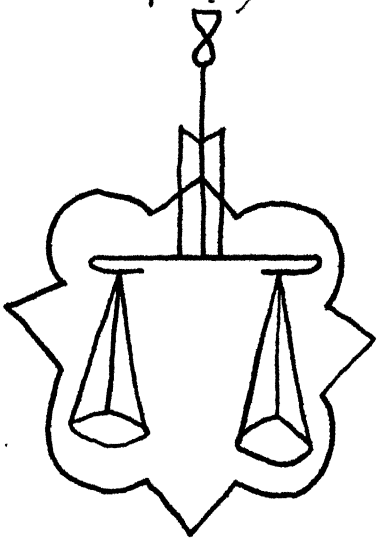
199.
1336 г.

198.
1325-26

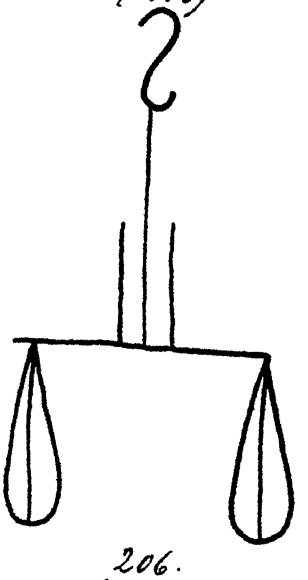
200.
1324 г.

201.
1344 г.

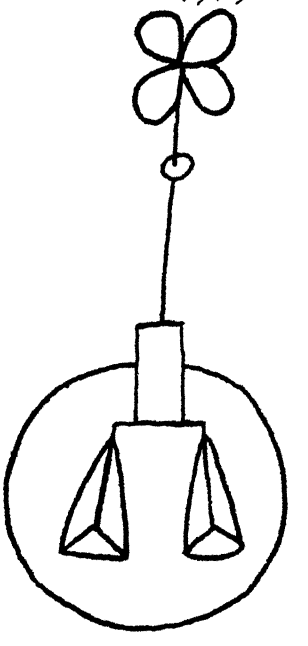
202. (1470)



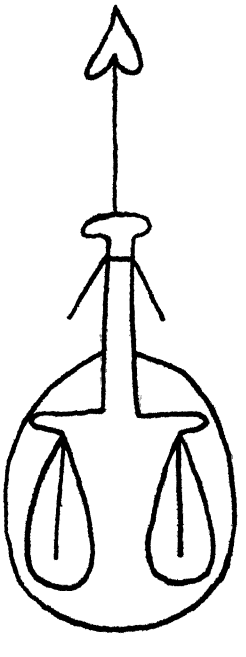
203. (1470)



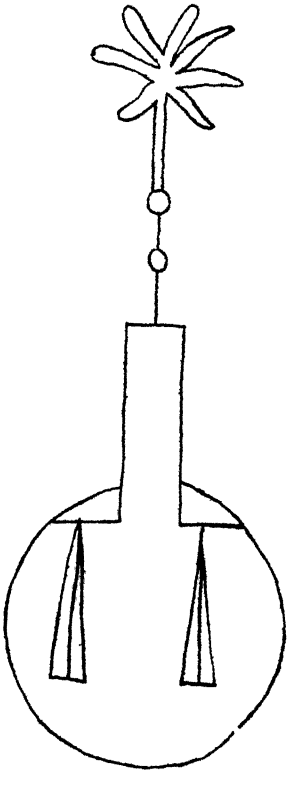
204. (1495-).



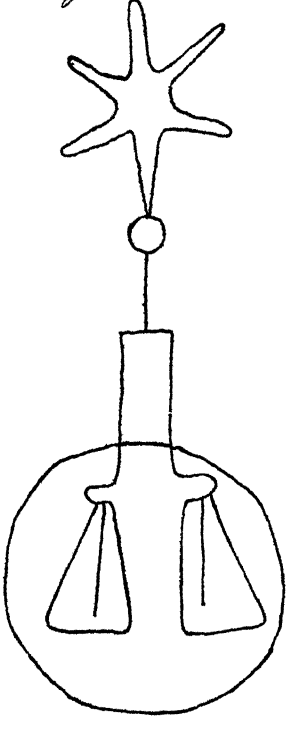
205. (1482).



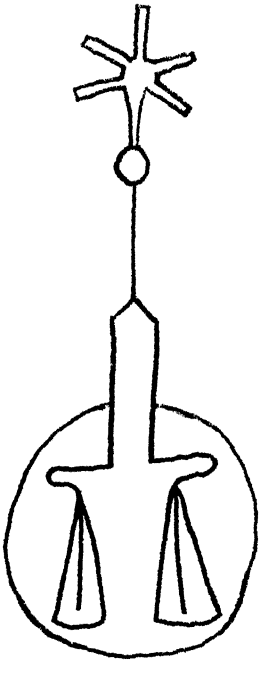
206. (1495).



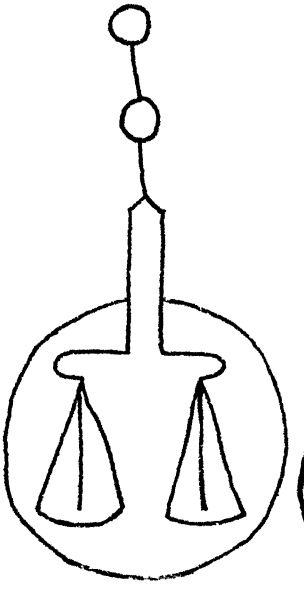
207. Фульмине 1538 года.



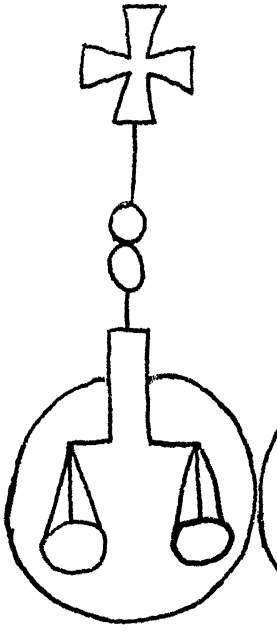
208.



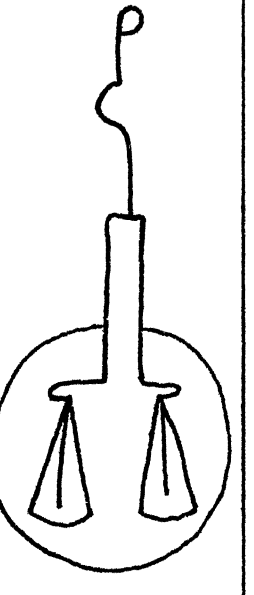
209.



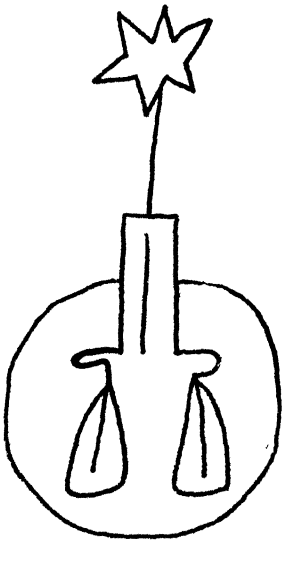
210.



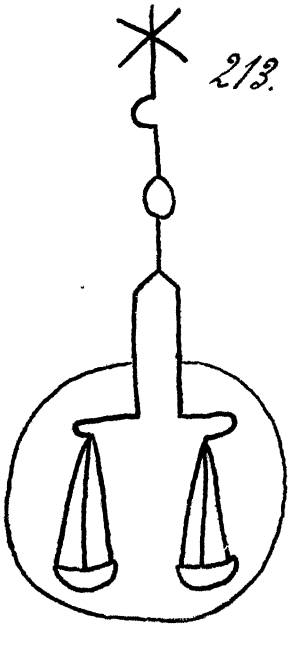
211.



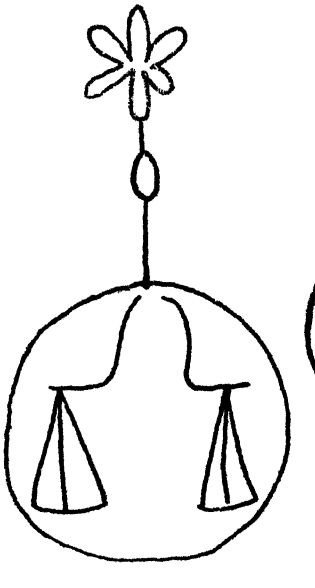
212.



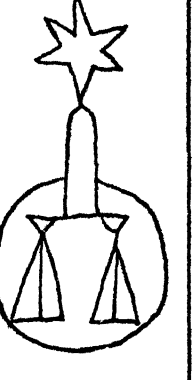
213.



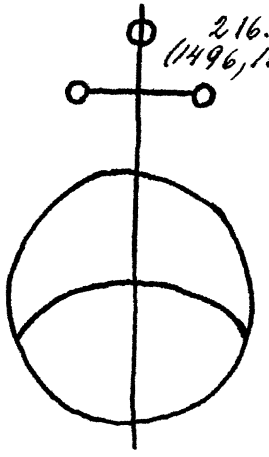
214.

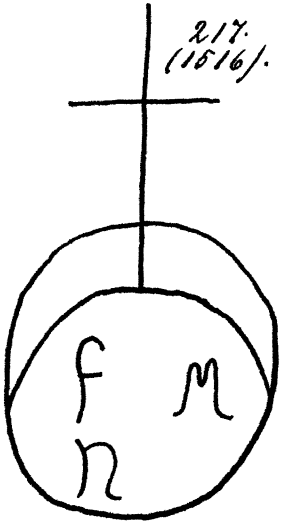


215.

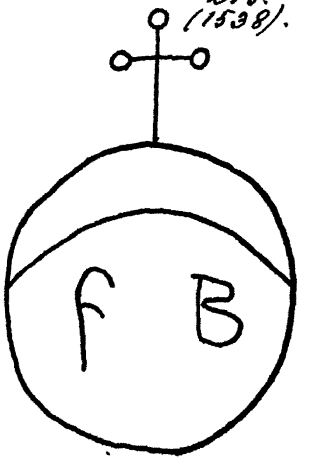


Древнерусские Денежные Гривны. Т. 23.

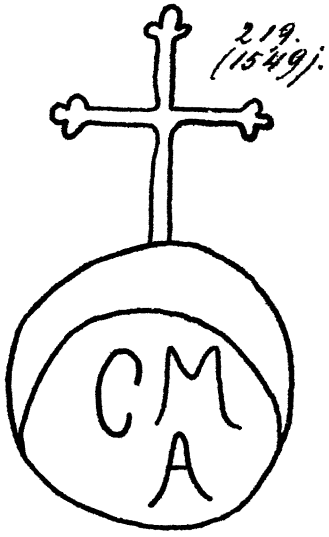

216.
(1496, 1500).



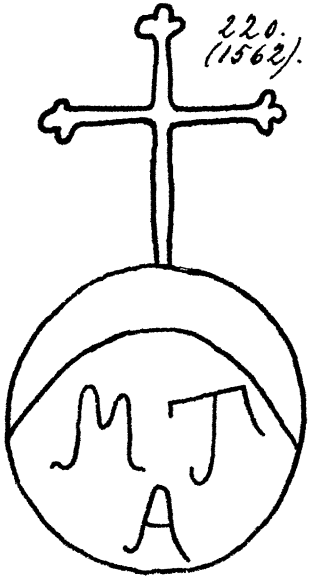
217.
(1616).



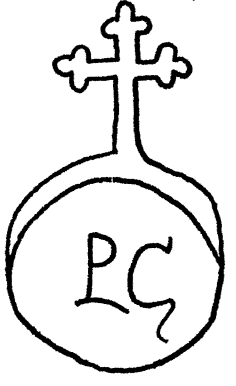
218.
(1538).



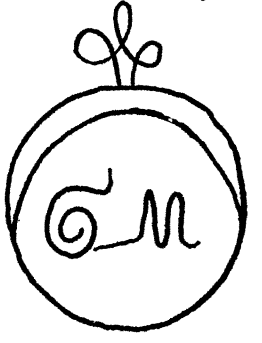
219.
(1549).



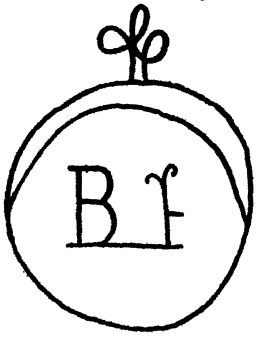
220.
(1562).



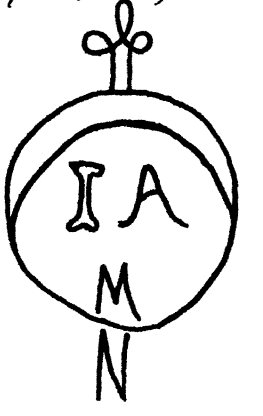
221.
(1612 – 1616).



222.
(1595 – 1604).

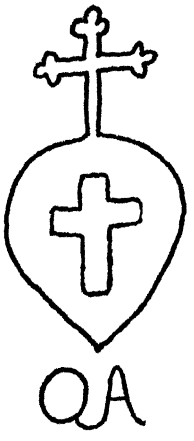


223.
(1604 – 1610).

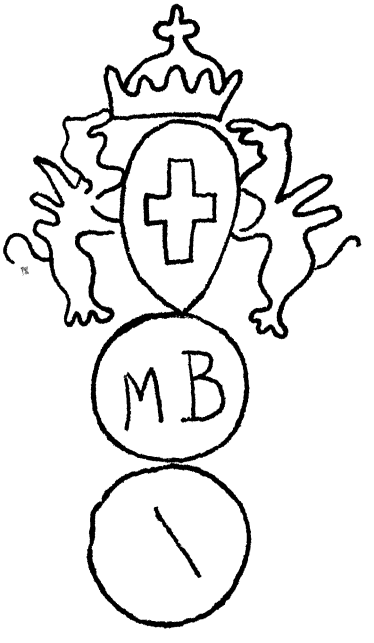


224.
(1609 – 1611).

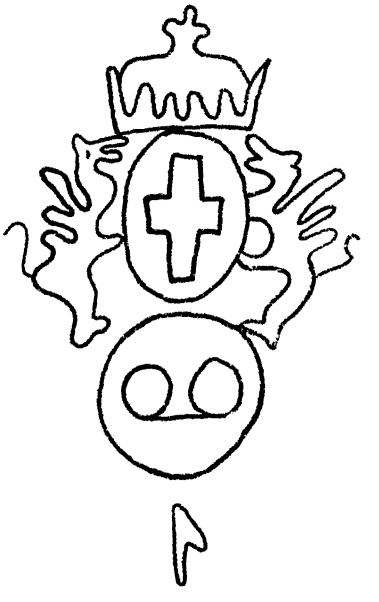
225. (1629-33.)



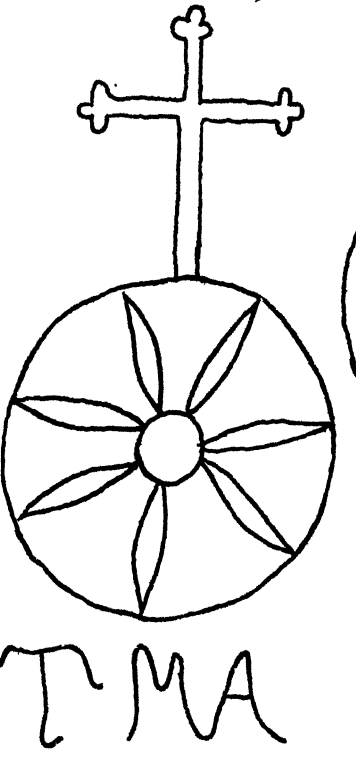
226. (1675).



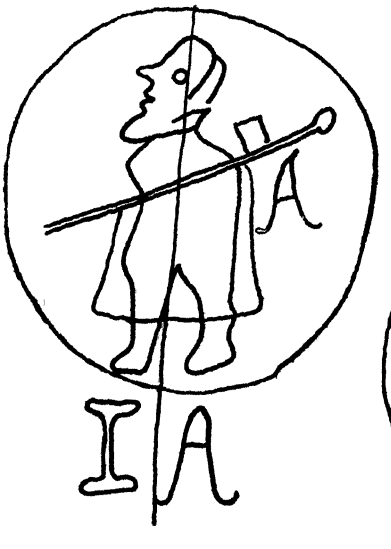
224. (1675).



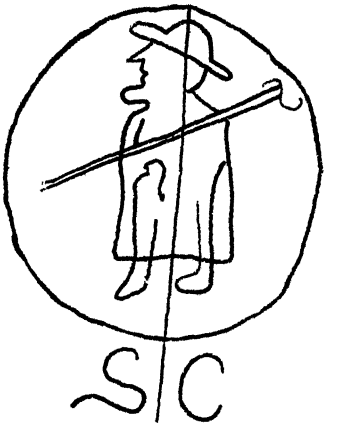
228. (1562-1567.)



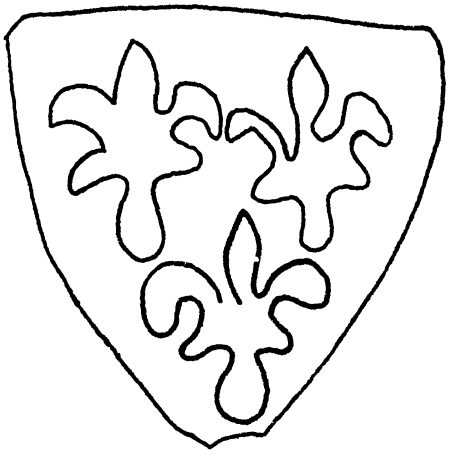
229. (1572-73.)



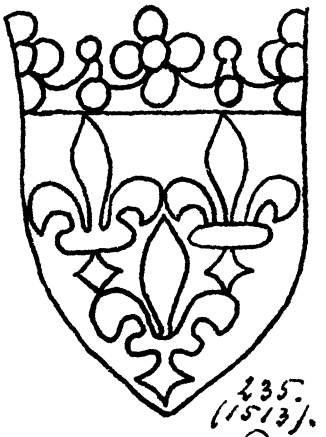
230. (1578.)



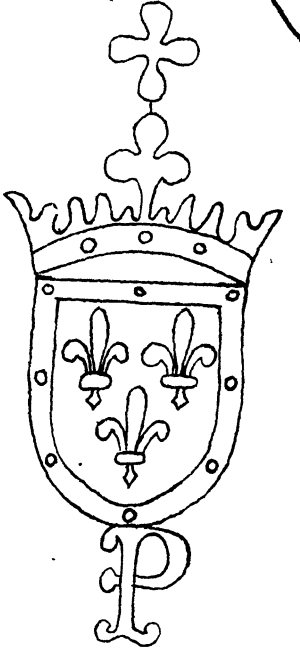
231.
(ок. 1400. Лаонъ).



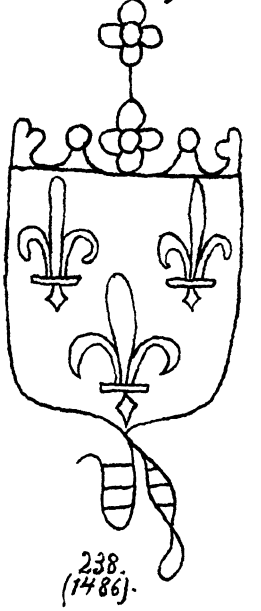
232.
(1460).



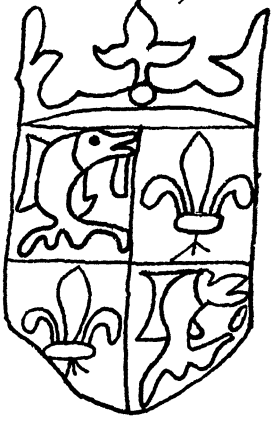
234.
(1523).



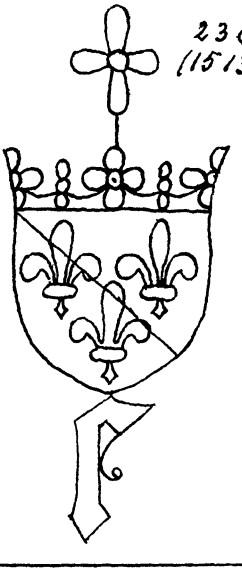
235.
(1513).



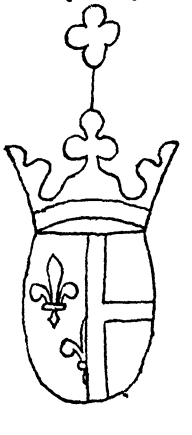
233.
(1485 г.).



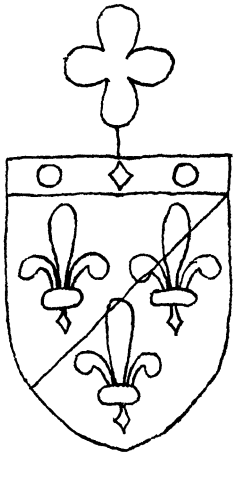
236.
(1513).



237.
(1523).

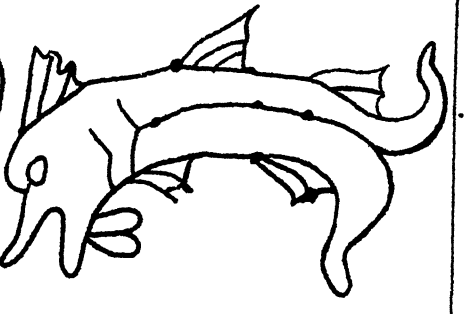


238.
(1486).

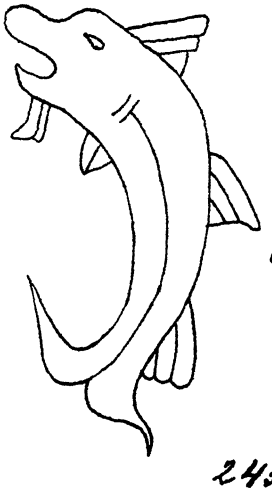


239. (1398-1402).

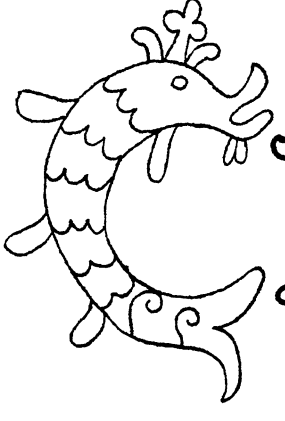
240. (1418).



241. (1428).

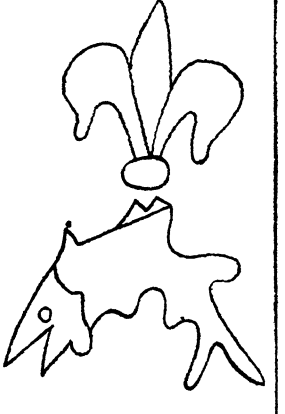


242. (1494).

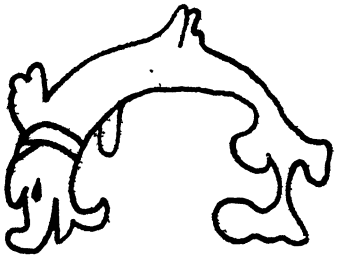


243 (1562).

244. (ок. 1427).



245.



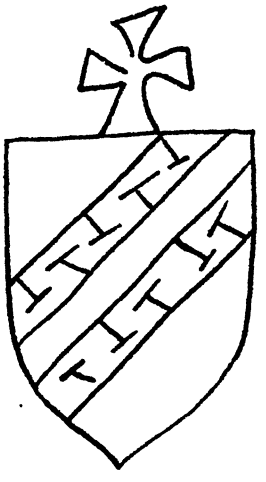
246.

247.

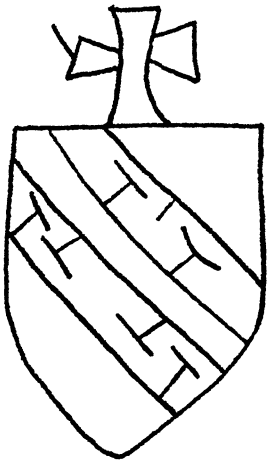
248. (1494).

Клейма французской бумаги фабрики города Труа в Шампани. Т. 27.

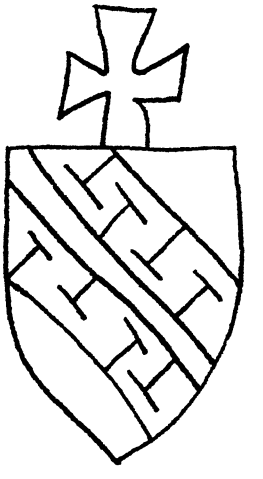
249.



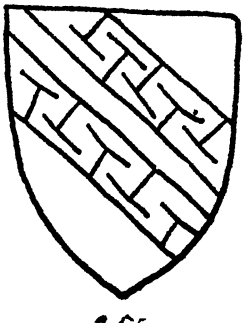
250



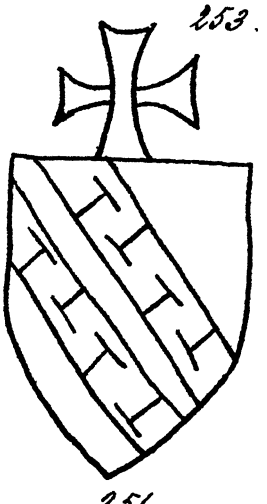
251



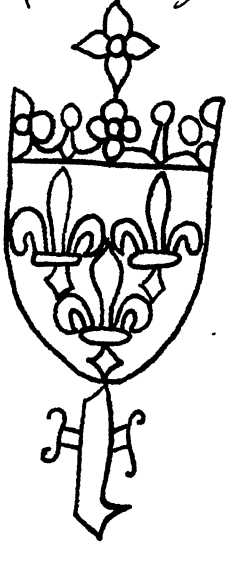
252.



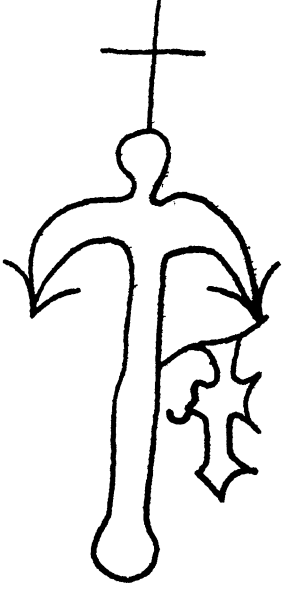
253.



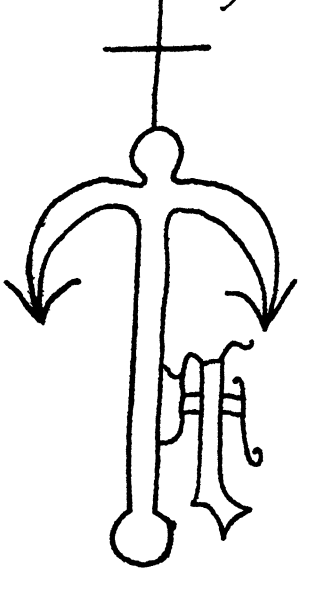
254.
(1493-1498).



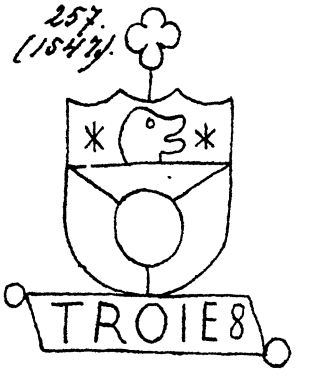
255.
(1457-1454)



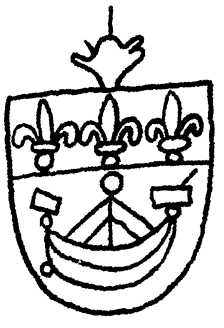
256.
(1459-1460).



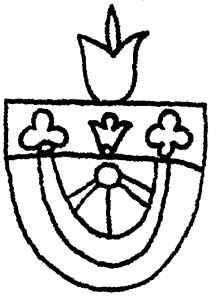
257.
(1547).



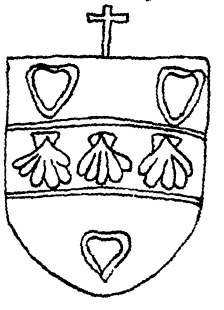
258.



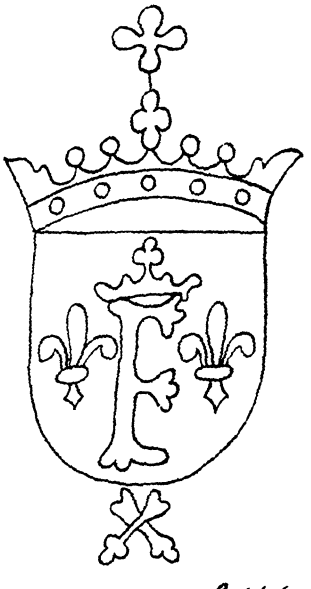
259. (1495).



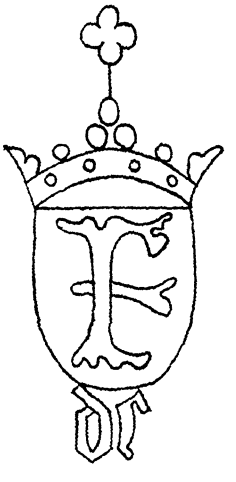
260. (1575).



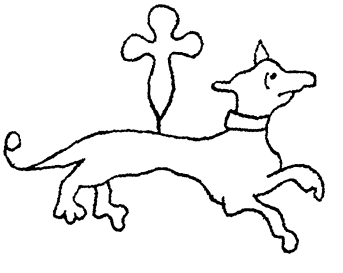
261. (1526).



262. (1531).



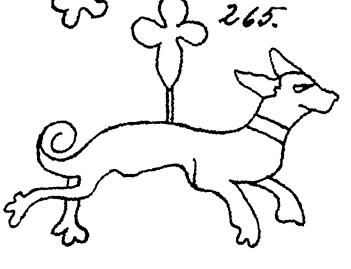
266. (XV вѣкъ).



264 (XVI).

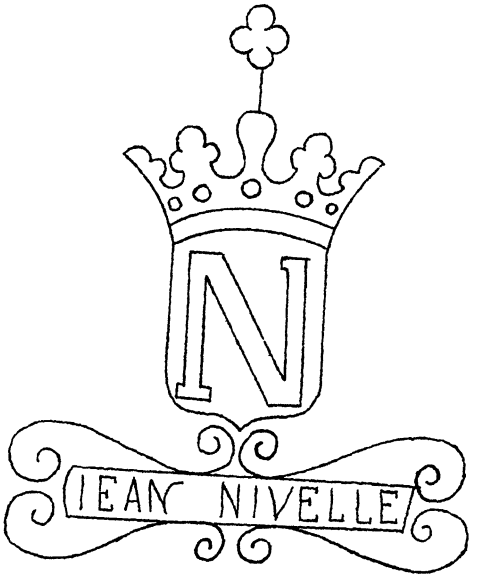
263 (1379).

265.

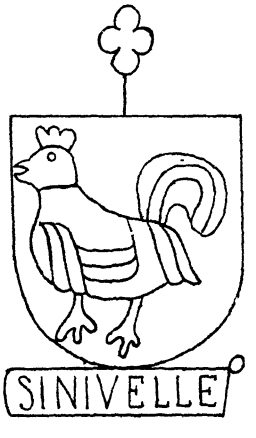


267.
(1581).

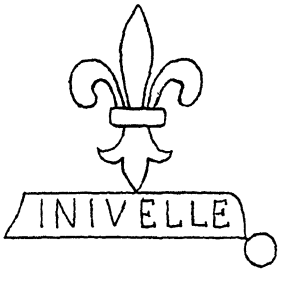
268.
(1560).



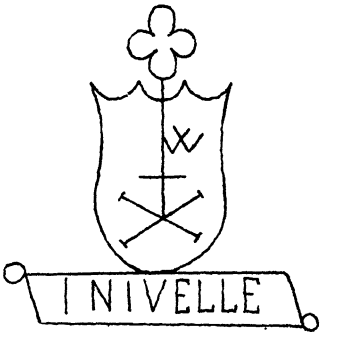
269.
(1556).



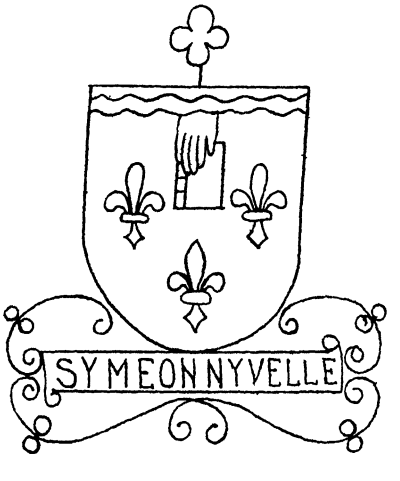
270.
(1539).



271.
(1539).

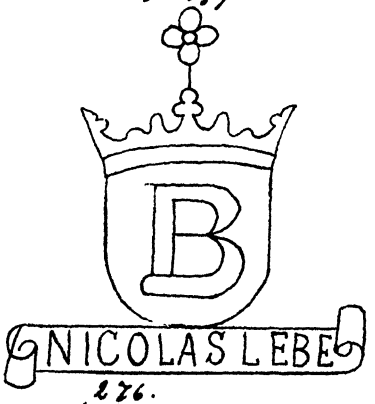


272.
(1561).

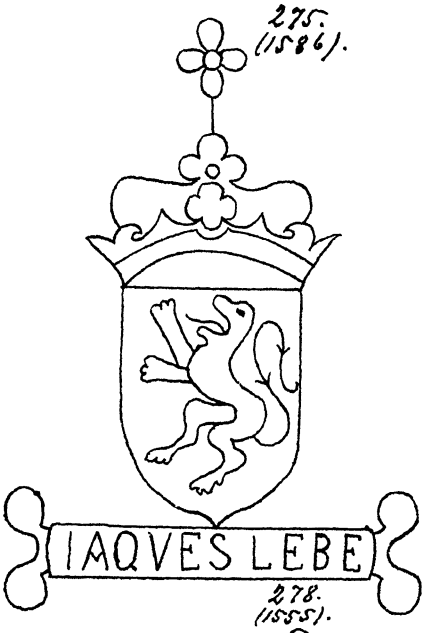


273.
(1590).

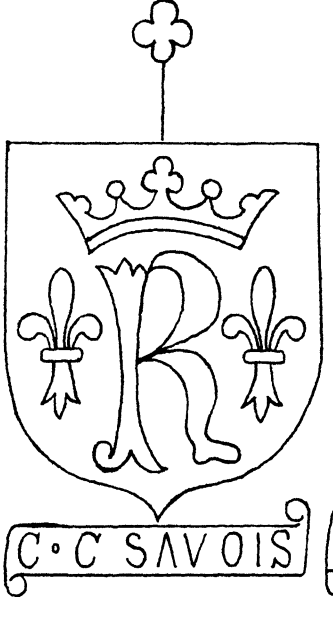
274. (1577).



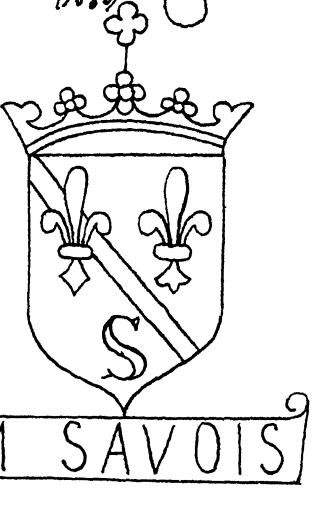
275. (1586).



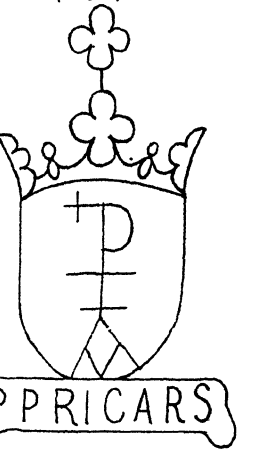
276. (1584).



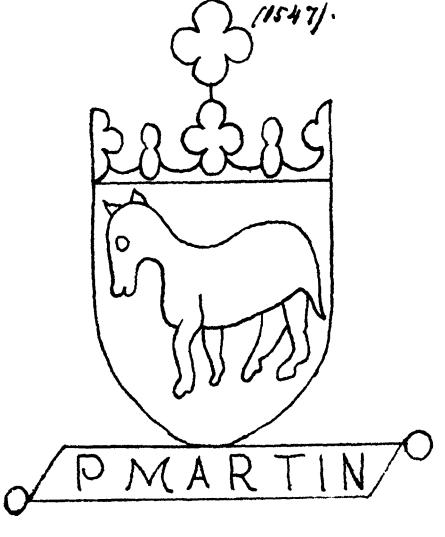
277. (1580).



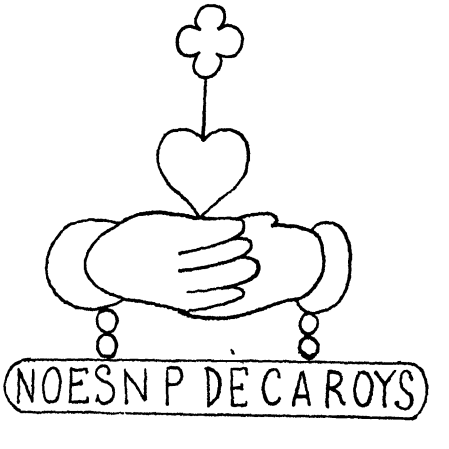
278. (1555).

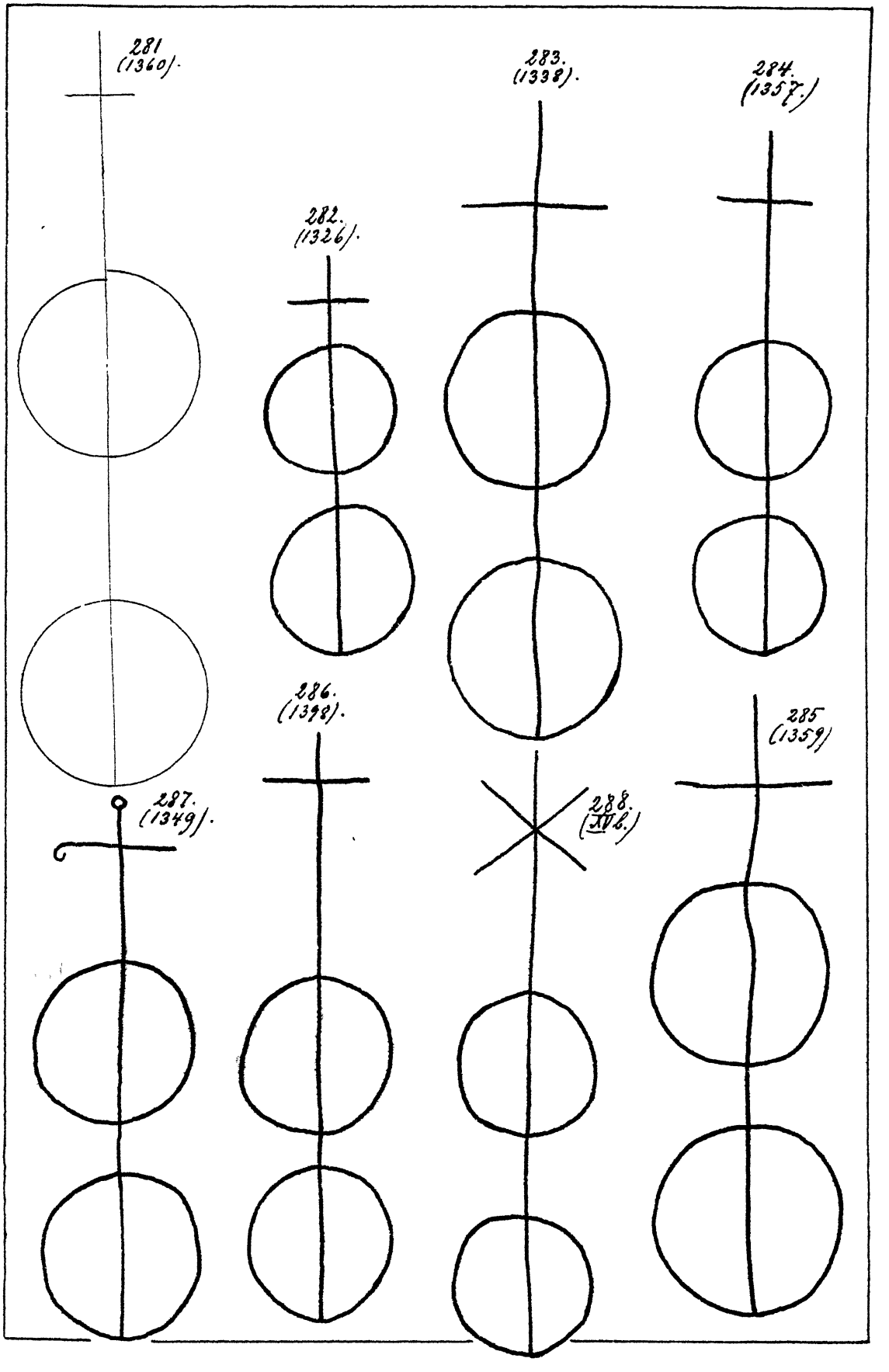


279. (1547).

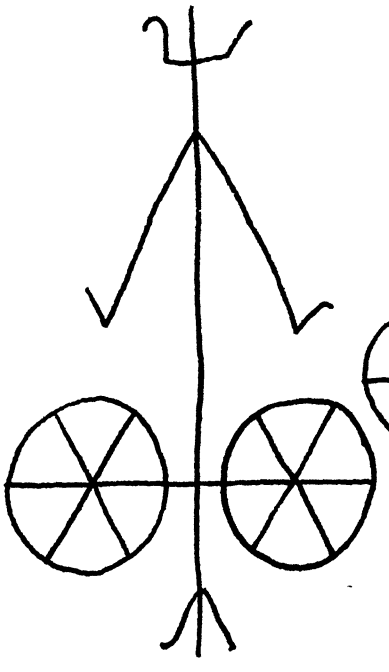


280. (1590.)

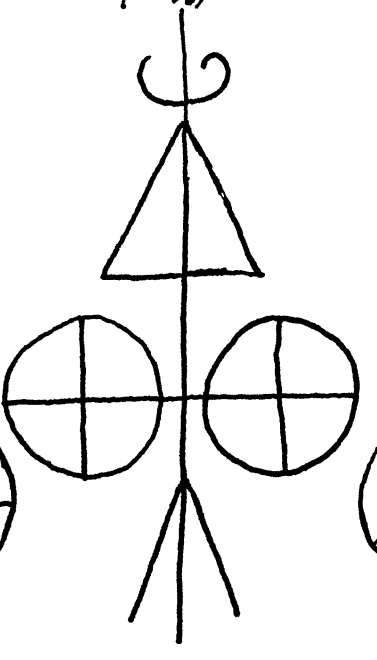



281
(1360).
282.
(1326).
283.
(1338).
284.
(1357.)
285
(1359)
286.
(1398).
287.
(1349).
288.
(XV.c.)

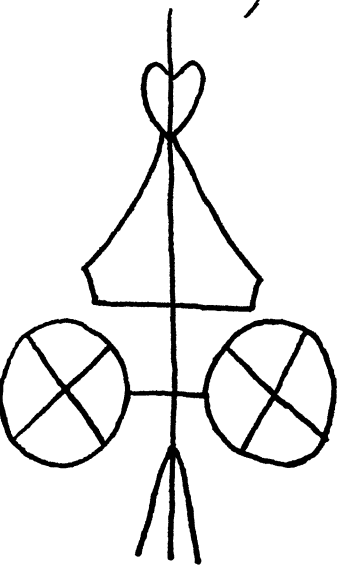
289.
(1414).



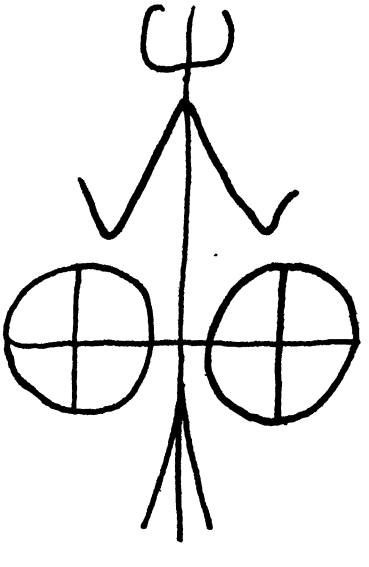
290.
(1428).



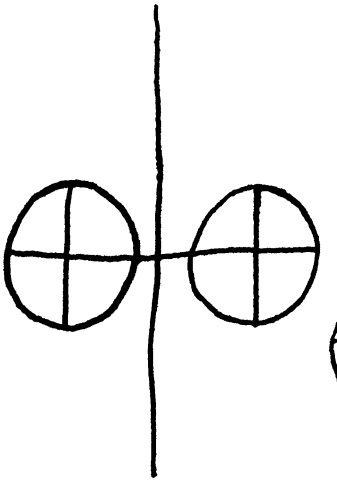
291.
(1428-1430).



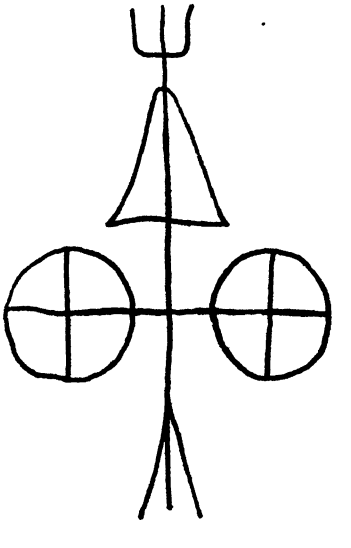
292.
(1429-33).



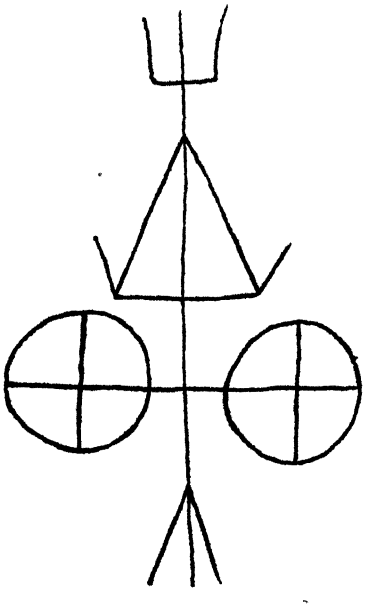
293.
(1450-52).



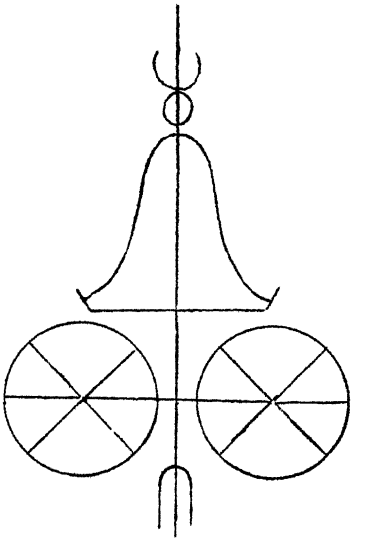
294.
(1454).



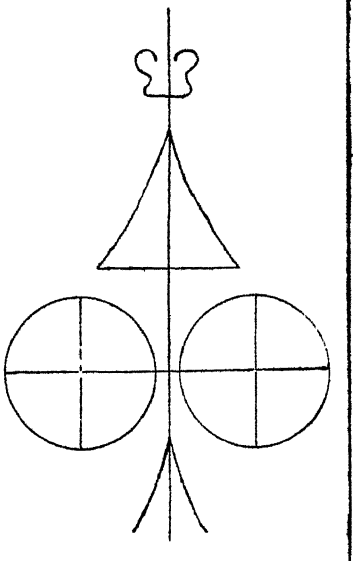
295.
(1458).



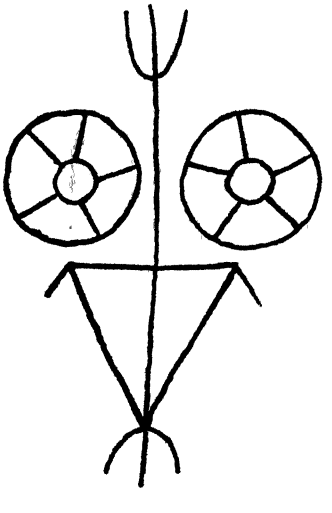
296.
(1417).



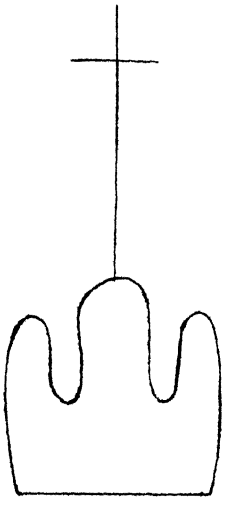
297.
(1458).



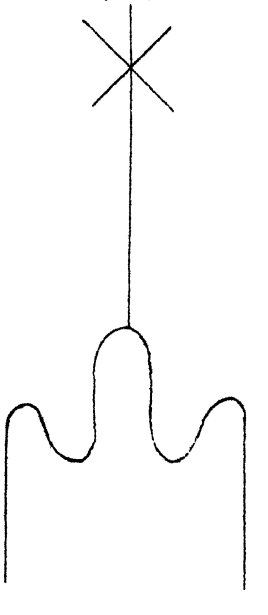
298.
(1467-73 г.г.).

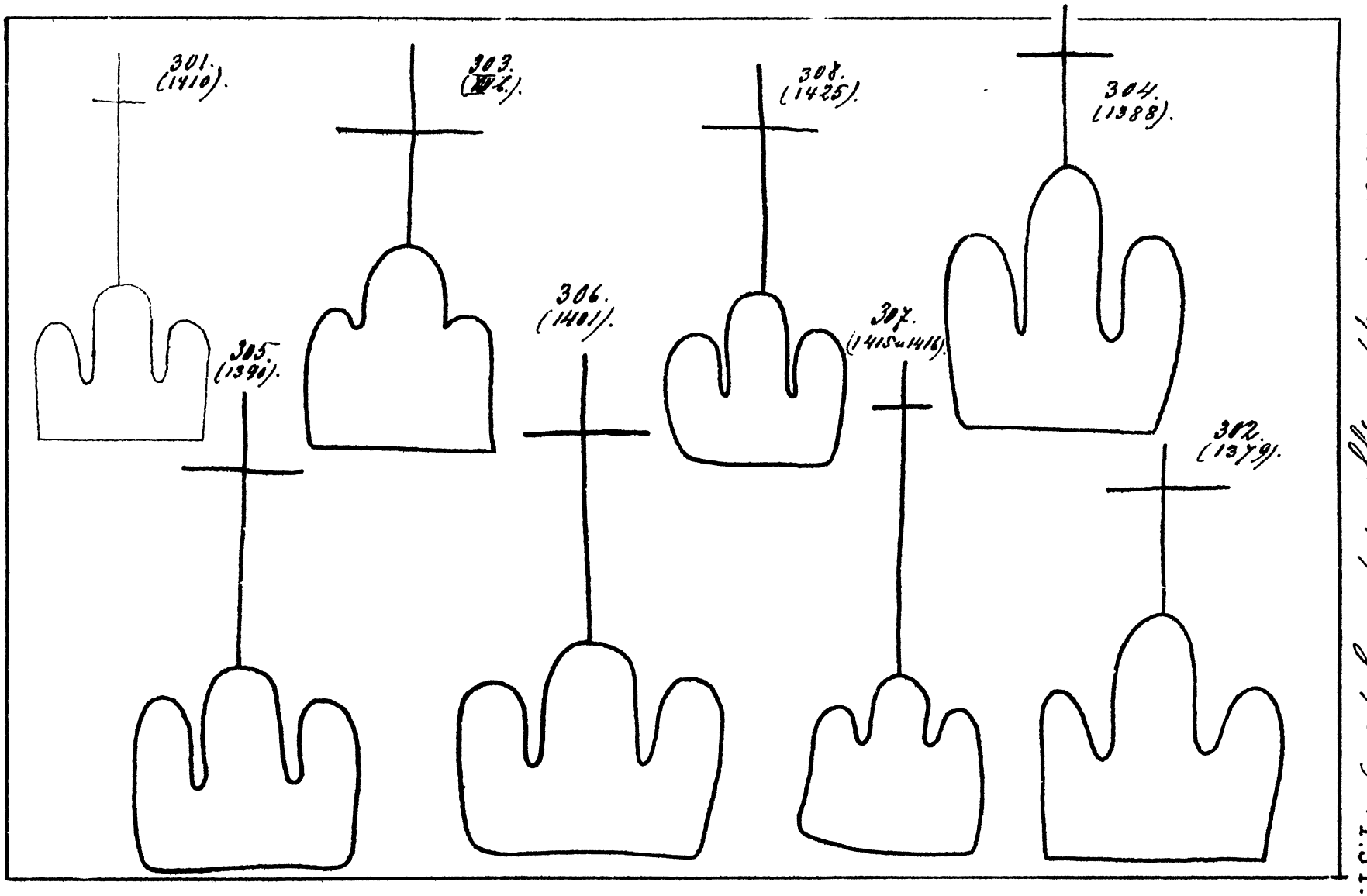


299.
(1418).



300.
(1421).





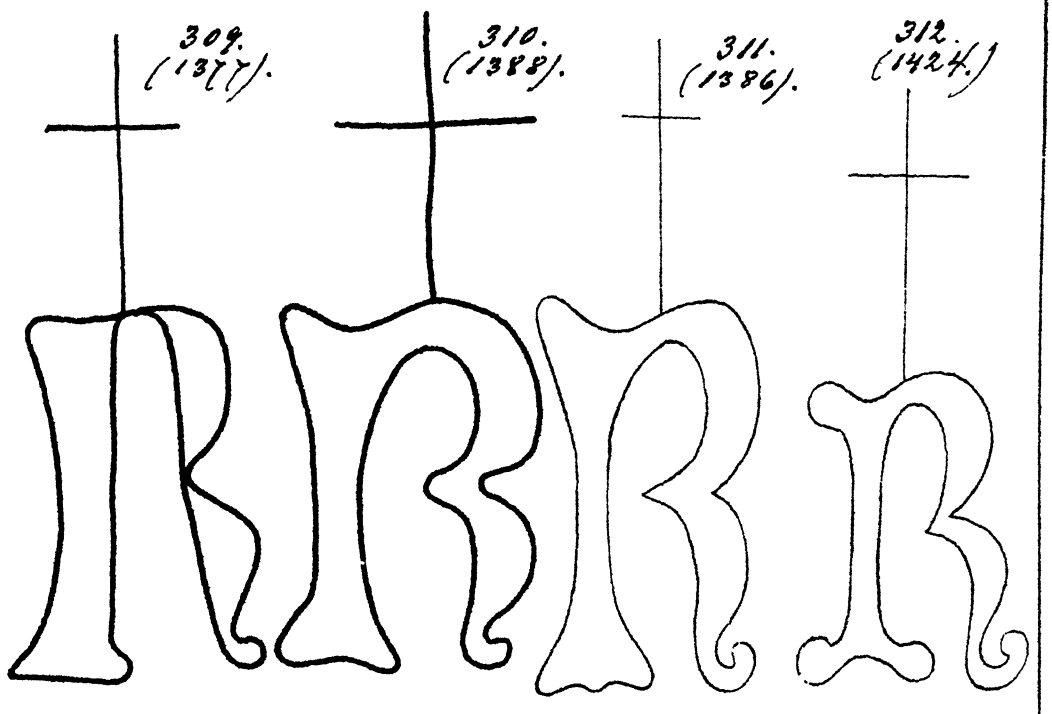
Палеолитическая и бронзовая обувь дикарей. Т. 34.

309. (1377).

310. (1388).

311. (1386).

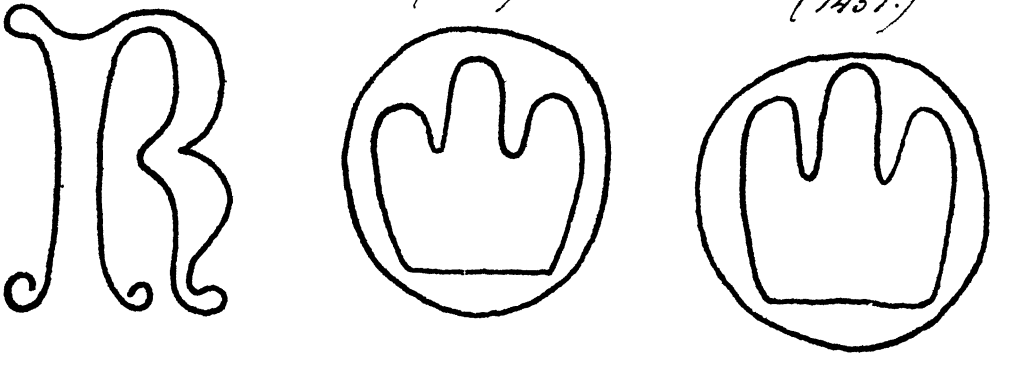
312. (1424.)



313. (1447-48).

314. (1442)

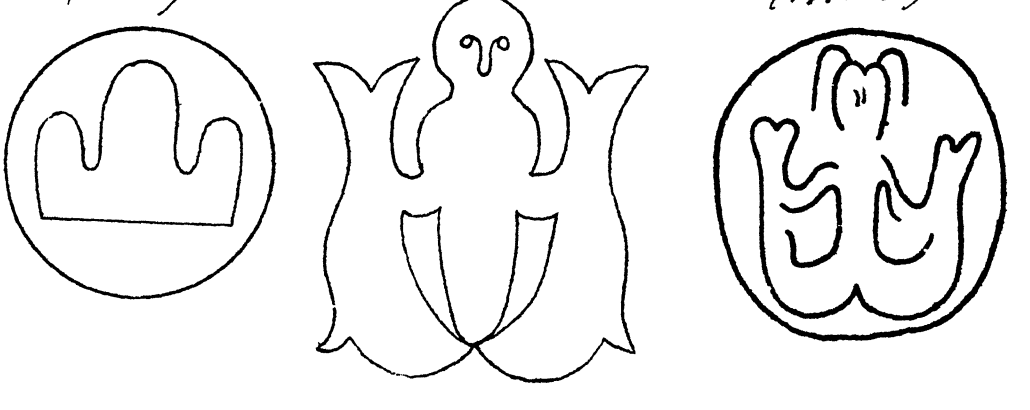
315. (1451.)



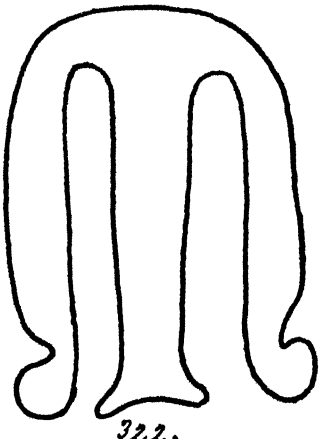
316 (1424)

317. (1384).

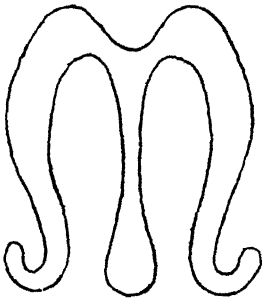
318. (1493-98).



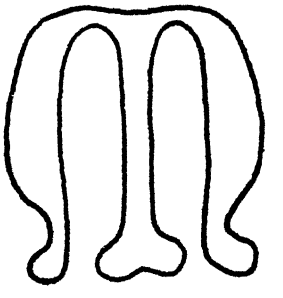
319. (1360)



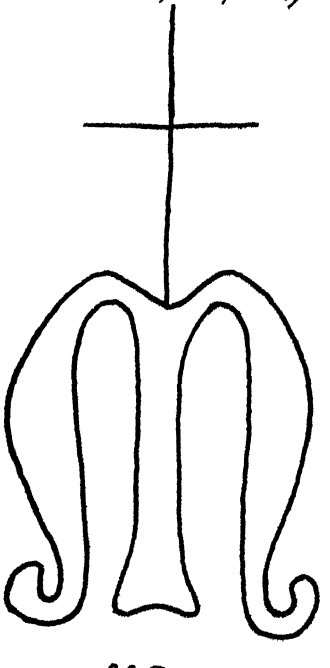
320. (1408).



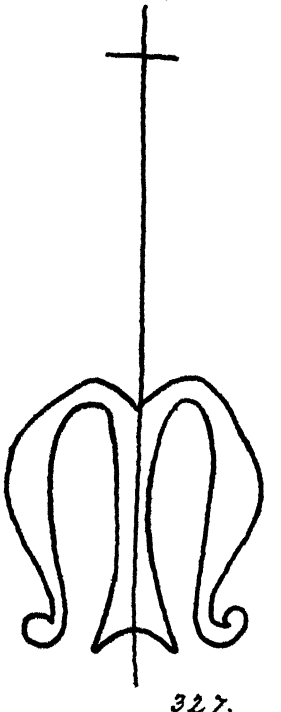
321. (1438).



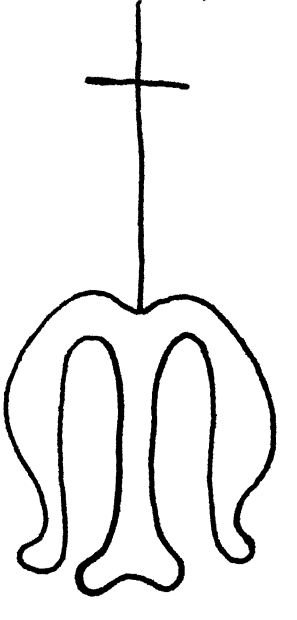
322. (1408, 1412, 1428).



323. (1421).

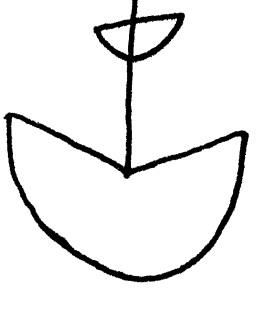


324. (1447–48).

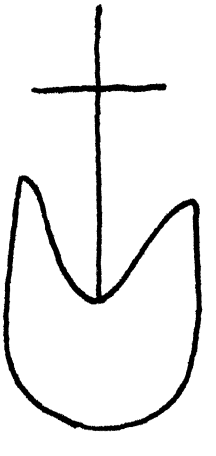


325. (1314).

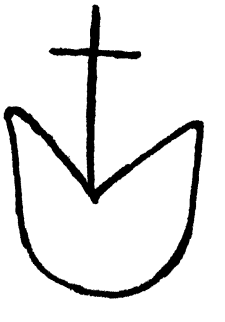
326. (1315).



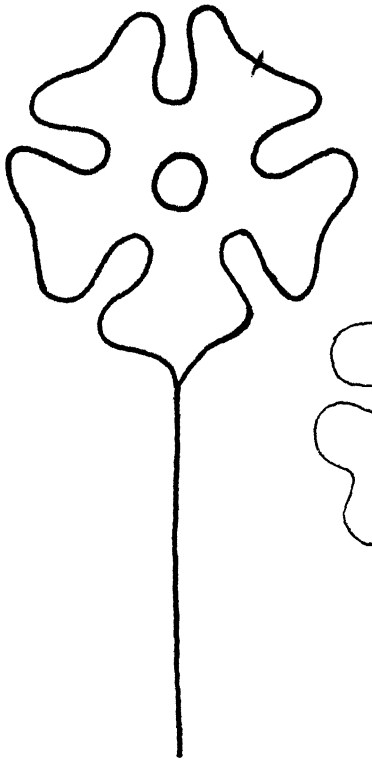
327. (1320).



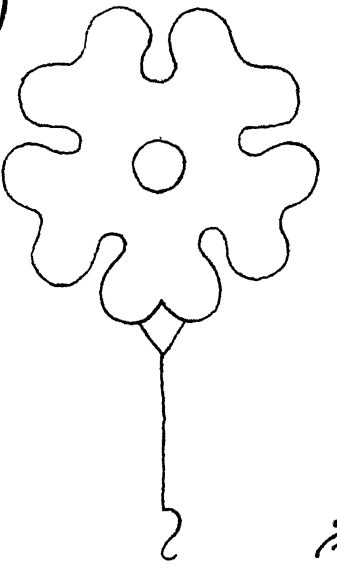
328. (XIV c.).



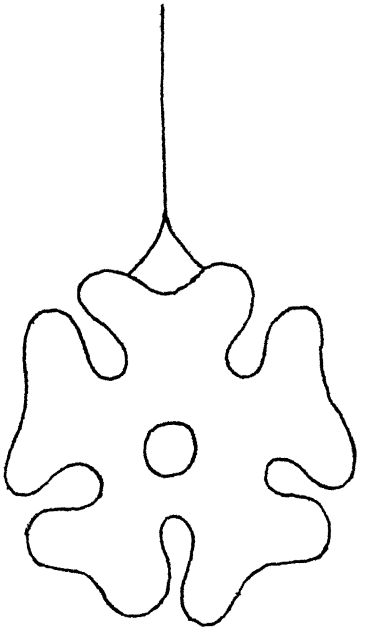
329. (1409).



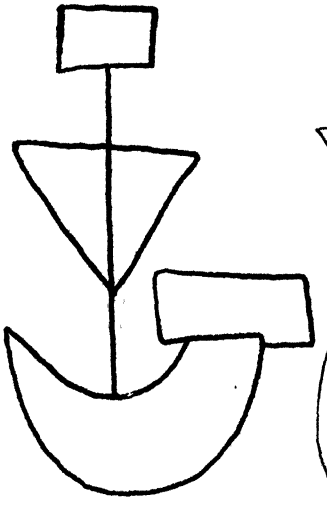
330. (1418).



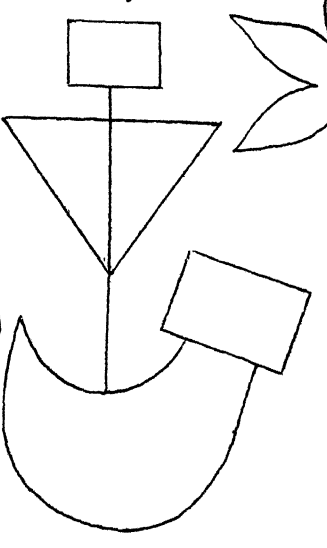
331. (1443).



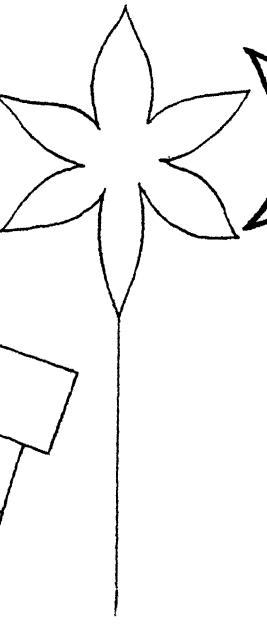
332. (1371).



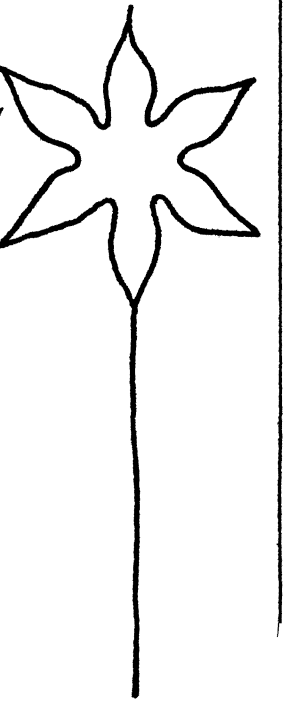
333. (1372).



334. (1419).



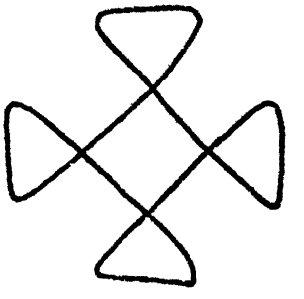
335. (1420).



336. (1425–1428).

337. (ок. 1481).

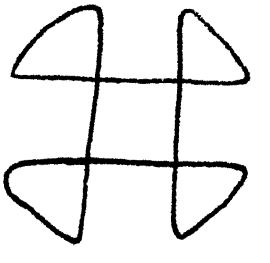
340. (1328).



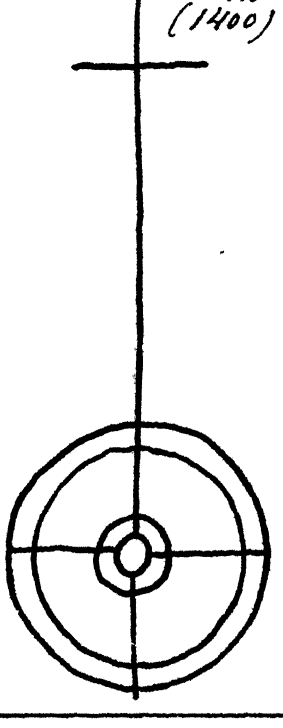
338. (1425.)

339. (1472).

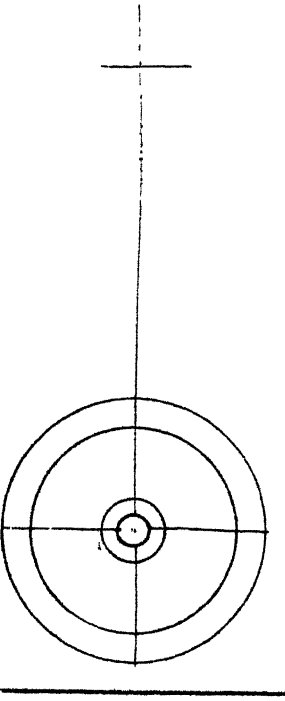
341. (XIV в.).



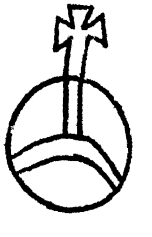
342. (1400).



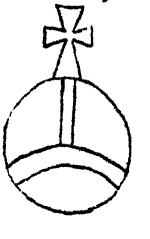
343. (1399).



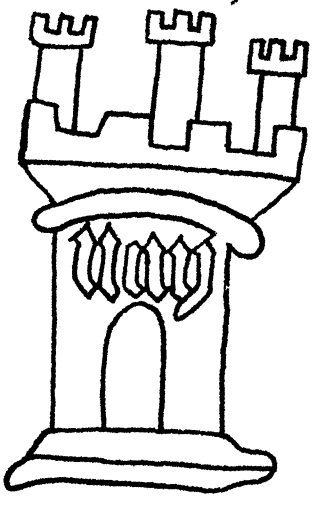
344. (1494).



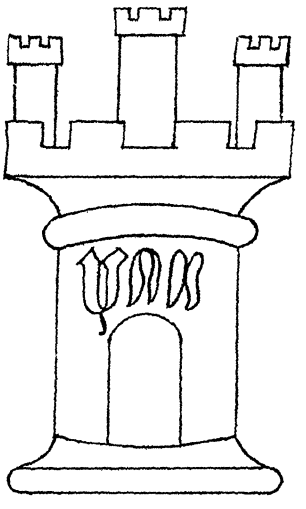
345. (1494).



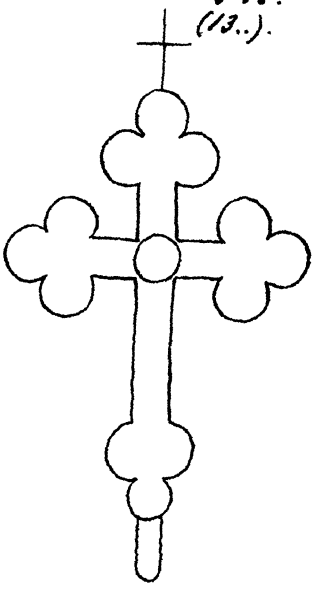
346.
(1470-74).



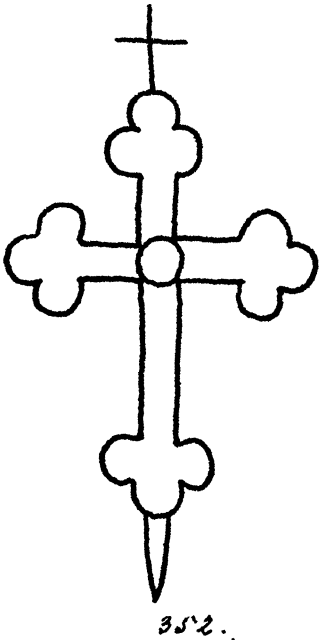
347.
(1470).



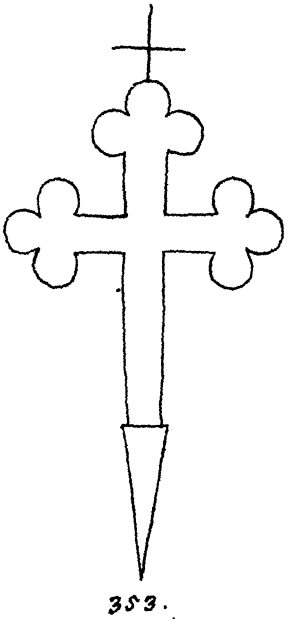
348.
(13..).



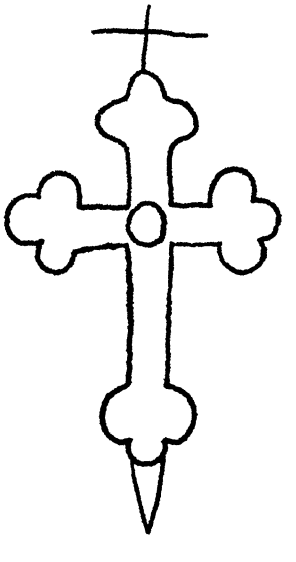
349.
(1432-1444).



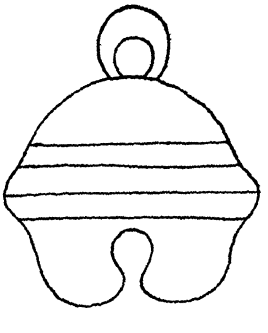
350.
(1434).



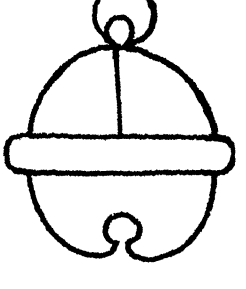
351
(1452-53).



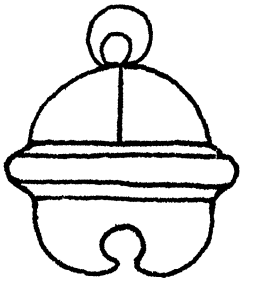
352.
(1405).

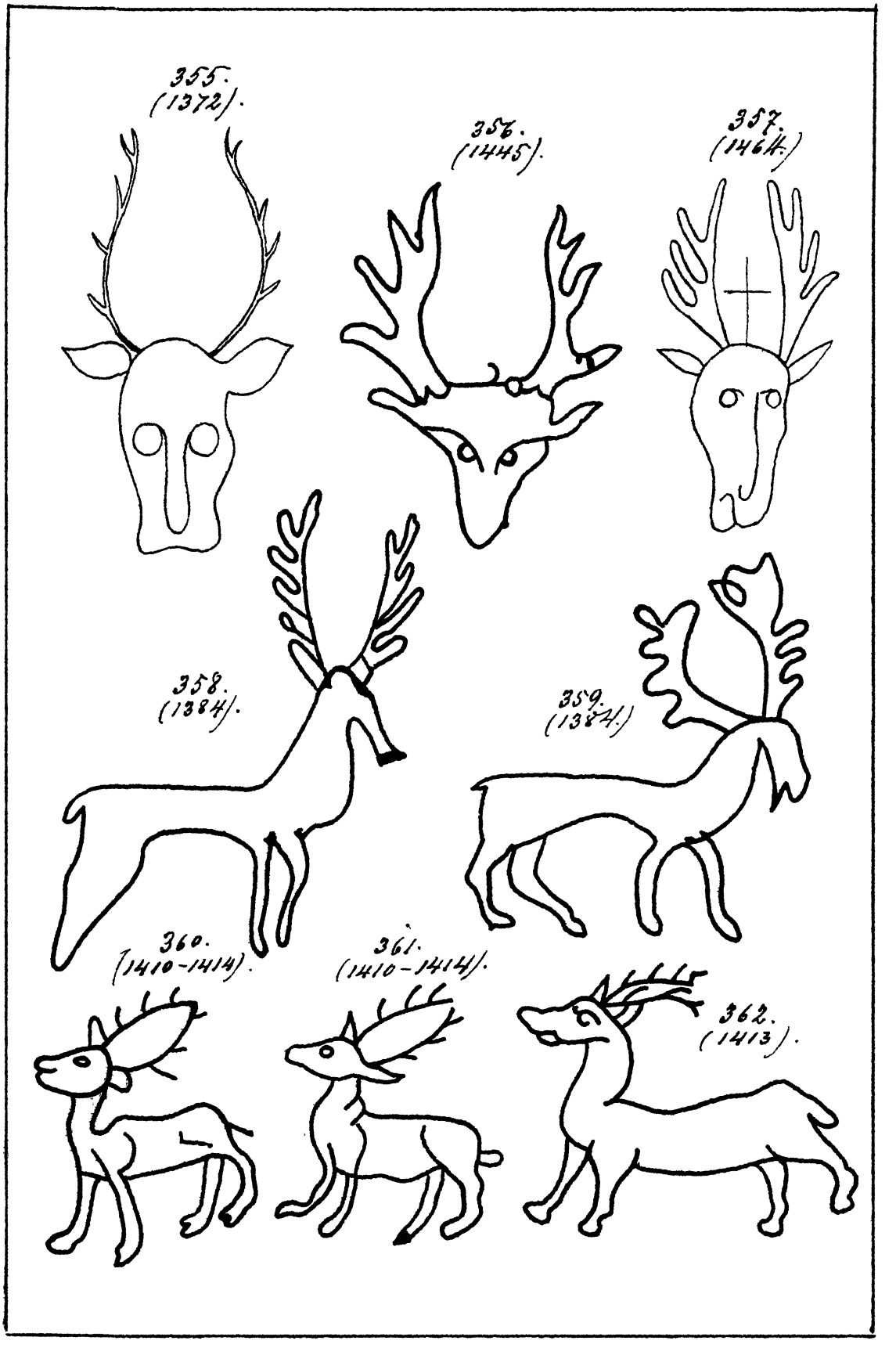


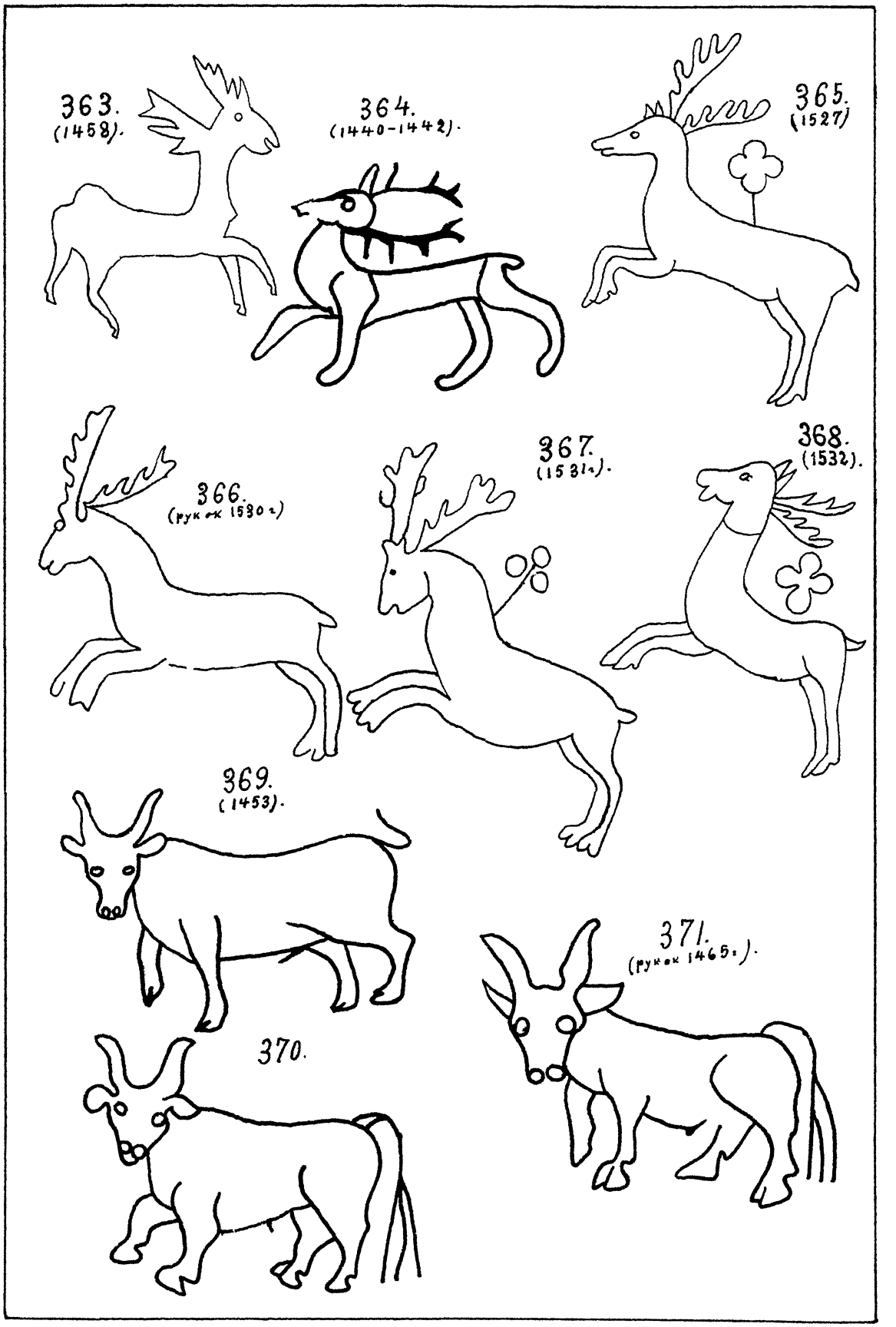
353.
(1410).

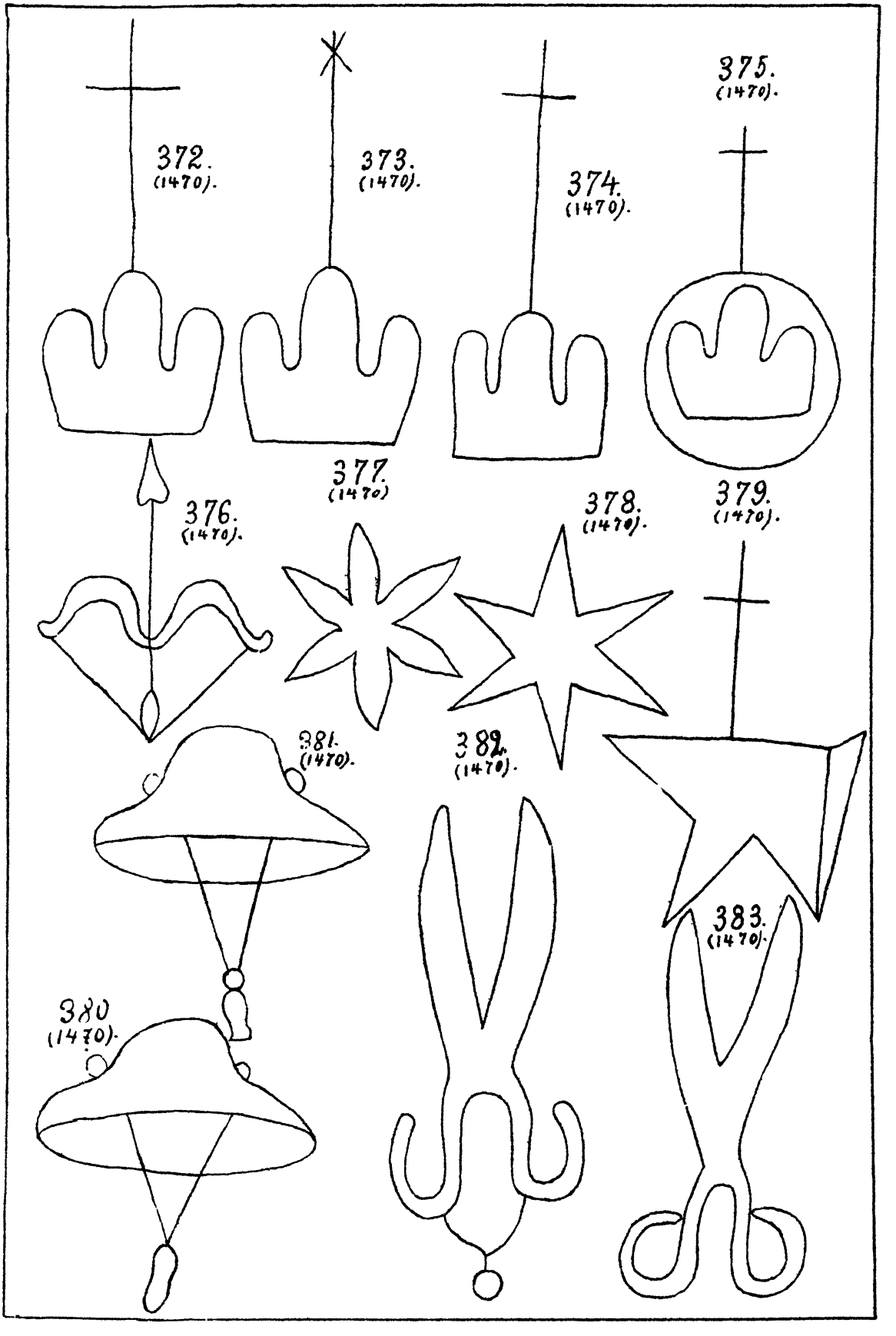


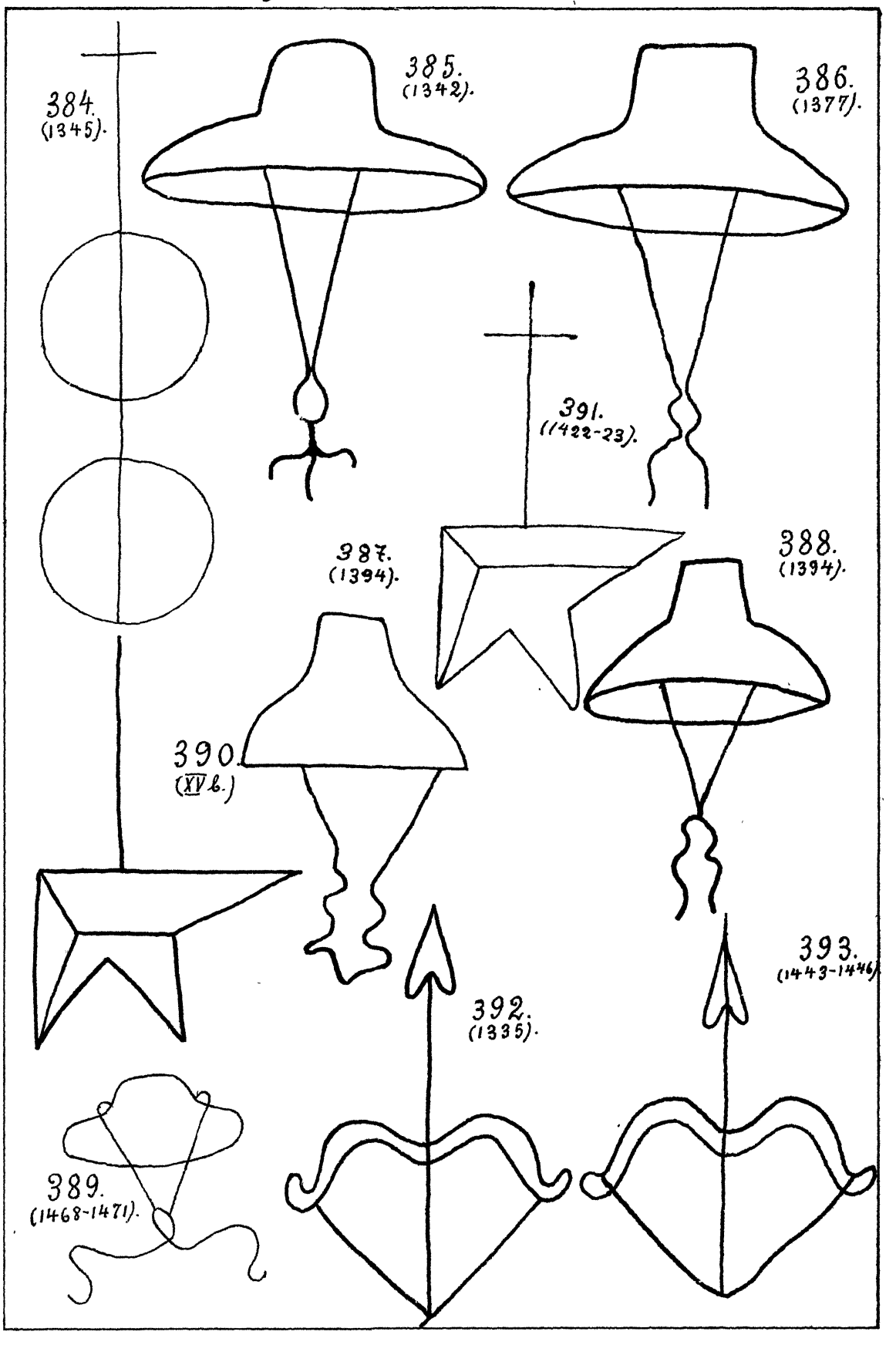
354.
(1412-1418).



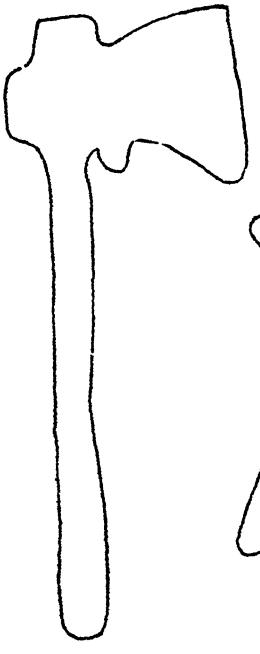

355.
(1372).
356.
(1445).
357.
(1464).
358.
(1384).
359.
(1384).
360.
(1410-1414).
361.
(1410-1414).
362.
(1413).


363.
(1458).
364.
(1440-1442).
365.
(1527)
366.
(рукописок 1530 г.)
367.
(1531 г.).
368.
(1532).
369.
(1453).
370.
371.
(рукописок 1465 г.).

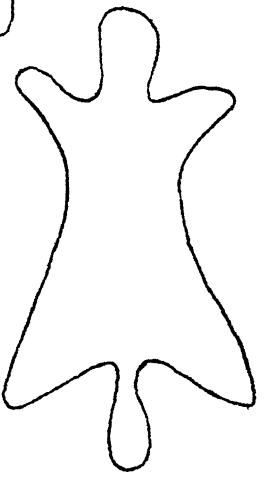

372. (1470).
373. (1470).
374. (1470).
375. (1470).
376. (1470).
377. (1470)
378. (1470).
379. (1470).
380 (1470).
381. (1470).
382. (1470).
383. (1470).


384.
(1345).
385.
(1342).
386.
(1377).
391.
(1422-23).
387.
(1394).
388.
(1394).
390.
(XV в.)
392.
(1335).
393.
(1443-1446).
389.
(1468-1471).

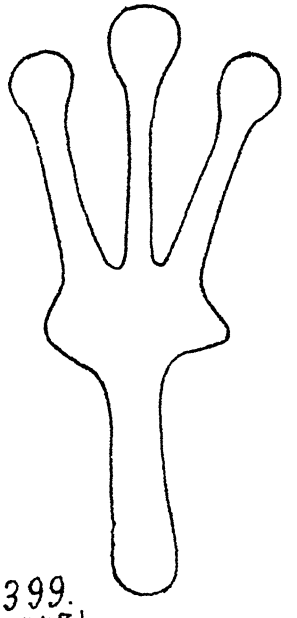
394. (1345).



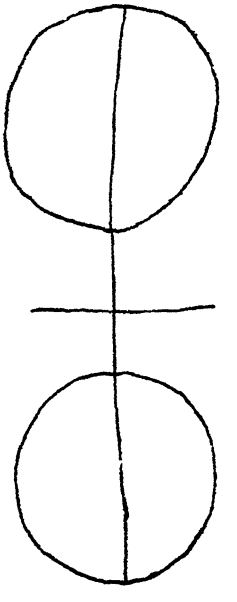
395. (1345).



396. (1345).



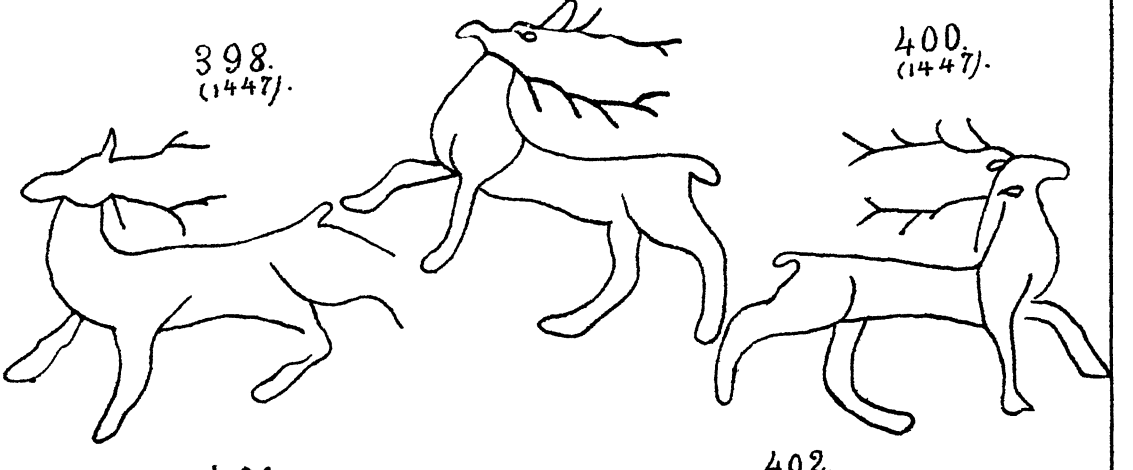
397. (1345).



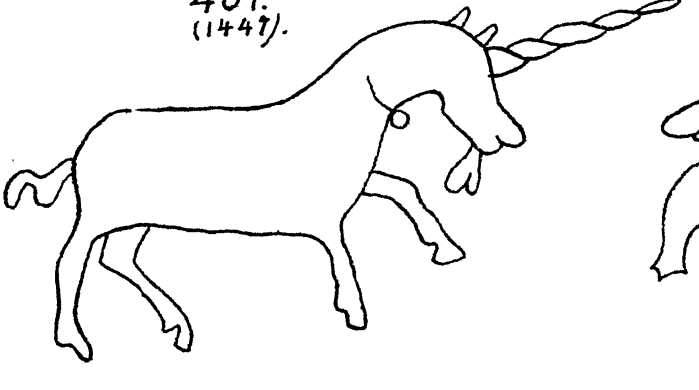
399. (1447).

398. (1447).

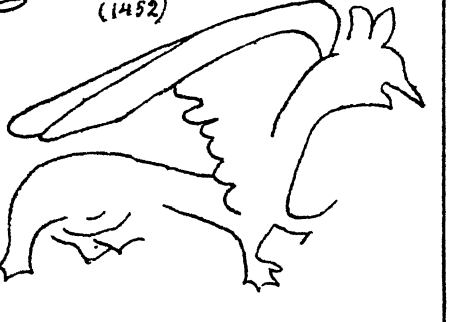
400. (1447).



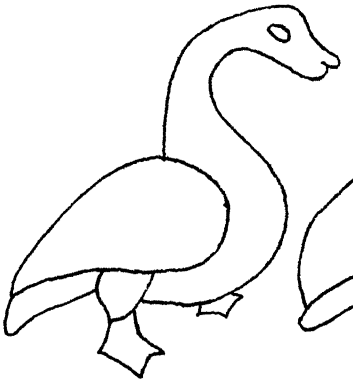
401. (1447).



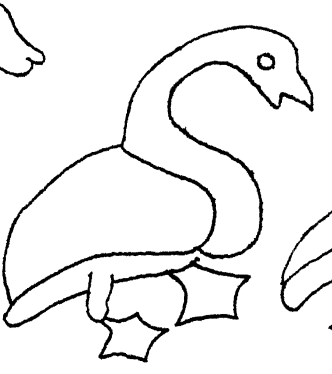
402. (1452)



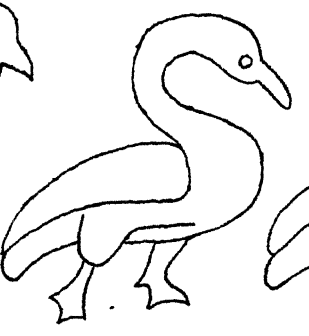
403. (1452).



404 (1452).

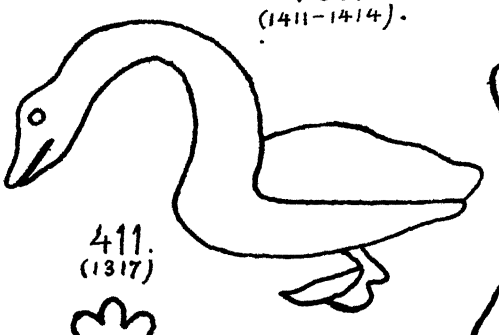


405. (1452)

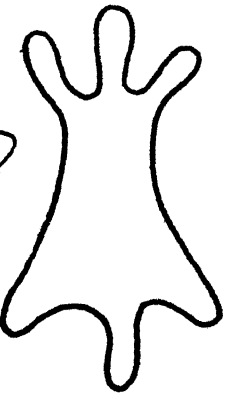


406. (1452).

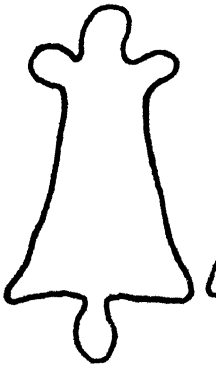
407. (1411–1414).



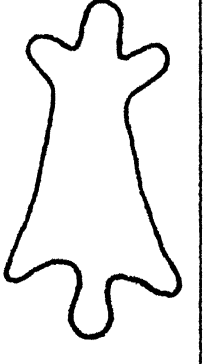
408. (XIV в.)



409. (1313).

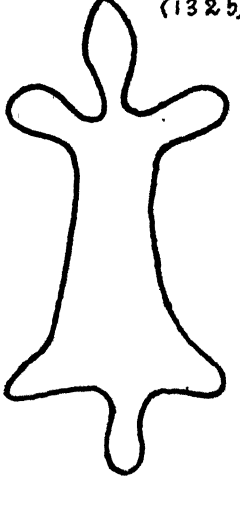


410. (1315).

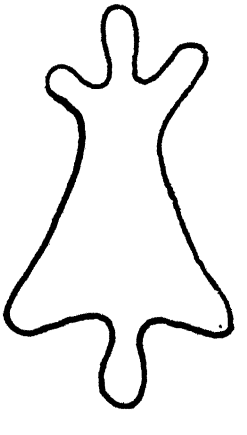


411. (1317)

412. (1325).

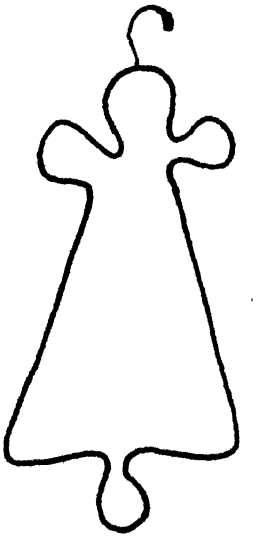


413. (1390).

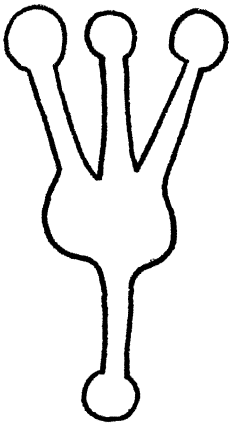


414. (1333).

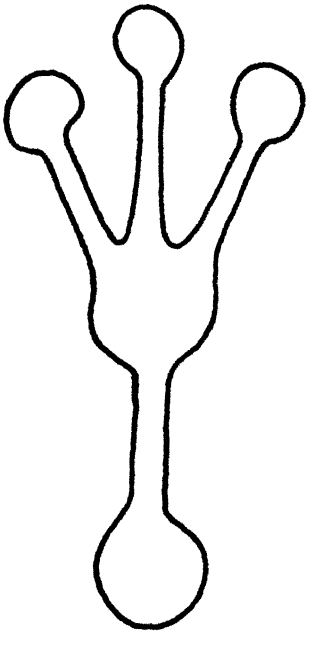
415. (1357).



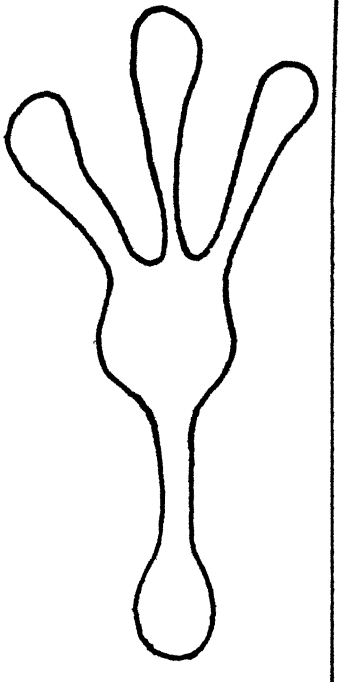
416. (1323).



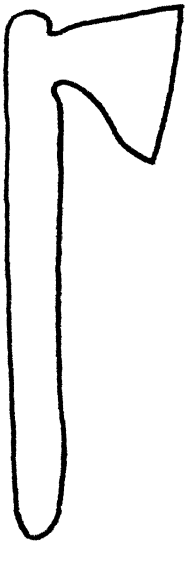
417. (1333).



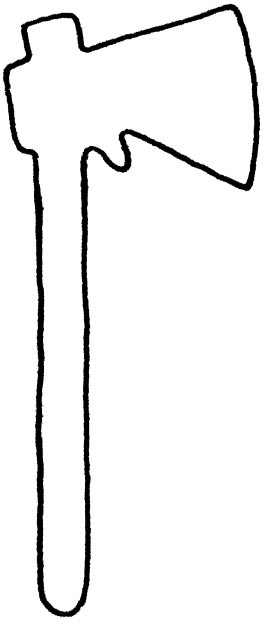
418. (1345, 1350).



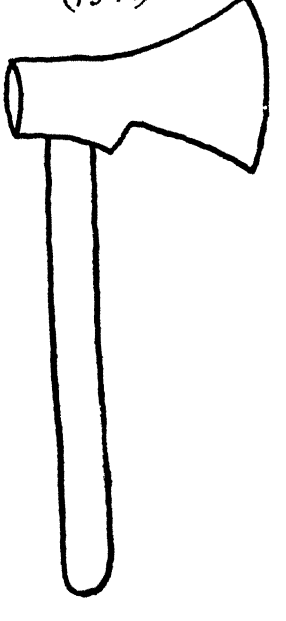
419. (1327).

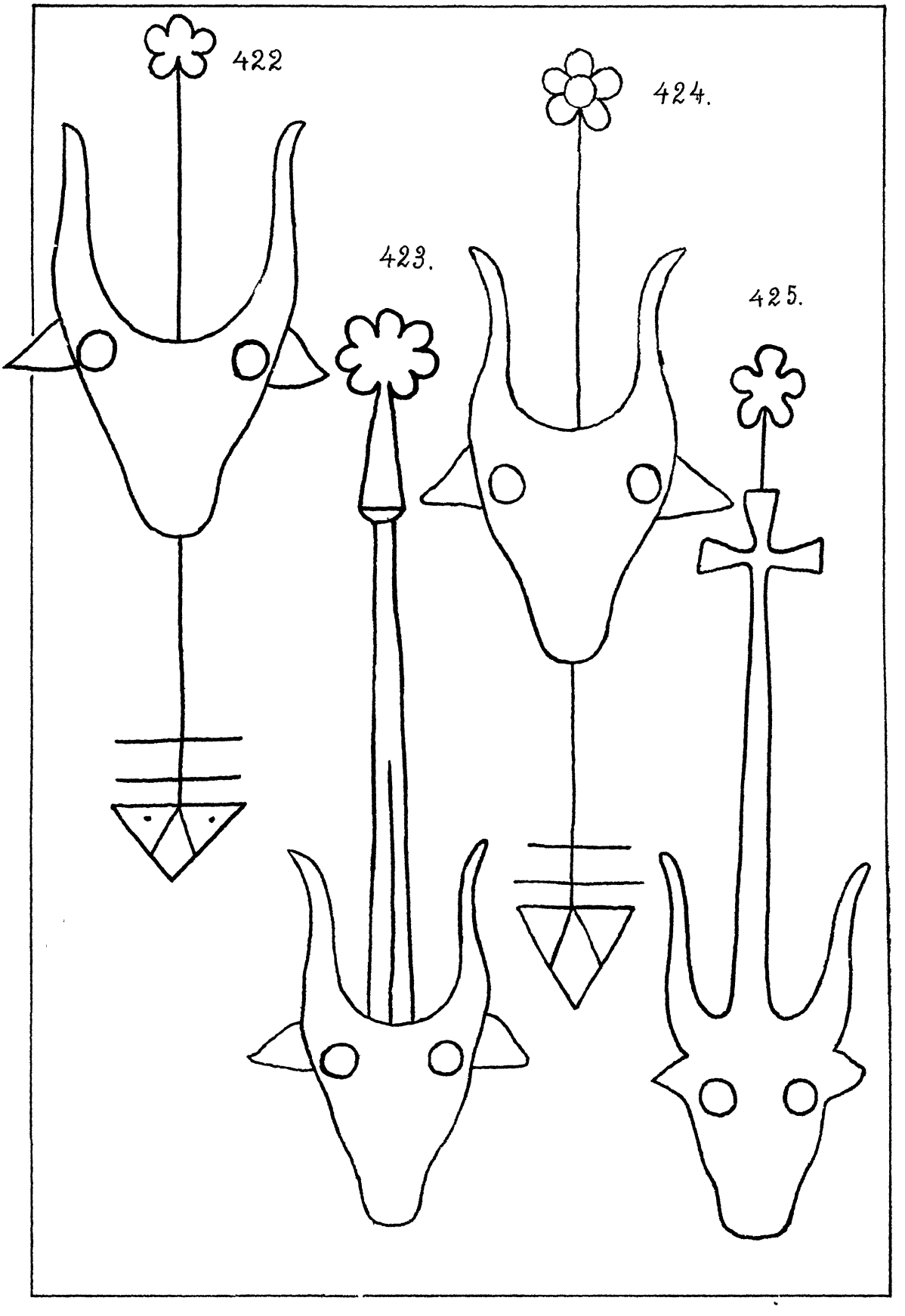


420. (1344).

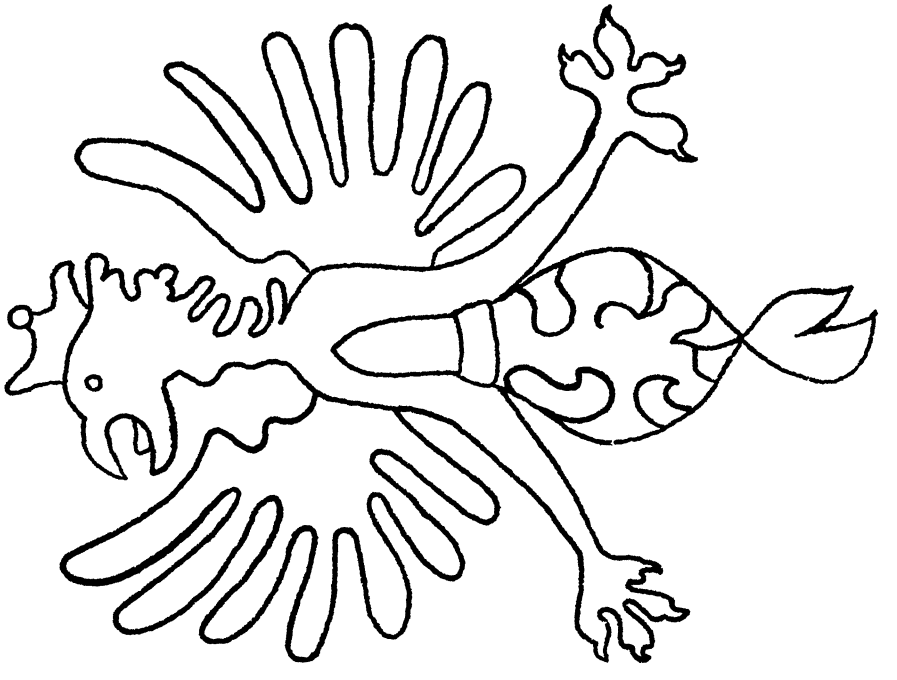


421. (1345).

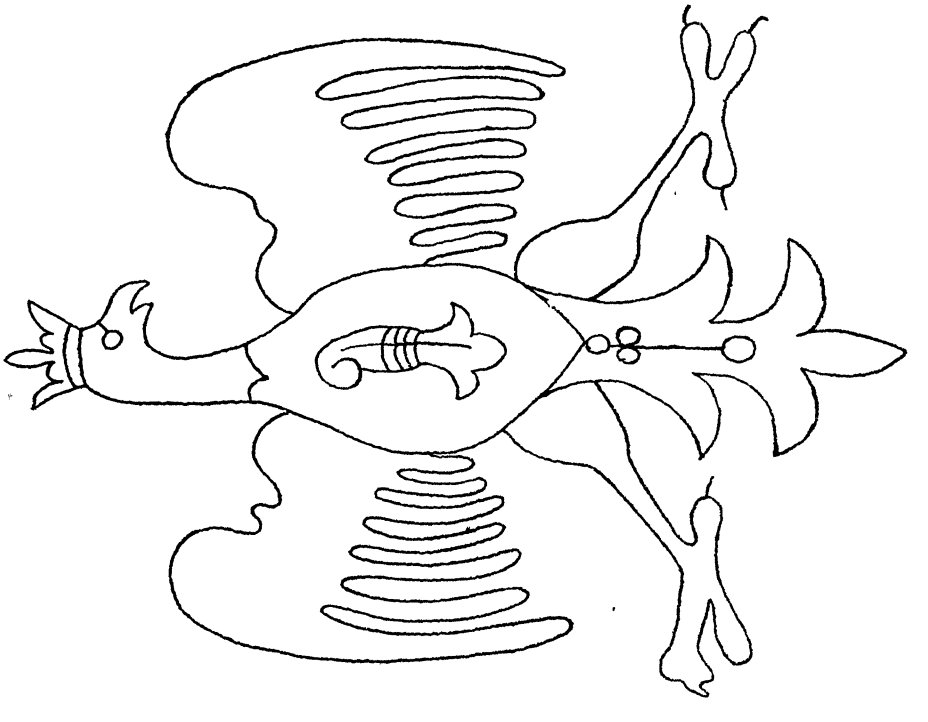



422
424.
423.
425.

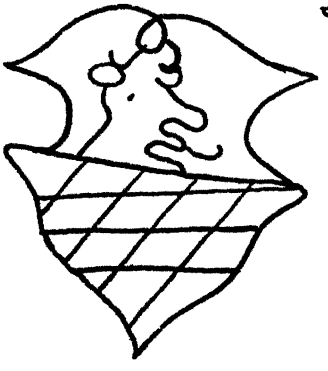
427.



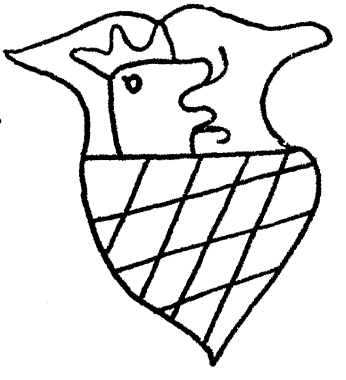
426.
(рисунок 1634 г.)



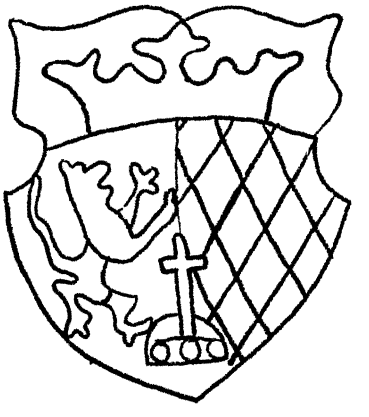
428.



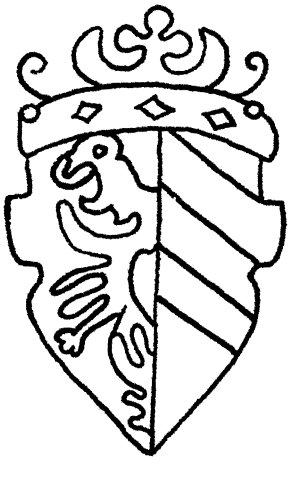
429.
(нет кн 1597.)



430.
(нет кн 1597.)

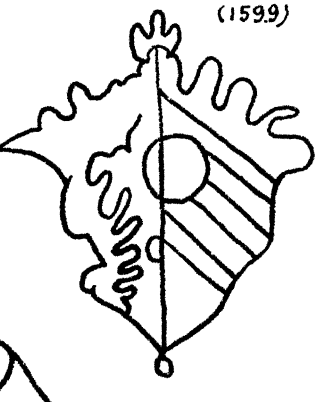


431.

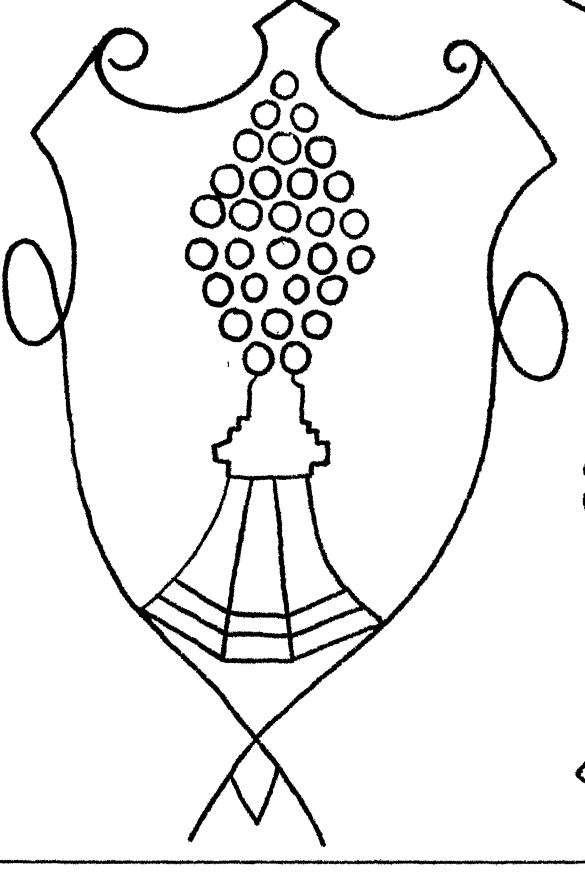


432.

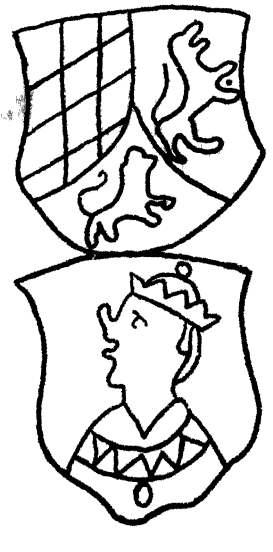
433.
(1599)



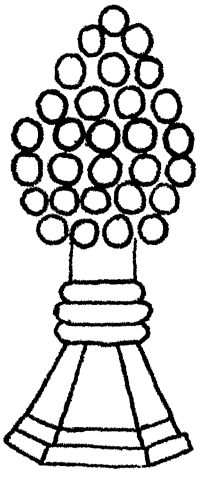
435.



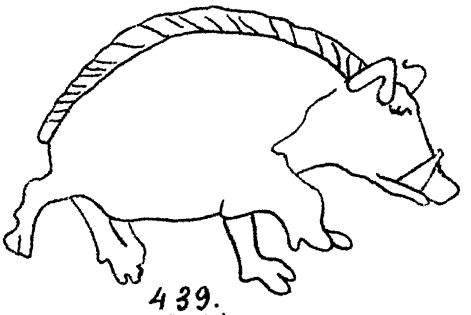
434.



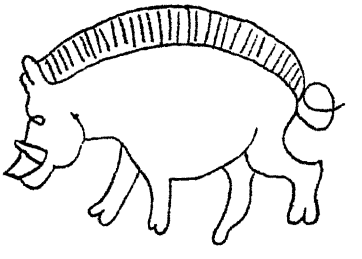
436.



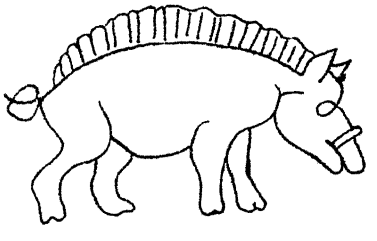
437.
(1557).



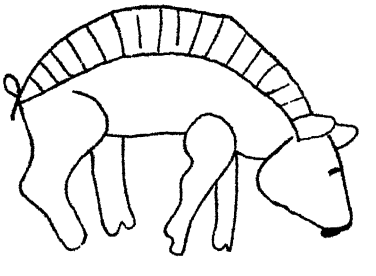
438.
(1542).



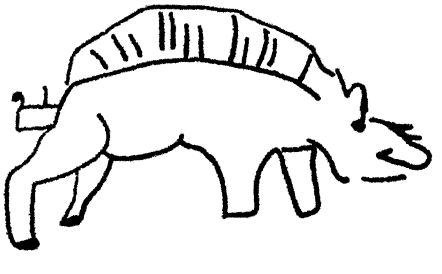
439.
(1542).



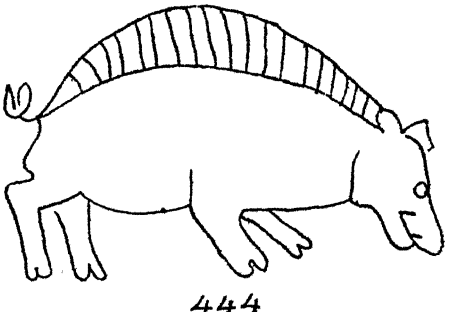
440.
(1606)



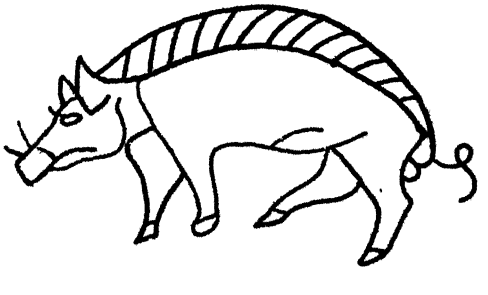
441.
(1576).



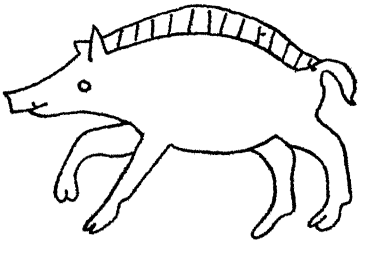
442.
(пап. Винеия 1576)



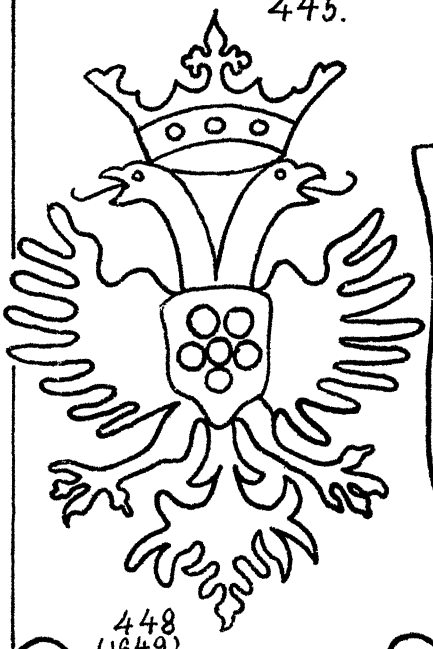
443.



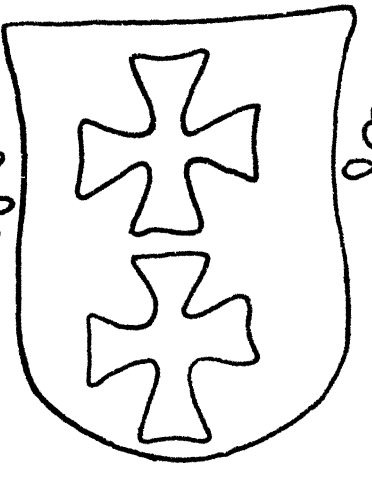
444.
(рук. 1555)



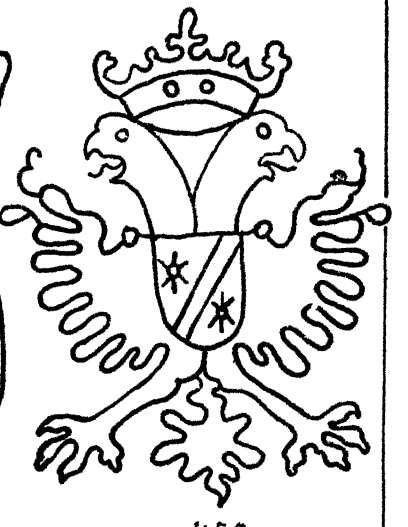
445.



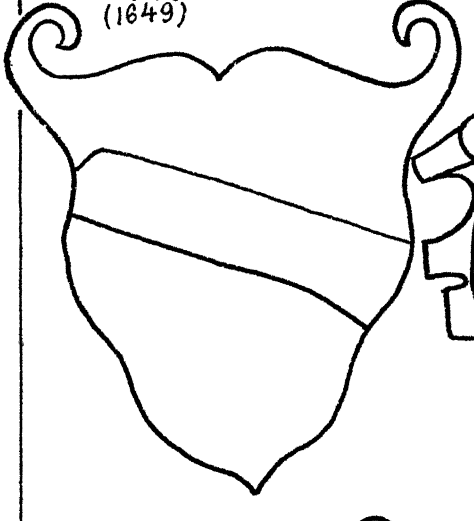
446.
(нач. 1538).



447.

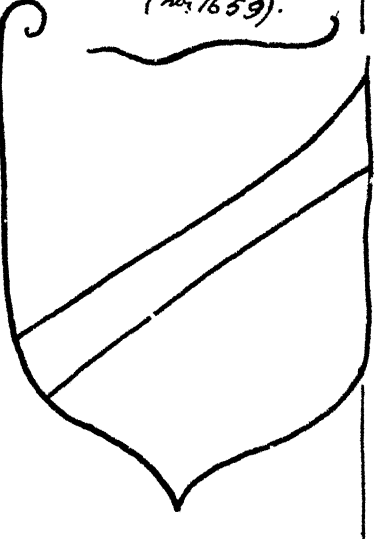


448
(1649)

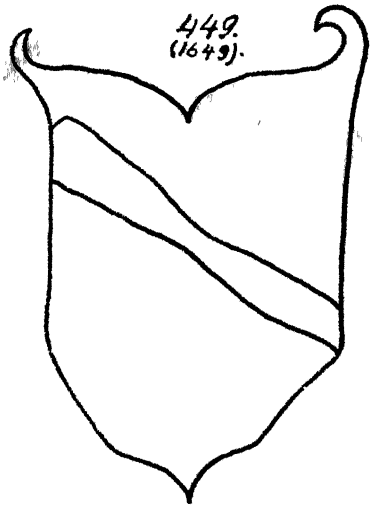


451.
(нач. 1569).

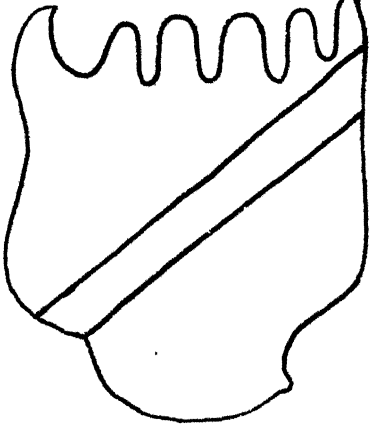
450
(нач. 1659).



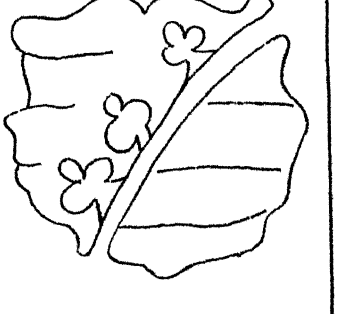
449.
(1649).

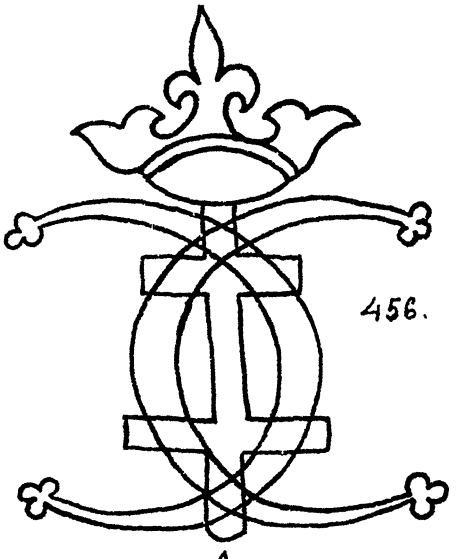


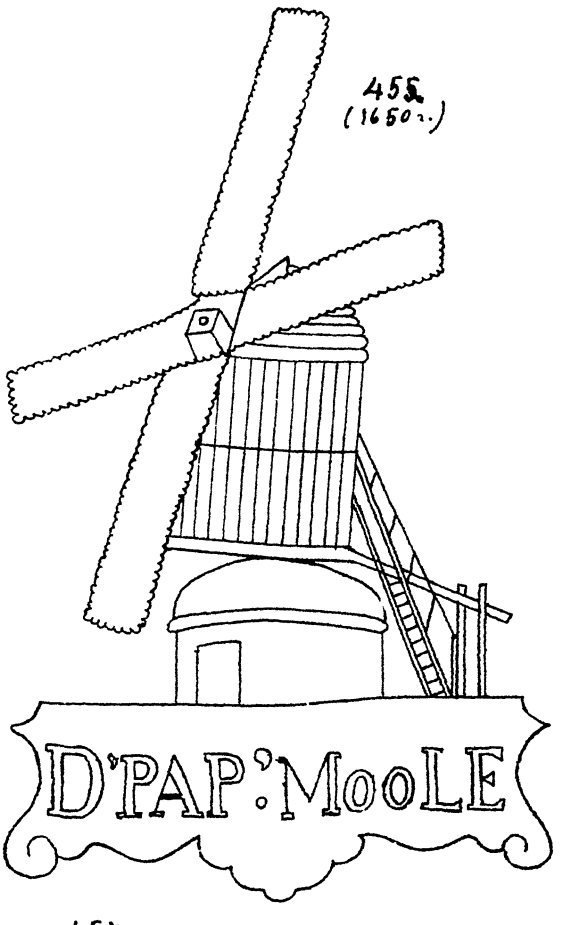
452.

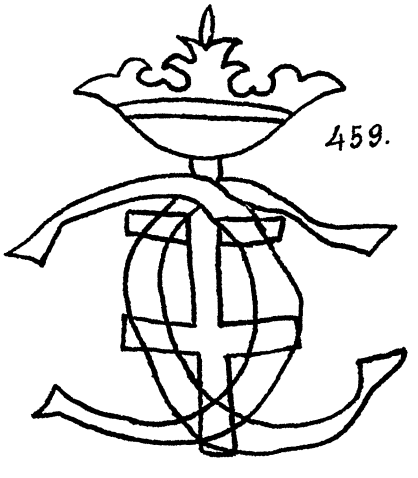


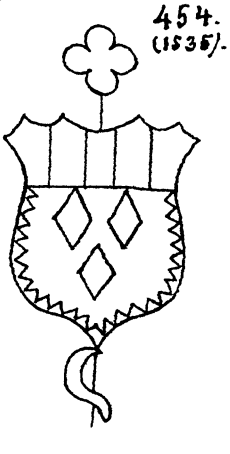
453
(нач. 1616)

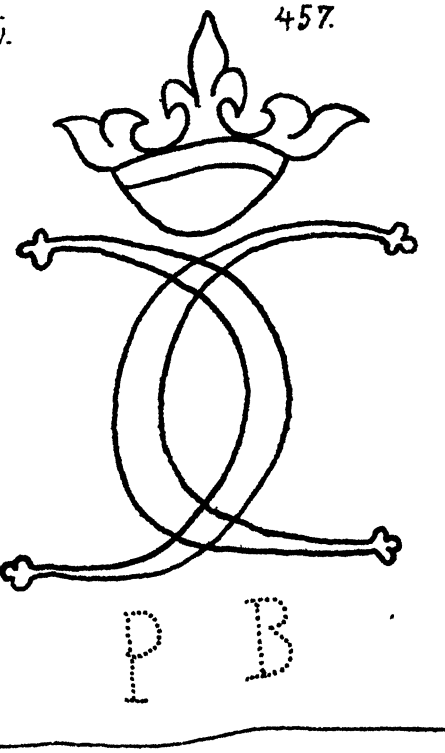


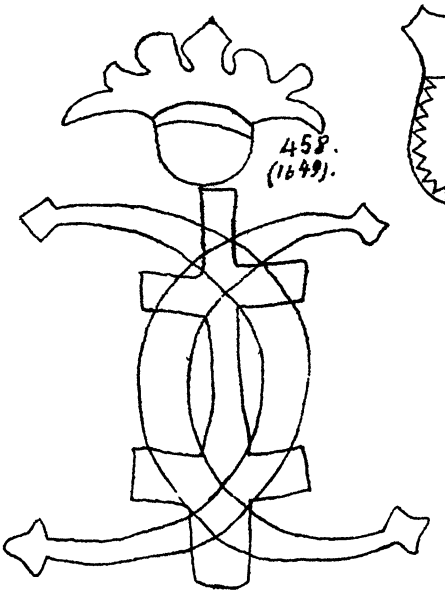

456.

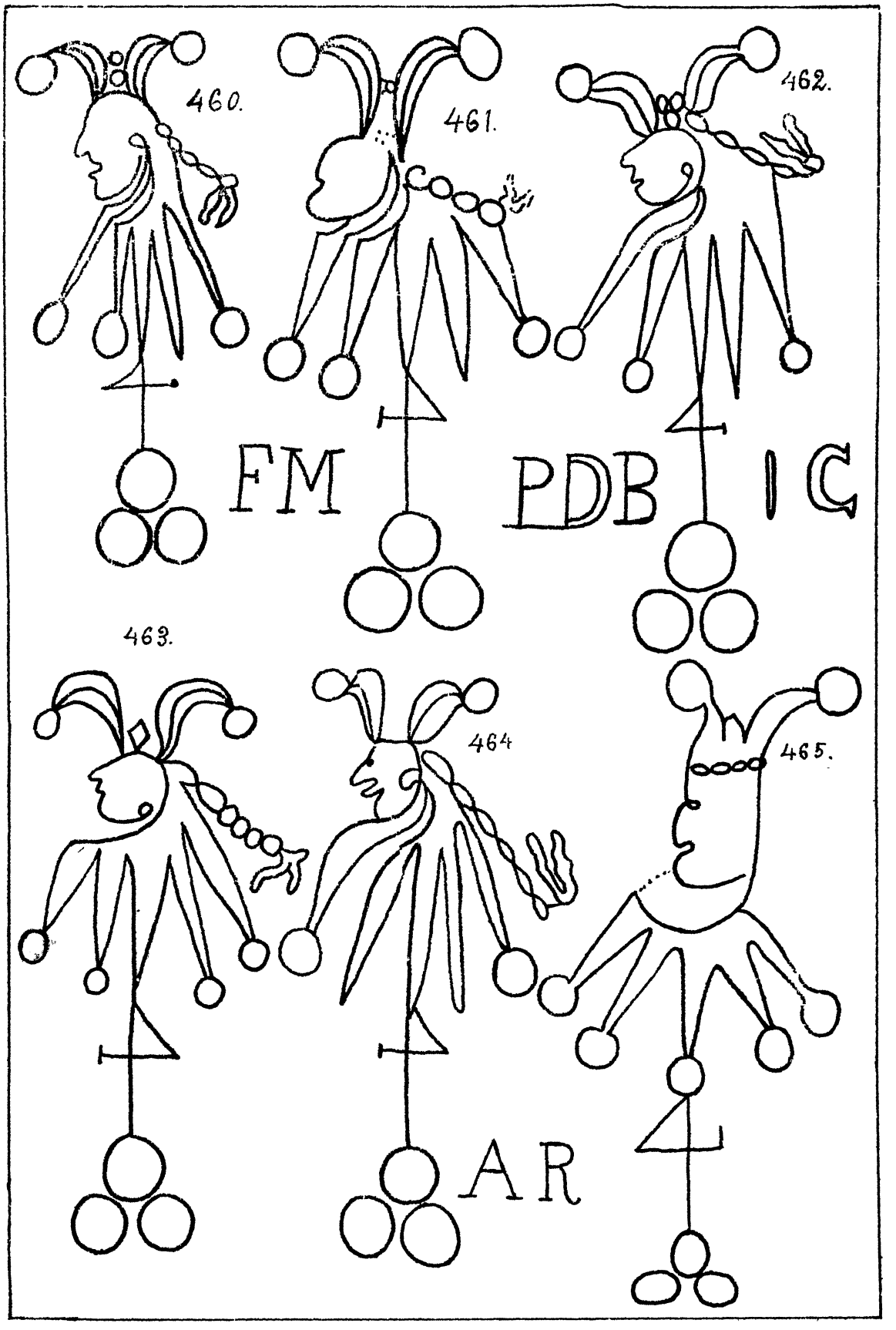

455.
(1650.)
D'PAP:MooLE

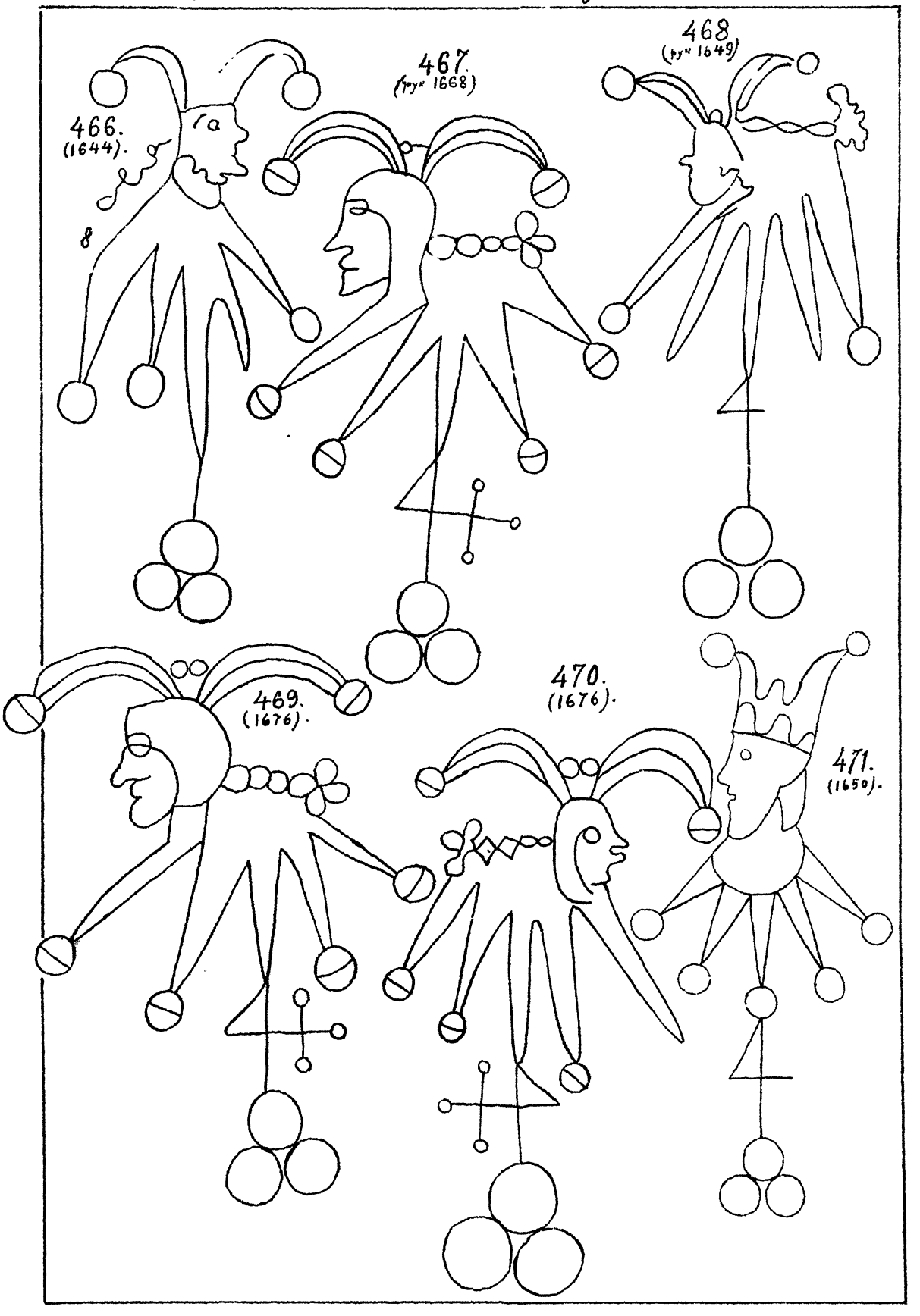

459.


454.
(1535).

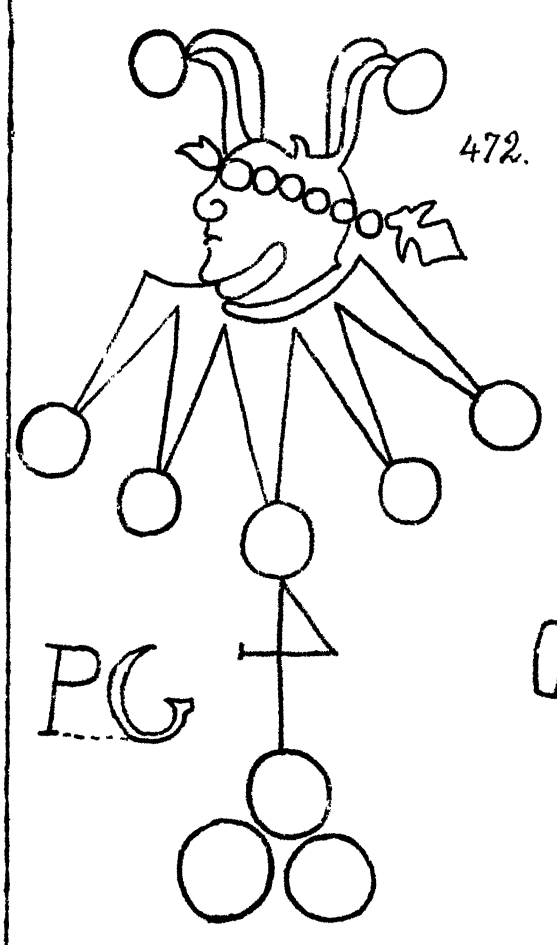

457.
P B


458.
(1649).

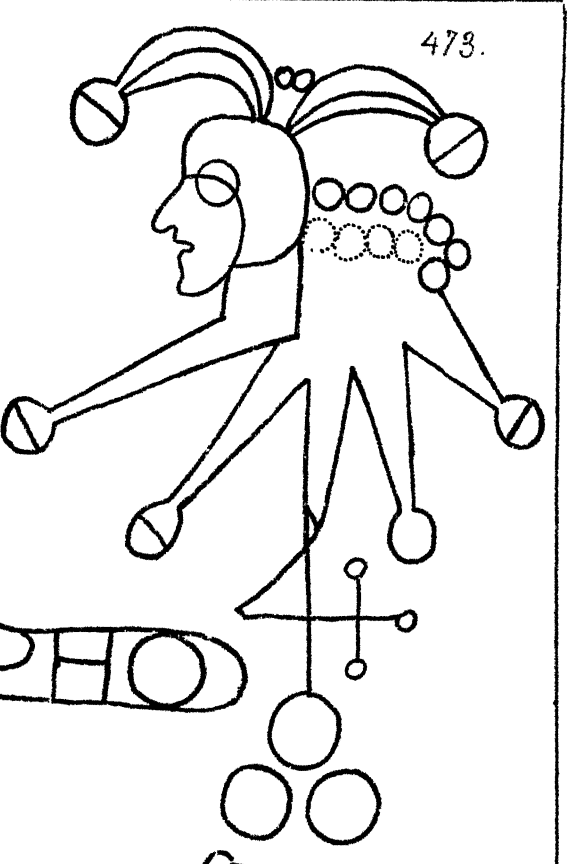

460.
461.
462.
FM
PDB
IC
463.
464
465.
AR


466.
(1644).
8
467
(1668)
468
(1649)
469.
(1676).
470.
(1676).
471.
(1650).

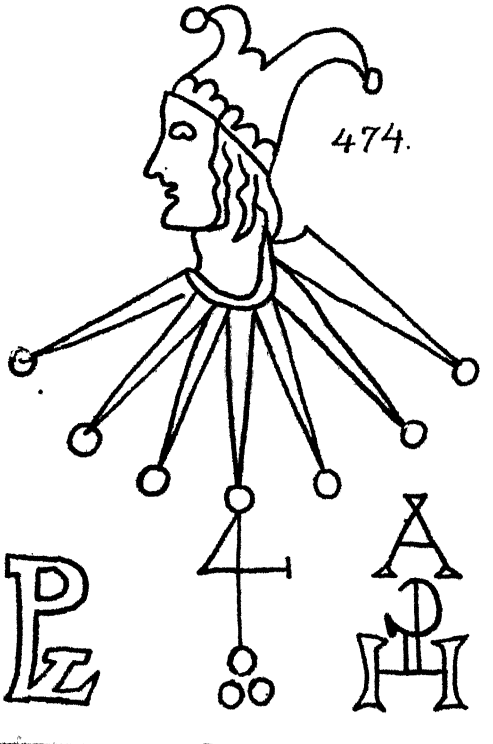
472.



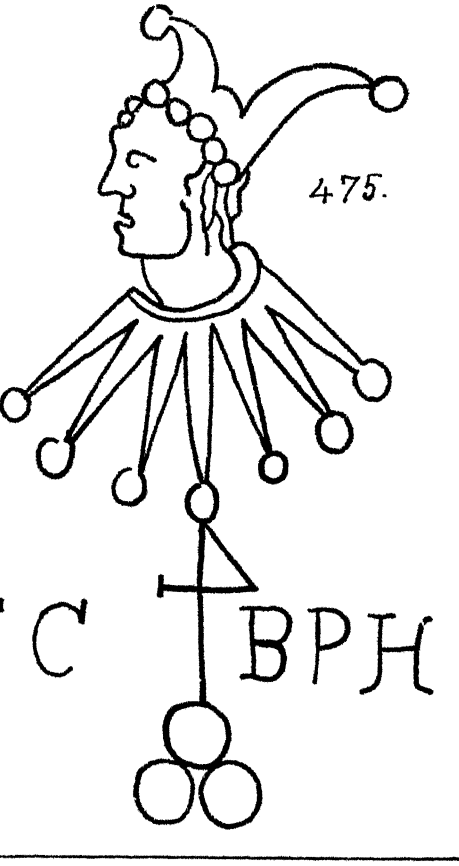
473.

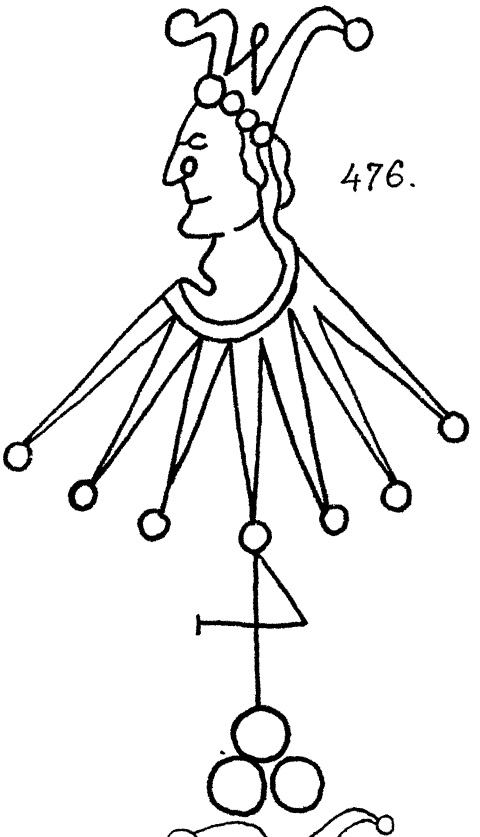


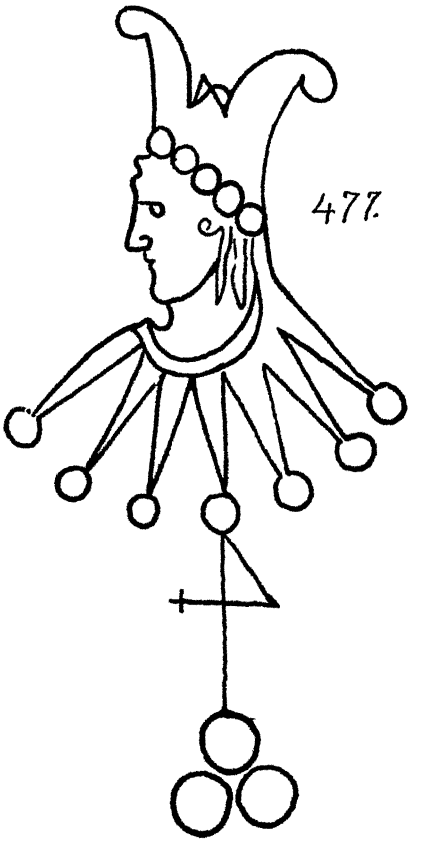
474.

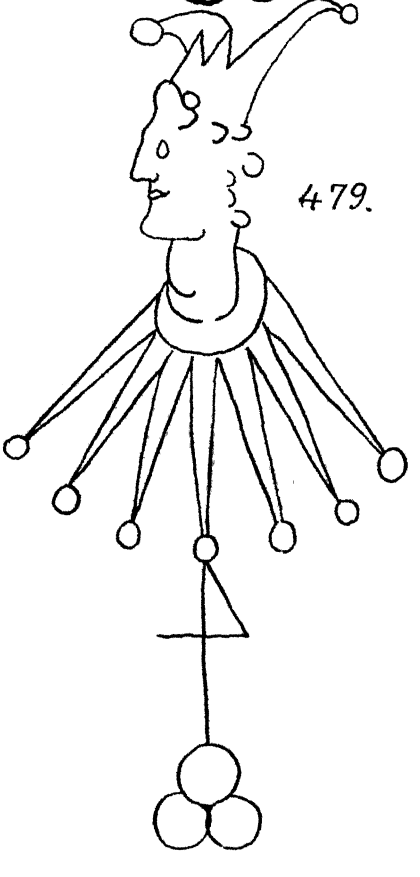


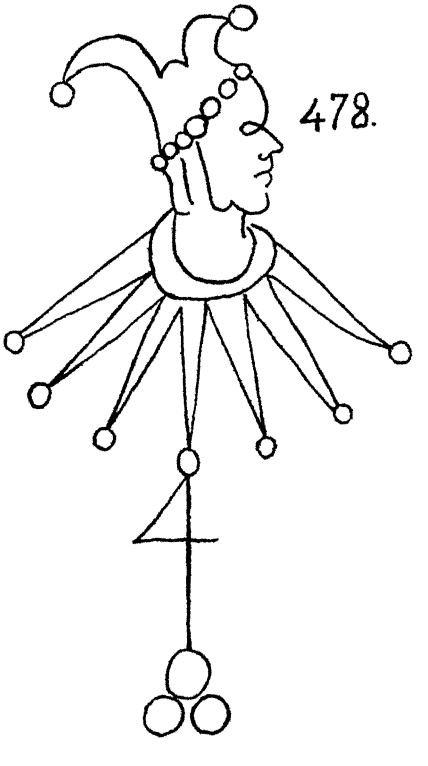
475.



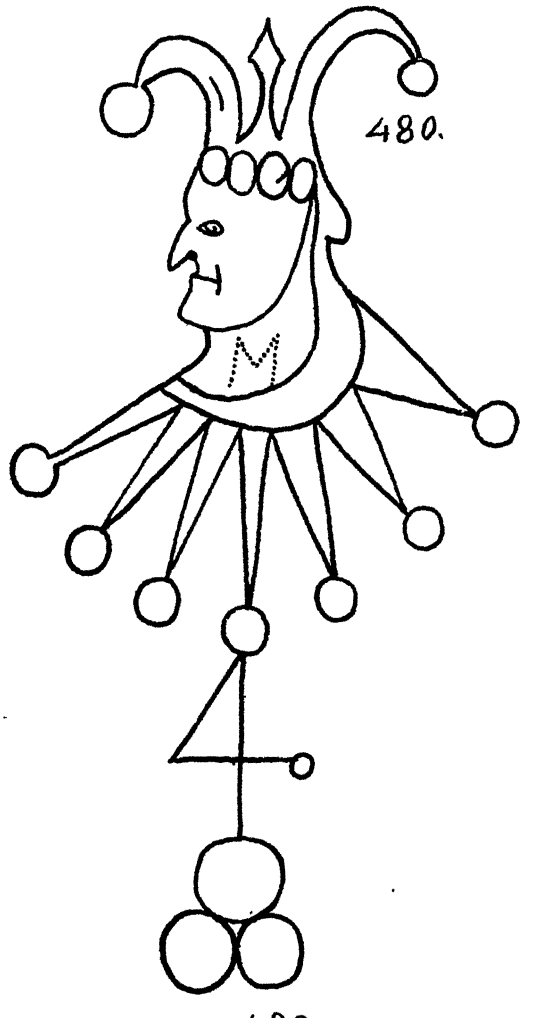

476.


477.

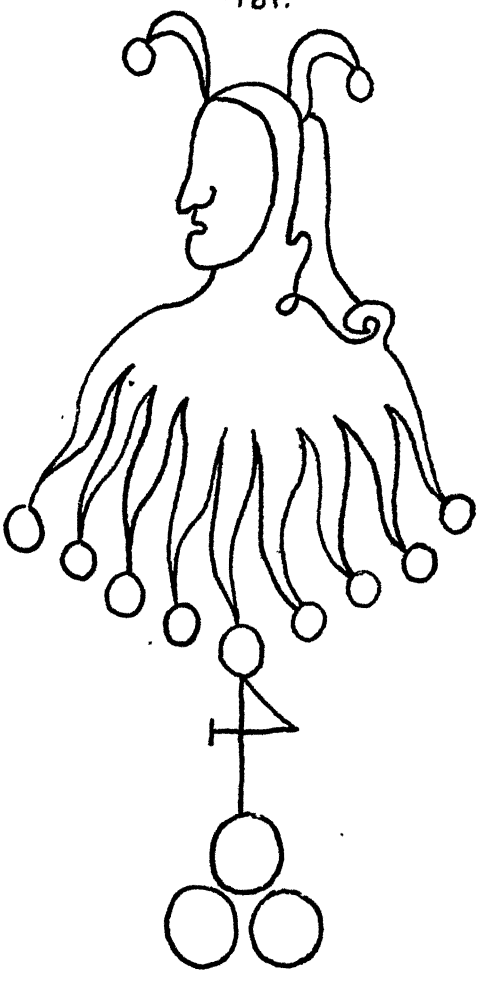

479.


478.

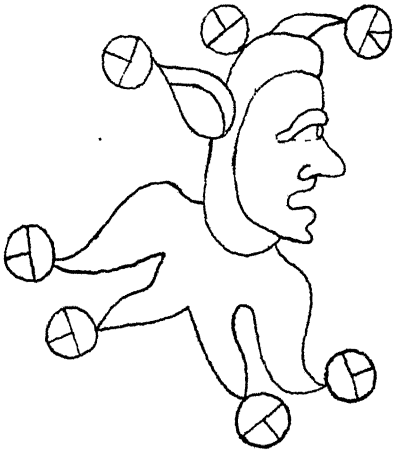
480.



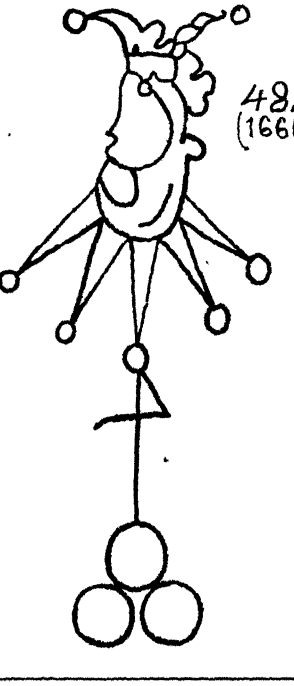
481.



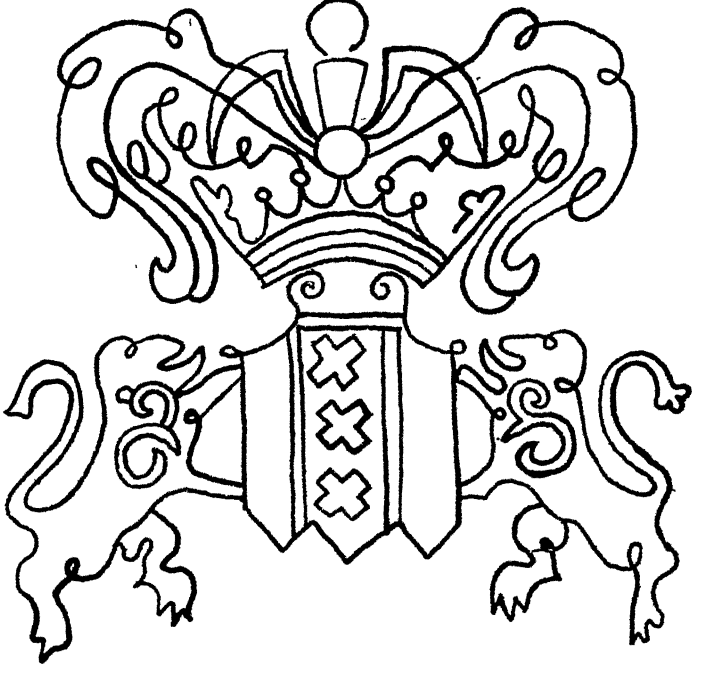
483.
(1650).



482.
(1666).

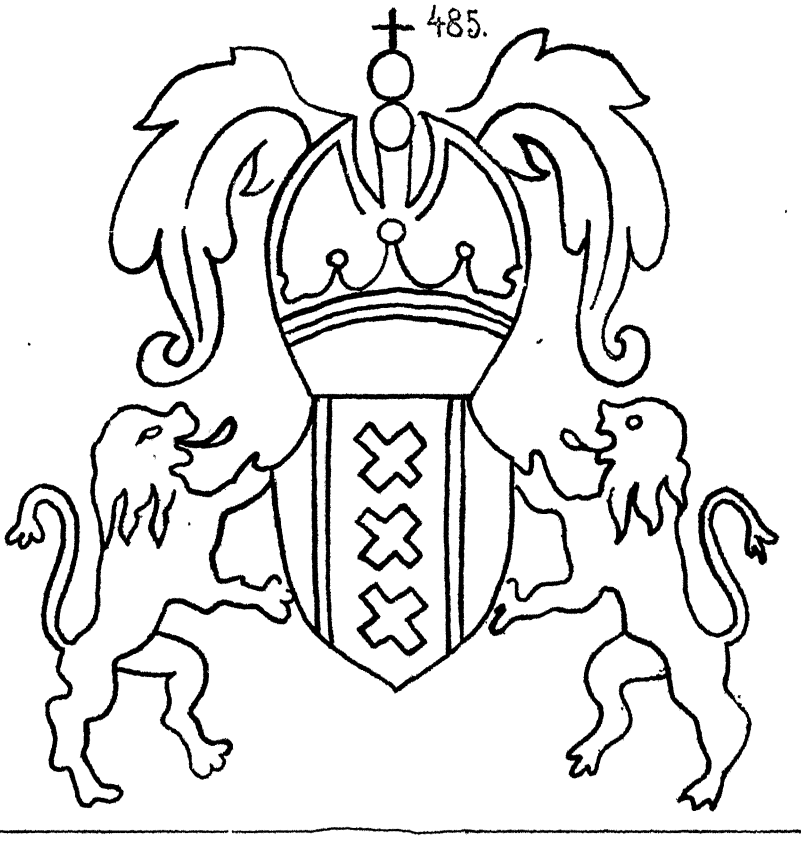


484.

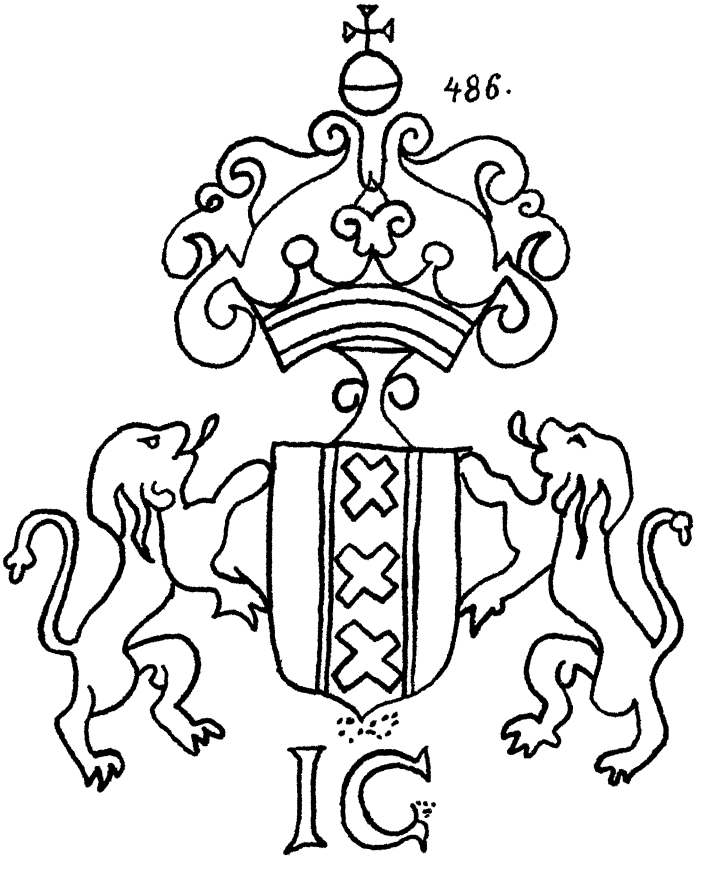


WVL

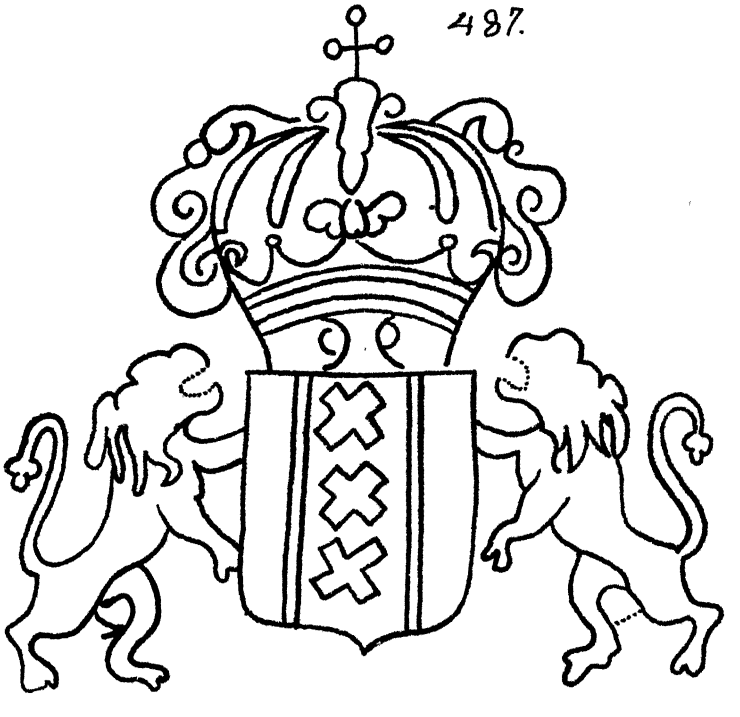
485.



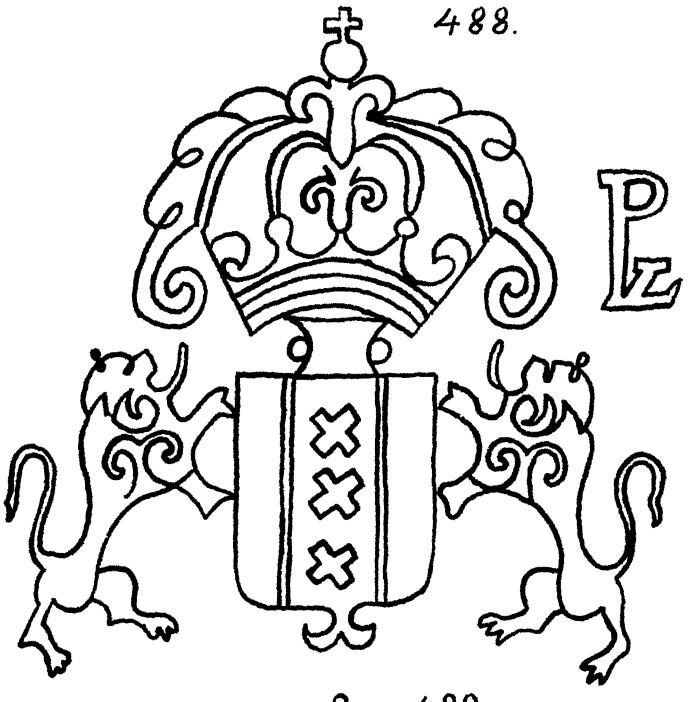
486.



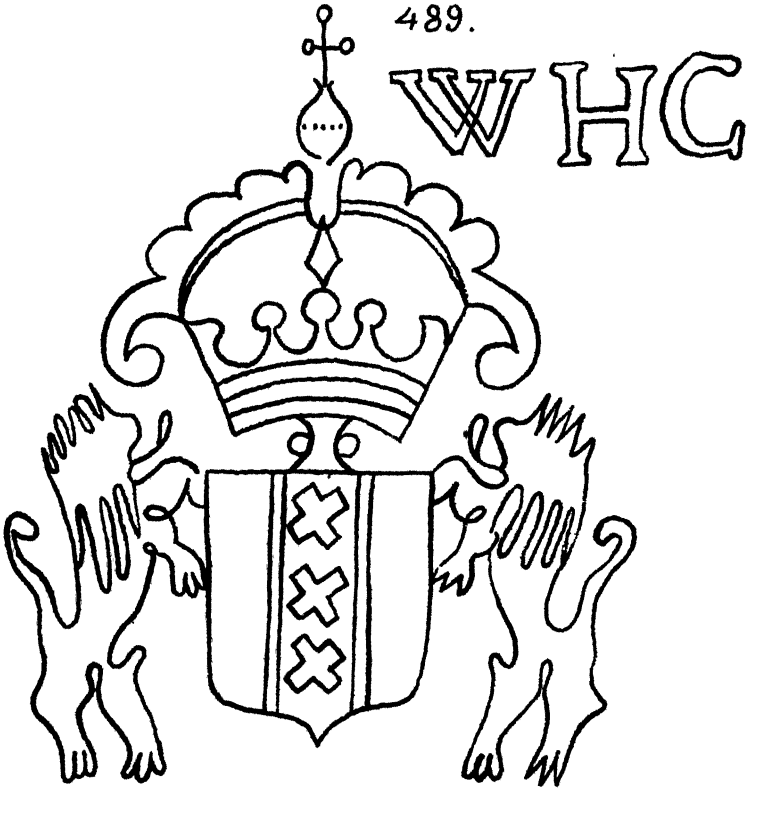
487.



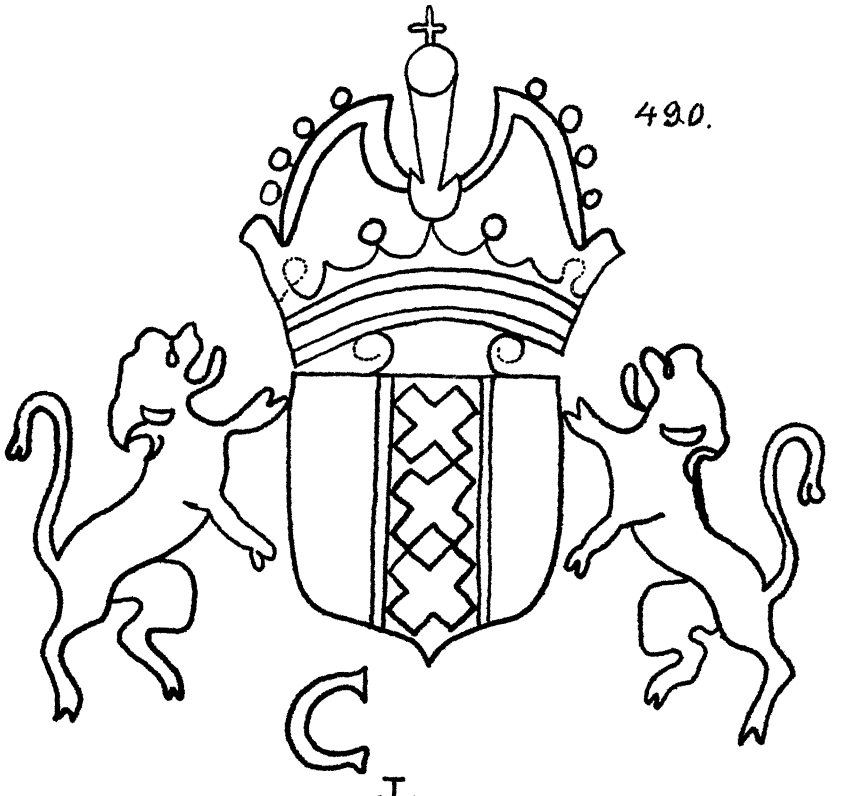
488.



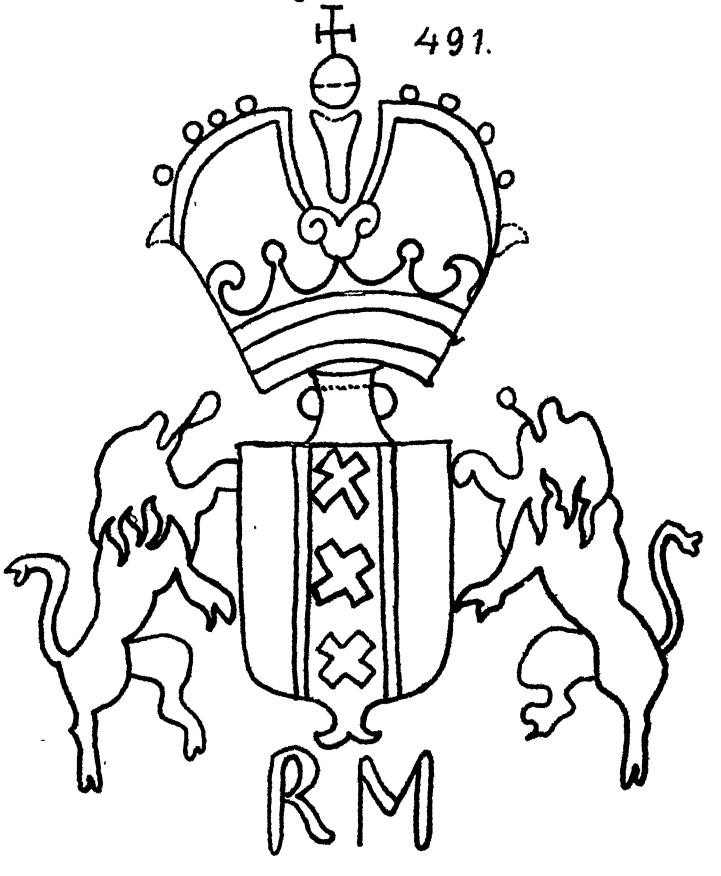
489.



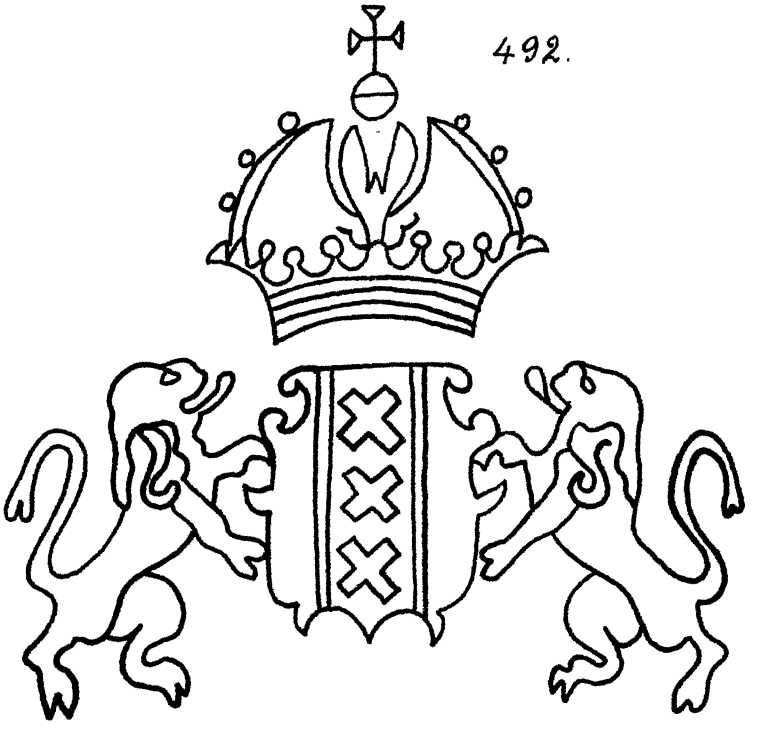
490.



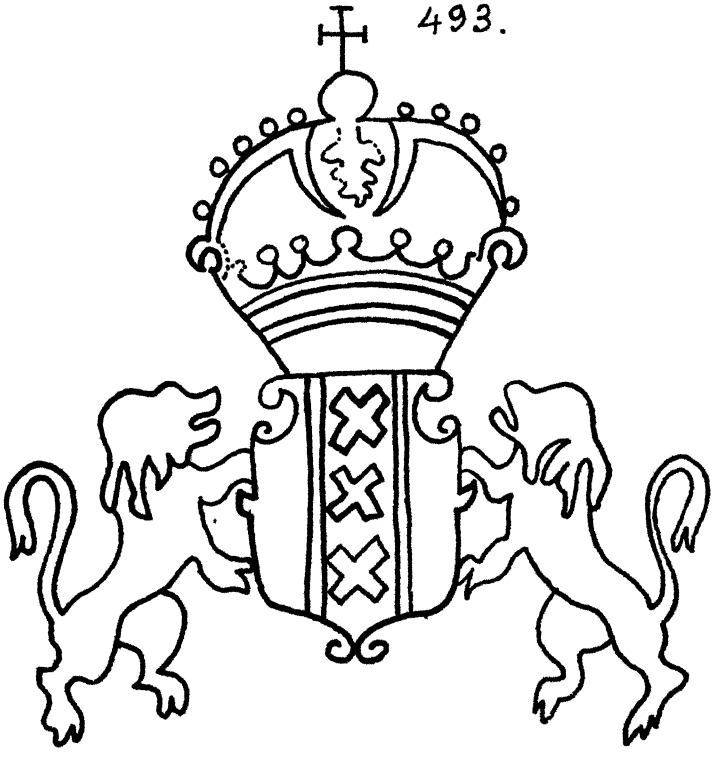
491.



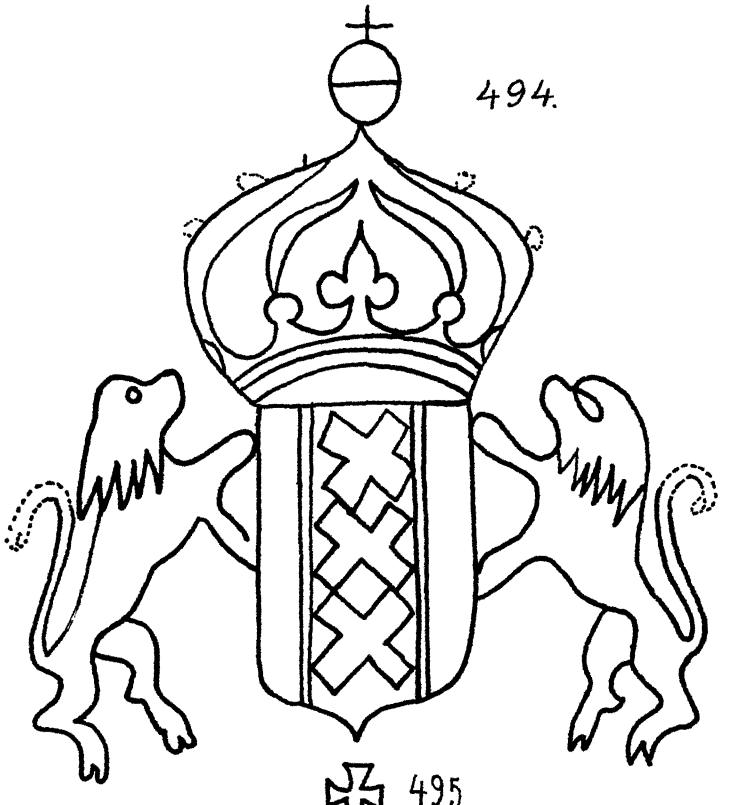
492.



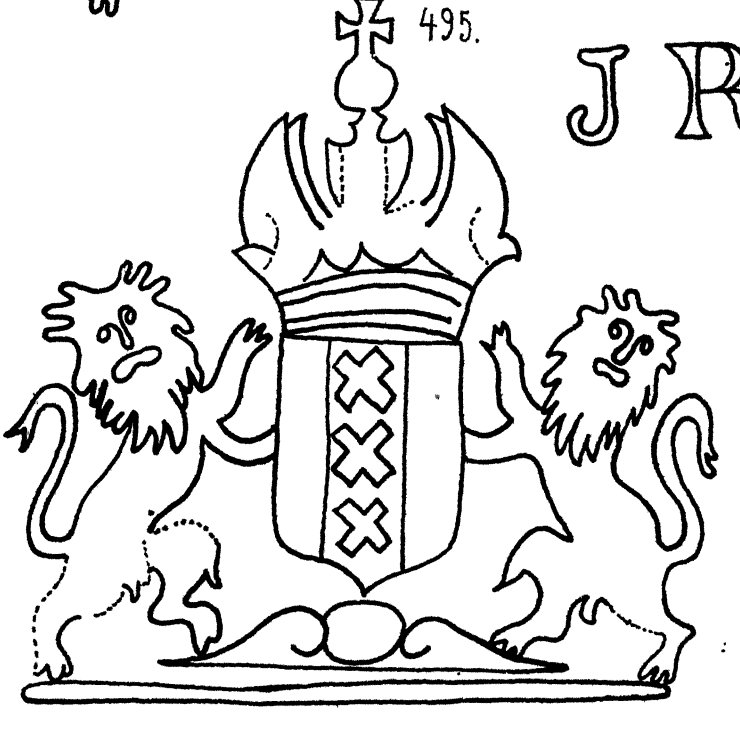
493.



494.



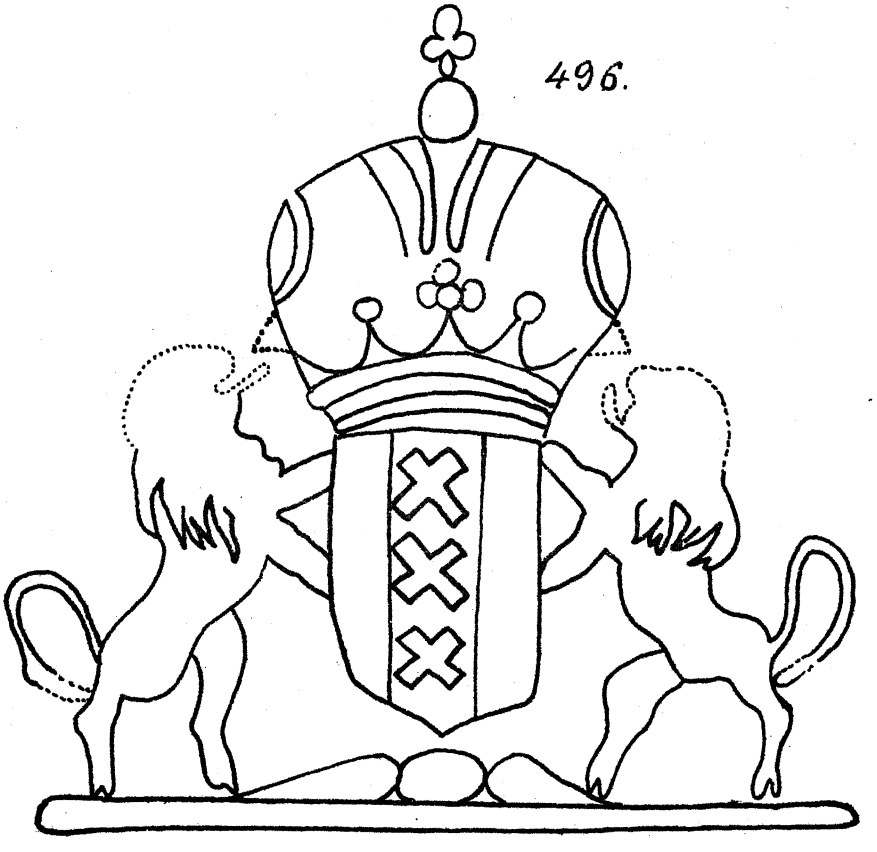
495.



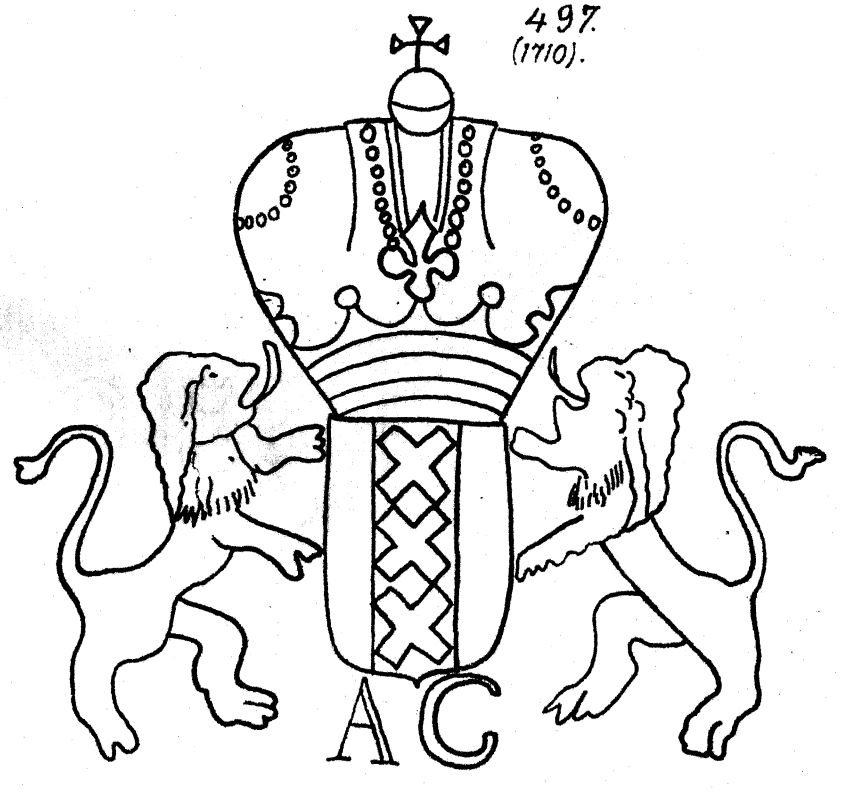
J R

F W H

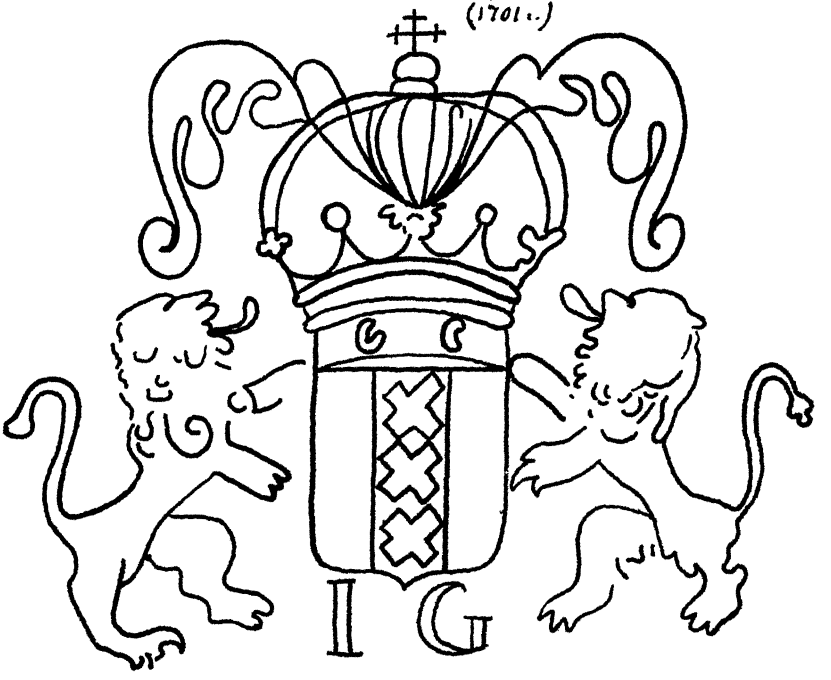
496.



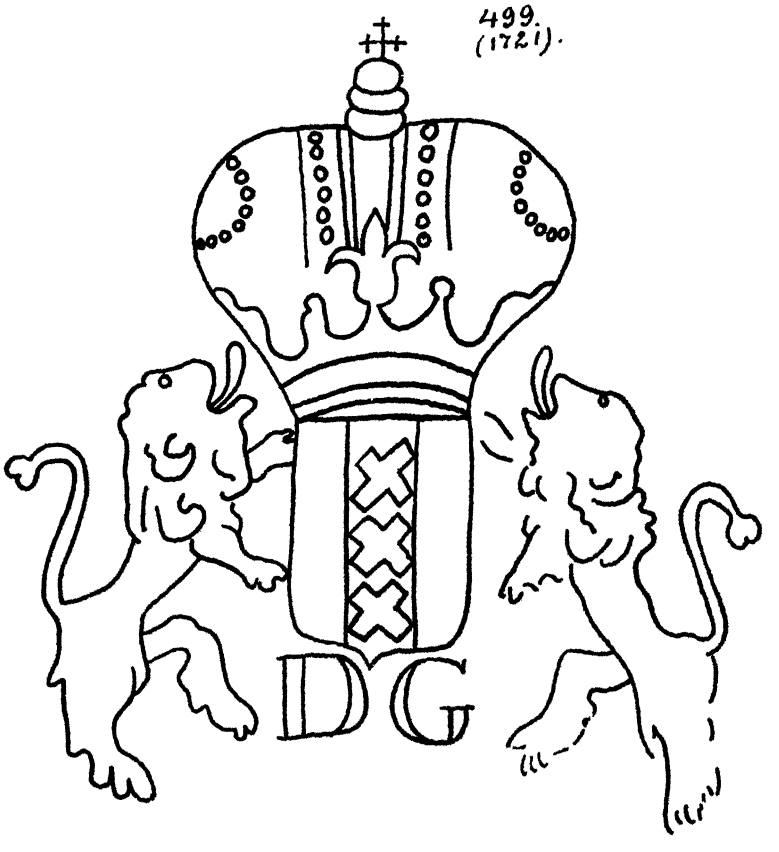
497.
(1710).



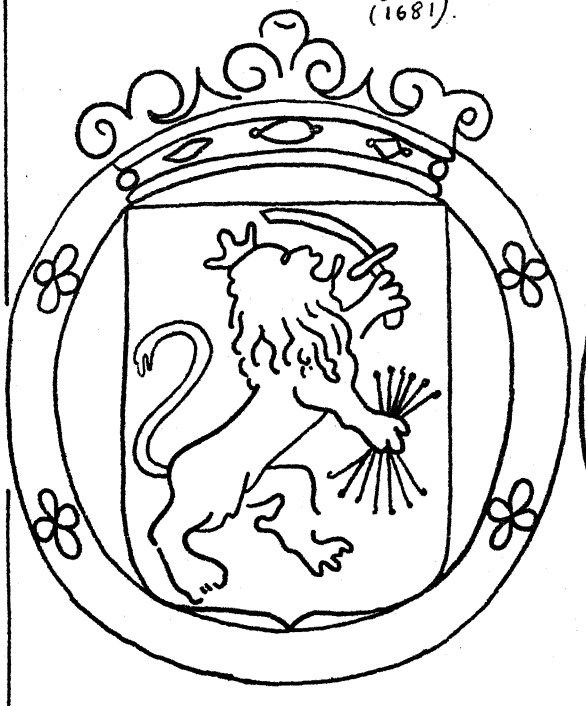
498.
(1701..)



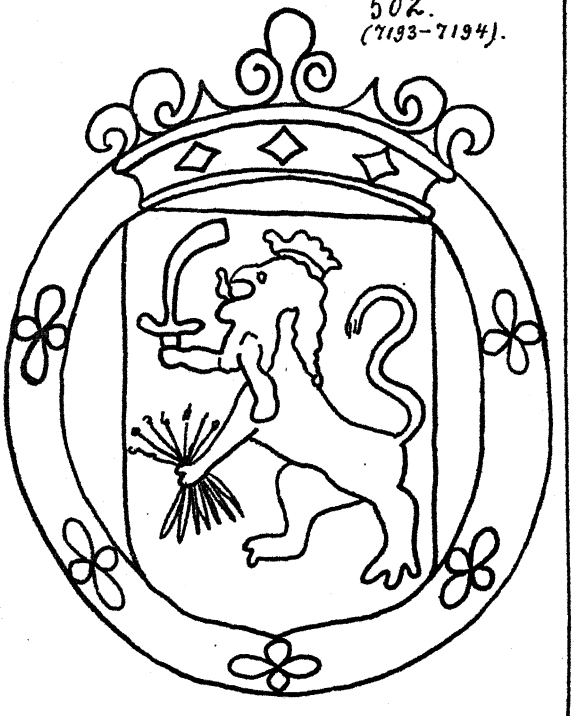
499.
(1721).



501.
(1681).

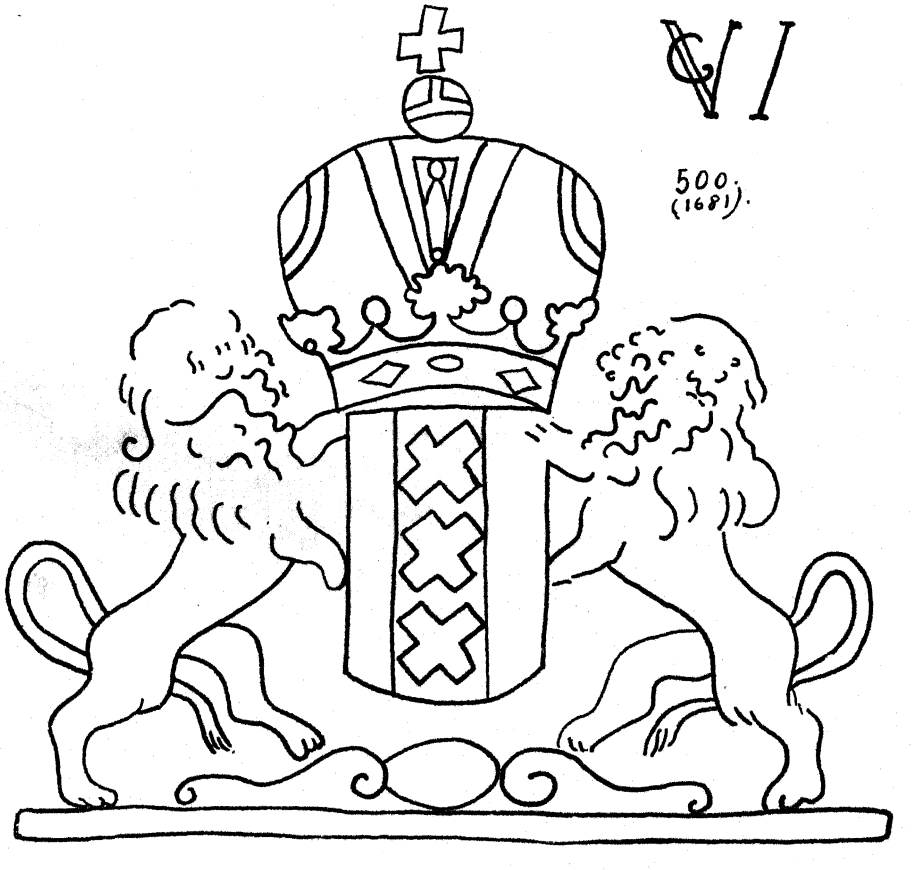


502.
(7193-7194).

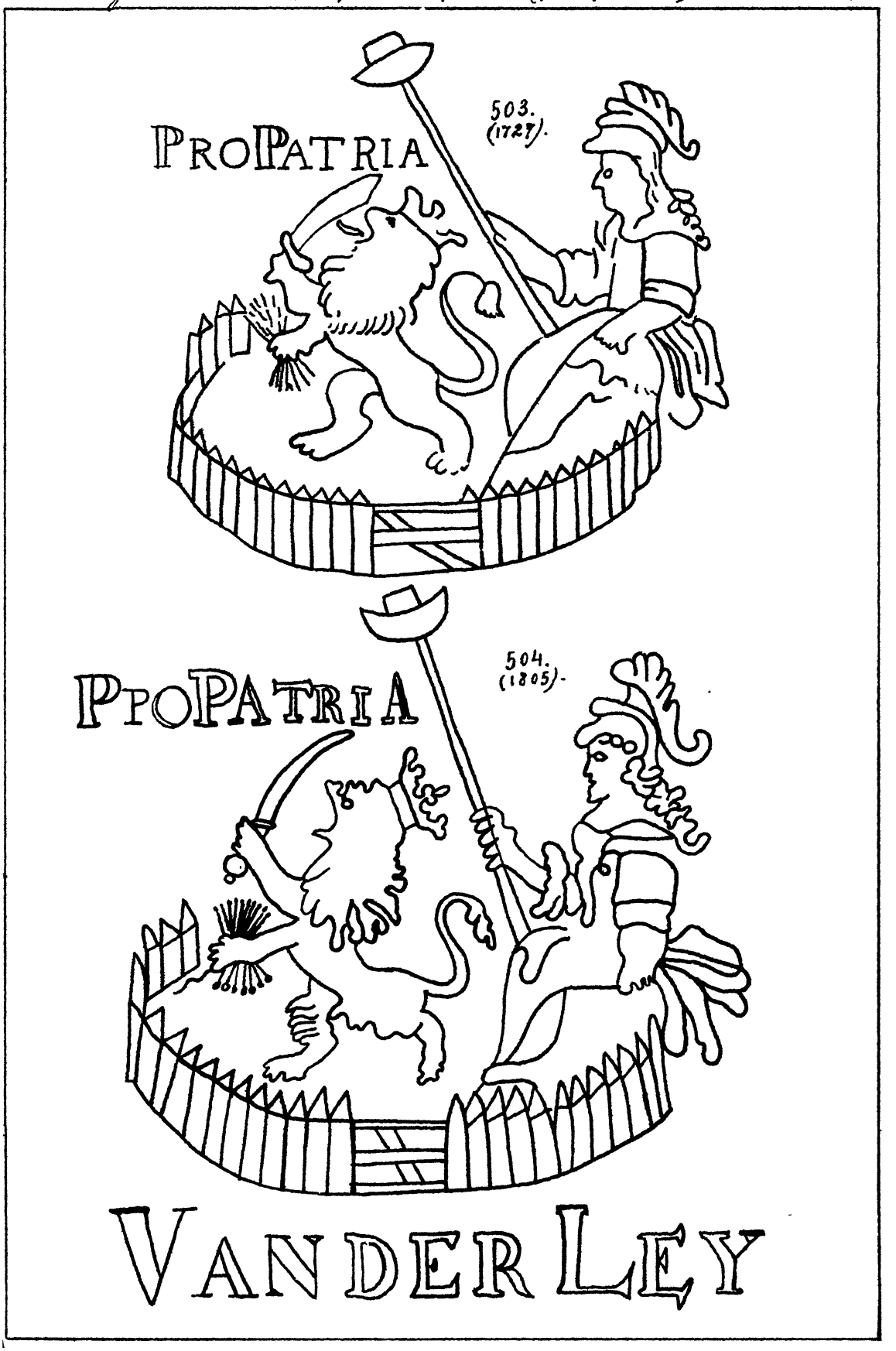


VI

500.
(1681).



Филиграни голландской бумаги, употребленной в России подъ именемъ „пропатрія" (pro patria). Т. 67.



505. (1573).

506. (1573)

507 (1581).

508. (1573).

514 (1581)

509. (1581).

510. (1606).

511. (1627).

512. (1595).

518. (1559).

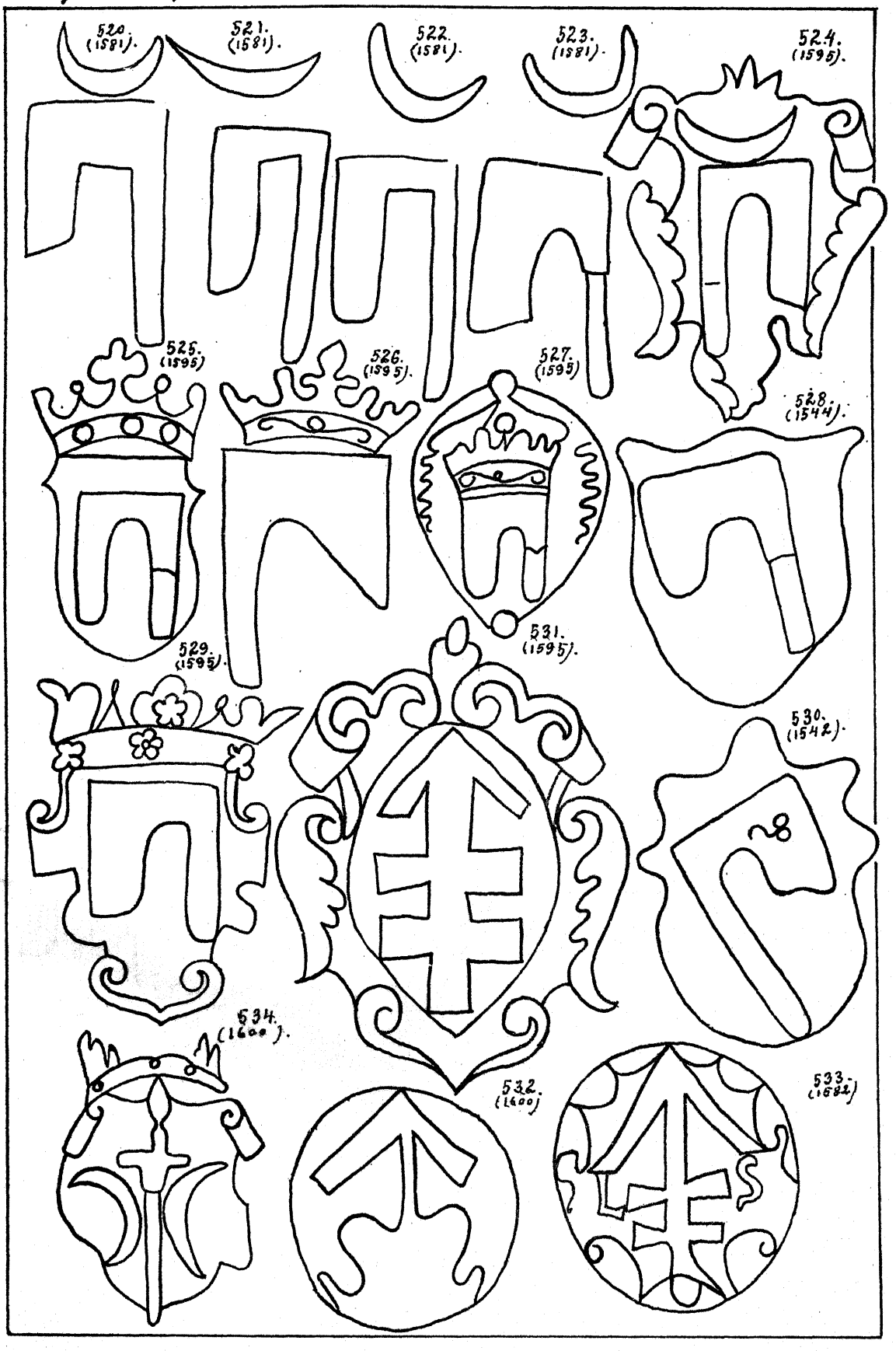
515. (ок. 1595).

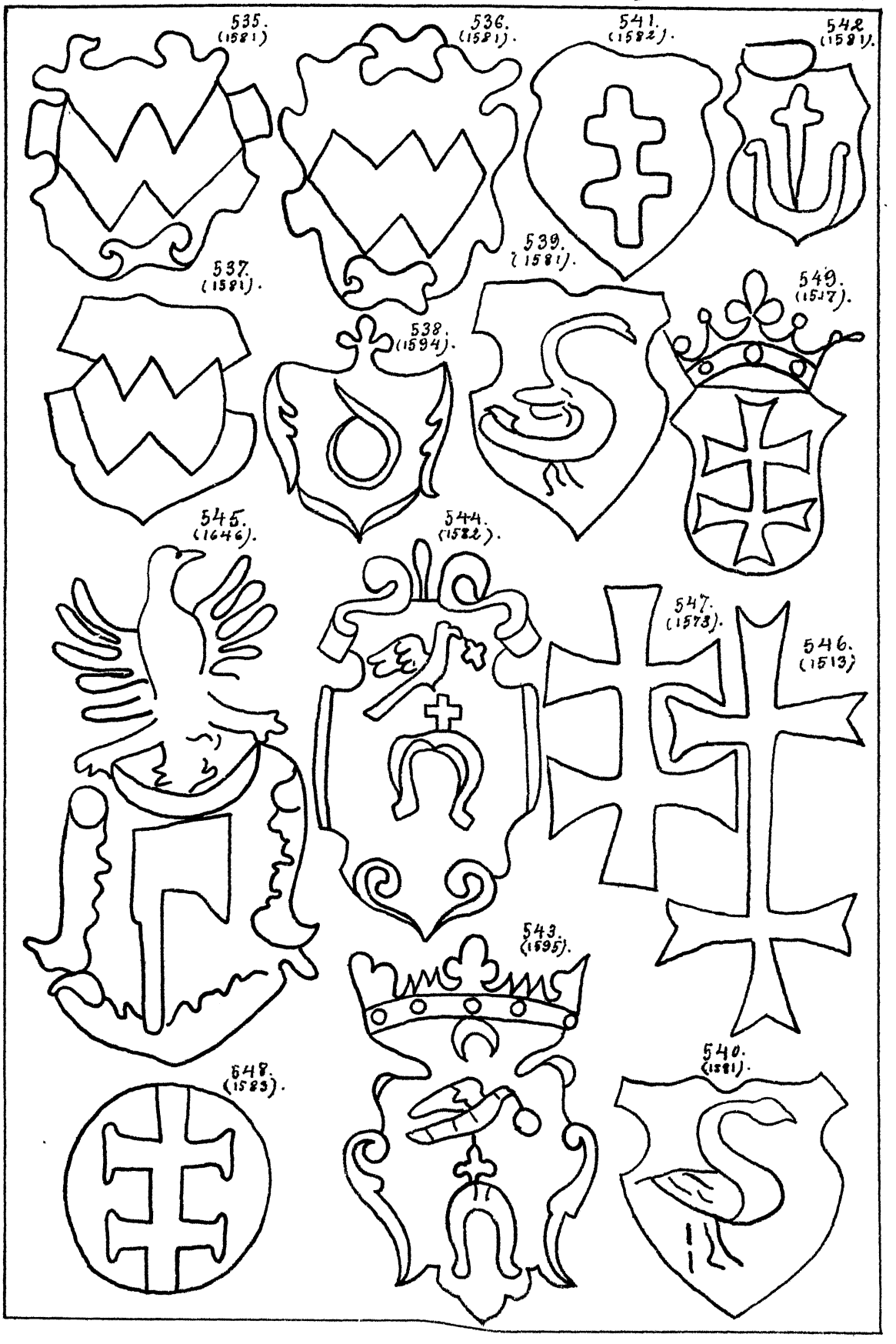
517. (1538).

516. (1516).

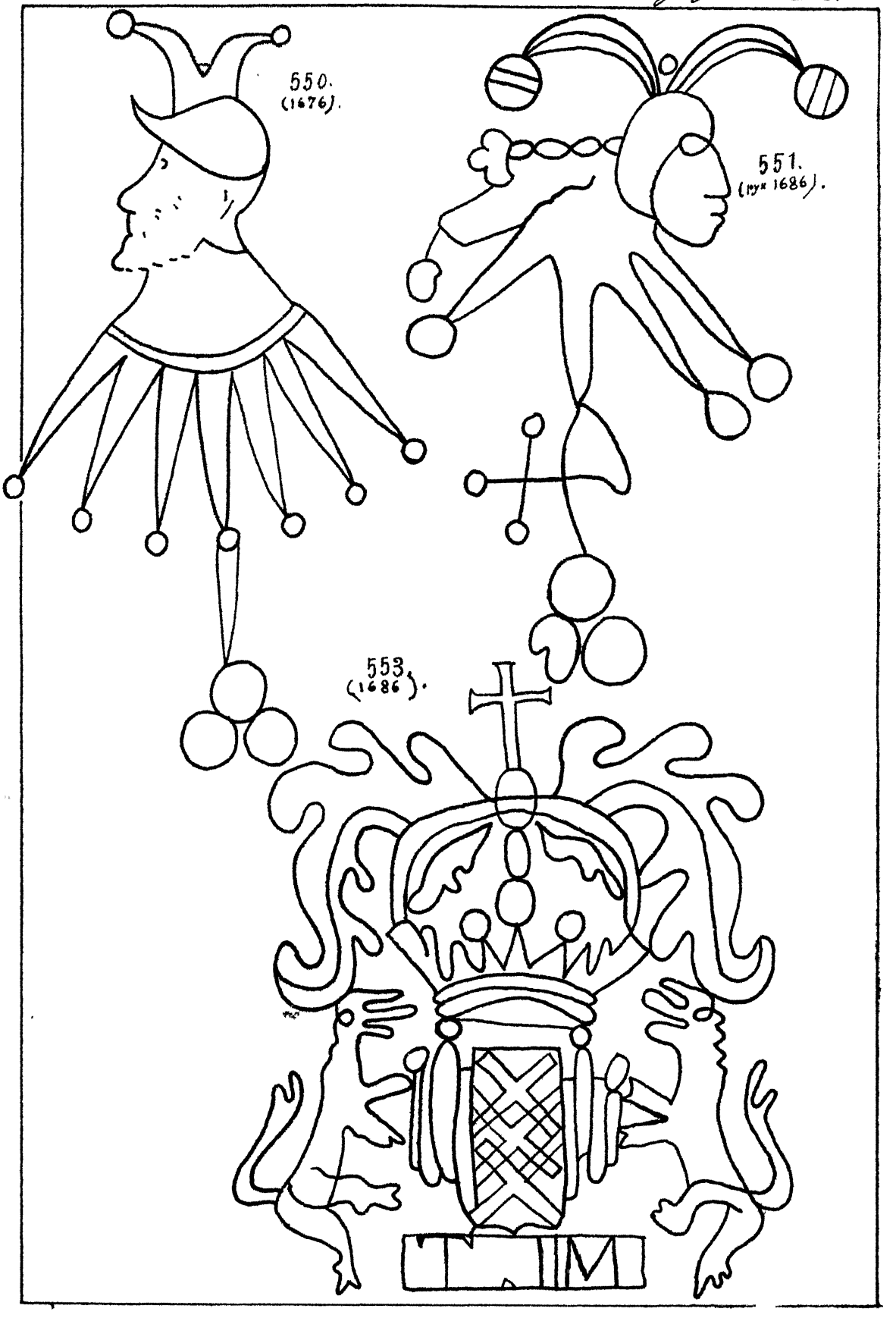
519. (1549).

513. (1581).

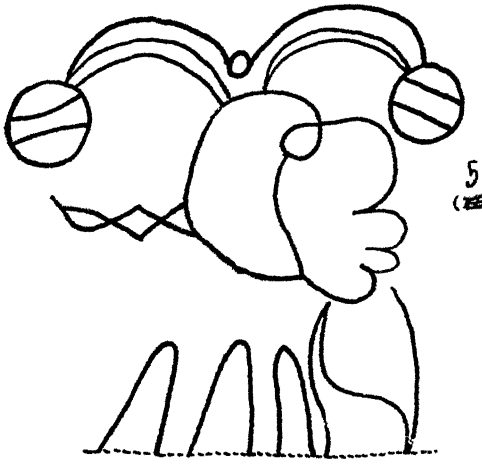

520. (1581).
521. (1581).
522. (1581).
523. (1581).
524. (1595).
525. (1595).
526. (1595).
527. (1595).
528. (1544).
529. (1595).
531. (1595).
530. (1542).
534. (1600).
532. (1600).
533. (1582).


535. (1581).
536. (1581).
541. (1582).
542. (1581).
539. (1581).
537. (1581).
538. (1594).
549. (1547).
545. (1646).
544. (1582).
547. (1573).
546. (1513).
543. (1695).
548. (1583).
540. (1581).

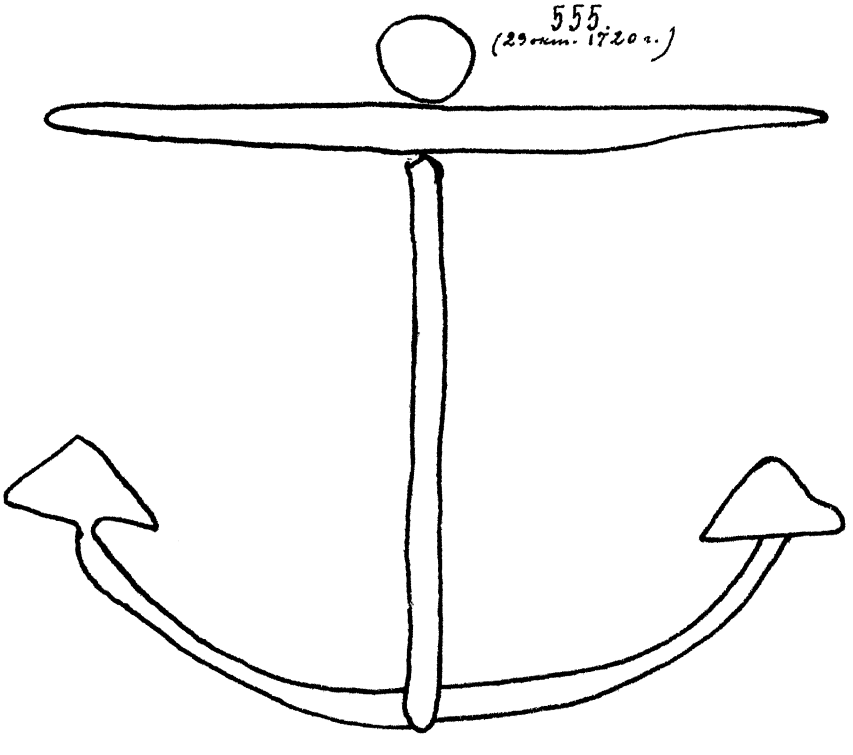
Водяные знаки русской(?) бумаги: подражания
фламандской бумаги голландского производства. Т.71.



554.
(1686 г.)

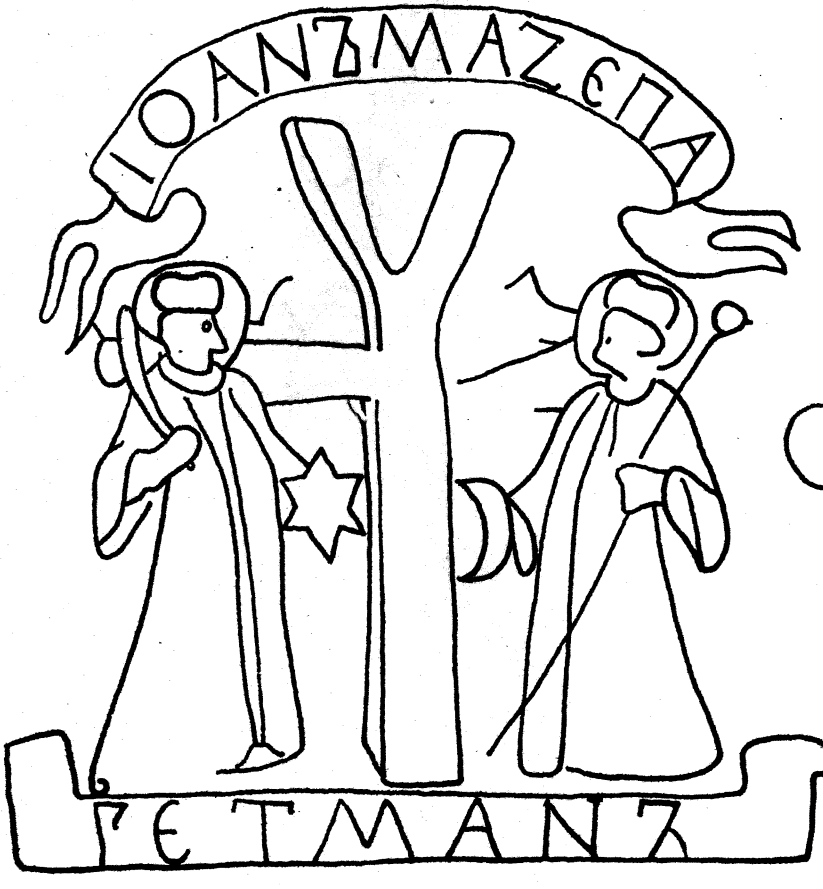


552.
(~~1683~~) — это не тот,
а повторяющийся

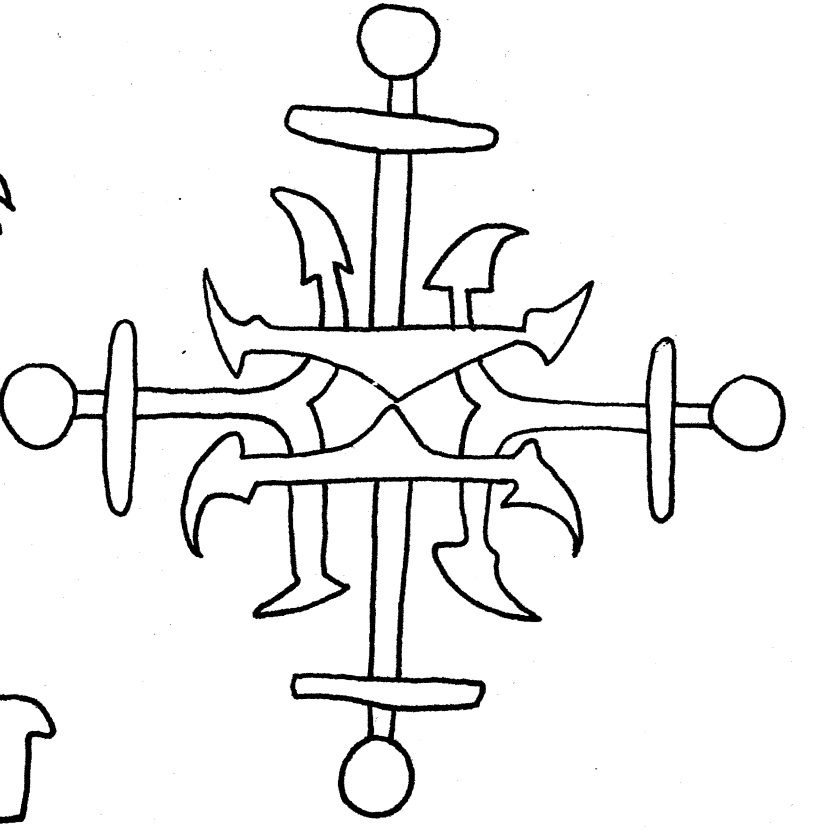


555.
(29 янв. 1720 г.)

557.



556.
(1124).



Знаки русской фрунши.

Т.78.

558
(1724)

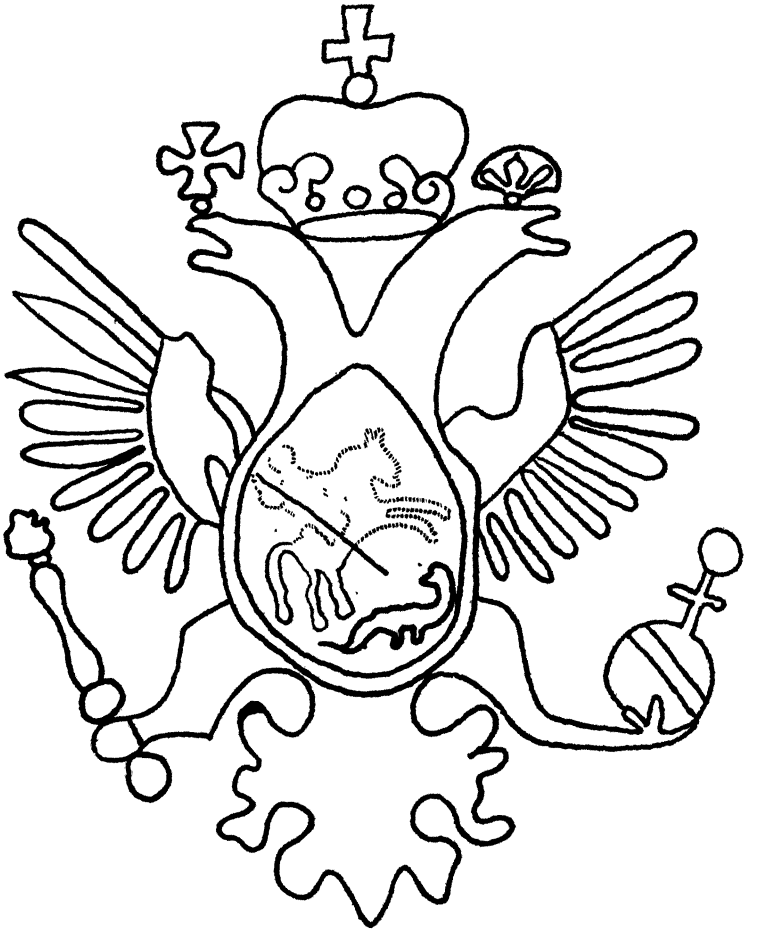
а) ТЕТОВА

б) ЯБЛОКА

а)

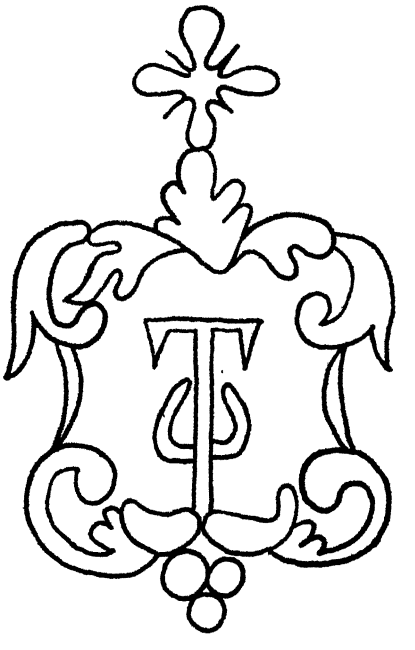
559.
(1729).

ТУЛА



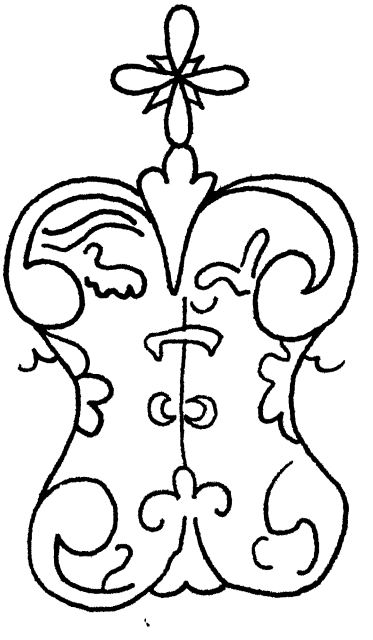
560.

561.



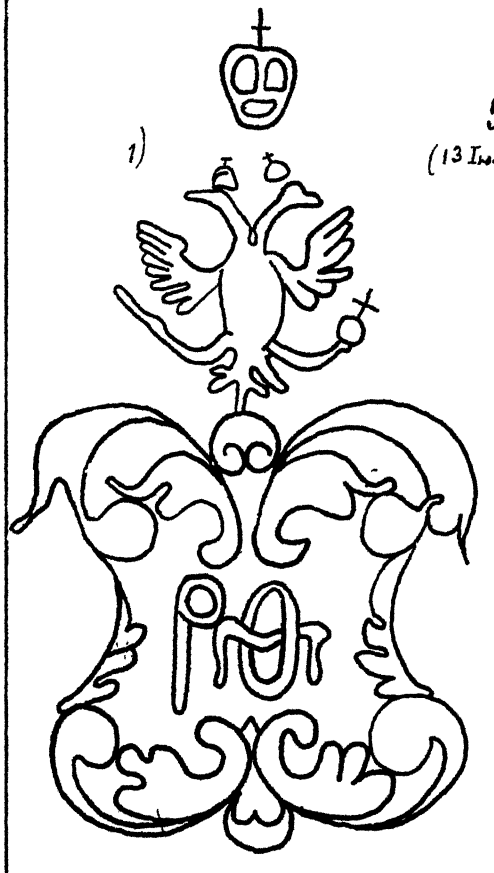
562.
(1729).

563.
(1730).

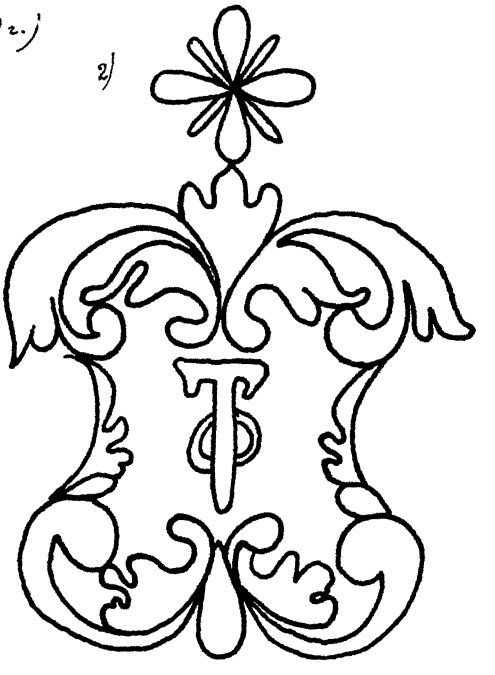


564.
(13 Июля 1730 г.)

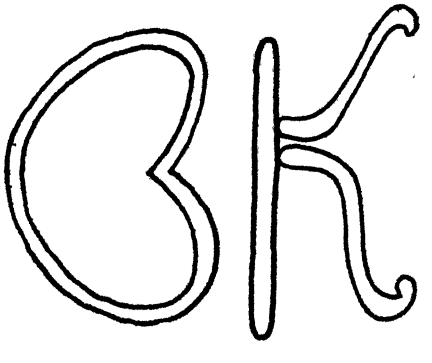
1)



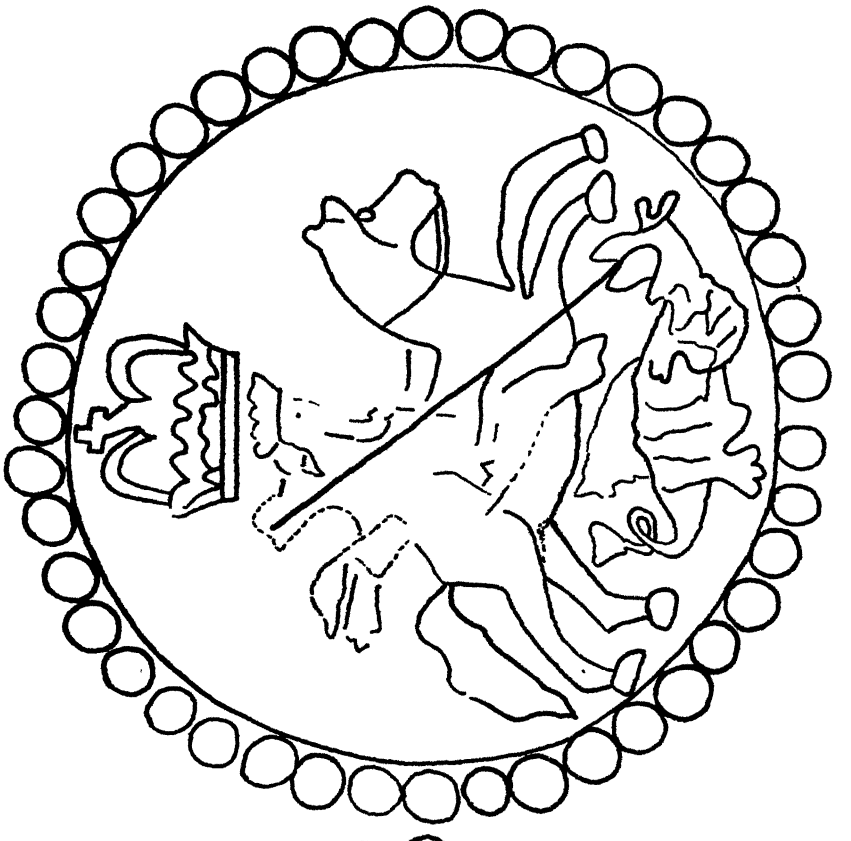
2)



565.
(15 Июня 1727 года).

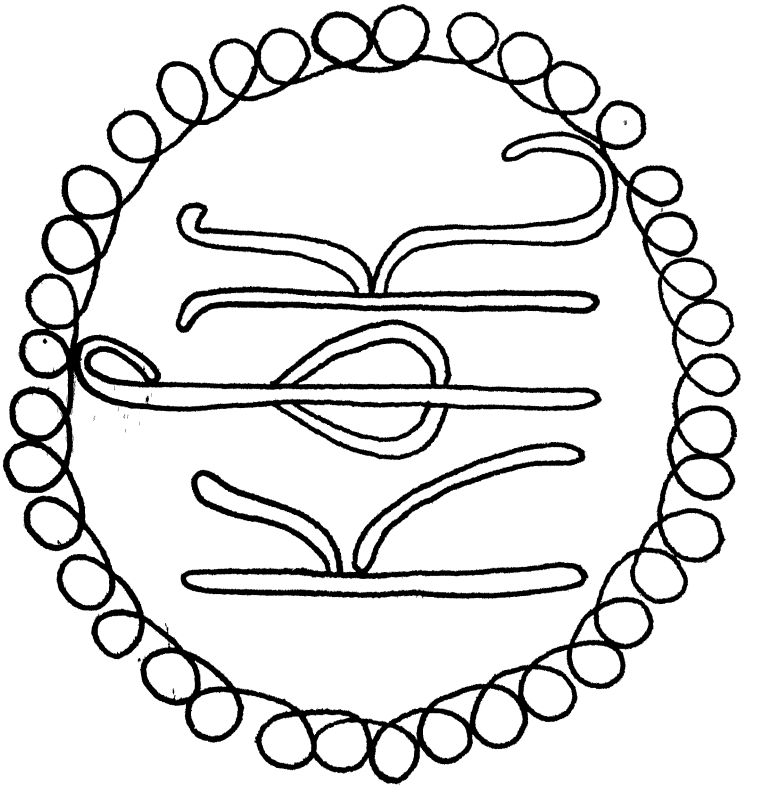


2).

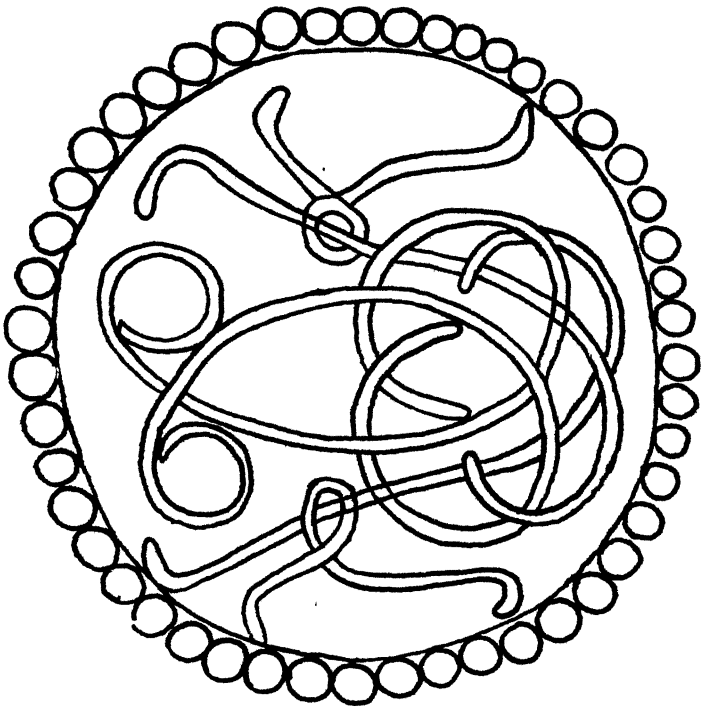


2).

566.
(20 дек. 1730 г.)

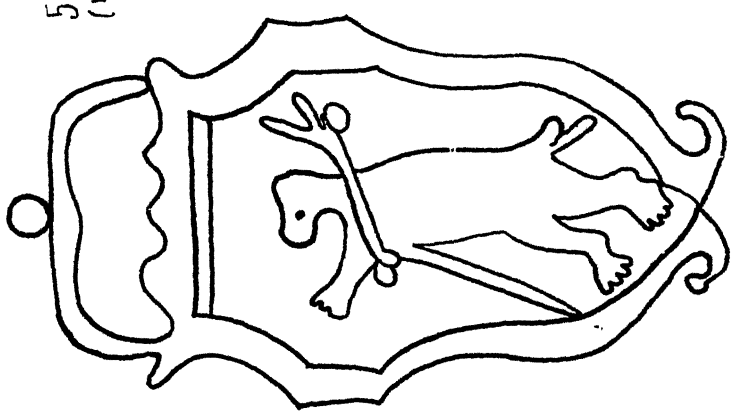


1).



2).

567.
(1731 г.).

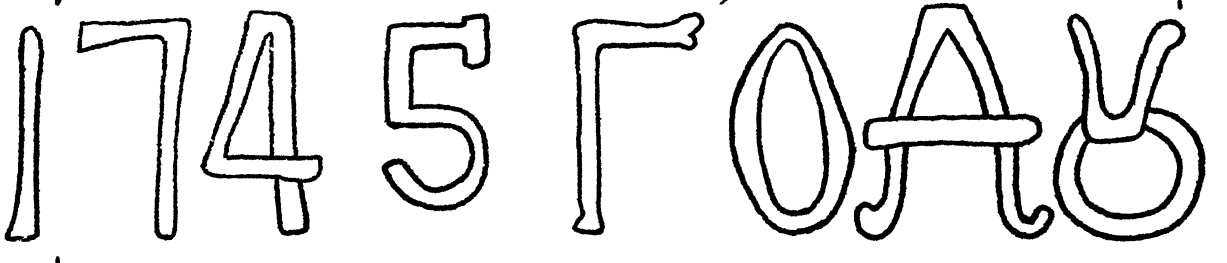


569.
(1736).

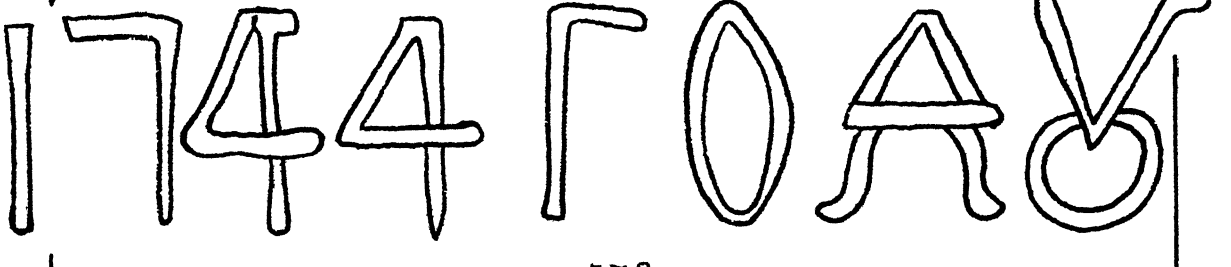
568.
(1730).

570. (1741)

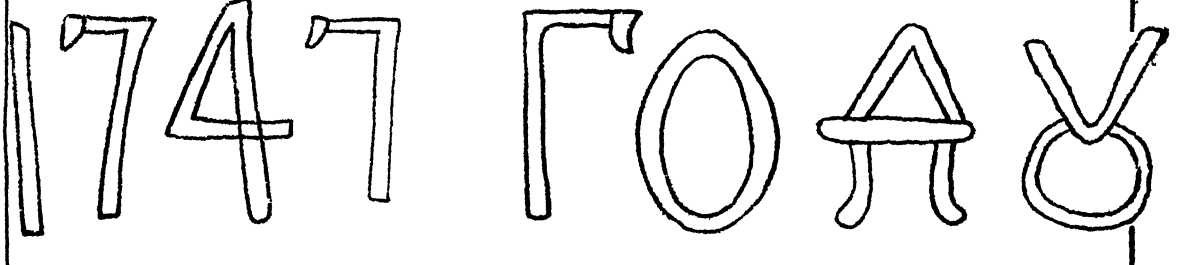
572
(30 янв. 1747).



571.
(18 янв. 1746)



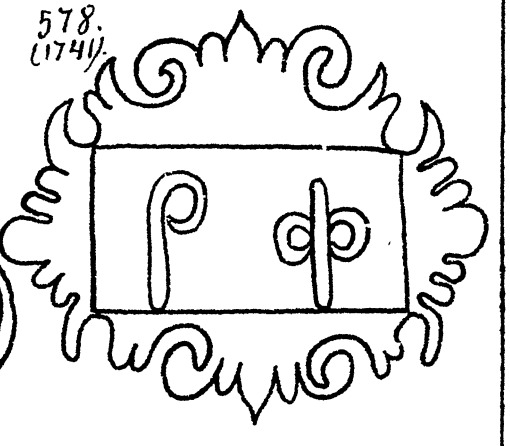
573.



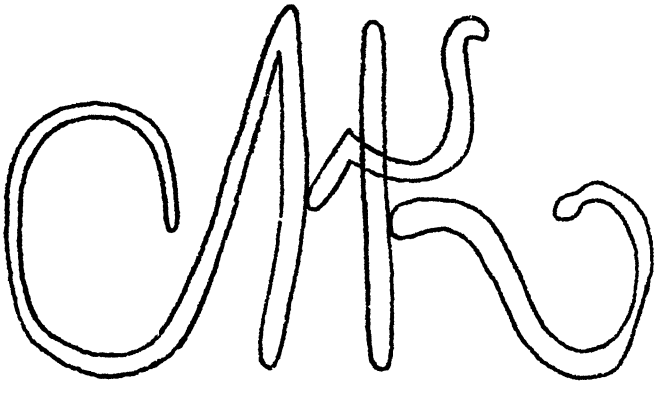
574 (1754)

575. (1727)

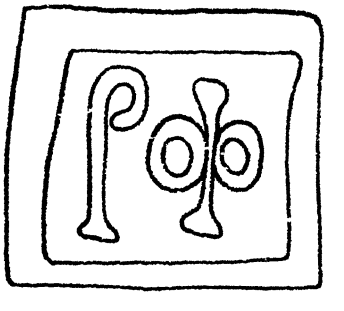
578. (1741).



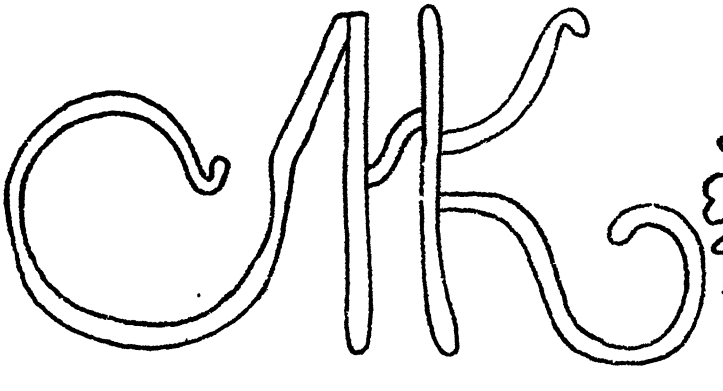
576. (12 Янв. 1733).



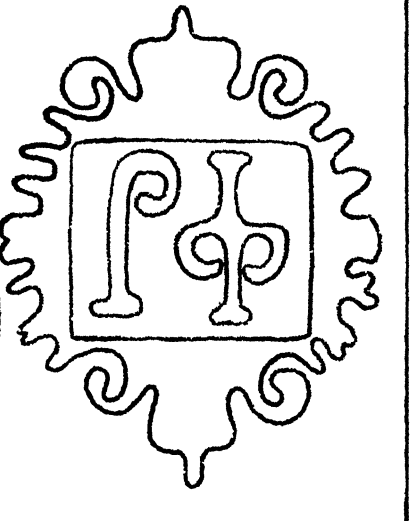
579 (1742).



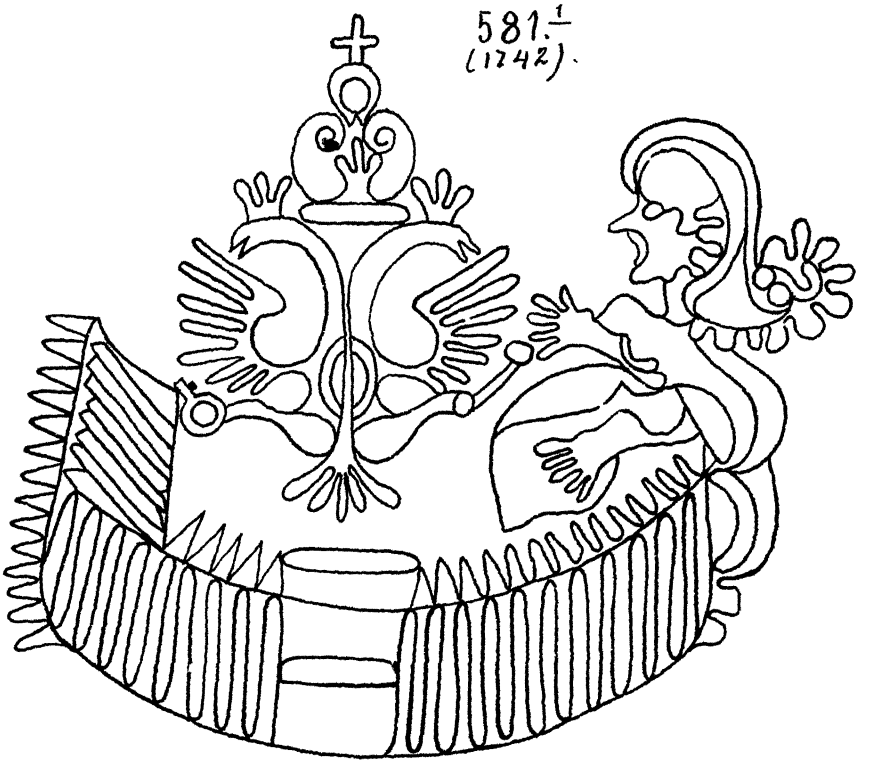
577. (9 Июня 1736).



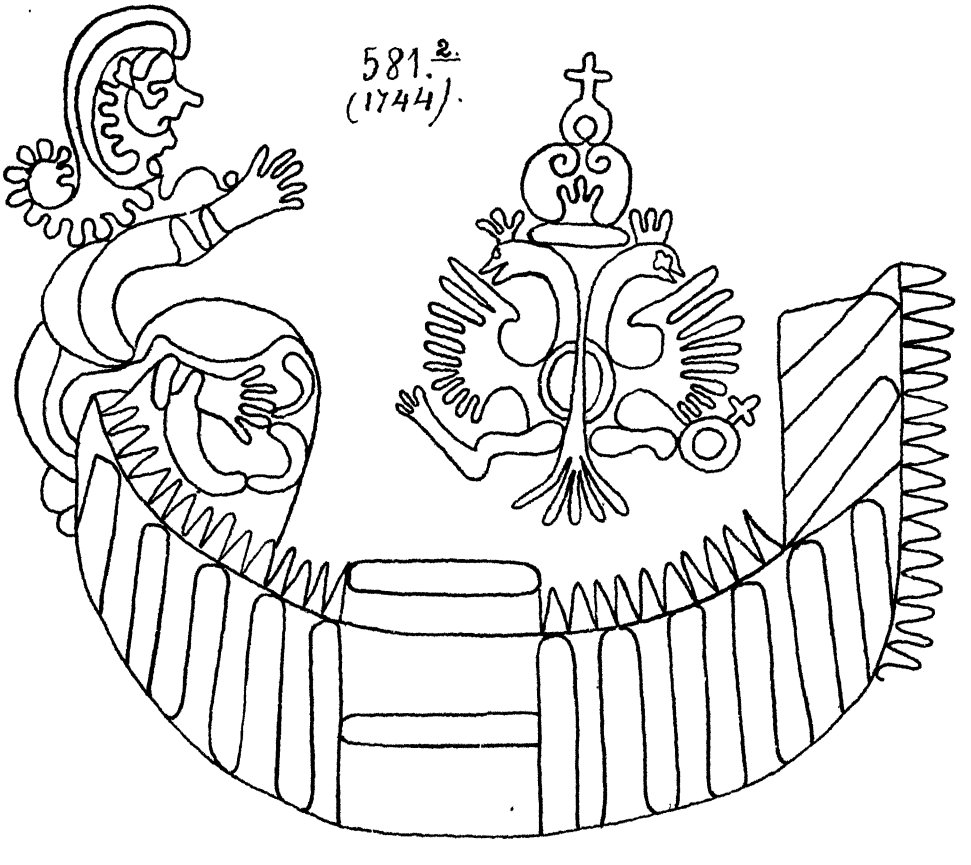
580. (1745)



581.1 (1742).



581.2 (1744).

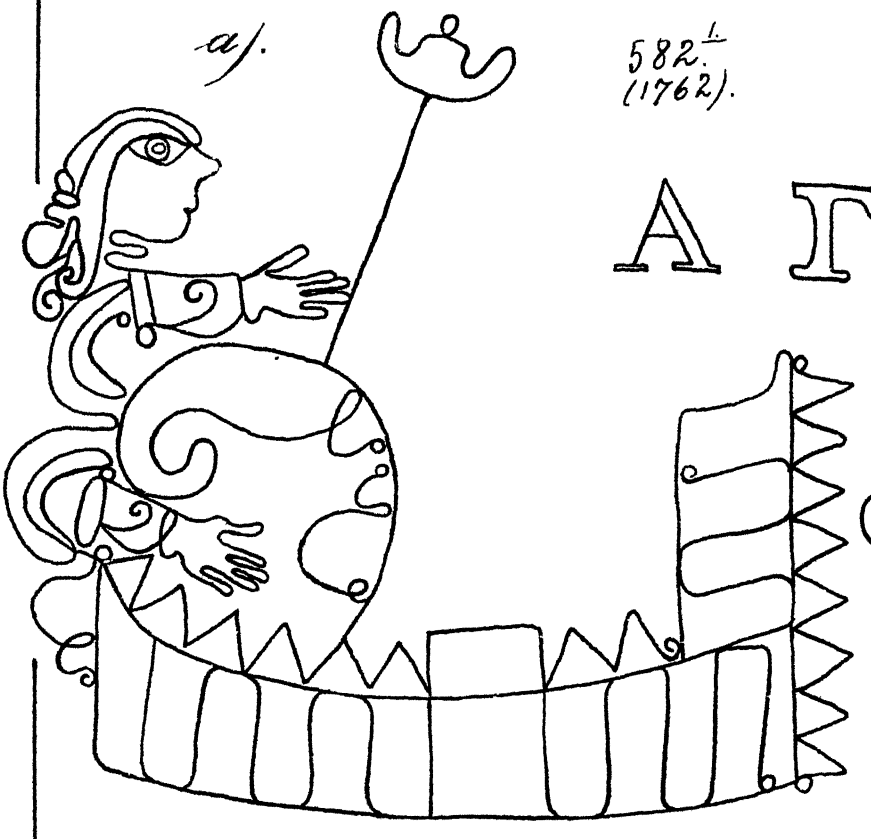


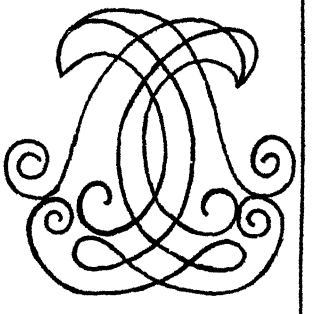
а).

582 1/2. (1762).

А Г

б. (1767)



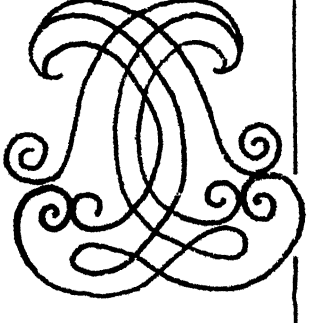


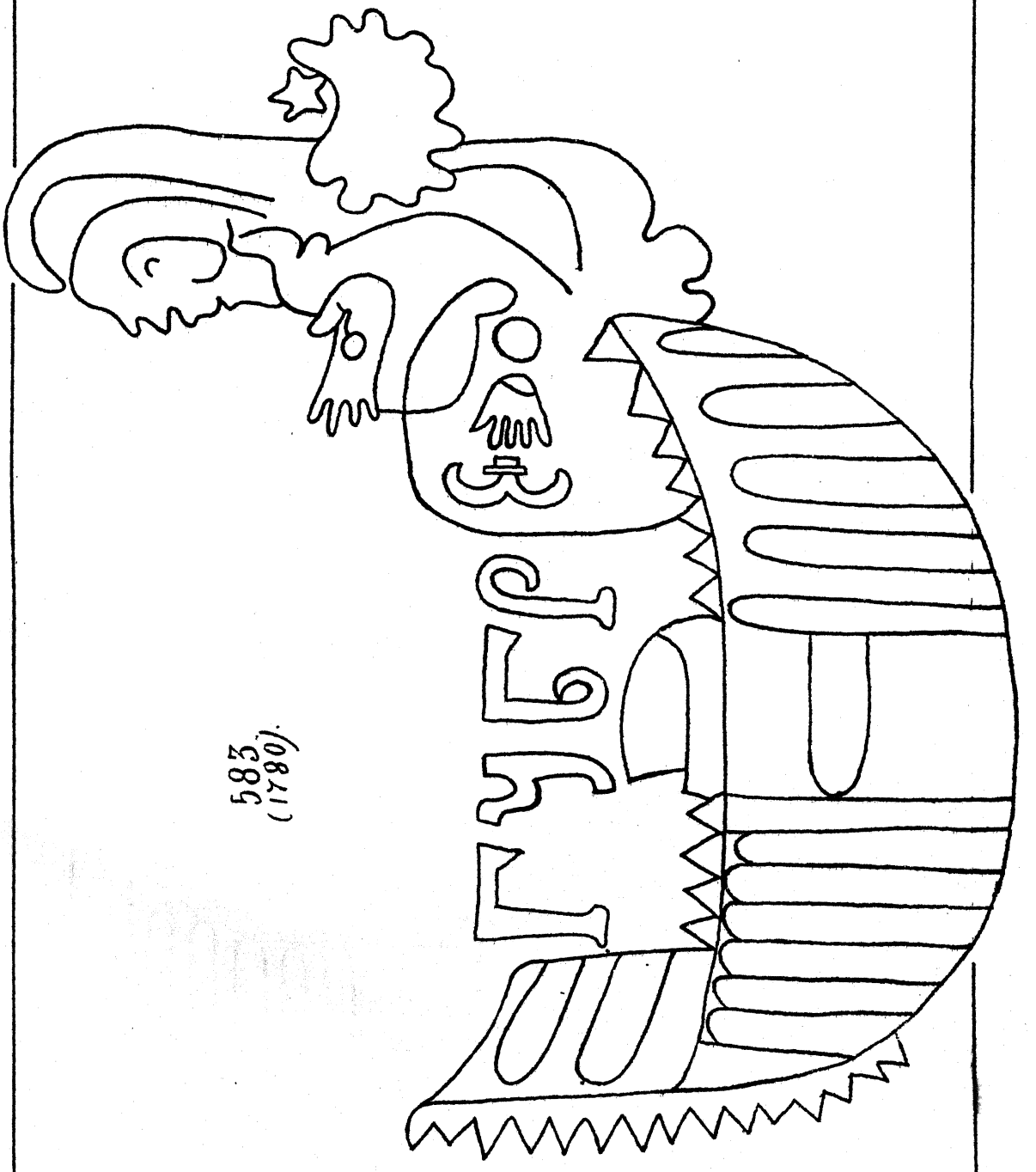
а).

582 2/2.

А Г

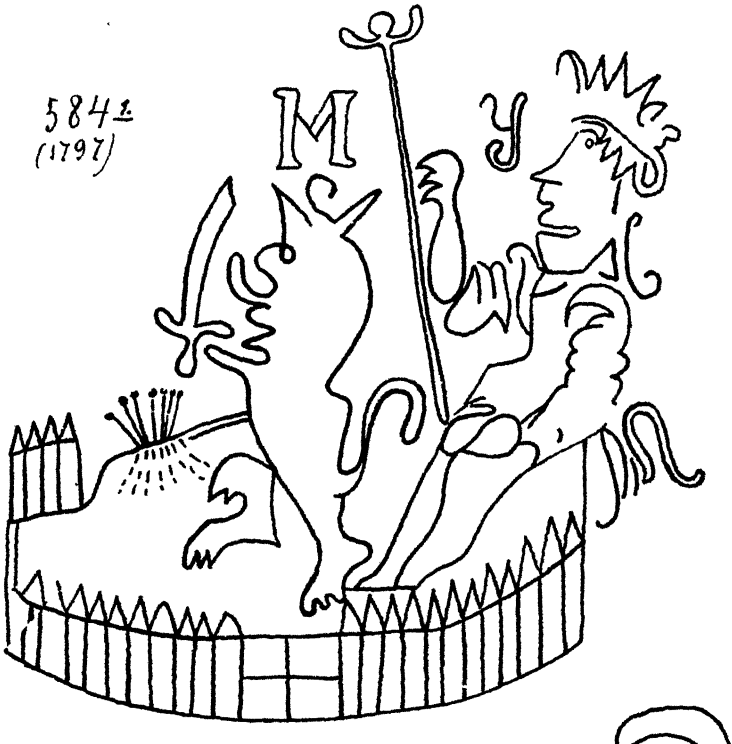
б. (1770).



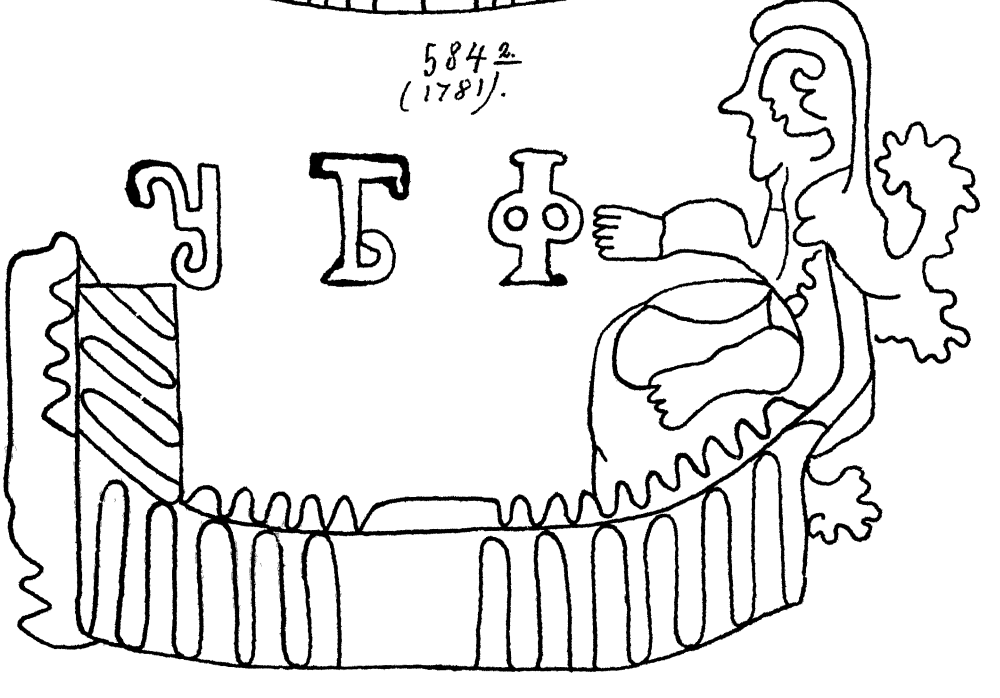


583
(1780).

584 1.
(1797)



584 2.
(1781).

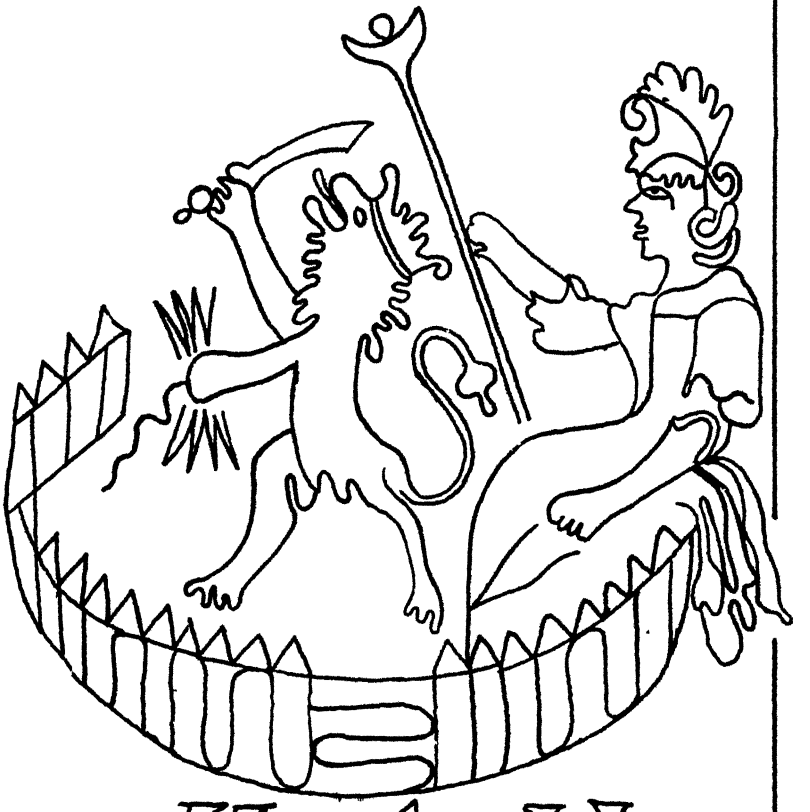


1780

585.
(1805).

OFICINAE D.ATHANASII GONCZAROW

ROSSIA



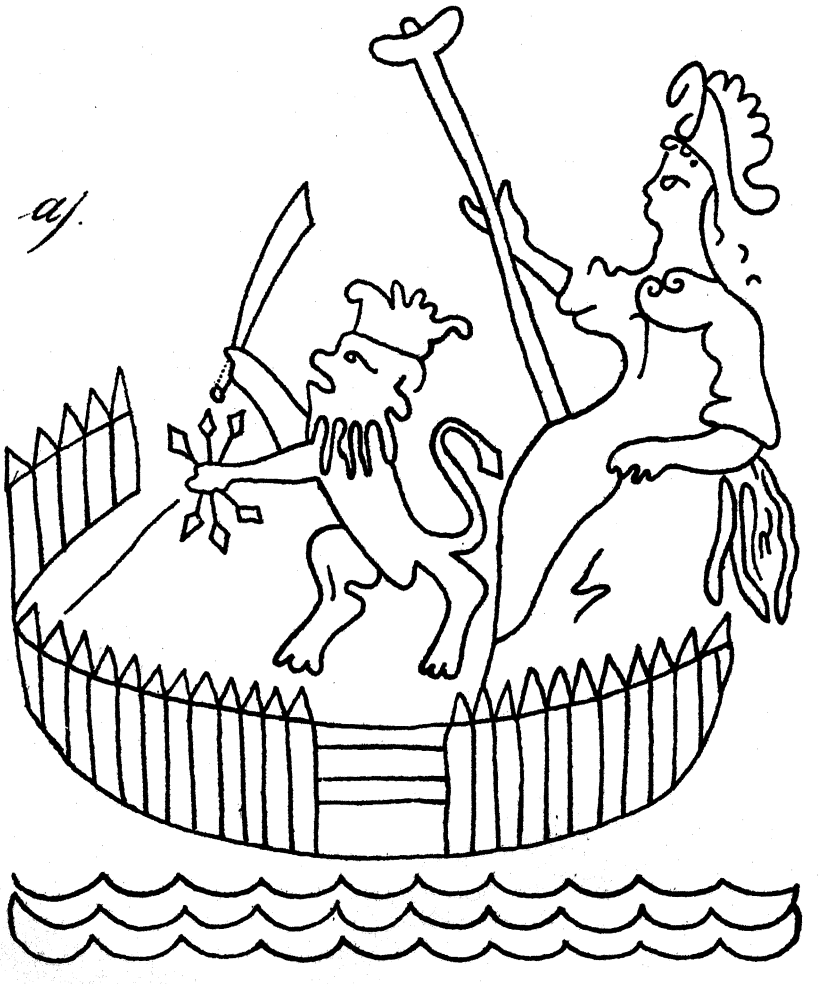
M I И

CALUGA

1 8 0 5

586.
(1813).

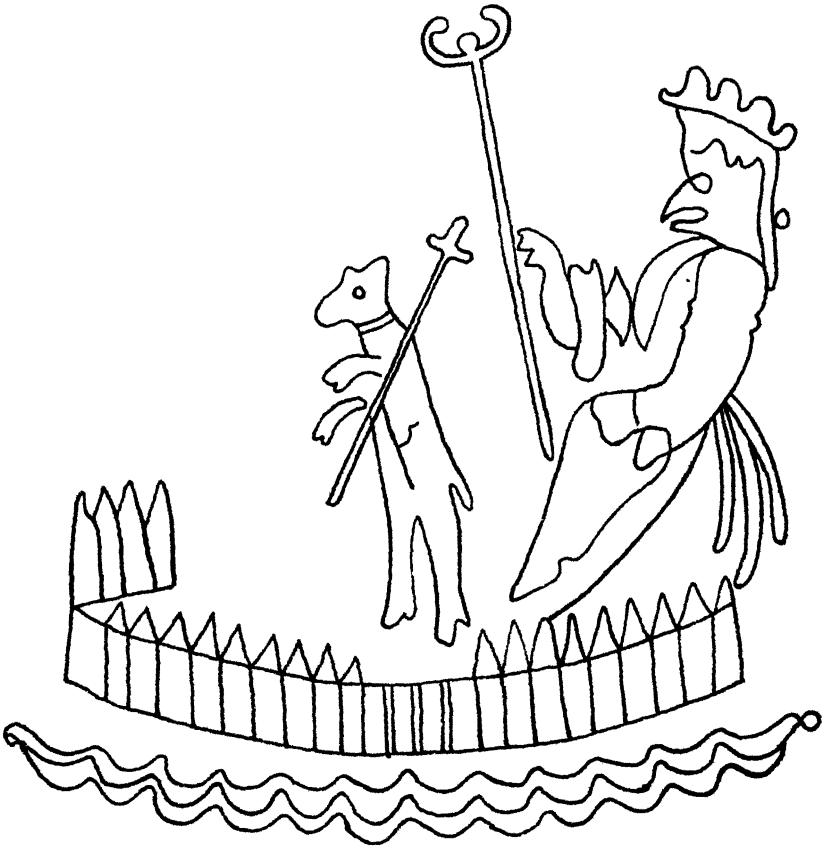
а).

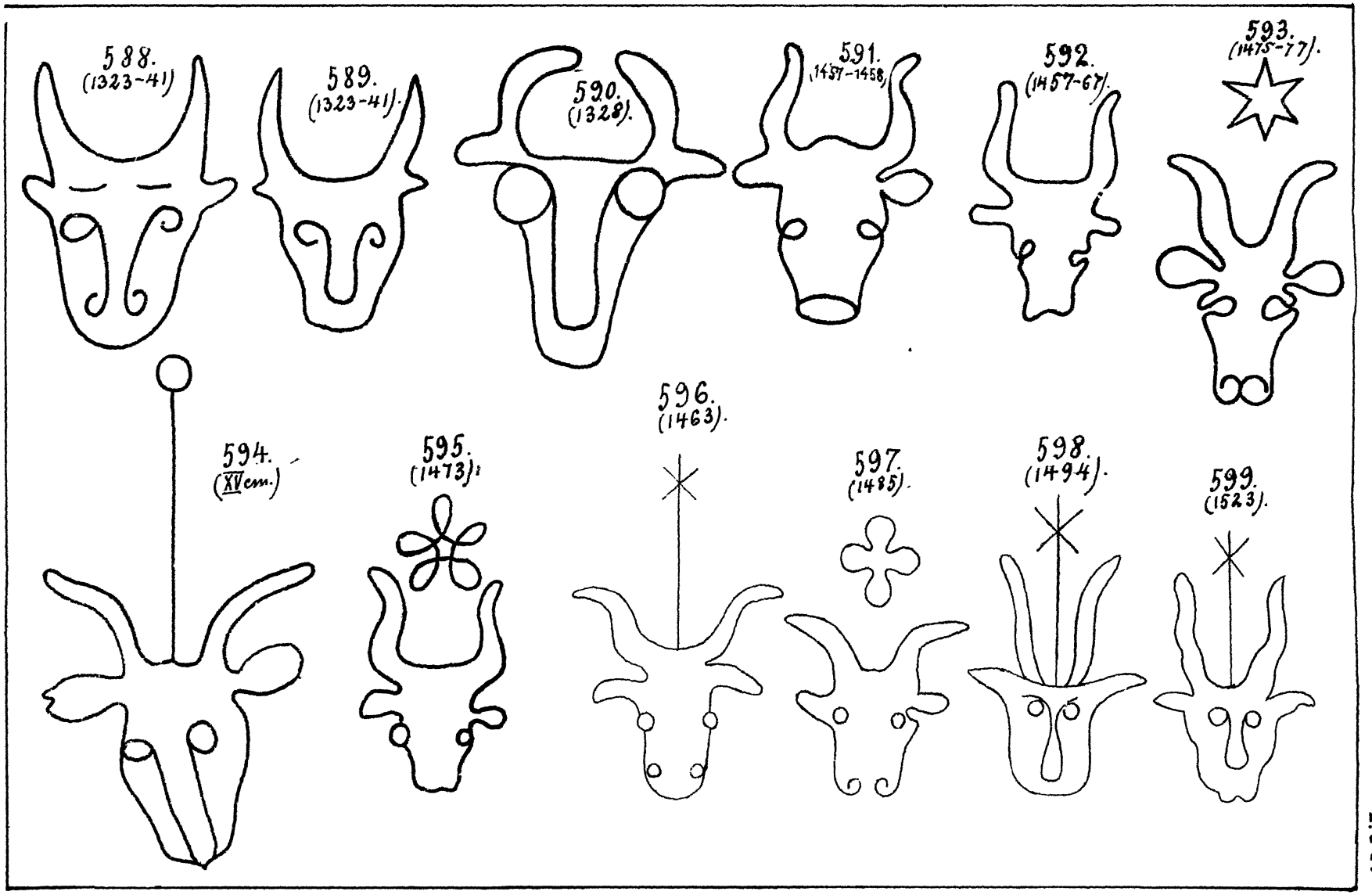


б).

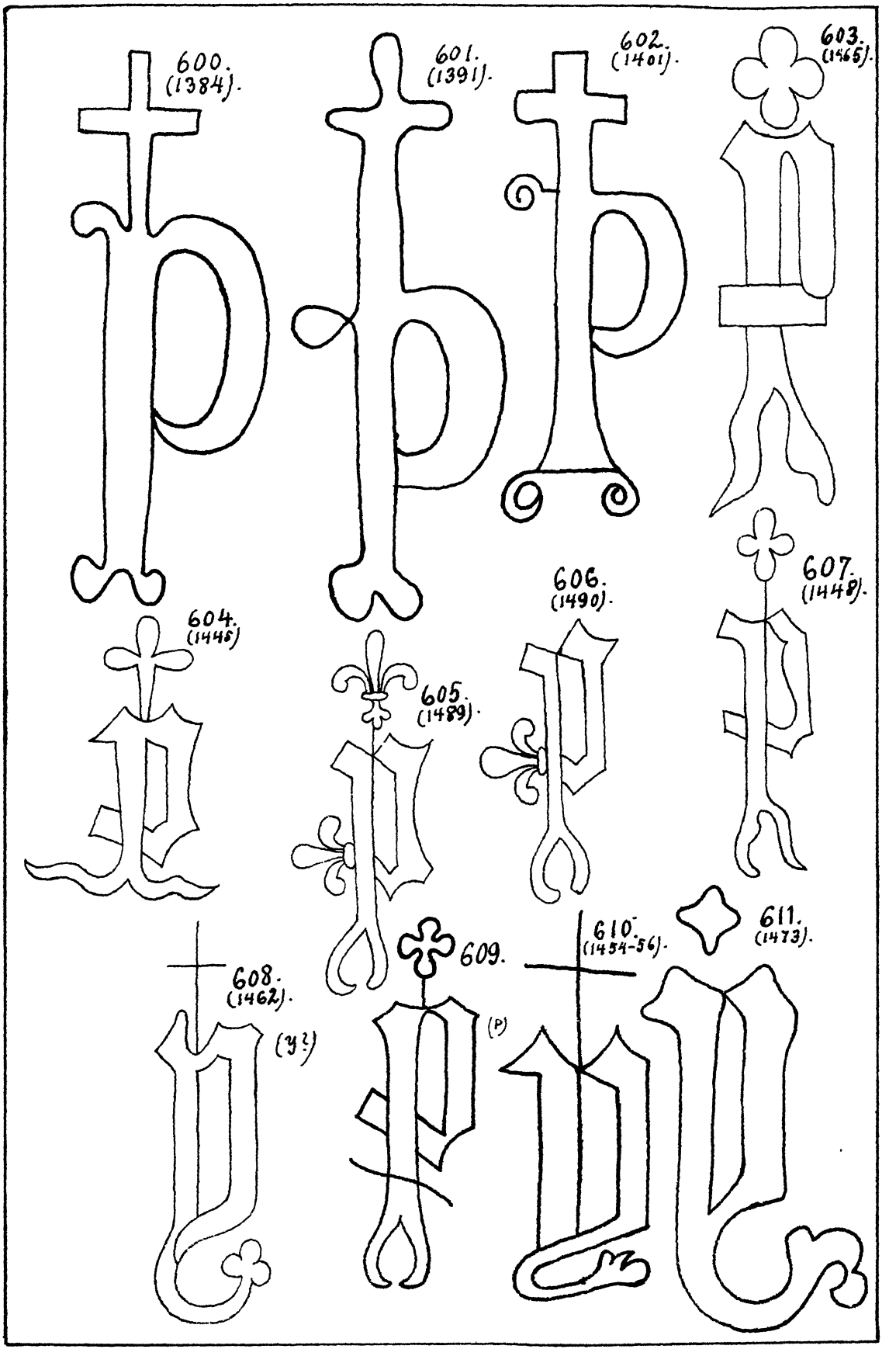
1 8 1 3

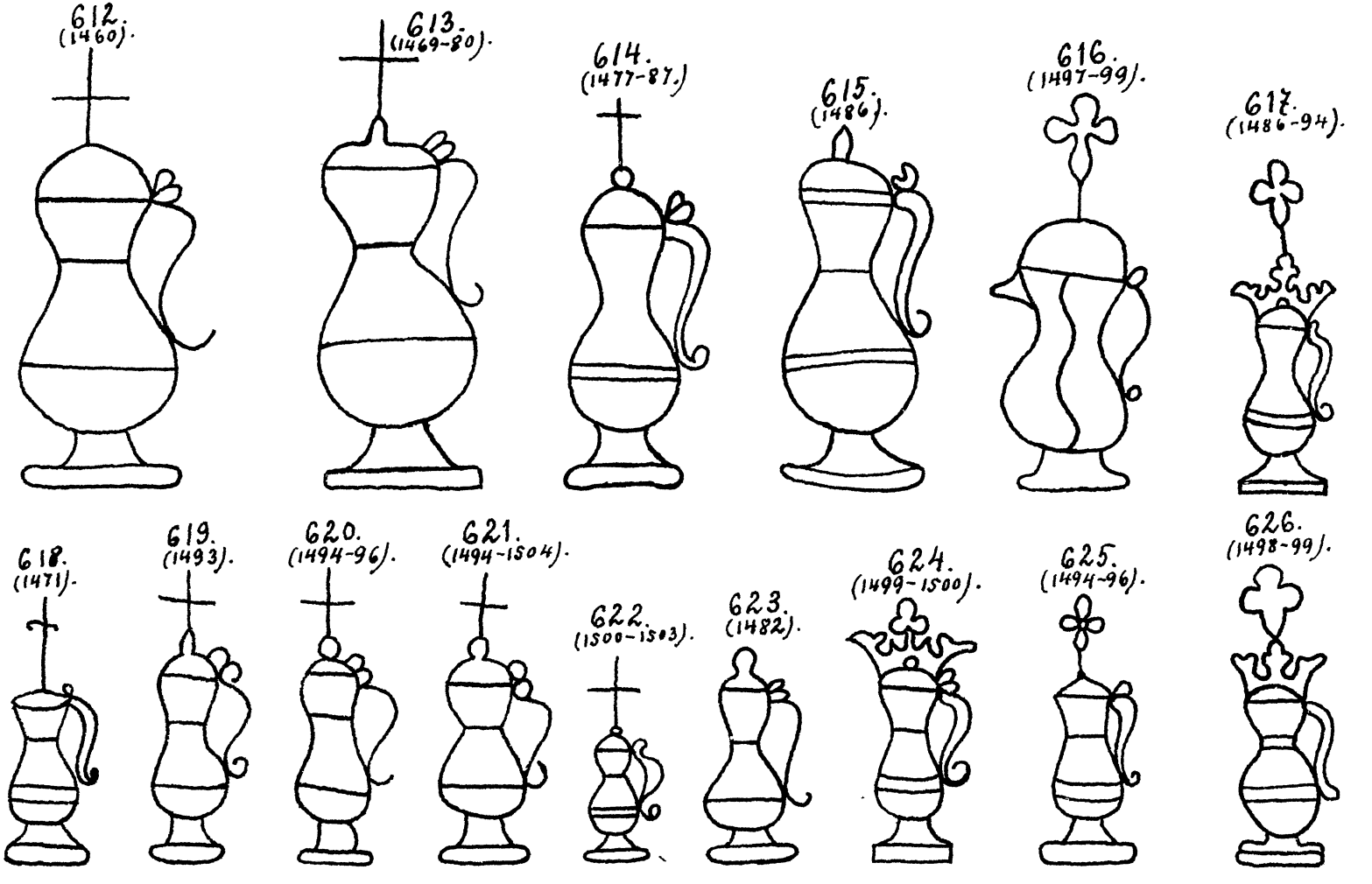
587.
(1819).



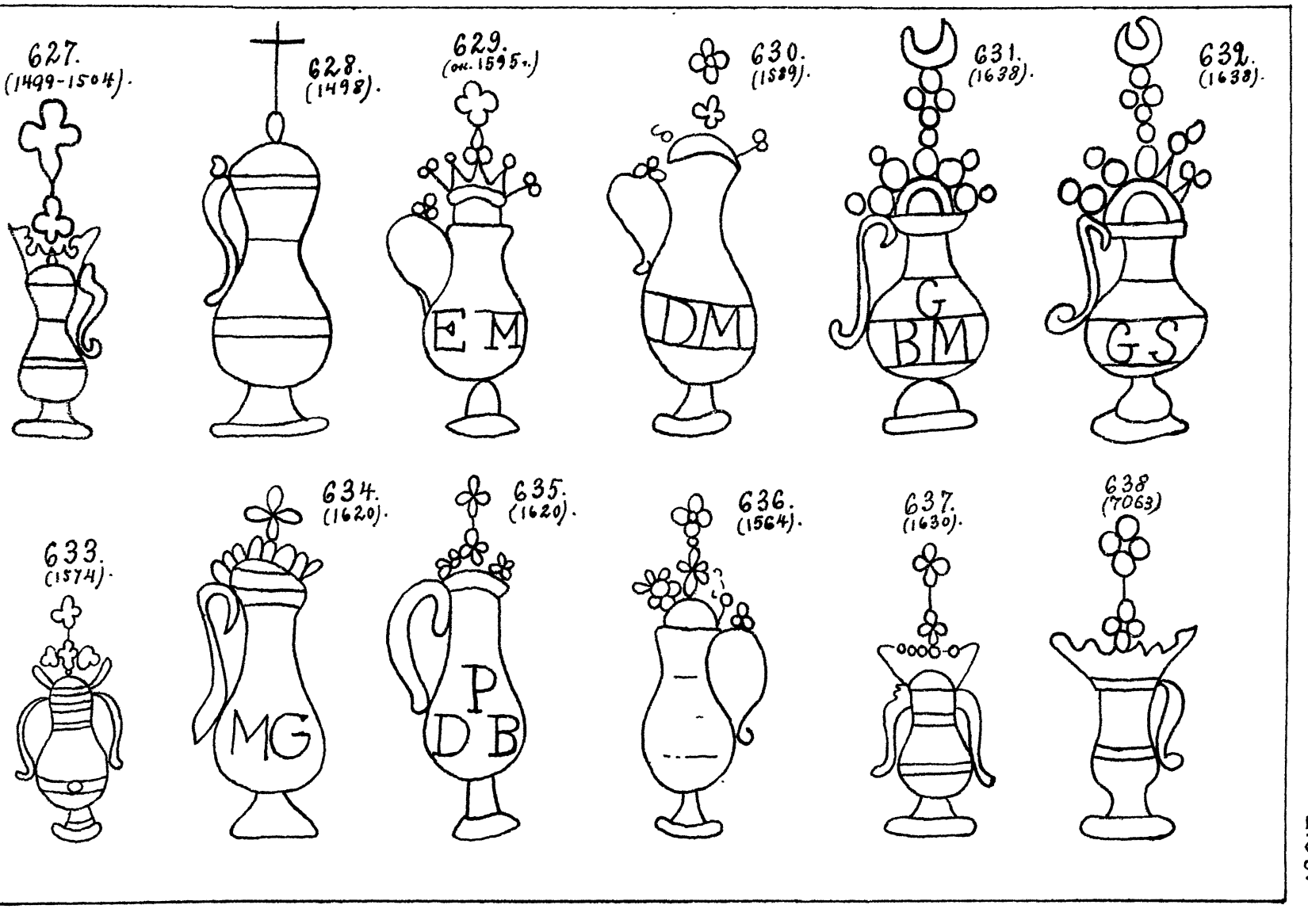

588.
(1323-41).
589.
(1323-41).
590.
(1328).
591.
(1457-1458).
592.
(1457-67).
593.
(1475-77).
594.
(XVem.)
595.
(1473).
596.
(1463).
597.
(1485).
598.
(1494).
599.
(1523).

T.90.

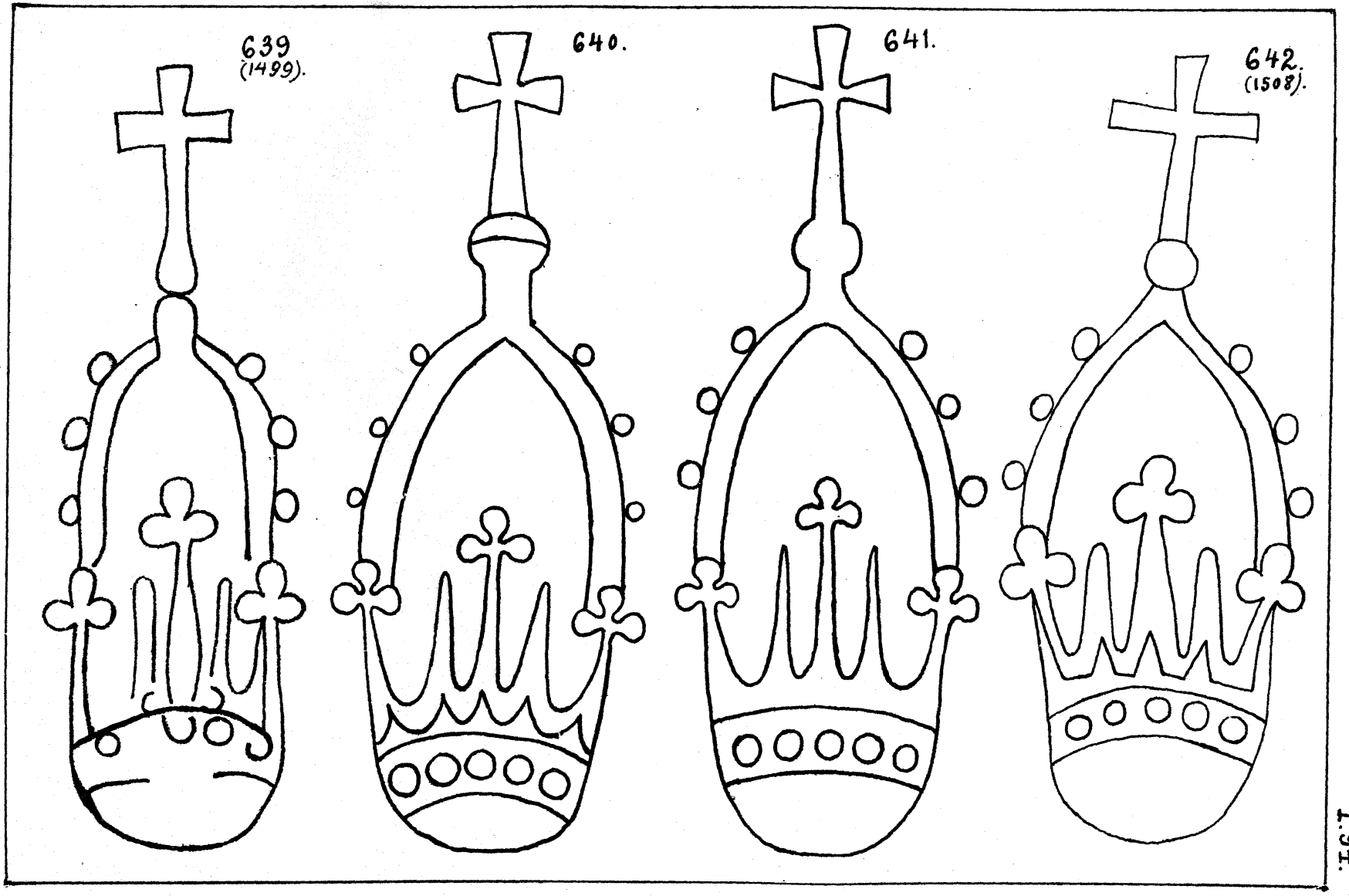

600.
(1384).
601.
(1391).
602.
(1401).
603.
(1465).
604.
(1445).
605.
(1489).
606.
(1490).
607.
(1448).
608.
(1462).
(y?)
609.
(P)
610.
(1454-56).
611.
(1473).


612. (1460).
613. (1469-80).
614. (1477-87.)
615. (1486).
616. (1497-99).
617. (1486-94).
618. (1471).
619. (1493).
620. (1494-96).
621. (1494-1504).
622. (1500-1503).
623. (1482).
624. (1499-1500).
625. (1494-96).
626. (1498-99).

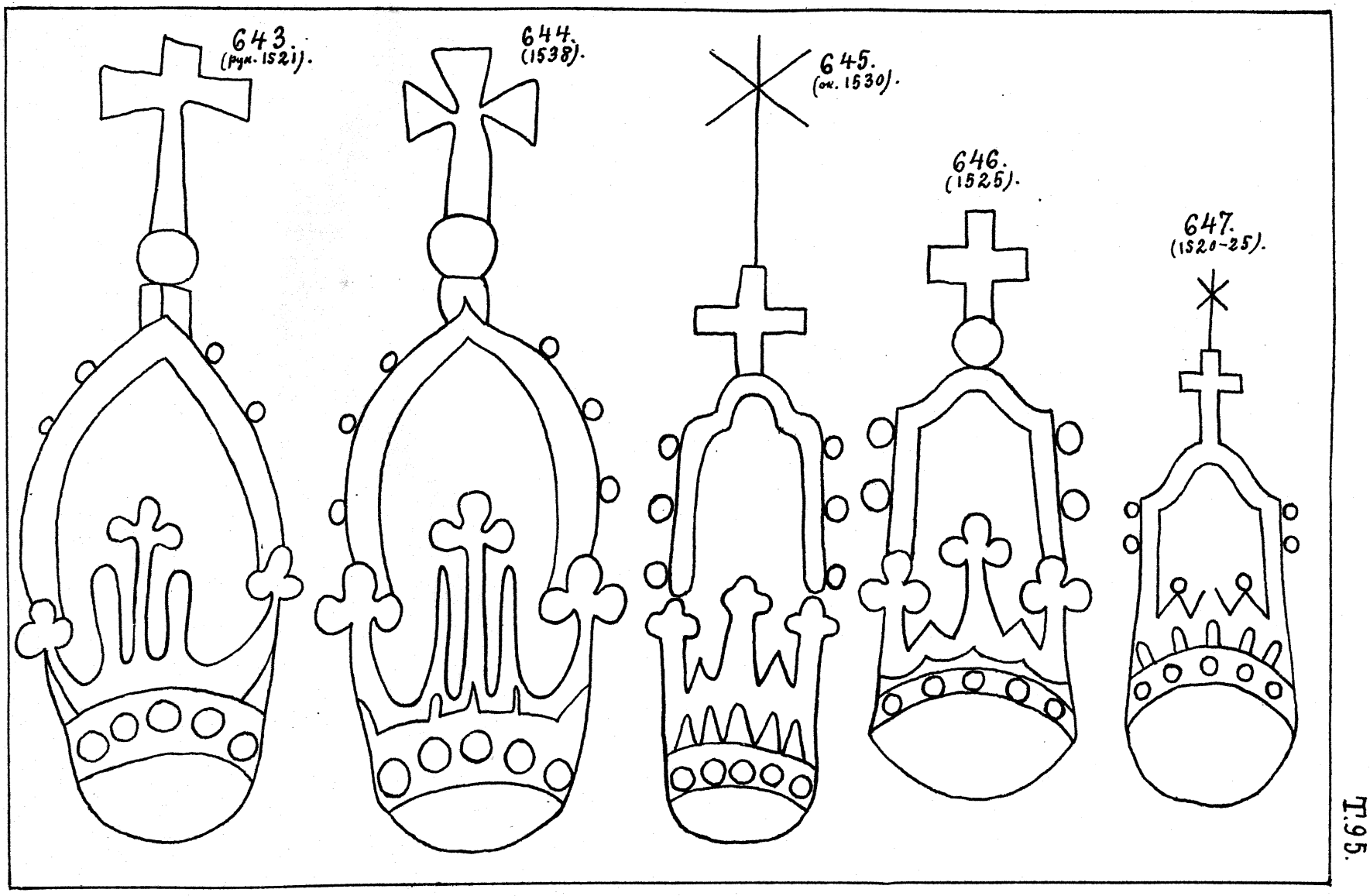
T.92.


627.
(1499-1504).
628.
(1498).
629.
(ca. 1595.)
E M
630.
(1589).
DM
631.
(1638).
G
BM
632.
(1638).
G S
633.
(1574).
634.
(1620).
MG
635.
(1620).
P
D B
636.
(1564).
637.
(1630).
638
(1063)

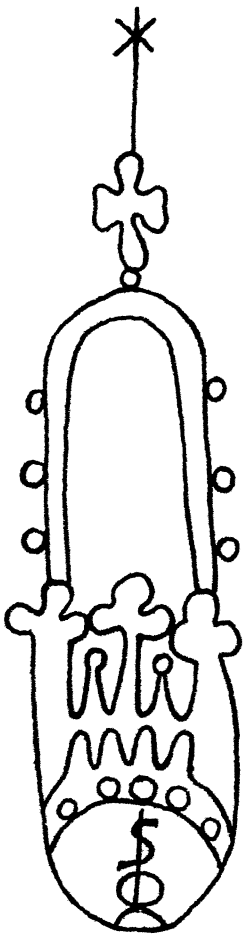
T.93.



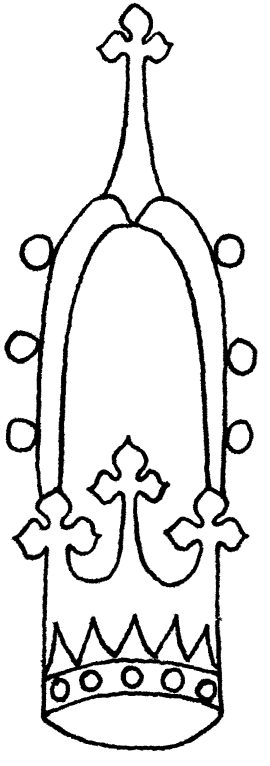
T.94.



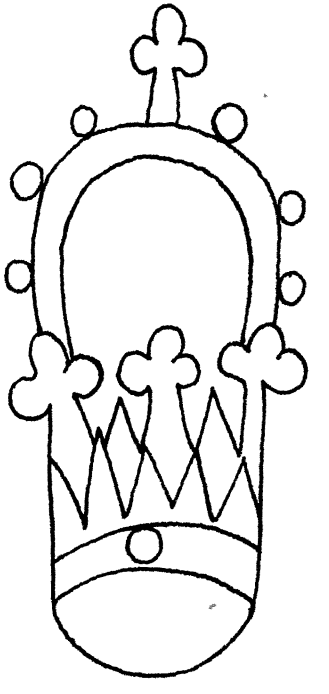
T.95.



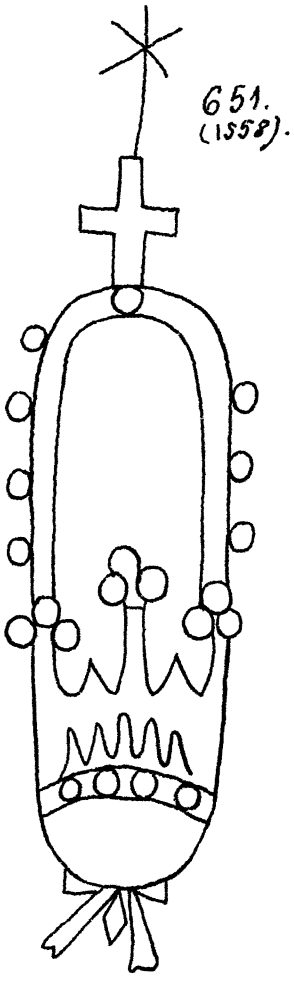
648.



649.



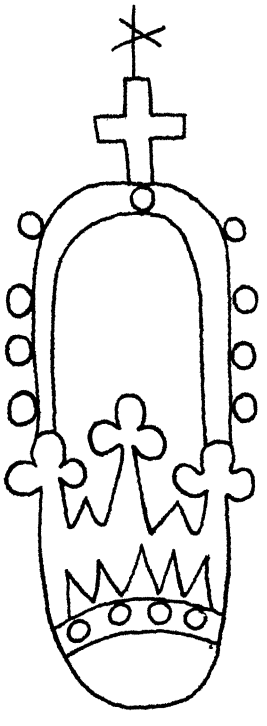
650.
(1545)



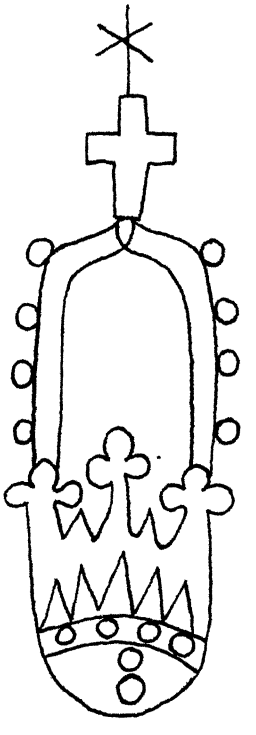
651.
(1558).

T.96.

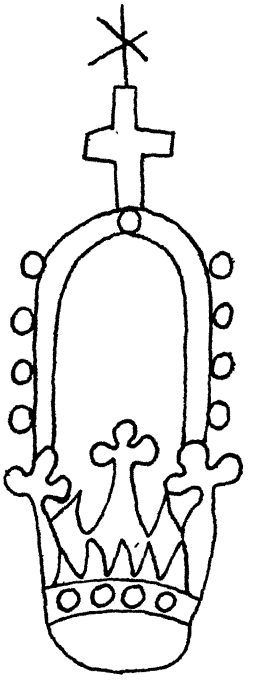
652.
(1558).



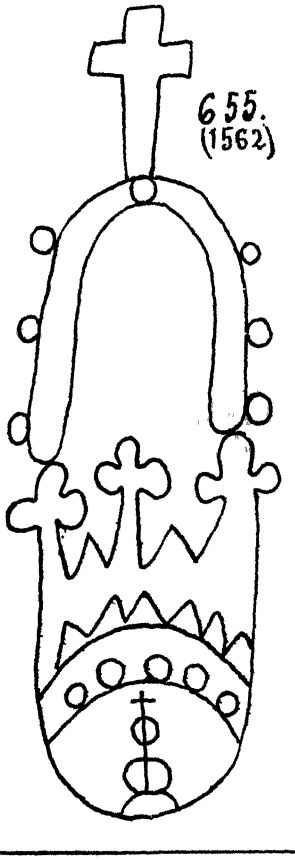
653.
(1558).



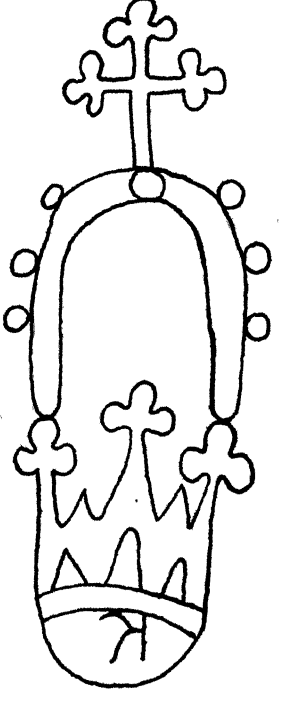
654.
(1562).



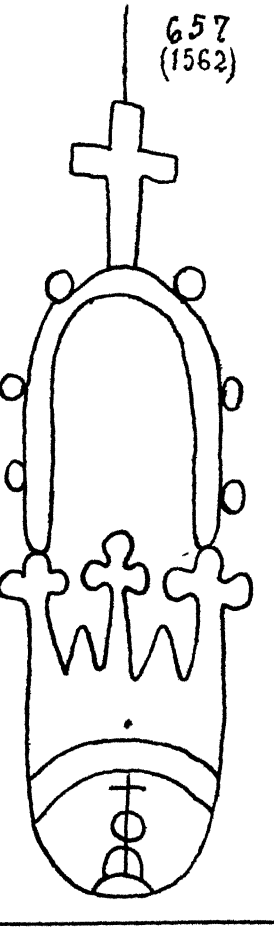
655.
(1562)



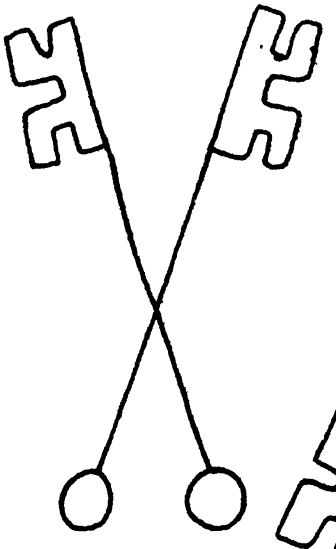
656.
(1562)



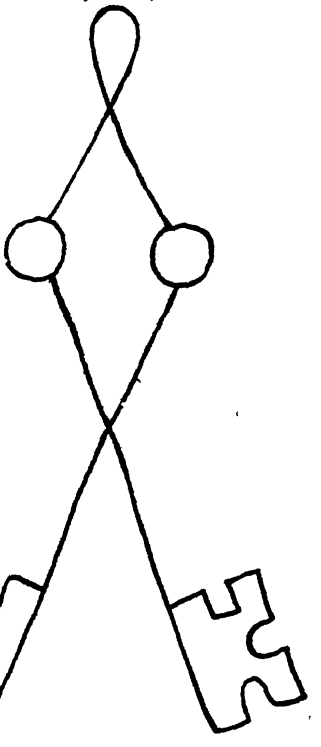
657
(1562)



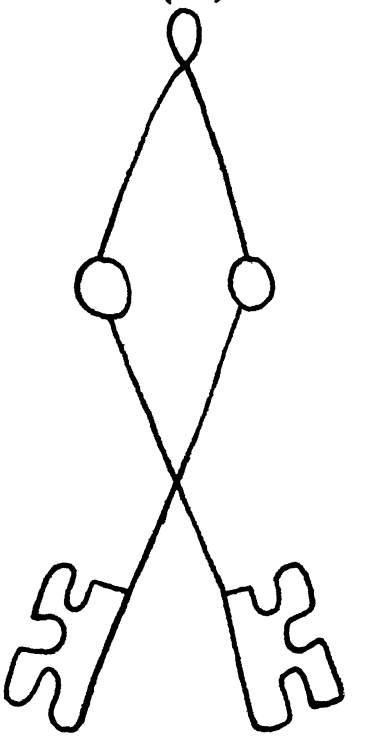
658.
(1374).



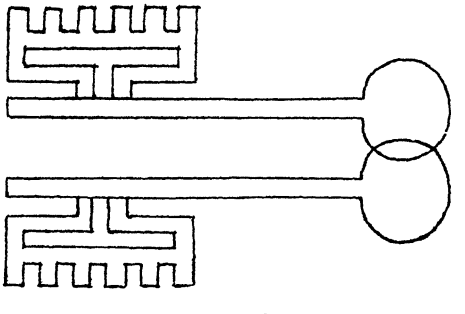
659.
(1429).



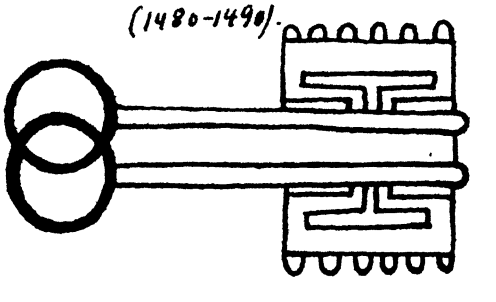
660.
(XIV e).



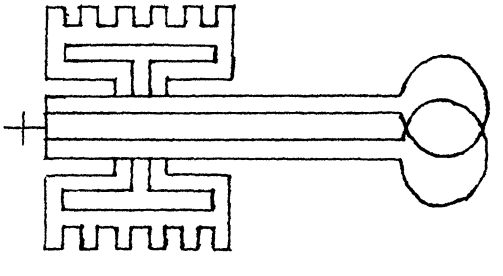
661.
(1456)



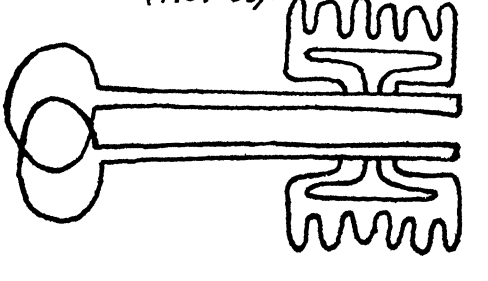
663.
(1480-1490).

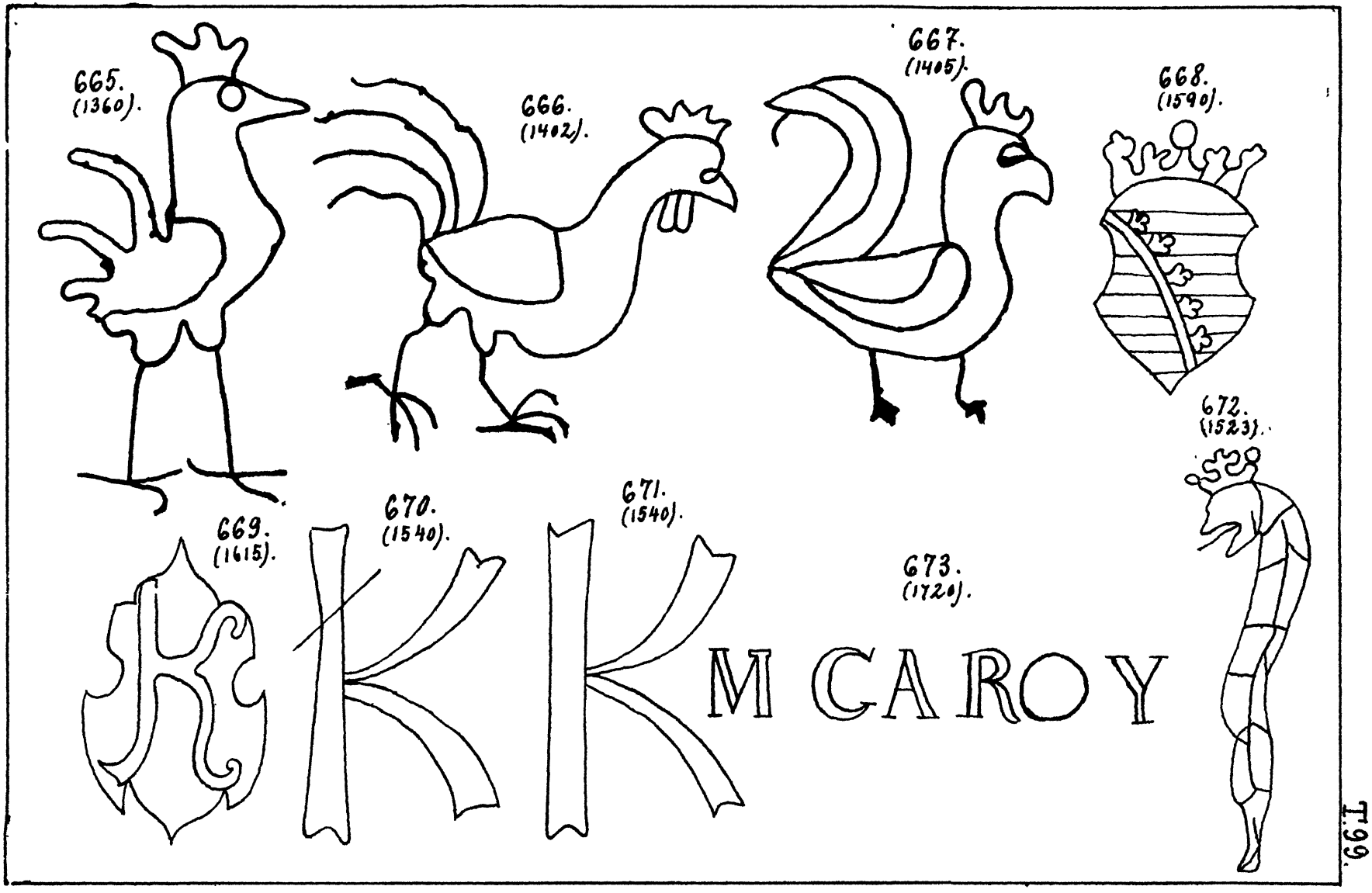


662.
(1469).

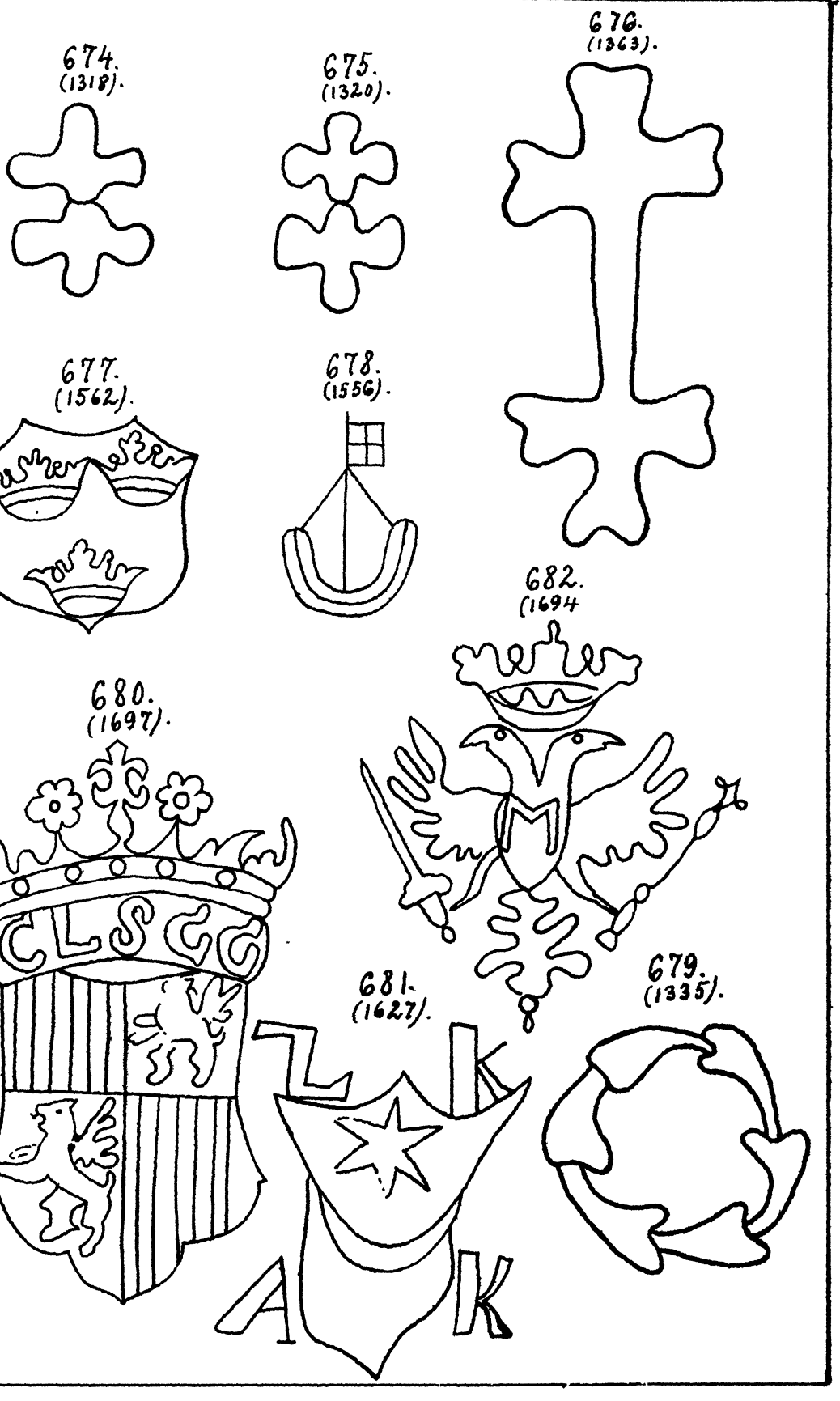


664.
(1467-68).

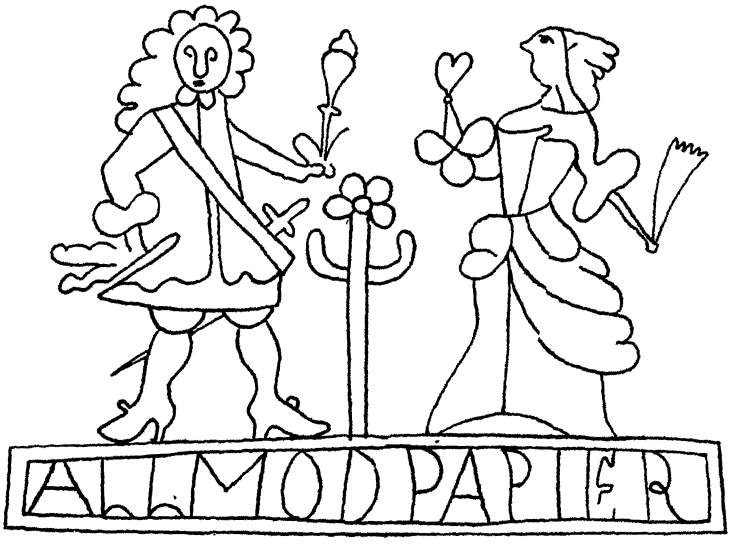



665.
(1360).
666.
(1402).
667.
(1405).
668.
(1590).
669.
(1615).
670.
(1540).
671.
(1540).
672.
(1523).
673.
(1720).
M CAROY

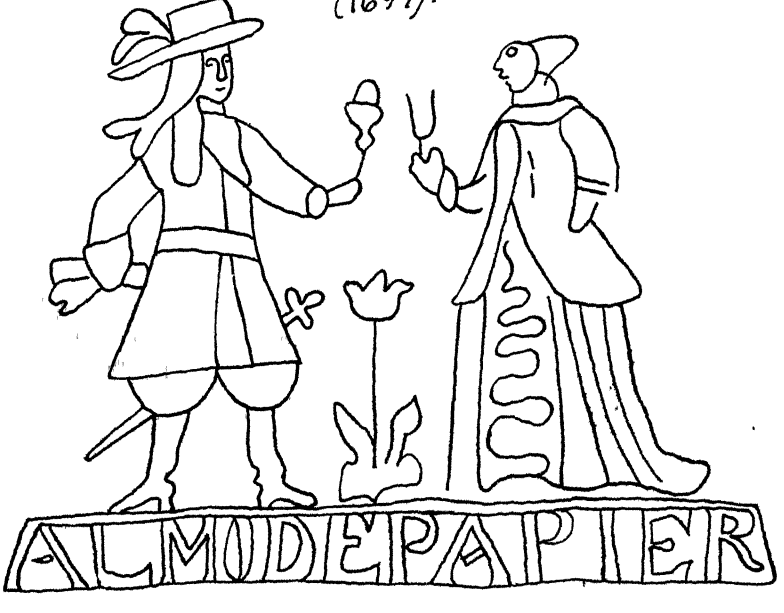
T.99.


674.
(1318).
675.
(1320).
676.
(1363).
677.
(1562).
678.
(1556).
682.
(1694
680.
(1697).
681.
(1627).
679.
(1335).
A K

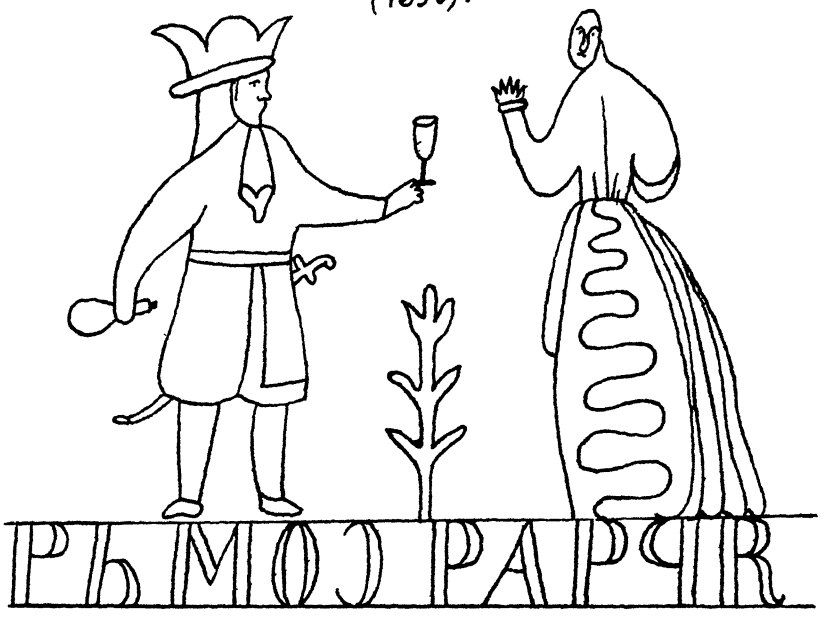
683.
(1697).



684.
(1697).



685 1
(1690).



685 2
(1690).

686.

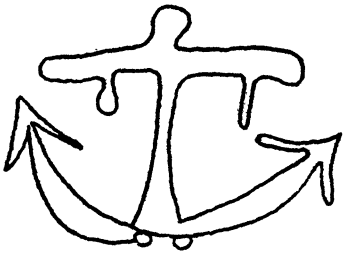
687.
(1654).

T.103.

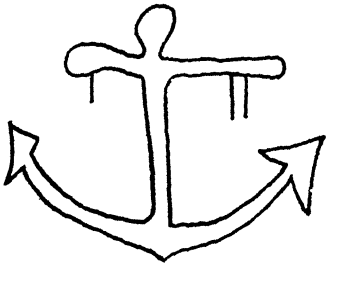
688.

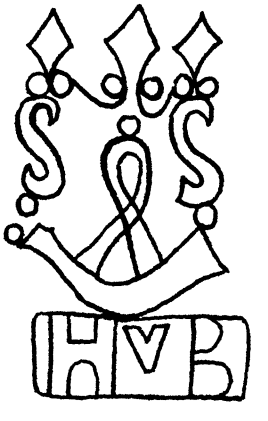
691.

689.
(1648)

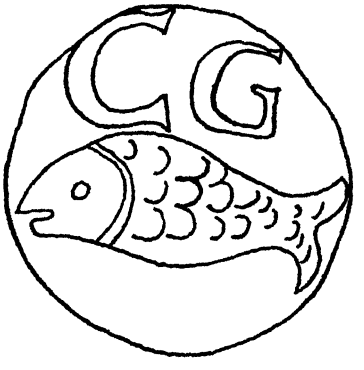


690.
(1649)

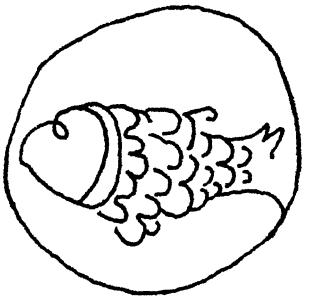




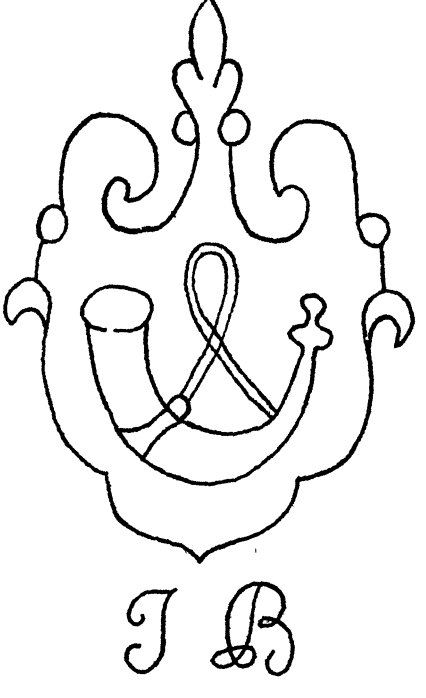
693.
(1575).



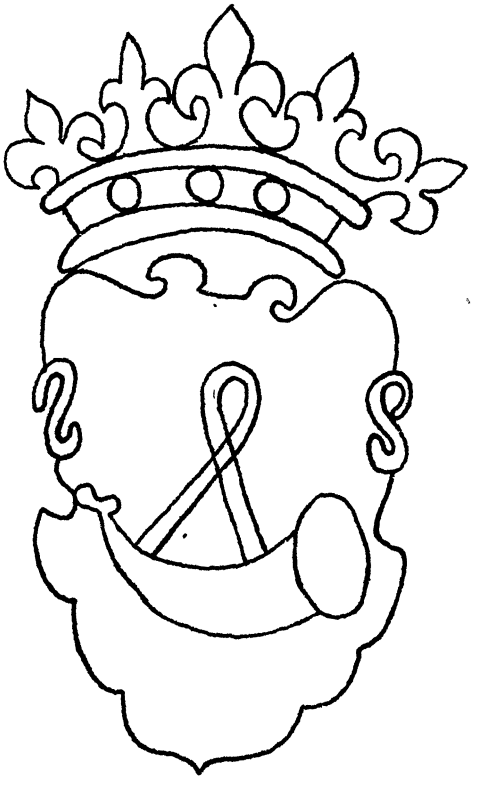
694.
(1575).



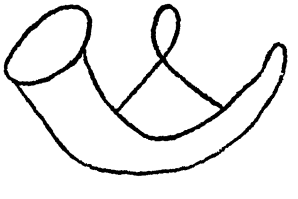
695.
(1718).

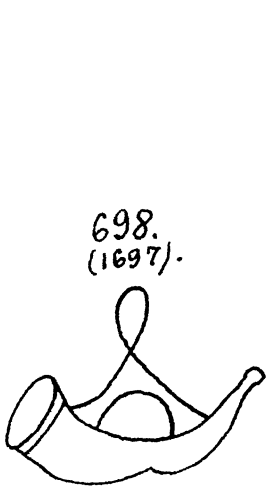


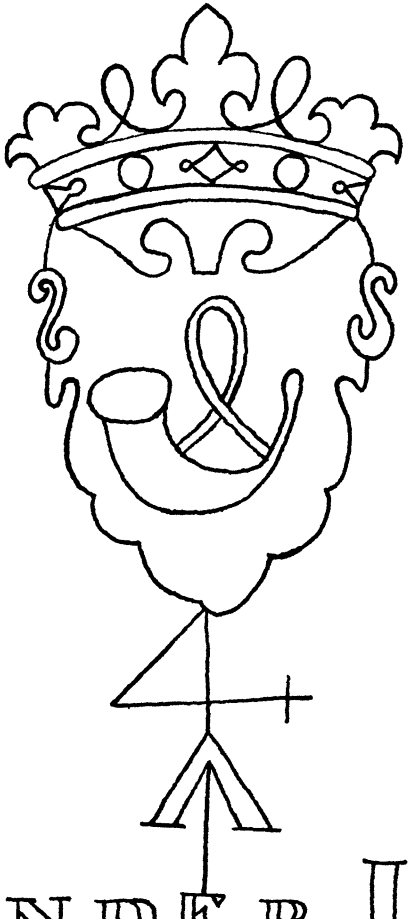
697.
(1681).

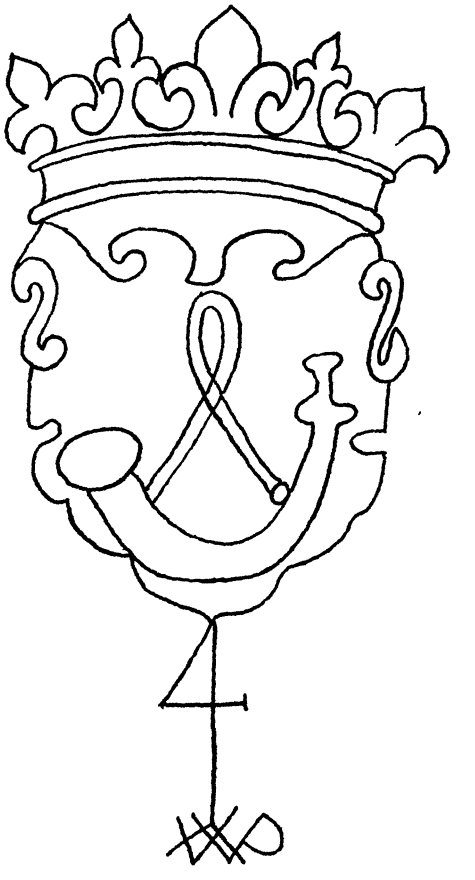


696.
(1697)



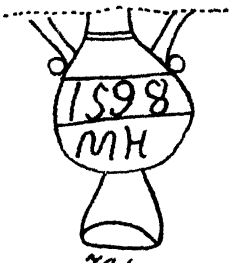






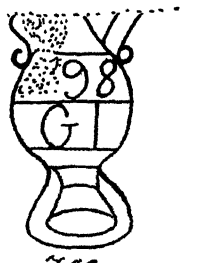
VANDER LEY

T.106.

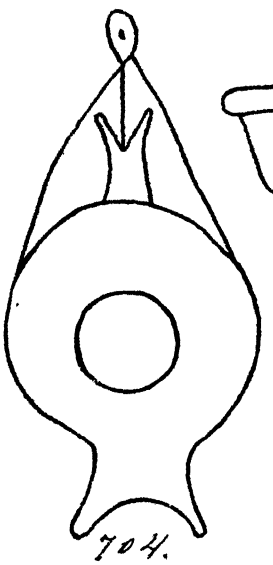


701

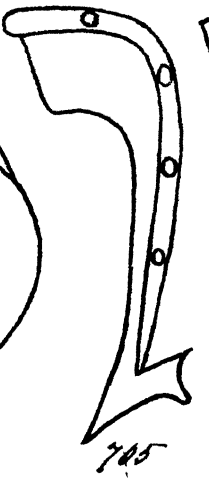
702



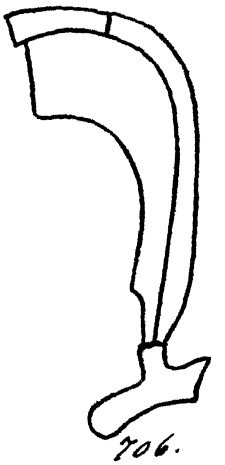
703



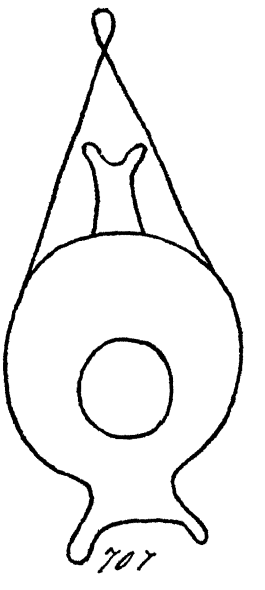
704.



705



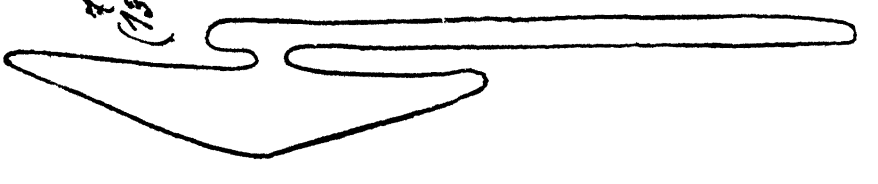
706.



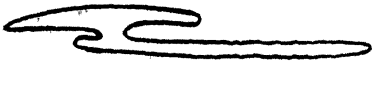
707

708.

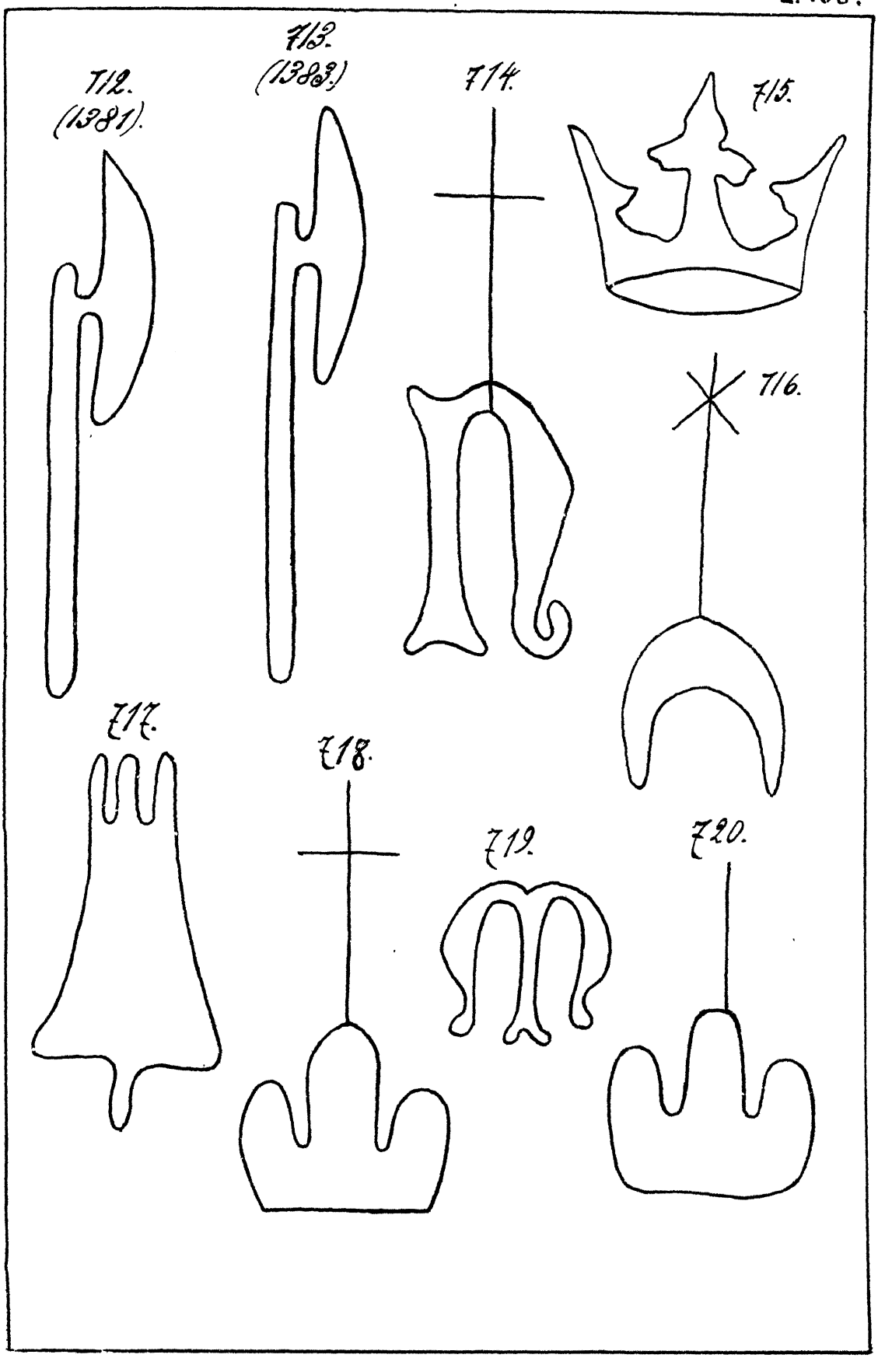
711.
(1361).

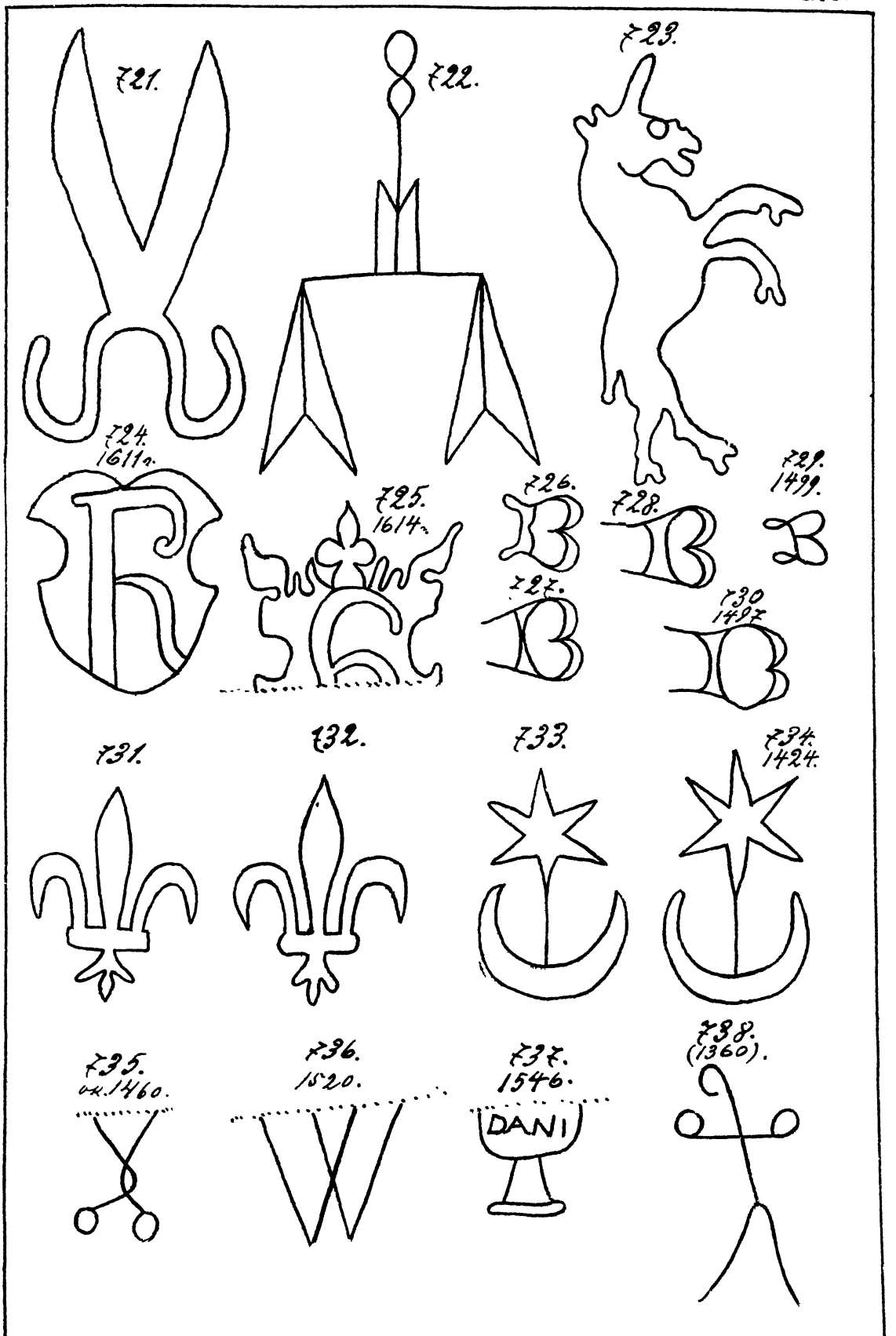


710.
(1337).

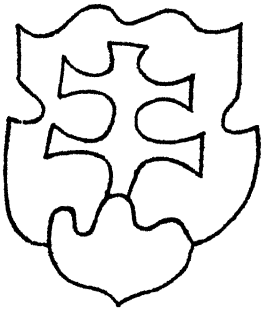


709.
(1332).

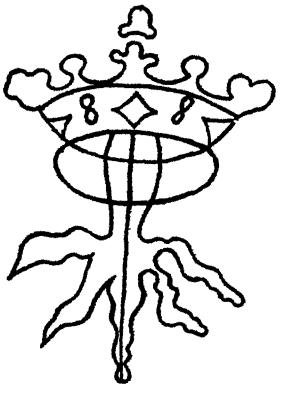

712.
(1381).
713.
(1383).
714.
715.
716.
717.
718.
719.
720.


721.
722.
723.
724.
1611.
725.
1614.
726.
727.
728.
729.
1499.
730.
1497
731.
732.
733.
734.
1424.
735.
ca.1460.
736.
1520.
737.
1546.
DANI
738.
(1360).

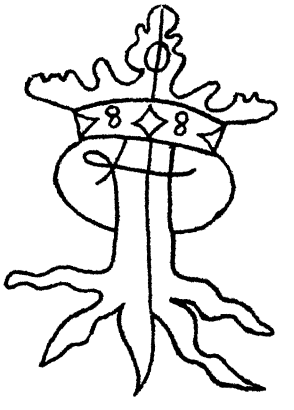
739.
1621.



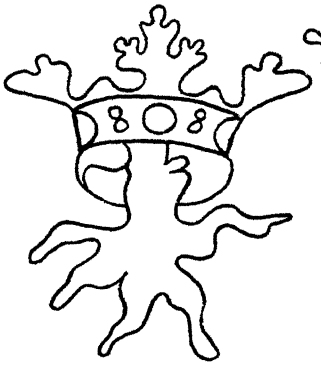
740.
1549.



741.
1550.

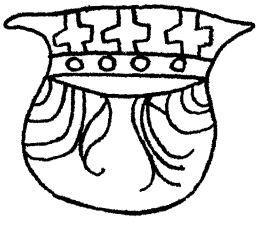


742.
1553.

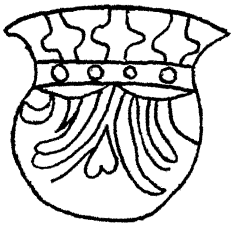


743.
1555.

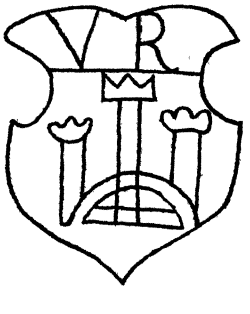
744.
1569.



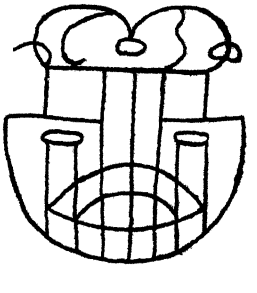
745.
1569.



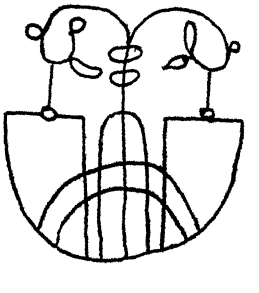
746.
1584-1587



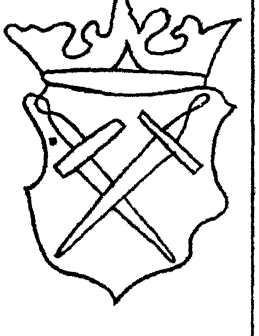
747.
1597.



748.
1597.

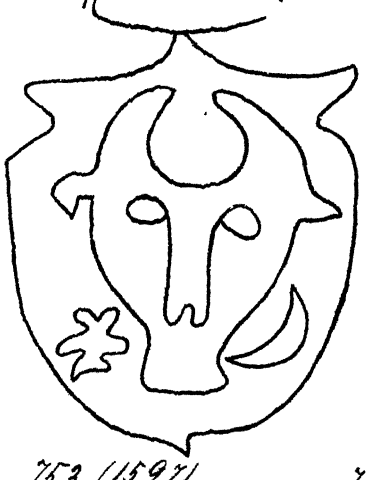


749.
1573-1592.

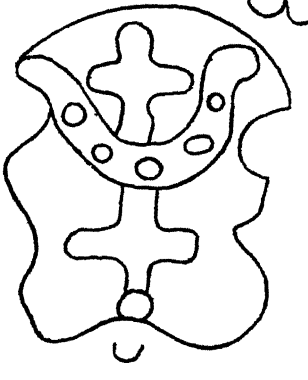


Бумажные знаки в Румынских рукописях (по Hâşdéu).

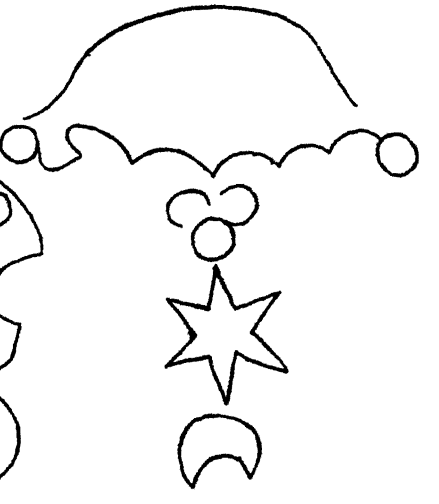
750 (1583).



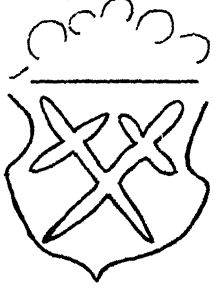
751 (1588).



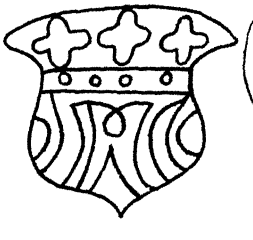
752 (1596).



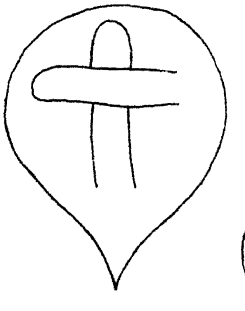
753 (1597).



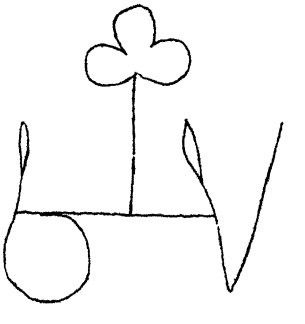
754.
1588, 1599, 1601.



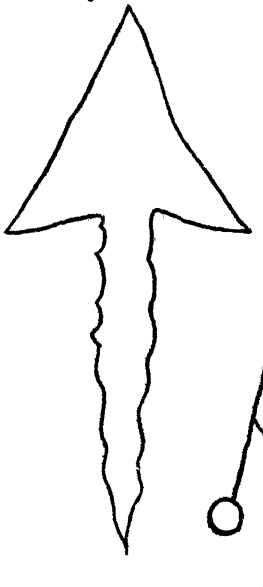
755.
(1606)



756 (1636.)

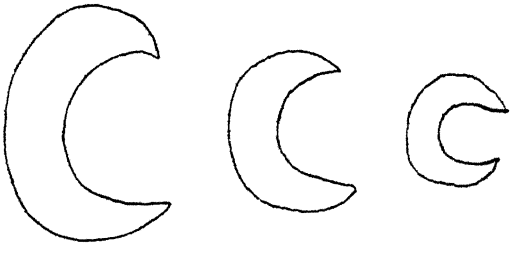


757. (1596)

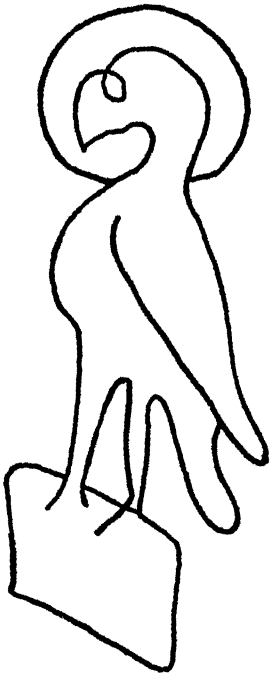


758. (1596).

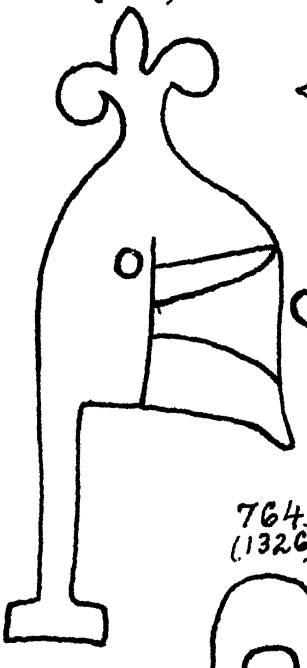
759 (1604).



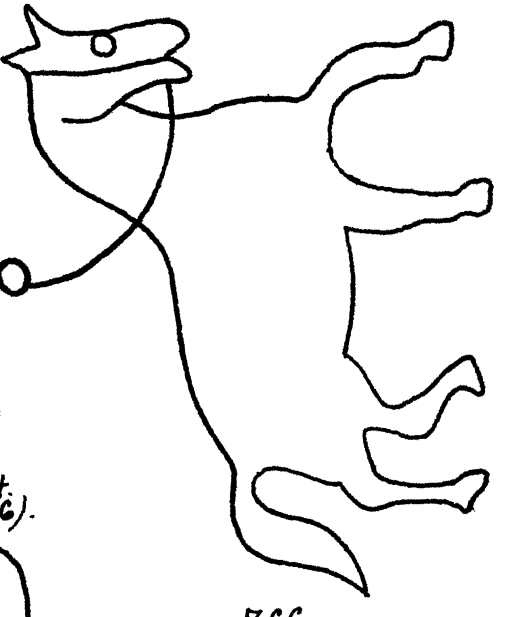
760
(1363).



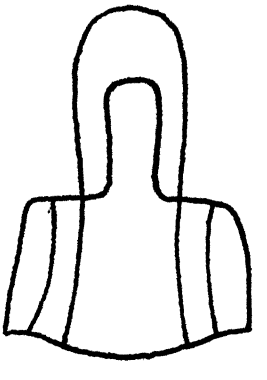
761.
(1342).



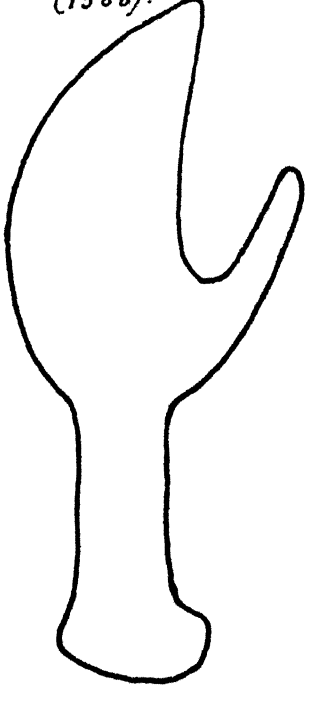
762.
(1367).



764.
(1326).

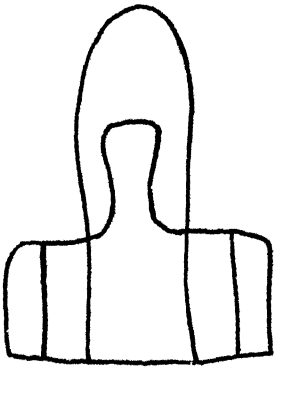


766.
(1388).

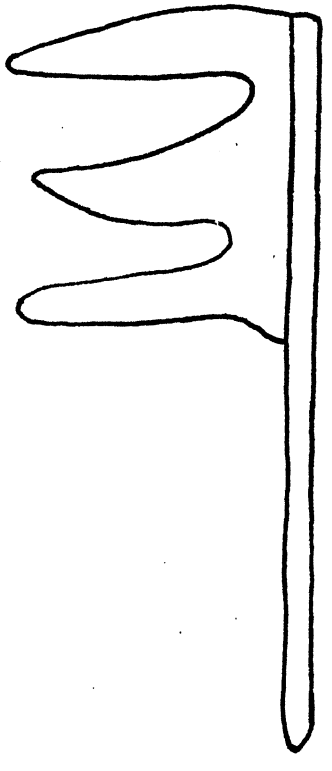


763.
(1338).

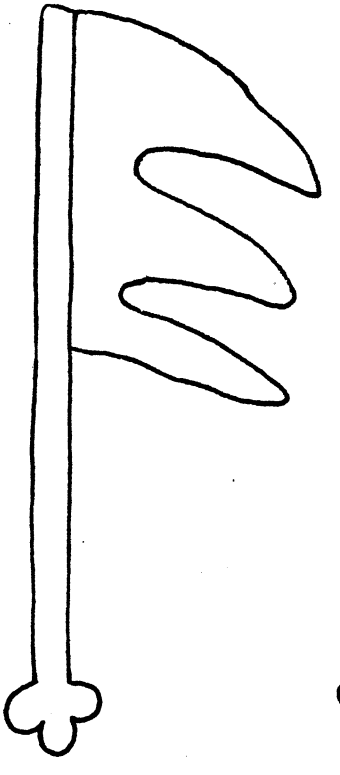
765.
(1345).



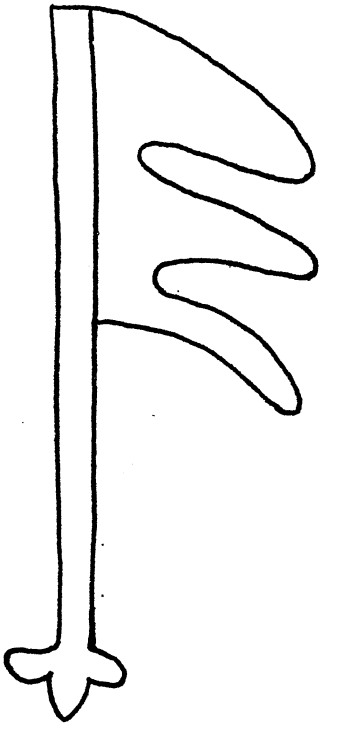
767.
(1332).



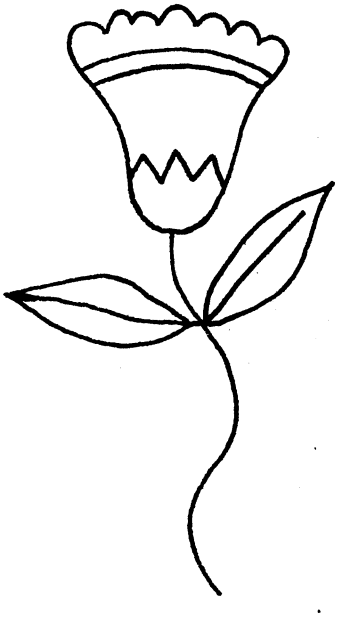
768.
(1341).



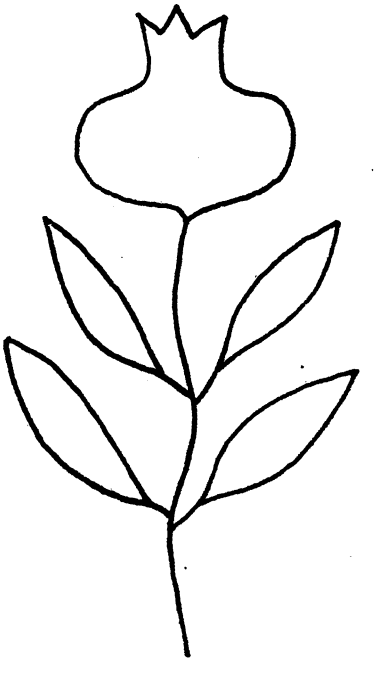
769.
(1347).



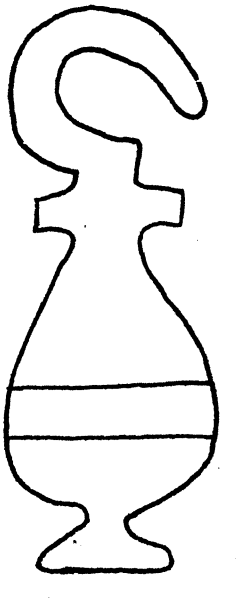
770.
(1439).



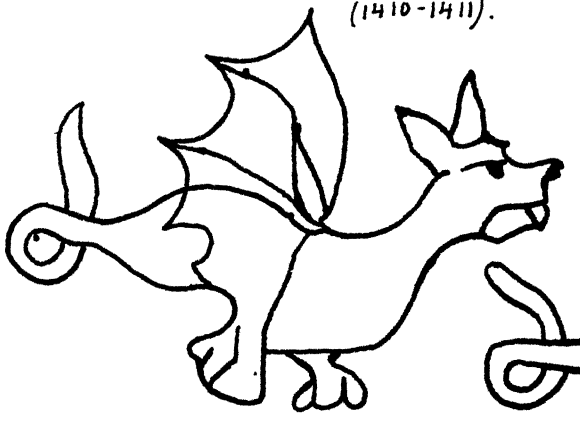
771.
(1369)



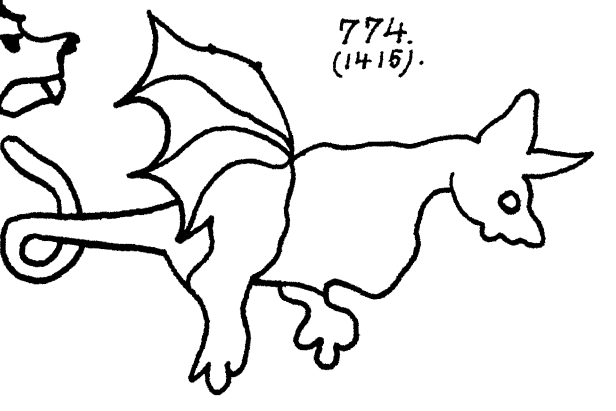
772.
(1369).



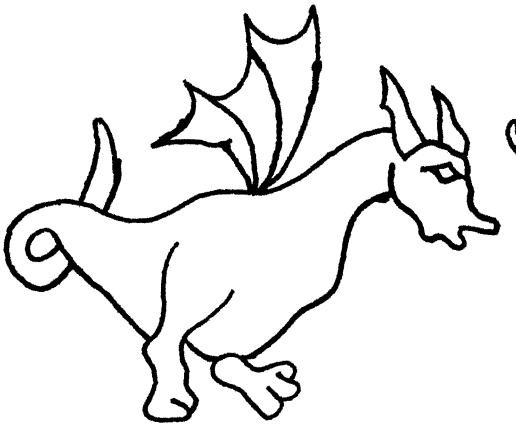
773.
(1410-1411).



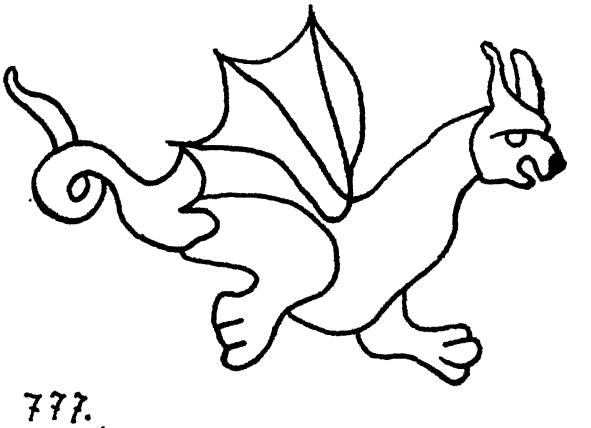
774.
(1415).



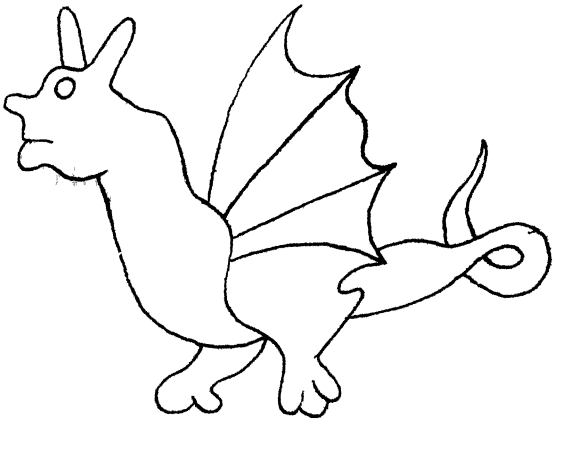
775.
(1415).



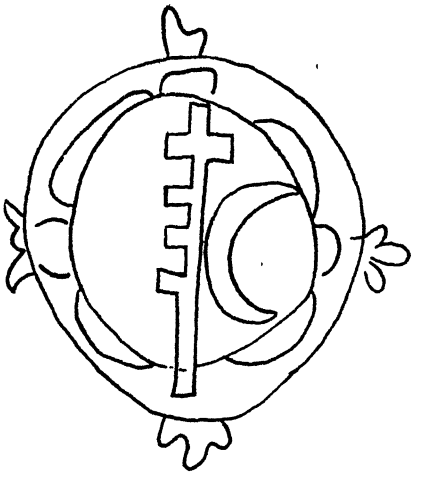
776.
(XVe).



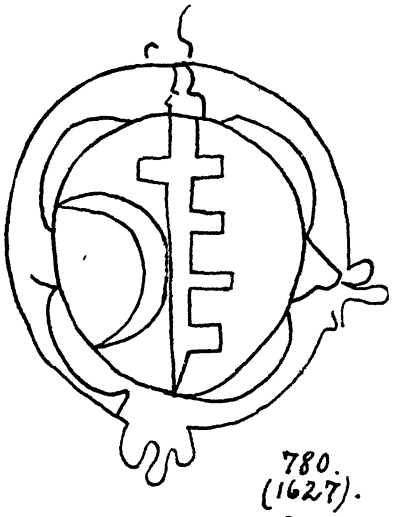
777.
(1424).



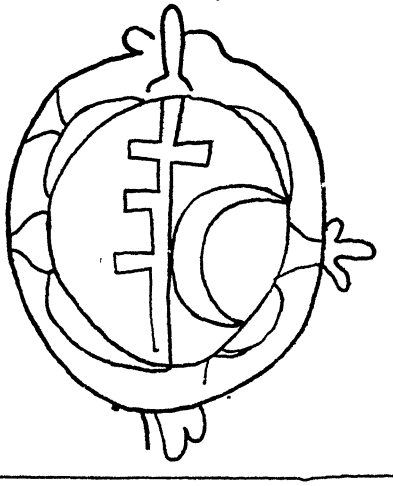
778.
(1627).



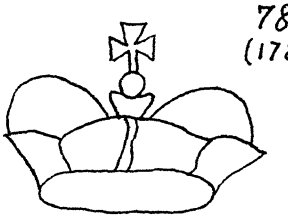
779.
(1627).

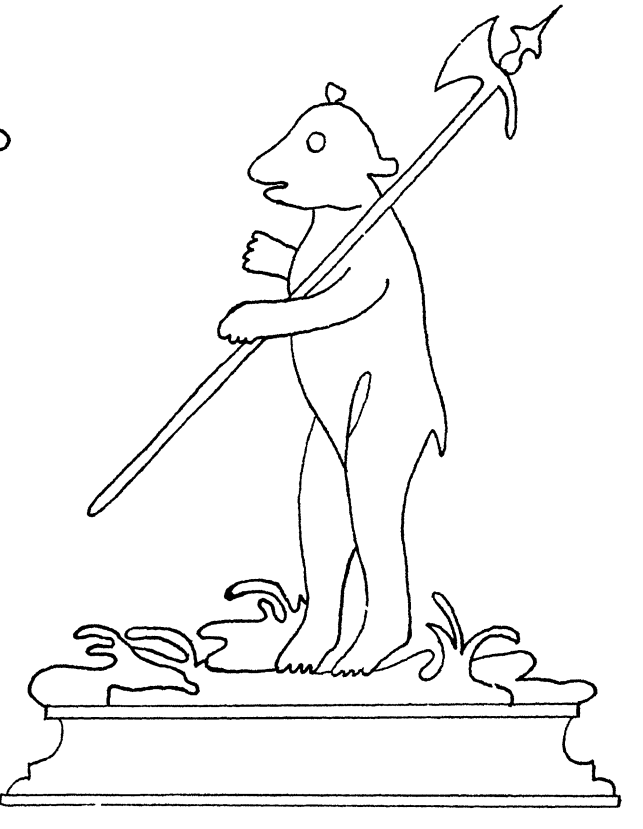


780.
(1627).

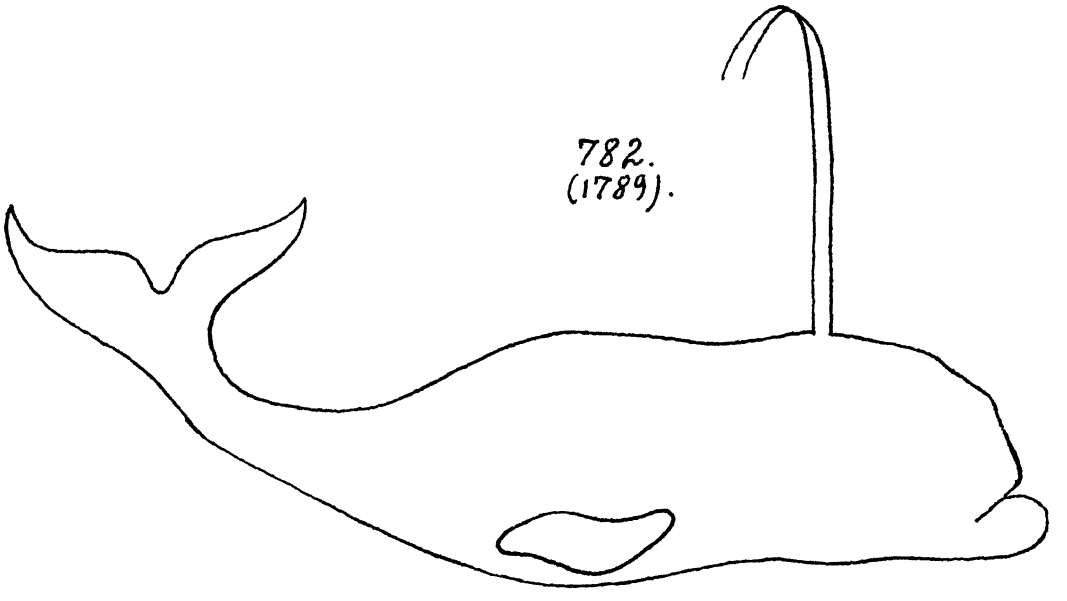


781.
(1787).



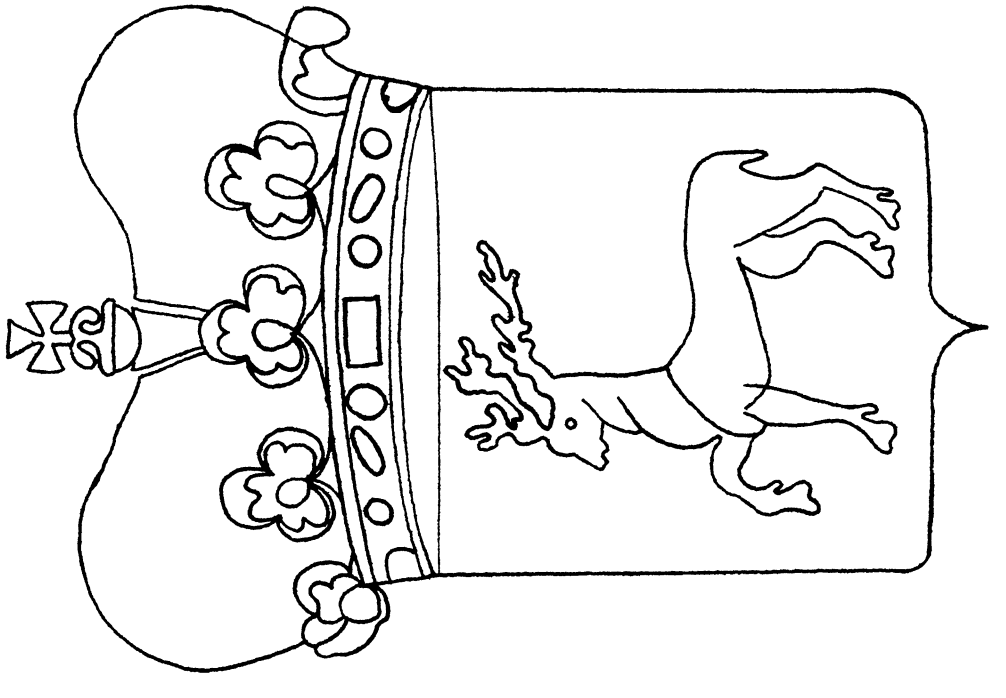


1783



782.
(1789).

ADRIAAN ROGGE



783.
(1785).